

PANZER,
VORAN!

ТАНКИ В БОЮ

ВЕЛИКИЙ ТАНКОВЫЙ ГРАБЕЖ

ЭНТОНИ ТАКЕР-ДЖОНС

ТРОФЕЙНАЯ БРОНЯ ГИТЛЕРА

ТАНКИ В БОЮ

Энтони Такер-Джонс

**ВЕЛИКИЙ
ТАНКОВЫЙ
ГРАБЕЖ**

ТРОФЕЙНАЯ БРОНЯ ГИТЛЕРА

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2008

Перевод с английского А. Бушуева

Оформление художника П. Волкова

Такер-Джонс Э.

Т 15 Великий танковый грабеж. Трофейная броня Гитлера / Пер. с англ. А. Бушуева. — М.: Яуза, Эксмо, 2008. — 320 с. — (Великая Отечественная: Танки в бою).

ISBN 978-5-699-28993-6

В годы Второй мировой войны Вермахт устроил в Европе настоящий *«танковый грабеж»*. Германская армия захватила в качестве трофеев более 16 600 иностранных танков и бронев автомобилей — чешские «Шкоды», французские «Гочкисы» и «Сомуа», британские «Матильды», американские «Шерманы», советские Т-34 и КВ.

Правда, по официальным данным, немцы использовали на поле боя не более 300 советских танков, однако автор данного исследования, ведущий британский специалист по истории бронетехники, полагает, что на самом деле эта цифра сильно занижена — множество трофейных «тридцатьчетверок» просто не учитывались во фронтовых частях Вермахта и ваффен-СС *«по причине безразличия к официальной отчетности или из страха лишиться таких боевых машин»*. После того как немцам удалось заполучить большое количество русской бронетехники, танковые части на Восточном фронте особенно *оценили качества Т-34*. Именно на «тридцатьчетверке» воевал один из лучших танковых асов Третьего Рейха Эмиль Зейбольд, на счету которого 69 побед. В советских источниках также зафиксированы случаи, когда наши Т-34 встречали в бою «тридцатьчетверки» с черными крестами на броне...

ББК 63.3

ISBN 978-5-699-28993-6

© Бушуев А. В., пер. с англ., 2008
© ООО «Издательство «Эксмо», 2008
© ООО «Издательство «Яуза», 2008

ВСТУПЛЕНИЕ

Дерзкий танковый блицкриг, предпринятый Адольфом Гитлером в странах Европы в 1939—1941 годах, вошел в историю главных сражений Второй мировой войны. В течение каких-то полутора лет вермахт разгромил армии восемнадцати государств, после чего обрушил свою мощь на Советский Союз. В конце войны гитлеровские бронетанковые войска стали едва ли не легендарными, однако при этом мало кто помнил, что большая часть танковых дивизий Третьего рейха была укомплектована техникой из захваченных немцами стран. Фактически ее число составляло по меньшей мере 22 300 иностранных бронированных боевых машин, а также более 70 000 автомобилей. Если о расчленении Гитлером Чехословакии, о присвоении оружейных фабрик этой страны и танков с заводов «Шкода» известно достаточно хорошо, то о повторном использовании и создании военного оборудования на оккупированных нацистами территориях, особенно во Франции и Италии, знают гораздо меньше. Лишь немногие знают, что французские танки, находившиеся под контролем вишистского правительства, оказывали сопротивление войскам союзников, а в отдельных боевых действиях даже нанесли им ощутимые потери. Цель настоящей книги — рассмотреть не только, как и почему Гитлер со своими генералами присваивал себе запасы европейского оружия и военной

техники, но и определить, какую роль они играли в войне и каким образом лидеру фашистской Германии удалось установить власть в оккупированных странах. На отдельных театрах военных действий, особенно в начале войны, влияние награбленного Гитлером европейского бронетанкового арсенала на ход боев было чрезвычайно велико, однако в некоторых случаях он оказался несомненной помехой.

В последних строках этого вступления хочу сделать оговорку — прошу читателей быть снисходительными в отношении цифр. Дело в том, что командиры воинских подразделений и управляющие заводами имели обыкновение оптимистично относиться к своим активам, и поэтому цифры следует воспринимать скорее как показатели определенной тенденции, а не как последнее, нерушимое слово.

*Энтони Такер-Джонс
Барнстейпл, Девон,
2006 год*

Глава 1

ЧЕШСКИЕ КОНТАКТЫ ГУДЕРИАНА

Немецкий генерал Гейнц Гудериан выбрался из своего штабного автомобиля и поправил в плечах свой любимый кожаный плащ. К нему тут же устремились несколько немецких и чешских офицеров. Улыбающиеся немцы ретиво шелкнули каблуками и по уставу отсалютовали Гудериану. Чехи, напротив, не стали проявлять излишнего уважения, поскольку совсем недавно нацисты оккупировали их родную страну. Гудериана провели к огромному ангару. Когда двери ангара распахнулись, на лице генерала появилась довольная улыбка. Внутри находились бесчисленные ряды танков.

Гудериан прибыл в оккупированную немецкими войсками Прагу в середине марта 1939 года, начав цепь событий, имевших далеко идущие последствия для амбициозных планов Адольфа Гитлера в отношении Европы. Сейчас мысли генерала занимали две вещи — танки, необходимые как воздух, и оружейные заводы. После инспекционной поездки по немецким танковым частям он отправился на юго-восток Чехословакии в университетский город Брно, расположенный на реке Свратке, чтобы ознакомиться с трофеями Гитлера.

Гудериан, Вальтер Модель, Вальтер Неринг, Эрвин Роммель, Вильгельм Риттер фон Тома и другие командиры танковых армий, разглядывая в конце 1930-х годов

карту Европы, понимали, что военная промышленность Чехословакии — одна из лучших на континенте, и если не первая, то непременно вторая по качеству во всем мире. Гитлер ненавидел Чехословакию и считал ее страной-недоразумением, случайно отколовшейся от Австро-Венгерской империи в конце Первой мировой войны. Он хотел не только присоединить к рейху тысячи немцев, проживавших на ее землях, но и лишить права на существование новую молодую нацию.

Гейнцу Гудериану предстояло стать ведущей фигурой в деле оценки, захвата и переделки иностранной бронетехники, которая вольется в вооруженные силы рейха. Он также стал одним из основателей «панцерваффен», танковых войск Германии. Военная карьера Гудериана началась в егерском полку в Госларе, в котором он служил в годы Первой мировой войны. В 1920-х годах он служил в чине капитана в 7-м Баварском автомобильном батальоне, где его начальником был майор Освальд Лутц. Здесь Гудериан быстро приобрел репутацию опытного специалиста по использованию моторизованной техники. Гудериан и Лутц продолжили службу вместе в 1931 году, когда последний стал инспектором автомобильных войск в чине генерал-майора. Гудериан был повышен в звании до подполковника и назначен начальником штаба. Своим заместителем Гудериан сделал майора Вальтера Неринга, активного сторонника создания германских бронетанковых войск. Через два года Адольф Гитлер стал рейхсканцлером Германии.

В соответствии с условиями Версальского договора немецкой армии было официально запрещено иметь танки, и немцам приходилось проводить учения с помощью макетов. Однако, вопреки вышеназванным условиям, они тайно учились танковому делу на территории Советского Союза. В 1929 году Гудериан была направлен в командировку в Швецию, где приобрел бесценный

опыт наблюдения за шведскими танками, по иронии судьбы построенными на базе немецких танков времен Первой мировой войны.

Вскоре Гитлер нашел способы обойти запреты Версальского договора и отдал приказ о создании десятка «ландшлепперов» (сельскохозяйственных тракторов) для учебных целей, которые на деле были ходовой частью PzKpfw I без орудийной башни. Когда Гитлер увидел, как действуют танки на армейском учебном полигоне в Кюммерсдорфе, он обернулся к Гудериану и сказал: «Это именно то, что мне нужно! Именно этого я хотел!»[1] Вскоре был создан 1-й танковый полк, который чуть позже превратился в 1, 2 и 3-ю танковые дивизии. Командиром 2-й танковой дивизии стал Гейнц Гудериан.

Обуреваемый жадой мирового господства, Гитлер всегда беспокоился о ресурсах. Он начал с малого и продолжал действовать до тех пор, пока не распространил власть на всю Европу. Вскоре он приступил к расширению границ Третьего рейха. Началось это в 1935 году с присоединения богатого углем Саара. С конца Первой мировой войны этот район находился под мандатом Лиги Наций. В январе того же года Саар проголосовал за вхождение в состав рейха. Для демонстрации своей укрепляющейся власти Гитлер послал туда полк СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», в недрах которого была создана так называемая «Ферфюнгсгруппе СС», ставшая предшественницей печально известных Ваффен СС.

На следующий год Гитлер удивил мир оккупацией Рейнской области, являвшейся с 1918 года демилитаризованной зоной. Гудериановские танки во избежание конфликта с Францией развертывать в боевые порядки не стали, хотя дивизия была приведена в состояние боевой готовности. Это событие оказалось поворотным моментом, убедившим Гитлера, что Великобритания и

Франция не осмелелась вмешиваться во внутренние дела Германии. В 1938 году Гудериан стал начальником штаба, надзиравшего за всеми бронетанковыми, противотанковыми, моторизованными и кавалерийскими подразделениями. Число танковых частей увеличилось после того, как были созданы 4-я и 5-я танковые дивизии, а также четыре дополнительные танковые бригады. Бронетанковые войска Гитлера нуждались в боевых машинах, которые сочетали бы в себе равное соотношение вооружения, брони и скорости, однако поставки новых моделей PzKpfw III и IV осуществлялись крайне медленно, и поэтому главе Третьего рейха приходилось полагаться главным образом на плохо вооруженные танки PzKpfw I и II.

Когда в 1930-х годах над Европой стали сгущаться грозные облака новой войны, Адольф Гитлер ясно отдавал себе отчет в том, что вооружение рейха весьма далеко от желаемого. Несмотря на свои грандиозные планы, Германия была еще не готова к тотальной войне. Накануне Второй мировой войны гитлеровский вермахт имел более 3300 танков, в числе которых было всего 629 PzKpfw III и IV. Тем самым он сильно уступал в этом отношении Франции и в еще большей степени России. Для того чтобы приблизить дату нападения на Советский Союз, Гитлеру нужно было быстро увеличить численность боевых бронемашин. В этом он рассчитывал на ресурсы чехословацких заводов фирмы «Шкода». Чехи были первоклассными танкостроителями и, по данным немецкой разведки, обладали 55 танками.

Особый интерес к танковым чертежам «Шкоды» проявляли два немецких офицера. Первым был генерал-майор Вальтер Модель, в 1930-х годах назначенный главой 8-го отдела Генерального штаба вермахта. В его обязанности входила оценка иностранного вооружения, и с этой целью в годы Гражданской войны он был направ-

лен в Испанию для изучения технических особенностей итальянских и советских танков. Вторым был Фердинанд Шернер, впоследствии ставший фельдмаршалом. Отнять у хорошо вооруженных и прекрасно обученных чехословацких войск танки было бы непросто. Кроме того, на повестке дня стояла не менее важная задача — аншлюсс, то есть принудительный политический союз Германии с Австрией. Сторонники Гитлера должны были способствовать усилению политического кризиса в этой стране и максимально форсировать ее аннексию.

Немецкая разведка сумела установить, что скудные моторизованные части Австрии состояли всего лишь из одного танкового батальона, включавшего в себя легкие танки М35 и тяжелые бронеавтомобили М35, также моторизованный егерский батальон. Гудериан получил указание снова принять командование 2-й танковой дивизией и 12 марта 1938 года вместе с «Лейбштандартом» двинуться на территорию Австрии. В Линце, родном городе рейхсканцлера Германии, состоялась его встреча с Гитлером. Австрийская армия и 60 тысяч местных жителей с распростертыми объятиями встретили появление немцев.

На рассвете 13 марта генерал Гудериан въехал в австрийскую столицу в авангарде 2-й танковой дивизии. В центре города его встретил глава венского военного гарнизона генерал Штумфль. В честь Гитлера и танкистов 2-й танковой и 27-й пехотной дивизий и «Лейбштандарта» играл австрийский военный оркестр. Через несколько дней состоялся обед, на котором вместе с Гудерианом присутствовали несколько австрийских генералов. После этого Гудериан совершил путешествие в Нойзидель-ам-Зее для встречи с личным составом егерского батальона, за которым последовал визит в Брюк ан дер Лейта, на родину австрийского танкового батальона. Здесь Гудериан обнаружил 74 легких танка М35, кото-

рые, по сути, являлись итальянскими танкетками L3/35, и 27 бронеавтомобилей M35 ADGZ австрийского производства[2].

Увиденный Гудерианом танковый батальон произвел на него впечатление, и в связи с этим он отметил следующее:

«Бронеавтомобилями командовал подполковник Тейсс, прекрасный, толковый офицер, получивший серьезные травмы в результате аварии, которая произошла с его танком. Его подразделение произвело на меня первоклассное впечатление, и я завязал самые добрые отношения с молодыми офицерами и солдатами. Поскольку дисциплина и моральный дух в этих двух воинских частях были на высоте, то от принятия их в ряды вермахта можно было ожидать лишь несомненную пользу»[3].

Легкие танки M35 были быстро переданы 33-му танковому полку в качестве первых танков и находились там до тех пор, пока их не заменили танками PzKpfw I и II. Эти боевые машины были позднее отправлены в Вюнсдорф в военную школу автомобильных войск. Бронемашины ADGZ выпускались для немецкой полиции и в сентябре 1939 года участвовали в боевых действиях в Данциге. Немцы настолько разочаровались в них, что произвели в 1942 году всего 20 таких машин для войск СС и использовали их для борьбы с партизанами на Восточном фронте. Тем временем они приступили к конфискации военных транспортных средств австрийской армии, которых оказалось более тысячи. Оставаясь в пригороде Вены, 2-я танковая дивизия Гудериана уже осенью начала пополняться за счет австрийских солдат. В ноябре 1938 года комендантом австрийской военной академии, располагавшейся в Винер-Нойштадте, в 30 милях южнее Вены, был назначен молодой немецкий офицер Эрвин Роммель. Он был одним из прислужников Гитлера, и они впервые встретились в середине

1930-х годов, когда Роммель командовал 3-м батальоном госларского гусарского полка, где раньше служил Гудериан. Впоследствии будущий «Лис пустыни» с радостью вспоминал об этих годах как о счастливейшей поре своей жизни.

Полковник Риттер фон Тома, командовавший первым танковым батальоном Гитлера, по возвращении из Испании, где он был военным советником в войсках фалангистов, летом 1939 года получил пост командира танкового полка, расквартированного в Австрии для передачи боевого опыта, приобретенного на Иберийском полуострове. В середине лета 1939 года в немецкую армию влились пять австрийских дивизий[4].

Позднее под начало Гудериана ответственным за подготовку руководств по техническому обслуживанию танков был назначен подполковник Тейсс, прослуживший на этом посту до самого конца войны.

Несмотря на то что в качестве трофеев гитлеровскому рейху досталось малое количество австрийских танков и бронеавтомобилей, промышленность этой страны очень скоро была поставлена на службу вермахту. Начиная с 1938 года и до конца Второй мировой войны австрийская автомобильная промышленность производила в больших количествах автомашины для вооруженных сил государств Оси, сначала по своим проектам, а затем по немецким. Всего австрийские фирмы «Австро-Даймлер» и «Штейр» изготовили 25 тысяч легковых машин и грузовиков[5]. Крупный австрийский пороховой завод «Шкодаверке Ветцлер АГ» был включен в концерн «ИГ Фарбен» и оказался под полным контролем немцев[6]. Подобным же образом барона Ротшильда заставили продать свои австрийские металлургические заводы концерну «Герман Геринг Рейхсверке».

Всего через месяц после бескровного захвата Австрии Гитлер положил глаз на Чехословакию. Оккупация

этой страны давала возможность получить удобный южный плацдарм для броска на Польшу, а из нее — в Советский Союз. 9 июня Гитлер затребовал разведывательные данные, собранные 8-м отделом генерал-майора Моделя, отделением иностранных армий германского Генерального штаба и другими организациями, и проявил особый интерес к оборонной промышленности Чехословакии. Рейхсканцлер Германии не был разочарован, когда сразу же получил подробный отчет обо всех видах производимого чехословаками оружия и военной техники. Он также пожелал узнать об оборонительных сооружениях Чехословакии. Модель и его штаб получили указание заняться шпионажем против этой страны и разведать подробности фортификационных сооружений в Судетах, на границе с Германией.

Для того чтобы прибрать к рукам чешские танки и танкостроительные заводы, Гитлер придумал мнимый предлог «освобождения» этнических немцев, проживающих в Судетах и якобы угнетаемых чешским правительством. Под предлогом военных маневров он двинул 1-ю легкую дивизию и 11-й танковый полк в Саксонию, а затем, в сентябре 1938 года, к чешской границе. В том же месяце в Мюнхене состоялась конференция с участием Германии, Великобритании, Франции и Италии, имевшая целью предотвращение новой мировой войны. Для умиротворения Гитлера Германии было решено отдать 11 тысяч квадратных миль земли в Судетах, где проживали 3 миллиона судетских немцев и 800 тысяч чехов.

После того как Великобритания и Франция так легко пошли на уступки Гитлеру, 1-я легкая дивизия при поддержке 13-й и 20-й мотопехотных дивизий 2 октября беспрепятственно пересекли границу Чехословакии. Немецкие войска прошли первые линии обороны и были радостно встречены тысячами этнических немцев, точнее, немецких солдат, одетых в форму чехословацкой ар-

мии. Гитлер безболезненно оккупировал Судетскую область, снова не встретив никакого сопротивления. Почетным эскортом Гитлера, триумфально проехавшим по этому району, командовал все тот же Эрвин Роммель. Венгерский регент адмирал Хорти в результате мюнхенского сговора получил кусок Южной Словакии. После аннексии Судетской области следующим крупным трофеем немцев стали предприятия чешской фирмы «Татра». Ей также было суждено произвести немалое количество машин для германского вермахта и армий государств — членов Оси. Военные автомобили марки «Татра», построенные под контролем немцев, позднее были использованы в боевых действиях роммелевского Африканского корпуса в Северной Африке. Чехословакия утратила большую часть своей промышленности после того, как Гитлер стал единолично распоряжаться 70 процентами производимого ею чугуна и стали, 86 процентами химикатов и 70 процентами электроэнергии. Страна в одночасье стала полным банкротом.

В первые же дни вступления на землю Судет Гитлер пожелал узнать, как быстро он сумеет оккупировать остальную часть соседнего государства. Глава Верховного командования вермахта генерал Кейтель информировал рейхсканцлера Германии о том, что в его распоряжении имеется 24 дивизии, включая три танковые и четыре моторизованные, которые сосредоточены в Судетах и при внушительном подкреплении могут по первому же приказу начать наступление. В ноябре того же года в Верхней Силезии, в Оппельне, была сформирована 5-я танковая дивизия. Комплектовалась она не только уроженцами Силезии, но и судетскими немцами. 17 декабря 1938 года вермахт получил указание Гитлера готовиться к оккупации остальной части Чехословакии. Предполагалось, что вооруженные силы этой страны не окажут немцам какого-либо серьезного сопротивления. Глава

Третьего рейха также предполагал, что Великобритания и Франция позволят ему оккупировать Чехословакию во избежание крупномасштабной войны в Европе. Чехословацкая армия, насчитывавшая 800 тысяч человек, была хорошо обучена и снабжена прекрасным оружием, произведенным на превосходных военных заводах. Это вызывало опасения Гитлера, и поэтому он решил избежать открытой вооруженной конфронтации.

Планы рейхсканцлера Германии отличались несомненным коварством и были нацелены на дальнейшее раздробление Чехословакии. После Мюнхенского соглашения чехословацкое правительство, возглавляемое президентом Гахой, предоставило Словакии автономию. Однако в поступивших в Генеральный штаб разведданных говорилось о том, что словацкие сепаратисты планировали на 9 марта 1939 года государственный переворот. Словацкий премьер-министр Тисо был немедленно снят со своего поста и тут же, 13 марта, вылетел в Берлин для консультаций с Гитлером. На следующий день он вернулся в Словакию и провозгласил о независимости этой республики, на время разорвав союз двух братских народов. Немецкие войска оккупировали Моравску-Оставу, один из ведущих центров чешской промышленности, и были размещены вдоль границы Богемии и Моравии. Обескураженному Гахе Гитлер объявил о том, что берет чешский народ под защиту немецкого рейха, и предложил ему вместе с правительством подать в отставку.

15 марта лорд Галифакс, министр иностранных дел Великобритании, один из архитекторов Мюнхенского соглашения, информировал палату лордов о следующем:

«В шесть часов утра началась оккупация Богемии Вооруженными силами Германии. Чешское правительство обратилось к своему народу с призывом не оказывать сопротивления... Господин Гитлер этим утром отдал

приказ своим войскам пересечь границу Чехословакии для взятия под полный контроль Германии жизни и имущества всех жителей этой страны»[7].

В это время Иосиф Сталин вынашивал свои планы в отношении Чехословакии. Позднее маршал Жуков вспоминал:

«Мы были готовы прийти на помощь Чехословакии. Наши танки и авиация находились в состоянии боевой готовности. На западных границах нашей страны было сосредоточено около сорока дивизий Красной Армии. Однако тогдашние правители Чехословакии отклонили наше предложение о военной помощи и предпочли капитулировать перед немцами. 15 марта 1939 года немцы оккупировали Прагу. Это было естественное последствие политики европейских стран по «умиротворению Гитлера»[8].

Ночь на 15 марта рейхсфюрер Германии провел в Праге, это был его единственный, как явственно следует из документов, визит в чешскую столицу. Рядом с ним снова был Роммель, позднее получивший от фюрера повышение по службе и назначенный в аппарат ставки. На следующий же день Гитлер издал указ, в котором провозглашалось включение Чехословакии в состав Третьего рейха в качестве «протектората Богемии и Моравии». Бывший министр иностранных дел Германии Константин фон Нейрат был назначен имперским протектором. Ответственность за безопасность протектората была возложена на группенфюрера СС (генерал-майора) Карла Германа Франка. Еще один судетский немец, Конрад Генлейн, был назначен главой гражданской администрации; ему вместе с Франком было также поручено надзирать над тем, чтобы новоиспеченный протекторат продолжал исправно изготавливать на своих заводах оружие для гитлеровских армий.

Примерно в то же самое время Гитлер приложил ряд

усилий к тому, чтобы в орбиту Германии вошла Словакия, и тем самым использовать в своих нуждах экономику этой страны. Адмирал Хорти между тем продолжал подбирать крошки с пиршественного стола германского рейхсканцлера и быстро оккупировал принадлежавшую уже не существующей Чехословакии часть, район Рутения, и разместил венгерские войска на границе с Польшей.

Пока внимание Великобритании и Франции было занято судьбой несчастной Чехословакии, Гитлер отобрал у Литвы Мемельский край, некогда относившийся к Восточной Пруссии. Литовцы были не в состоянии оказать сопротивление, и через неделю после триумфального марша по улицам Праги немцы заняли город-порт Мемель (нынешняя Клайпеда. — *Прим. ред.*) на Балтийском побережье. Расчленение Чехословакии было завершено, и теперь у Гитлера оказались развязаны руки для захвата оружейных арсеналов чешской армии. Перевооружение Германии потребовало серьезного напряжения экономики, однако оккупация Богемии и Моравии и разграбление вышеназванных арсеналов, а также золотовалютных запасов покоренной страны смогли существенно смягчить это напряжение. Разрушение чехословацкого государства также означало и то, что немцы теперь могли беспрепятственно размещать военно-воздушные базы на территории независимой Словакии, откуда открывался оперативный простор для войны на Востоке.

Уинстон Черчилль был обеспокоен не только потенциальными последствиями захвата и расчленения Гитлером Чехословакии, но и тем, что немцы сумели захватить заводы фирмы «Шкода». «С падением Чехословакии мы понесли потери, равные потере примерно 35 дивизий, — позднее отметил он. — Кроме этого, заводы фирмы «Шкода», второго по важности центра военной промышленности в Центральной Европе, с августа

1938-го по сентябрь 1939 года выпустили продукции столько же, сколько и британские оружейные заводы за этот же период»[9]. Черчилль прекрасно понимал, какую роль будут играть Шкодовские заводы для немецкой военной машины и предупреждал: «Чехословакия сильно обескровлена Мюнхенским пактом, ее оборонительная система оказалась в руках немцев, а оружейные заводы «Шкода» уже начали работать на вермахт...»[10].

Лорд Галифакс ограничился дипломатическими банальностями, ни слова не сказав о том, какую опасность стала представлять Германия, захватив чешские оружейные заводы. В ту пору его, похоже, больше беспокоила судьба 10 миллионов долларов, предоставленных чешскому правительству, возврат трех миллионов из них был просрочен[11]. Тем не менее за этими событиями он видел руку Гитлера и 29 марта сообщил Палате лордов:

«Очень трудно удержаться от вывода о том, что большая часть событий, происшедших до вторжения Гитлера, были сознательно спровоцированы, а их последствия в значительной степени преувеличены... Я не думаю, что следует много говорить о том, что президент Чехословакии действительно согласился призвать собственный народ к смирению и непротивлению. Учитывая его поездку в Берлин и оккупацию чешской территории, которую немцы уже начали, я считаю, что наиболее разумные люди должны понять, что это были лишь мнимые переговоры, и чешским руководителям просто предъявили ультиматум под угрозой применения насилия, и они капитулировали, чтобы спасти свой народ от ужасов разрушительных бомбардировок с воздуха»[12].

То, что случилось дальше, прошло незамеченным, однако приобрело огромное значение для последующего вторжения Германии на землю Польши, Франции и России. Примерно в 10 часов утра 15 марта танки вермахта въехали в Брно, второй по величине город Чешской рес-

публики. Немецкое меньшинство, насчитывавшее около 50 тысяч человек, восторженно встречало соотечественников, оглашая воздух криками «Хайль Гитлер!», в то время как остальная часть населения открыто высказывала свое презрение захватчикам. В Брно располагался крупнейший в Чехии оружейный завод «Збройовка», производивший вооружение самых разных видов — от стрелкового оружия и до танков.

Генерал Гудериан вспоминал:

«В то утро меня вызвал главнокомандующий армии. Он сообщил мне о свершившемся факте и приказал отправляться в Прагу, где мне предстояло собрать информацию, относящуюся к наступлению наших танковых частей в зимнюю погоду, а также произвести инспекцию чешских оружейных арсеналов.

В Праге я встретился с моим преемником на посту командира XVI армейским корпусом генералом Гёпнером, поделившимся со мной боевым опытом во время наступления. В Брно я осмотрел чешские бронемашины и нашел их вполне пригодными для эксплуатации. Они подтвердили свое высокое качество в дни польской и французской военных кампаний. Во время русской кампании они были окончательно заменены тяжелыми немецкими танками»[13].

Гудериан был разочарован, когда обнаружил, что первая бронетанковая добыча Гитлера оказалась не столь крупной, как предполагалось. Заводы «Шкода» построили 424 танка LT-35, но большая их часть была отправлена на экспорт. Из тех чешских танков, что захватили немцы, в рабочем состоянии была лишь половина бронемашин[14]. Подобным же образом следующий тип, LT-38, заказанный чехами, не был построен. Тем не менее Гитлер спокойно захватил 219 танков LT-35, а также два крупных танковых завода, «Шкода» и SKD (Ceskomoravska Kolben Danek), которые производили танки

LT-35 и TNTP или LT-38 соответственно. В 1940 году завод СКД был преобразован в завод ВММ (Bohmisch Mahrtsche Maschinenfabrik). Гитлер уже отдал приказ Герману Герингу подготовить грандиозную программу по развертыванию военной промышленности и включить в концерн «Рейхсверке» заводы «Шкода».

Гитлер потребовал у имперского протектора Богемии добиться того, чтобы чехи и словаки передали вермахту все свои танки. Генерал-лейтенанту Фердинанду Катлосу, министру обороны Словакии, было разрешено создать из остатков чехословацкой армии три пехотные дивизии, призванные обеспечивать безопасность границ. Словакам также приказали собрать все танки на своей территории, однако в конечном итоге там набралось лишь несколько десятков бронемашин.

Заводу СКД, который выпускал танки LT-38, получившие новое наименование PzKpfw 38(t), было суждено получить предложение по выпуску боевых машин LT-35. Заказ на 150 танков был размещен в дни аннексии, и Гитлер настоял на том, чтобы он был обязательно выполнен. На рейхсфюрера и Гудериана эта модель произвела огромное впечатление, и поэтому было заказано 1400 таких боевых машин. Однако это была лишь вершина айсберга, поскольку Гитлер в годы Второй мировой войны потребовал строительства 5 тысяч самоходок и штурмовых орудий. Всего чехи для нацистского вермахта построили 6500 бронемашин, включая 1400 танков, 2000 самоходных орудий и 2500 самоходных противотанковых орудий.

По причине того, что аннексия не вызвала сопротивления чехословацкой армии, весь ее военный автопарк полностью попал в руки нацистов, и часть его была передана армиям союзников — Венгрии и Румынии. Немецкие моторизованные части пополнились тысячами легковых автомобилей и грузовиков, получив 1865 тяже-

лых машин Praga Av и «Татра-82», а также грузовики Wikon MNO, «Татра-82» и «Татра-85»[15]. Помимо чешских танкостроительных заводов Гитлер захватил автомобильные заводы «Прага» и «Шкода», которые продолжили выпуск машин для Германии.

Чешские трофеи Гитлера оказались воистину баснословными. Одним махом нацистская Германия захватила 469 танков, 1500 самолетов, более 500 зенитных орудий, 43 тысячи пулеметов, более 1 миллиона винтовок, 1 миллиард патронов, 3 миллиона артиллерийских снарядов, а также оружейные заводы «Шкода», уступавшие лишь крупновским заводам[16]. Чешские арсеналы были использованы для вооружения четырех танковых и 15 пехотных дивизий[17]. Однако следует отметить, что они пошли на снаряжение немецких дивизий низшей категории[18], кроме того, качество чешского стрелкового оружия немцев не очень устраивало[19].

Копия отчета Гудериана попала среди прочих документов в руки генерала Георга Томаса, начальника экономического управления ОКВ. Он способствовал тому, чтобы армия Германии смогла выйти за рамки ограничений Версальского договора и вместо семи пехотных и трех кавалерийских дивизий в преддверии новой войны получила 51 дивизию, включая 30 пехотных дивизий (в том числе четыре моторизованные и три горнострелковые дивизии), пять танковых дивизий и четыре легкие дивизии.

В отличие от австрийцев Гитлер не хотел пополнять вермахт чехами: чехословацкая армия была тихо распущена, а ее офицеры отправлены на пенсию. Через месяц после того, как Гитлер присвоил 4-ю танковую бригаду, в Праге была сформирована 10-я танковая дивизия.

Захват чешских танков и танковых заводов сильно ударил по военной экономике ряда европейских государств. Расположенные в Пльзени заводы «Шкода» ра-

нее выполняли заказы Румынии и Югославии, теперь правительства этих стран были вынуждены идти на поклон к Гитлеру для получения жизненно важных запасных частей. Захват нацистами Шкодовских заводов вызвал серьезные проблемы и у советской Красной Армии. Москва имела прочные связи со «Шкодой», и 17 апреля посол СССР в Берлине позвонил министру иностранных дел Германии, чтобы поинтересоваться судьбой своих чехословацких партнеров. В это время Германия была сильно озабочена возможным военно-политическим союзом России, Великобритании и Франции, и поэтому глава германского МИДа ответил, что в создавшейся обстановке поставки Советскому Союзу материалов военно-технического характера нежелательны.

Захват фирмы SKD поставил под угрозу отношения со Швецией, которые ранее удалось наладить Гудериану. В 1938—1939 годах, незадолго до ее экспроприации, фирма получила от шведского правительства заказ на изготовление 90 танков. Немцы потребовали передачи этих бронемашин вермахту, однако из-за ряда причин технического характера эти шведские танки были переданы немецкой армии лишь в конце 1941 года. В утешение Швеция получила разрешение на строительство собственных танков.

Чешскими танками были оснащены и армии восточноевропейских союзников гитлеровской Германии. Армии Венгрии, Румынии и Словакии получили танки PzKpfw 38(t). В Венгрии производились и собственные бронемашины LT-35, получившие название «Туран». Румыния вступила во Вторую мировую войну со Шкодовскими танками LT-35, однако потеряла большую их часть во время Сталинградской битвы и была вынуждена восполнить потери боевыми машинами 38(t). В 1940 году Германия поставила в Болгарию танки 35(t). Несмотря на то что чешские танки были хороши для своего време-

ни, вскоре стало очевидно, что они сильно уступают советским Т-34. Когда Венгрия в 1944 году обратилась к немцам с просьбой изготовить у себя немецкий танк Mk V, сделка не состоялась из-за высокой цены, которую запросили гитлеровские танкостроители за лицензию.

После встречи с Уинстоном Черчиллем, состоявшейся 1 августа 1939 года, генерал-майор сэр Эдвард Спизэрс вспоминал:

«Затем мы заговорили об огромном преимуществе, которое обрела Германия с захватом Чехословакии. Мы оба нисколько не сомневались в том, что за прошедший год немцы вооружились гораздо быстрее, чем Франция или мы.

Я хорошо знал Чехословакию. Не было никаких сомнений в том, что стремительно развивающаяся военная промышленность Германии уже пользуется мощностями заводов «Шкода» и «Виковиц»[20].

Французы тоже отчетливо понимали эту опасность. Через короткое время после вышеупомянутой встречи Спизэрс, во время битвы за Францию ставший личным представителем британского премьер-министра, и Черчилль были приглашены в Париж генералом Альфонсом Жоржем, французским главнокомандующим. «Жорж пожаловался, — вспоминал Спизэрс, — что самым настоящим бедствием стал захват Гитлером заводов «Шкода», одной из лучших оружейных фирм мира»[21].

Несмотря на включение в свою военную машину танков и оружейных заводов Чехословакии, у Германии при вторжении на землю Польши в сентябре 1939 года было шесть танковых дивизий, которые оказались слабее, чем предполагалось ранее. Из трех тысяч немецких танков средних боевых машин PzKpfw III было не более сотни, а более мощных PzKpfw IV насчитывалось лишь 211 штук. Важно отметить, что в танковых войсках Германии, участвовавших в польской кампании, были бро-

немашины LT-35, переименованные в PzKpfw 35(t). Они имели 37-миллиметровые пушки, сравнимые с их аналогами типа Mk III, однако были в два раза легче и, таким образом, более маневренными.

1-я легкая дивизия и 11-й танковый полк, находившиеся в апреле 1939 года в Падеборне, получили 128 танков LT-35. В июле дивизия решила избавиться от всех легких танков PzKpfw I и частично PzKpfw II. Таким образом, в ней осталось 114 танков LT-35, 65 танков PzKpfw II и 42 танка PzKpfw IV, что в сумме составляло 221 танк. В одночасье, благодаря неожиданному «чешскому подарку», эта дивизия стала ведущей танковой частью вермахта. Чехословацкие танки LT-35 приняли участие в боевых действиях 1 сентября 1939 года в составе 1-й легкой дивизии, единственного полностью укомплектованного и готового к боям бронетанкового формирования всей германской армии. Лишь 59 новых танков 38(t) были готовы к выполнению боевых действий в составе 3-й легкой дивизии в Польше, тогда как 15 подобных бронемашин отправились в 1940 году в Норвегию.

Во время польской военной кампании Гудериан позвонил Гитлеру и высказал просьбу ускорить поставки танков PzKpfw III и PzKpfw IV. Нерегулярность поставок была вызвана ограниченными производственными мощностями и привычкой начальников ОКВ скупко распоряжаться только что построенными танками. Весной 1940 года бронетанковые войска Гитлера были численно увеличены и насчитывали 3348 боевых машин, из которых было 629 «троек» и «четверок» и 371 чешский PzKpfw 35(t)/38(t); остальные — легкие танки PzKpfw I и PzKpfw II.

После успешного вторжения в Польшу Гитлер решил запугать жителей протекторатов Богемия и Моравия проявлением силы. 4 октября он отправил в Прагу дивизию СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», разместив ее

подразделения в ключевых местах чешской столицы. «Лейбштандарт» проявил себя в Польше не лучшим образом, отличившись главным образом в убийствах мирных жителей и мародерстве. Эсэсовцы пробыли в Праге недолго, но своим присутствием дали понять чехам, что для них будет разумнее подчиниться.

В марте 1940 года «Лейбштандарт» был преобразован в «Ваффен-СС» и по причине соперничества с вермахтом был вооружен в значительной степени чешским оружием, особенно артиллерийскими орудиями. Лишь в 1942 году Гитлер согласился с предложением Альберта Шпеера выделять «Ваффен-СС» 5—8 процентов выпускаемой военной техники на том условии, что эсэсовцы обеспечат узников концентрационных лагерей для работы на военных предприятиях. Привилегированные «Ваффен-СС» получили 7,5-см PaK40/3 auf PzKpfw 38(t) Ausf H (выпущенные в 1942 году для 1-й танковой дивизии «Лейбштандарта») и самоходное орудие Marder III, построенные на основе ходовой части чешского танка.

Генерал Гудериан, командовавший 19-м немецким танковым корпусом, вспоминал, что для нападения на Францию было подготовлено 2574 танка, тогда как англо-французские войска обладали перевесом в бронетехнике, имея 4000 танков. Почти 10 процентов гитлеровских танковых войск, атаковавших Францию, были чешского производства. По свидетельству того же Гудериана, 1-я легкая дивизия, 18 октября 1939 года переименованная в 6-ю танковую дивизию, развернула 106 чешских PzKpfw 35(t). 228 чешских PzKpfw 38(t) находились главным образом в составе 7-й и 8-й танковых дивизий.

В 7-й танковой дивизии, которой командовал генерал Эрвин Роммель, имелось лишь три дюжины бронемашин, созданных по немецкому проекту. Его дивизия, получившая название «призрачной дивизии» по той

причине, что считалась вездесущей, захватила 450 вражеских танков. Чешские танки находились в составе вермахта во время вторжения во Францию, Нидерланды, Бельгию и Люксембург. На ходовой части танка PzKpfw I было установлено чешское 4,7-см противотанковое орудие. С марта 1940-го и по февраль 1941 года было переоборудовано более 200 танков. После того как эти боевые машины прошли испытания на полях Бельгии и Франции, конверсия продолжилась до 1943 года.

6-я танковая дивизия и ее Шкодовские машины проявили высокие технические качества при форсировании реки Маас и движении в направлении Ла-Манша, преодолев 217 миль за девять дней. В начале марта 1940 года они прорвались к Вестервальду восточнее Рейна и приготовились к участию в операции «Удар серпом», план которой предусматривал прорыв во Францию через бельгийские Арденны. Танки фирмы «Шкода» из 1-й роты обер-лейтенанта Франца Баке 65-го танкового батальона возглавили авангард наступления к Маасу. Не встретив сопротивления и огня французской авиации, 3,7-см пушки 18 бронемашин Баке при поддержке штурмовых орудий с короткими 7,5-см пушками обрушили огонь на французские оборонительные сооружения на другом берегу реки. 13 мая 1940 года они переправились вброд, потеряв при этом только один танк. В следующие дни рота обер-лейтенанта Баке подбила семь французских танков, два из которых уничтожил сам Баке[22].

16 мая танки 35(t) 6-й танковой дивизии двинулись в контратаку на французские бронемашины, а четыре дня спустя вступили в бой с 36-й британской танковой бригадой. Несмотря на технические недостатки, чешские танки 6-й танковой дивизии отлично зарекомендовали себя, столкнувшись в бою с ужасными тяжелыми танками Char B1-bis французского производства 2-й кирасирской дивизии (2DCR). 17 мая во время атаки на Гюс лей-

тенант Баке уже знал, что 3,7-см пушки не способны пробить лобовую броню французских танков и тем более подбить их с первого же выстрела. В одном случае во время близкого боя Баке и его экипаж уничтожили вражеский танк только с трех выстрелов.

Лишь 21 мая в Аррасе танковые части вермахта потерпели неудачу, когда потрепанная в боях французская легкая моторизованная дивизия с 70 танками *Somua* и британская танковая бригада, состоявшая из 74 танков, успешно атаковали три немецкие дивизии. К несчастью, в суматохе англичане оказались под огнем французов и по ошибке подбили четыре танка *Somua*. В конечном итоге немцы отбили контратаку англо-французских войск, используя 88-мм зенитные орудия в качестве противотанковых пушек.

24 мая 6-я танковая дивизия была готова к наступлению на Кассель, где находился штаб Британского экспедиционного корпуса (БЭК). Однако Гитлер приказал воздержаться от наступления и тем самым фактически спас БЭК от разгрома. Когда наступление все-таки началось, британская 145-я пехотная бригада оказалась в полной готовности, и только при отступлении гарнизон был разбит. Рота обер-лейтенанта Баке и ее чешские бронемашины остановили танки британцев, пытавшихся прорваться из Касселя в Ватен. Обойдя их с юга, 16 бронемашин немцев одновременно открыли огонь. Первые два танка были разбиты на куски, за ними последовали шесть других[23]. Затем немцы энергично продолжили атаку, и вскоре экипаж Баке подбил еще три британских танка. Когда бой был закончен, выяснилось, что британцы понесли тяжелые потери: было уничтожено 50 танков, убито несколько сот солдат и 2000 человек взято в плен. Всего дивизия захватила 60 танков, 5 бронемашин, 10 артиллерийских расчетов и 11 противотанковых пушек, 30 автомобилей и 233 грузовика[25]. Затем 6-я тан-

ковая дивизия продолжила преследование отступающих французов.

14 июня танковые части Гитлера заняли стратегические позиции на улицах Парижа, объявленного открытым городом. Парижане, как и поляки до них, с удивлением обнаружили, что немецкие бронемашины вполне реальны, а не сделаны из картона, как писала французская пресса. Через неделю перемирие положило конец боям во Франции. В октябре 1940 года экономическое управление ОКВ издало директиву, в которой указывалось, что два экземпляра любого трофейного транспортного средства должны направляться для технической экспертизы в Кюммерсдорф. После этого их отправляли в армейский танковый музей, расположенный в Штеттине-Альтдамме.

Весной 1941 года чешские бронемашины составляли 25 процентов всего танкового парка вермахта. Для вторжения в Россию 6-я танковая дивизия была все еще частично оснащена танками 35(t), а 7, 8, 12, 19, 20 и 22-я танковые дивизии — танками 38(t). В Россию 6-я танковая дивизия взяла 103 танка 35(t) в составе 4-й танковой группы, брошенной на Ленинград. В боях под Расейняем (город в Литве, расположенный на шоссе Каунас—Клайпеда. — *Прим. ред.*) немцы испытали настоящее потрясение. Контратаку предприняла 2-я танковая дивизия Красной Армии, оснащенная тяжелыми танками KB-1 и KB-2, и построенные в Чехии и Германии танки вермахта не шли ни в какое сравнение с этими бронемашинами. Однако русские не знали, как им следует эффективно распоряжаться своими тяжелыми танками. Дни использования бронемашин в качестве поддержки пехоты давно миновали, отныне на полях сражений танки выходили против танков. Несмотря на то что вышеназванная 6-я дивизия дошла почти до само-

го Ленинграда, ее перебросили в другом направлении, и она двинулась на Москву.

Чешские заводы сыграли и другую роль в приготовлениях к вторжению в Советский Союз. Весной 1941 года завод в Миловице под Прагой принял участие в выпуске танка-амфибии Tauchpanzer III, переделанного для предстоящего нападения на Великобританию и пригодного для форсирования водных преград. Три взвода бронемашин Tauchpanzer III и IV были приданы 18-й танковой дивизии, которая 22 июня 1941 года переправилась через реку Буг в районе Патулина.

Недостаточная танковая замена и быстрый износ привели к тому, что танковые дивизии вскоре стали заметно сокращаться по всему Восточному фронту. 2 октября 1941 года танки 35(t) 6-й дивизии были соединены с танками 38(t) 7-й дивизии во временную танковую бригаду, поскольку с июня пополнения не поступало. В холодную погоду чаще всего отказывали бронемашинные фирмы «Шкода» — возникали проблемы с пневматической муфтой, тормозами и рычагами поворотов. Во время контрнаступления советских войск чешские танки прикрывали отступление 3-й танковой армии.

Повышенному в звании до капитана Баке в России пришлось столкнуться с поломками «Шкод», которыми он занимался, находясь в должности командира ремонтного полка. Он вернулся к активным боевым действиям 1 декабря 1941 года, когда был назначен командиром 1-й роты 11-го танкового полка. Через восемь дней Баке потерял свой последний танк, который пришлось уничтожить при отступлении из Елизарова. Самый последний танк 6-й танковой дивизии сломался 10 декабря под Клином. Лишившись всех своих чешских и немецких танков, эта часть стала именоваться 6-й танковой пехотной дивизией и в апреле 1942 года была отправлена во Францию для пополнения.

В сентябре 1942 года 22-я танковая дивизия все еще на 60 процентов состояла из танков 38(t). Когда в ноябре того же года полковнику Герману фон Опельн-Брониковски, командиру 204-го танкового полка, было приказано выдвигаться на помощь 3-й румынской армии, удалось завести лишь 39 из 104 танков. Четыре бронемашины взорвались, потому что мыши перегрызли электропроводку. Полковник добрался до румын 11 ноября 1942 года лишь с 31 танком. Стоявшая под Песчаной 11-я румынская пехотная дивизия поспешно отступила под натиском советских танков Т-34.

Опельн перешел в контратаку, и его танки 38(t) попали в советский Т-34 между башней и корпусом. Поскольку «Шкоды» уступали по техническим качествам бронемашинам Красной Армии, им пришлось приблизиться к русским танкам на расстояние 600 метров, чтобы увеличить эффективность огня своих 3,7-см пушек, и в конце сражения у фон Опельна осталось всего 20 танков[26]. 20 ноября русские снова пошли в атаку, и 22-я танковая дивизия подбила 26 советских танков. Однако соседние румынские дивизии отступили, и немцам пришлось последовать их примеру[27]. На этом этапе чешская танковая промышленность перешла на производство самоходных орудий, поскольку танки 35(t) и 38(t) уже отслужили свое.

Глава 2

ПОЛЬША И БЕЛЬГИЯ, ГОЛЛАНДИЯ И ЛЮКСЕМБУРГ

Польский генерал Владислав Андерс, командовавший дивизией в 90 милях к юго-востоку от Гданьска и всего лишь в 13 милях южнее границы с Восточной Пруссией, вспоминал, как 1 сентября 1939 года видел направляющиеся на юг, к Варшаве, немецкие самолеты. Эта воздушная армада возвестила о начале гитлеровского блицкрига в Польше. Военно-воздушный флот Третьего рейха в считанные часы уничтожил почти всю польскую авиацию прямо на аэродромах и принялся яростно бомбить оружейные заводы, скопления польской пехоты, склады с топливом, железные дороги, мосты и радиостанции. После воздушных налетов в дело вступили артиллерия, бронетанковые войска и мотопехотные части, быстро прорвавшие линии обороны Польши. В 6.00 немецкие танки и военные машины повели наступление вдоль фронта протяженностью 1750 миль. Начальник Андерса, маршал Рыдзь-Смиглы, главнокомандующий польской армии, не смог противостоять натиску гитлеровских танков.

Гитлер напал на Польшу двойным охватом, двинув свои войска с севера, запада и юга армией в 1,25 миллиона человек в составе 60 дивизий, из которых 9 было танковых. Генерал Гудериан, командовавший одним из кор-

пусов 4-й армии, базировавшейся в Померании, должен был отрезать польские части на узком участке земли, отделявшем рейх от Восточной Пруссии. Позднее он вспоминал:

«Войска противника в Польском коридоре состояли из трех пехотных дивизий и кавалерийской бригады «Поможе». Было известно, что они имеют некое ограниченное число танков (итальянского производства) «Фиат-Ансальдо». Польская сторона границы была укреплена. Нам хорошо были видны их окопные работы. Предполагалось, что вторая линия обороны проходила по реке Брда»[1].

Имевшиеся у поляков боевые машины были главным образом французского производства, вроде старого легкого танка «Рено» FT. Кроме них, они имели бронеавтомобили «Пежо», а также французские полугусеничные танки. Англичане в свое время поставили Польше некоторое количество танкеток «Карлен-Лойд», а также 6-тонных танков «Виккерс», переработанных поляками. Говоря языком танкостроения, они были просто с самого начала превзойдены 600—900 легкими танками 7ТР и танкетками ТК.

Эти подразделения состояли из 169 польских танков 7ТР, построенных польской фирмой PZinz (усовершенствованная версия 6-тонного «Виккерса»), 50 6-тонных «Виккерсов», 67 «Рено» FT-17, 53 «Рено» R35, примерно 700 танкеток ТК /TKS и 100 различных бронеавтомобилей[2].

Танки 7ТР были вооружены 37-мм пушками и только 20 танков TKS были усовершенствованы — вместо пулеметов они получили 20-мм пушки, способные пробивать броню немецких танков PzKpfw I и PzKpfw II.

В период между двумя мировыми войнами польская армия получала боевую технику от американцев и французов, когда у тех возникали излишки. В 1930-е годы по-

ляки начали изготавливать по лицензии модели иностранного транспорта, включая автомобили, грузовики и автобусы как для военных, так и для мирных целей.

Моторизованные части польской армии были объединены в отдельную бронетанковую бригаду и две моторизованные бригады. Кроме того, она включала в себя 11 кавалерийских бригад и 30 пехотных дивизий. Бронетанковая бригада состояла из двух батальонов танков 7ТР и одного батальона французских R35. Большая часть танков 7ТР служила в 1-м легком танковом батальоне, приписанном к армии «Прусы», и 2-м батальоне, приданном Пиотрковской оперативной группе армий «Лодзь». Остальные 7ТР были объединены в две легкие роты, принявшие участие в обороне Варшавы.

Каждая польская моторизованная бригада имела роту британских танков «Виккерс», две роты построенных в Польше танкеток ТК (версии британских танкеток «Карлен-Лойд» Mk VI) и два кавалерийских полка. Имелось также 18 отдельных рот, оснащенных 13 танкетками, которые были приданы пехотным дивизиям. Кавалерийские бригады имели каждая по разведывательному эскадрону, состоящему из 13 танкеток и 8 бронеавтомобилей[3].

Географически Западная Польша образовала массивный выступ между немецкой Восточной Пруссией на севере и союзницей Германии — Словакией — на юге. Оборонять его было бы чрезвычайно трудно. Гитлер намеревался в двух местах взять польскую армию в клещи — на западе на берегах Вислы и на востоке на реке Буг. Его главной целью был захват главных промышленных центров Польши и каменноугольного бассейна в Силезии.

Больше всего маршала Рыдзь-Смиглы удручал не лишь частично осуществленный мобилизационный план, а катастрофическая нехватка моторизованных войск

польской армии. Поляки были не в состоянии отойти с боями от своих передовых позиций, не рискуя смять собственные тылы. Примерно треть польской армии была сосредоточена на вышеназванном выступе или близ него, где им угрожала возможность окружения. Рыдзь-Смиглы приказал держать еще одну треть в резерве севернее центральной оси между Лодзью и Варшавой. Четыре польские армии на выступе должны были нанести удар по Германии на западе и двинуться на Берлин. На самом деле случилось так, что они были вынуждены двинуться на восток и угодить в клещи немецких войск.

К сожалению, польская разведка недооценила мощь танков вермахта. Некий немецкий очевидец писал:

«Один танкист рассказал мне, что его часть была атакована польской кавалерией. Представьте себе — сабли против брони. Взятый в плен поляк рассказал допрашивавшему его немецкому офицеру, что его полк заверили в том, что немецкие танки сделаны либо из картона, либо из фанеры. Все тот же танкист вспоминал, что собственными глазами видел, как какой-то польский кавалерист приподнялся в стременах, нанес саблей удар по танку и был явно удивлен, когда клинок ударил по металлу. После этого поляк достал пистолет, несколько раз выстрелил в танк, после чего застрелился, предпочтя смерть позорному плену»[4].

Похоже, поляки пребывали в полной уверенности в том, что немцы используют против них свои старые фанерные макеты, предназначавшиеся для учений. «Польская кавалерийская бригада «Поморска», ошибочно воспринимая истинную природу наших танков, набрасывалась на них с саблями и пиками и понесла самые серьезные потери», — мрачно вспоминал генерал Гудериан[5]. Когда оставшихся в живых кавалеристов этапировали в лагерь для военнопленных, некоторые из них на ходу останавливались, чтобы постучать по броне не-

мецких танков и убедиться, что они сделаны из металла, а не из картона. 4 сентября в бой были брошены танки 7ТР 1-го и 2-го легких танковых батальонов. 1-му батальону удалось отвлечь на себя силы немцев, однако он был вынужден в конечном итоге отступить, переправившись через Вислу. 2-й батальон принял участие в боях в Белхатове, близ реки Прудка.

В конце первой недели сентября 4-я танковая дивизия, входившая в состав 10-й армии, не только прорвала позиции польских войск, удерживавших участок фронта между Пётркувом-Трыбунальски и Лодзью, но и вырвалась к шоссе, ведущему прямо к Варшаве. Однако немцы не знали, что польский генерал Кутреба сосредоточил 12 дивизий и собрался нанести удар по 10-й армии и прорваться на север, в направлении польской столицы. Наступающий XVI корпус вскоре оказался под угрозой удара западной польской армии. Тем не менее основная масса польских войск оказалась в кольце вражеских войск в районе Кутно.

Польские танки проявили себя в этих боях не самым лучшим образом и практически не смогли противостоять бронированному кулаку вермахта. К юго-западу от Варшавы, в Рачине, два польских легких танка пытались сдерживать продвижение подразделений 4-й танковой дивизии, что позволило отступающим полякам взорвать мосты. Однако танковый бой длился недолго, и немцы все-таки перебрались вброд на другой берег. Мосты были отремонтированы, и 8 сентября части вермахта были уже в предместьях Варшавы. Когда на следующий день немцы вышли к Висле, в котле Кельце-Радом 60 тысяч польских солдат были взяты в плен и захвачено в качестве трофеев 130 артиллерийских орудий.

10 сентября маршал Рыдзь-Смиглы приказал своим войскам отступать на юго-восток Польши, но к этому времени немцы уже прорвали польские оборонительные

линии на Висле, Буге и Сане. Восемь дней спустя маршал бежал в Румынию, в то время как шесть польских дивизий рвались на помощь столичным гарнизонам. 10—14 сентября 4-я танковая дивизия немцев вела оборонительные бои на двух фронтах.

Польская армия отчаянно пыталась несколько раз перейти в плохо скоординированное наступление. 12 сентября польская пехота при поддержке двух танковых рот была брошена в бой против частей вермахта в Мокотове, юго-восточном районе Варшавы, заставив 4-ю танковую дивизию отступить. Танкисты извлекли суровый урок боевых действий в городских условиях. В предместьях Варшавы 4-я танковая дивизия потеряла 57 из 120 танков, подбитых польскими артиллеристами. 26-я и 27-я польские дивизии были брошены в наступление и сумели оттеснить немцев, однако их успех был недолгим. 2-й польский танковый батальон, отступив к Бресту, 15 сентября принял участие в боях под Влодавой. Через два дня экипажи испортили свои танки и скрылись в Румынии. 21 сентября после боев под Томашовом-Любельским 1-й польский танковый батальон уничтожил свои последние танки и сдался в плен.

Теснимые частями вермахта поляки оказались заперты в ловушку на правом берегу реки Бзура, но 17 сентября безуспешно попытались перейти в контрнаступление. В тот же день войска Красной Армии вошли в Восточную Польшу и заняли земли, населенные украинцами и белорусами. Советские части не встретили особого сопротивления и на следующий день заняли Вильнюс, а 19 сентября сомкнулись с немецкими войсками в Брест-Литовске.

Несколько танков TKS, вооруженные 20-мм противотанковыми пушками, в умелых руках оказались мощным оружием, в чем получили возможность убедиться танкисты 6-й немецкой танковой дивизии. 18 сентяб-

ря неподалеку от Почехи, что в Центральной Польше, курсант Роман Орлик из Волынской кавалерийской бригады подбил из своей танкетки три вражеских танка PzKpfw 35(t), одним из которых командовал лейтенант Виктор Гогенлоэ (принц фон Ратибор) из 11-го полка 6-й танковой дивизии. К этому времени поражение поляков стало очевидным. Последующее сопротивление было явно бессмысленным, и польская армия капитулировала.

Остатки 19 польских дивизий и 3 кавалерийских бригад, то есть примерно 100 тысяч человек, оказались запертыми в котле в районе Кутно и 19 сентября сдались частям 8-й армии вермахта. На юго-востоке страны, в Лемберге (Львове) и Перемышле, поляки предприняли ряд яростных контратак против частей 1-й немецкой горнострелковой дивизии, приписанной к 14-й армии. Поход Красной Армии положил конец попыткам немцев захватить Лемберг, и город сдался русским. Последние подразделения польской армии сдались немцам 5 октября.

Несмотря на суровые бои, гитлеровские танки немецкого и чешского производства без труда взяли верх над польскими войсками. Немцы понесли 40-тысячные потери, в том числе 8 тысяч убитыми, и лишились 217 танков, однако сумели изрядно потрепать 800-тысячную польскую армию[6].

Прибыв в Брест-Литовск, Гудериан получил приказ до 22 сентября отойти на восток от демаркационной линии и оставить свои подбитые танки. После переговоров с русскими было решено, что немцы могут забрать всю свою военную технику. Однако захваченные ими польские трофеи пришлось оставить, потому что времени на их вывоз не было[7]. Одним из первых шагов Сталина по уничтожению старших офицеров польской армии на оккупированных Красной Армией территориях стала мас-

совая депортация, кульминацией которой явилась трагедия в Катыни.

Немцы не только лишились польской бронетехники, но и сами потеряли несколько сот собственных танков. При внимательном изучении выяснилось, что польские танки 7ТР/6-тонные «Виккерсы» были лучше вооружены, чем PzKpfw I и PzKpfw II, являвшиеся основой немецких танковых войск[8]. Трофеи, захваченные немцами в Польше, оказались невелики, им удалось захватить лишь около 60 7ТР, годных к восстановлению, а также военный завод. Некоторые из них приняли участие в немецком параде, состоявшемся в Варшаве 8 октября 1939 года. Вскоре выяснилось, что польские бронемшины немцам нужны для несения полицейской службы.

Некоторое количество 7ТР было быстро восстановлено и поставлено на службу оккупационным частям, а танкетки ТК /TKS были собраны и отправлены в варшавские ремонтные мастерские. В июле 1940 года варшавская легкая танковая рота была снабжена двумя взводами этих бронемашин для сторожевых и тренировочных функций. В том же году эта рота продемонстрировала собственную силу, триумфально проведя трофейные танки 7ТР и TKS по улицам польской столицы в ознаменование первой годовщины падения Варшавы. Для того чтобы внушить ужас местным жителям, немцы организовали пролет бомбардировщиков над городом. В марте 1941 года танковая мастерская Варшавы доложила о том, что в строй готовы вернуться 55 танкеток TKS, сформированных в новое воинское подразделение — легкую танковую роту «Восток»[9].

Некоторое количество польских танкеток было придано базировавшимся в Польше частям немецких люфтваффе для охраны аэродромов. Кроме того, они использовались немецкими оккупационными войсками во Франции и Югославии. Польским танкам R-35 удалось

избежать захвата, поскольку они не участвовали в боях и переправились в Румынию, где были захвачены румынской армией[10]. Часть польской бронетехники, ставшей трофеями немцев, была обменена румынам на нефтепродукты[11].

Гитлеру стало известно, что поляки работали над созданием среднего танка под названием 10ТР, имевшего в основе конструкцию американского танка «Кристи». Единственный прототип был построен в 1936—1937 годах и предназначался для оснащения двух батальонов, входящих в состав моторизованных бригад. В производство этот танк не пошел, и так как он был вооружен 37-мм пушкой, то во время оккупации Польши немцы не стали восстанавливать этот проект.

Польская армия потеряла более 25 тысяч различных боевых транспортных средств, и вермахт захватил те из них, которые не пострадали в боях[12]. Немцы взяли под контроль расположенное в Варшаве государственное машиностроительное предприятие Panstwowy Zaklad Inzynierii (Pzinz), которое выпускало по лицензии автомобили «Фиат». В ходе подготовки к операции «Барбаросса», вторжению в Советский Союз, пехотным немецким частям для обеспечения большей мобильности были приданы польские повозки Panjewagen, везомые лошадьми[13]. Немцы также воспользовались польским стрелковым оружием, например, 9-мм пистолетом «радом», который в частях вермахта получил название P35 (p).

Другие польские фабрики начали работать на нужды люфтваффе, например, фабрика в варшавском районе Жолибож производила авиационные пропеллеры. Странами поляков из Армии Крайовой 30 сентября 1942 года она сгорела дотла. В октябре бойцы польского Сопротивления взорвали все железнодорожные линии, ведущие к Варшаве. Таким образом, оказались перерезаны важные транспортные магистрали, связывавшие Польшу

с Восточным фронтом, и приостановлены поставки боеприпасов и продовольствия немецким войскам в Сталинграде[14]. Роль Польши в войне Гитлера с Россией была такова, что именно она разрушила карьеру генерала Гудериана.

Польская компания «Фирма», имевшая отделения в Варшаве и Минске, столице советской Белоруссии, занималась поставками техники частям вермахта, воевавшим на Восточном фронте. На самом же деле она подпольно занималась выпуском оружия для советских партизан. Имея подлинные разрешительные документы, грузовики «Фирмы» беспрепятственно проходили через кордоны как немцев, так и советских партизан[15]. Однако немцы относились к полякам как к рабам и их лучших рабочих отправляли на оборонные предприятия рейха.

Диверсии на варшавских железных дорогах с особой остротой проявились зимой 1941 года. В результате немецкие войска оказались в бедственном положении и страдали от холода на Восточном фронте. Когда 14 ноября 1941 года генерал Гудериан побывал в 112-й и 167-й пехотных дивизиях, дислоцировавшихся в России, он с удивлением отметил почти полное отсутствие нормальной зимней одежды. Многие солдаты сильно пострадали от обморожений, а транспортные средства просто не заводились на морозе. Гудериан был взбешен, потому что требовал теплое обмундирование еще в сентябре и октябре, и немедленно предпринял меры по выявлению виновников. Армейский генерал-квартирмейстер настаивал на том, что зимняя одежда уже отправлена на Восточный фронт. Сделав несколько телефонных звонков, Гудериан выяснил, что зимнее обмундирование все еще находится на варшавских вокзалах из-за нехватки вагонов и разрушенных железнодорожных путей.

В конце декабря при встрече Гудериана с Гитлером

разгорелся жаркий спор по поводу этого инцидента. Гудериан высказал мнение, что морозы уничтожили в два раза больше немецких солдат, чем оружие русских. Гитлер объявил Гудериана виновным в недосмотре за ходом русской кампании и обеспечением частей вермахта теплой одеждой. Генерал-квартирмейстер был вынужден признать, что грузы надолго застряли в Варшаве. Гитлеровские войска продолжали нести огромные потери из-за сильных морозов, и через неделю Гудериан был снят со своего поста за самовольный приказ к отступлению.

Под нацистским игом поляки жили намного хуже остальных восточных европейцев; их судьба была не похожа на судьбу народов Дании, Нидерландов и даже вишистской Франции. Немцы отдали часть Польши Советскому Союзу, но не остановились перед ее дальнейшим расчленением. Некоторые части этой страны были аннексированы, другие включены в состав рейхскомиссариатов «Остланд» и «Украина». Остальные польские земли были объявлены «генерал-губернаторством». Немцы держали на территории Польши 400 тысяч солдат вермахта и 60 тысяч военных полицейских. Отчаянное сопротивление оказывала оккупантам Армия Крайова, созданная в 1942 году и насчитывавшая в своих рядах 400 тысяч человек.

Тыловые службы безопасности Германии вскоре стали испытывать острую нехватку в военном снаряжении и пользовались тем, что имелось в наличии на местах. Надзор над оккупированными территориями осуществляла военная полиция, а также войска СС и вермахта, состоявшие друг с другом в запутанных юридических отношениях. В 1942 году рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер был назначен ответственным за ведение антипартизанских действий на землях протекторатов, а также начальником армейского генерального штаба в этих зонах боевых действий. Позднее дела несколько упростились с на-

значением его на пост координатора мероприятий по германизации восточных земель, однако организационная неразбериха и дублирование полномочий сохранились до последних дней войны[16].

Особую роль трофейная польская техника сыграла в подавлении восстания, которое подняла Армия Крайова летом 1944 года в Варшаве в ожидании наступления советских войск, победоносно осуществлявших сталинский оперативный план «Багратион». К этому времени Красная Армия уже приблизилась к Висле. К сожалению, помощь полякам русские так и не оказали, и на расправу с повстанцами немцы бросили части Ваффен СС.

Восстание, получившее кодовое название «Буря», началось на землях Восточной Польши, где 3, 9 и 27-я дивизии Армии Крайовой попытались изгнать немцев раньше частей наступающей Красной Армии. 4 августа 1944 года Армия Крайова взяла под контроль почти всю Варшаву. Однако, испытывая нехватку артиллерийских орудий и боеприпасов, она не смогла консолидировать три главных оборонительных анклава польской столицы. 10 августа немцы начали контрнаступление на боевые части восставших, и через четыре дня Армия Крайова была рассеяна по всей Варшаве и загнана в шесть отдельных анклавов[17]. Поляки продержались еще два месяца и капитулировали лишь 5 октября.

После покорения Польши в сентябре 1939 года Гитлер решил вторгнуться во Францию и как можно скорее обезопасить свои западные границы, после чего двинуться снова на Восток, в Советский Союз. Однако выяснилось, что потребуются несколько месяцев для переоборудования танков, которые использовались в польской кампании. Почти все боевые машины нуждались в ремонте. Генерал Тома, начальник экономического управления ОКВ, сообщил, что ежемесячно Германии не хватает 0,5 миллиона тонн стали, а генерал фон

Штюльпнагель, генерал-квартирмейстер вермахта, доложил о том, что для победы над Францией немецкой армией не хватает запаса боеприпасов.

Через шесть месяцев пополненный личный состав гитлеровских войск вторгся в Норвегию, а 9 апреля — в Данию. Малочисленная датская армия практически не оказала немцам никакого сопротивления, однако норвежцы при военной поддержке Англии и Франции продержались до начала июня. Немецкий морской десант высадился в Копенгагене, в то время как моторизованная бригада и пехотная дивизия вермахта перешли датско-германскую границу. В аэропорту Аальборг высадился немецкий воздушный десант. В течение каких-то четырех часов с датской армией было покончено. Моторизованные войска Норвегии состояли из старых бронеавтомобилей шведского производства «Ландсверк», а Дании — из таких же машин «Ландсверк» и бронеавтомобилей «Линкс», которые тут же попали в руки немцев. Более крупной добычей для вермахта стал датский завод Форда и сборочные заводы «Дженерал моторс». Первоначально немцы относились к Дании менее строго, чем к Польше, и по странному стечению обстоятельствпустили датскую армию лишь в начале 1943 года, а датскую полицию — в сентябре 1944 года.

Далее Гитлер нацелил удар на Бельгию и Нидерланды, наступление на которые началось одновременно со вторжением во Францию — 10 мая 1940 года. Немцы без особых усилий смяли бельгийскую армию, оснащенную ничтожно малым количеством легких танков. В отношении военной техники бельгийцы зависели главным образом от англичан и французов. Это были в основном построенные в Англии противотанковые гусеничные орудия T13B2 (созданные на базе легкого танка «Карлен-Лойд» Mk VI) с 47-мм пушкой, а также 42 танкетки T15 (созданные на базе английского танка «Вик-

керс-Карлен-Лойд»)[18] и бронеавтомобили «Минерва». В бельгийской армии также имелось 25 легких французских танков АМС Рено 35 АСГ 1 для сопровождения кавалерийских частей[19]. Вся эта бронетехника не спасла бельгийцев от разгрома.

Оборона нейтральной Бельгии сильно затруднялась полным отсутствием взаимодействия британских и французских войск. Когда немцы вторглись в эту страну, генерал Бернард Монтгомери, командовавший частями 3-й британской дивизии, не получил разрешения проникнуть на бельгийскую территорию. Тем не менее британцы осмелились выдвинуться на позиции для обороны Брюсселя, однако путь им преградили бельгийские войска, возражавшие против их прихода. Бельгийцы даже открыли по англичанам огонь, приняв их за немецких парашютистов. Стремительность немецкого блицкрига сделала невозможной дальнейшую оборону на реке Диль, а также оборону Брюсселя, и эта военная кампания навсегда вошла в учебники военного дела.

После того как немцы ворвались в Арденны, над британскими войсками в Бельгии нависла угроза разгрома. 16—17 мая англичане были вынуждены отступить. Отступление было проведено аккуратно, без потерь боевой техники. Подполковник Брайан Хоррокс, отступавший вместе со своей противотанковой батареей и двумя пулеметными батальонами, утверждал, что последний английский солдат покинул Бельгию после того, как был взорван мост через канал Шельды[20].

Следующей остановкой стал Дюнкерк, где вся британская техника была поспешно оставлена и попала в руки немцев. Через десять дней бельгийцы капитулировали.

Армия Нидерландов была также ничтожно мала. В конце 1930-х годов голландцы оснастили свои войска двумя дюжинами шведских бронеавтомобилей М36/38

«Ландсверк» и построили всего одну бронемашину «Уилтон-Фийеноорд». Они должны были получить по меньшей мере две партии танкеток T15; первая была отправлена в армию Голландской Ост-Индии, однако последующие поставки в эту колониальную армию были прерваны войной. В голландской армии было также 40 британских легких танков «Виккерс», но в 1939 году Министерство обороны Великобритании забрало их для проведения учебных тренировок.

Французская 7-я армия двинулась в Бреду, чтобы помочь бельгийцам стать на пути немецкой танковой дивизии и отбросить ее, а также уничтожить воздушный десант вермахта, который намеревался взять в плен находящееся в Гааге голландское правительство. Десант на Гаагу уже не имел смысла, потому что немецкие танки установили контроль над мостами через реку Маас и голландцы оказались отрезаны от французов. Наступление французских войск без бронетехники разбилось о боевые машины вермахта и под угрозой бомбардировок с воздуха остановилось; французы были вынуждены отступить. В Роттердаме голландские моряки и морские пехотинцы попытались дать отпор оккупантам. После того как самолеты люфтваффе бомбами заставили город покориться, 14 мая немцы склонили его защитников к капитуляции. Через шесть часов голландская армия сдалась, практически не понеся никаких потерь. Хотя колониальные войска остались в Голландской Ост-Индии, они были разоружены после высадки японцев на острове Ява в марте 1942 года.

Немецкие поисковые команды нашли очень немногое среди бельгийских трофеев, однако сумели ввести в действие около 1000 бельгийских мотоциклов с колясками, некоторое количество грузовиков и горстку легких артиллерийских прицепов, а также колесных бронированных тягачей. Расположенные в Бельгии заводы

«Форд» и «Дженерал моторс», а также ряд других заводов были вынуждены работать на Германию. В частности, бельгийцы славились производством мотоциклов, и поэтому немцы в течение войны выпускали здесь мотоциклы с колясками «Жиллет 750»[21]. Большая часть техники, захваченной рейхом в Бельгии и Нидерландах, использовалась для нужд полиции. Единственными бронемашинами, захваченными немцами у бельгийцев, были несколько артиллерийских тягачей «Форд/Мармом Херрингтон»[22] и гусеничных легких артиллерийских тягачей «Familleureux»[23]. Более 300 тракторов общего назначения английского или бельгийского производства попали в руки вермахта. Бельгийские трактора использовались в немецкой армии для транспортировки противотанковых орудий, а в отдельных случаях даже для перевозки почты[24]. Некоторые из них в конечном итоге оказались в частях вермахта, дислоцированных во Франции и Италии. Построенные для голландцев трактора использовались во время вторжения немцев на Крит.

В Голландии немцы захватили дюжину новеньких бронев автомобилей «Ван Доорн М39» или «DAF PT3», которые еще не принимали участия в боях, и тут же ввели их в строй[25]. Немцы захватили автомобильный завод, но, несмотря на современную конструкцию, помимо завершения первой партии, больше ничего так и не произвели. Немцам также достались в качестве трофеев артиллерийские 10,5-см орудия, которые они продали голландцам в 1939 году. В Амстердаме располагался сборочный завод Форда, а в Эйндховене — завод «DAF», занимавшийся переделкой грузовиков в артиллерийские тягачи. Здесь же было произведено ограниченное число бронев автомобилей М39.

Крайне малое число голландских бронев автомобилей побывало в боях на Восточном фронте в составе немецких армейских и полицейских частей. В 1940—1942 годах

227-я пехотная дивизия получила полдюжины машин М36/38, а 18-я пехотная дивизия в 1940 году — несколько машин М39[26]. Обстоятельства сложились так, что лишь одна-единственная голландская бронемашина «Уилтон-Фийеноорд» закончила войну в мае 1945 года на задворках пресловутой рейхсканцелярии[27].

В Польше, Бельгии и Голландии немцы далее захватили огромное количество оружия. Чешские, польские и бельгийские оружейные заводы стали выпускать стрелковое оружие немецкого образца для нужд вермахта[28]. Кроме этого, Гитлер получил доступ к жизненно необходимой рейху стали. В конце 1930-х годов ОКВ сообщало, что металлургическое производство в Германии отчаянно нуждается в обновлении и строительстве новых литейных цехов и доменных печей. Эта проблема была решена после захвата Чехословакии и покорения Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга. Гитлеровский рейх сумел поднять производство стали в слитках почти на 50 процентов.

В очередной раз трофейное военное снаряжение из Бельгии, Дании, Голландии и Норвегии было использовано немцами в целях внутренней безопасности. Уровень движения Сопротивления в этих странах не представлял для Гитлера серьезной угрозы, поскольку немцы очень строго карали все случаи неповиновения, саботажа или убийства солдат оккупационных частей. Было публично объявлено, что за каждого убитого немецкого солдата будет казнено сто заложников из числа местных жителей. В Польше было проведено 8 тысяч таких показательных казней, в Голландии — 2 тысячи, во Франции — 29 660[29].

Первоначально один охранный полк СС был отправлен в Данию и два — в Голландию и Норвегию. В феврале 1941 года они были расформированы и переданы в Ваффен СС. Соответственно в Дании осталось только

два немецких полицейских батальона. В Голландии — один полк. В Бельгии немецкой полиции не было вообще. Немецкая полиция в Голландии была оснащена несколькими трофейными бронев автомобилями «Ландсверк».

Первый удар по немецким оккупантам в Голландии бойцами местного Сопротивления был нанесен в феврале 1941 года. В Бельгии движение Сопротивления в свои лучшие дни насчитывало 45 тысяч человек, однако реально вооружены были только 7 тысяч бойцов. В Дании число борцов с нацистским режимом в самом конце войны составило 45 тысяч человек. В Норвегии в последние дни войны движение Сопротивления имело в своих рядах 40 тысяч человек[30]. Несмотря на это, в названных государствах был широко распространен и коллаборационизм. Например, в мае 1941 года бельгийцы создали так называемую заводскую охрану для защиты контролируемых немцами военных заводов. Если Польша и Бельгия с Голландией и Люксембургом не снабжали Гитлера бронемашинами, то Франция оказалась второй после Чехословакии танковой кузницей вермахта.

Глава 3

ДЮНКЕРК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА

Летом 1940 года во всех портовых городах на юго-востоке Англии можно было видеть, как тысячи изможденных угрюмых британских солдат садятся в железнодорожные вагоны и грузовики. Кое у кого из них на помятых касках были мелом написаны три буквы — БЭК — Британский экспедиционный корпус). Местные жители восторженно принимали их как героев-победителей, щедро угощая горячим чаем с бутербродами. Если этим солдатам удалось вернуться домой целыми и невредимыми, избежав гибели под гусеницами гитлеровских танков, то британская боевая техника была практически полностью брошена в Северной Франции, на полях которой остались лежать их погибшие товарищи. В отношении эвакуации личного состава Британского экспедиционного корпуса ее можно было считать чудом, в отношении же потерь техники это была настоящая катастрофа.

Многие британские офицеры были в ужасе от того, что им пришлось оставить боевые машины и оружие в Дюнкерке. «Было невозможно эвакуировать наше тяжелое вооружение и транспорт, — вспоминал подполковник Хоррокс, — поэтому, как только мы проникли на плацдарм на территории противника, нам приказали обездвижить всю технику и дальше двигаться пешком. Водители подчинились этому приказу с тяжелым серд-

цем, потому что на войне каждый шофер проникается любовью к своему грузовику или легковушке. Это было жуткое зрелище — тысячи брошенных машин, прицепов, пушек и предметов военного снаряжения разного рода. Настоящее кладбище боевой техники»[1].

В Дюнкерке Гитлер получил почти все танки британской армии и большую часть ее транспортных средств. Добыча вермахта составила 600 танков[2], около 75 тысяч машин, а также 1200 полевых и тяжелых орудий, 1350 зенитных и противотанковых орудий, 6400 противотанковых ружей, 11 тысяч пулеметов и десятки тысяч винтовок[3]. События во Франции, произошедшие в мае 1940 года, явились мощным ударом по бронетанковым войскам Великобритании[4].

В конце 1930-х годов в британской армии было больше всего легких танков Mark VI B, вооруженных лишь пулеметом, и именно они были размещены во Франции. Немцы также захватили большое количество крейсерских танков A9, A10 и A13, оснащенных двухфунтовыми пушками, а также танков «Матильда I», вооруженных пулеметом, и более тяжелых танков поддержки пехоты «Матильда II», также имевших двухфунтовые пушки[5]. Когда в сентябре 1939 года началась война, у англичан было всего две бронемшины «Матильда II», однако некоторое их количество было передано 7-му Королевскому танковому полку, отправленному во Францию. На находившуюся в Аррасе 7-ю танковую дивизию вермахта и дивизию СС «Мертвая голова» британская армия бросила 58 «Матильд Mk I» и 16 «Матильд Mk II». Англичане легко смяли артиллерийские батареи немцев, заставив немецкие танки перейти в контрнаступление. Если немцы без труда справлялись с боевыми машинами Mk I, то подбить танки Mk II оказалось гораздо сложнее, и они потеряли дюжину своих танков, прежде чем контрнаступление англичан выдохлось. Это было предвкуше-

нием того, что было суждено испытать итальянцам в Северной Африке.

Всего англичане потеряли во Франции 29 танков «Матильда II»[6]. Разумеется, немцы были чрезвычайно довольны тем, что им в руки попал самый тяжелый британский танк. В Аррасе был обнаружен один такой танк, который имел 14 вмятин в тех местах, где противотанковые пушки не смогли пробить его броню. В результате, когда начались танковые бои с англичанами в Северной Африке и на Восточном фронте, немцы уже хорошо были знакомы с тяжелыми танками и знали их уязвимые места. Немцам также удалось захватить некоторое число «Матильд» в Северной Африке, Греции, на Крите и в России. Многие из них были использованы в сражениях со своими бывшими хозяевами.

После падения Франции и спешного бегства Британского экспедиционного корпуса из Дюнкерка британская армия испытала серьезную нехватку транспортных средств. В начале войны она имела примерно 85 тысяч машин[7]. Основная их масса была направлена во Францию вместе с войсками БЭК, но вернуть при эвакуации удалось лишь 5 тысяч, остальные были брошены и достались немцам. Можно было спасти и большее их количество, но очень часто машины бросали преждевременно, без каких-либо попыток вывезти. Например, из 10 тысяч легких армейских полутоннажных грузовиков более половины было оставлено в Дюнкерке. Немцы захватили так много английских армейских полутоннажных грузовиков, что установили на них новые кузова и снабдили ими части вермахта, дав грузовикам название Kfz.15.

Позднее было подсчитано, что в Дюнкерке Гитлер захватил 345 действующих британских танков, которые могли быть поставлены на службу немецкой армии[8]. К счастью, воспользоваться ими немцы полностью не смогли, не имея доступа к запасным частям. Тем не ме-

нее им удалось переоборудовать некоторое количество «Матильд» и универсальных тягачей. Разгром Британского экспедиционного корпуса вызвал серьезное технологическое отставание армии англичан. Приоритетным направлением стало восстановление потерь, что сказалось на разработках новых видов оружия, которые были приостановлены для восполнения существующего парка военной техники. В 1941 году немцы добились качественного технологического скачка, тогда как англичане не смогли догнать их в течение всего периода военных действий в Северной Африке.

Летом 1940 года, несмотря на то что приоритет танков был невысок, британские бронетанковые войска располагали примерно 240 средними танками и 108 крейсерскими танками, а также 514 легкими[9]. По мере усиления боев с итальянцами в Северной Африке большое количество английских бронемашин было отправлено в Египет. В начале июля 1941 года для обороны Британских островов армия могла выставить 1141 пехотный и крейсерский танк, однако пригодными к ведению боевых действий были признаны лишь 39. Ремонтные службы англичан на этом этапе оставались слабыми, и спустя месяц 25 процентов пехотных танков все еще были в нерабочем состоянии, как и 157 из 400 крейсерских танков[10]. Британская автомобильная промышленность энергично взялась за производство машин, кроме того, различные транспортные средства были заказаны в США и Канаде. За четыре месяца ускоренного производства удалось восполнить потери колесного транспорта, понесенные англичанами во Франции.

После поражения во Франции ситуация ухудшилась еще больше и стратегические интересы англичан в Северной Африке оказались под угрозой. После того как 10 июня 1940 года Муссолини объявил войну Англии, стало очевидно, что итальянская армия выступит на Вос-

ток из портов Бардия и Форт-Капуццо в Ливии для захвата стратегически важного железнодорожного узла в Мерса-Матрух в Египте. Однако это произошло не сразу, а позднее. Военный альянс Муссолини с Гитлером, заключенный в мае 1939 года в результате так называемого Стаального пакта, закончился драматическим «разводом». Дуче знал, что итальянская армия будет готова к войне с Англией и США лишь в 1941—1942 годах, но Гитлер не мог ждать и торопил своего итальянского союзника.

На просторах пустынь Северной Африки Гитлер в соответствии с договором военно-политического союза Рима и Берлина собрал мощную итальянскую танковую группировку, включавшую в себя три бронетанковые дивизии. Согласно союзническим обязательствам итальянцы должны были предоставить 5 тысяч танков для участия в военных действиях в Африке и на Балканах. Позднее, когда отношения двух фашистских государств разладились и немцы оккупировали Италию, им досталось около тысячи итальянских бронемашин.

В 1940 году возникла реальная опасность, что итальянцы вытеснят англичан из Западного Египта и захватят Суэцкий канал. Впоследствии оказалось, что итальянские танковые части представляли собой лишь бледную тень немецких танкистов, стремительно захвативших европейские страны. Именно слабость итальянских танков доставила вермахту немало неприятностей на вторичном театре военных действий в Африке.

Муссолини не критично воспринял успех своей армии после вторжения в Абиссинию (современную Эфиопию) и участия в Гражданской войне в Испании на стороне Франко в середине 1930-х годов. Гитлер и сторонники активного участия в войне моторизованных войск с интересом наблюдали за действиями Италии в выше-названных сражениях. Гитлер попытался отговорить

своего итальянского союзника от вторжения в Абиссинию, однако дуче не внял его аргументам и в октябре 1935 года бросил на маленькое африканское государство три армейских корпуса, примерно 500 тысяч солдат, поддерживаемых легкими танками «Ансальдо», артиллерией и зенитными орудиями, и использовал против абиссинцев отравляющие газы. Африканцы часто бросались на бронированных монстров с голыми руками.

В декабре абиссинцы перешли в контрнаступление, отбросив итальянцев, воспользовавшись по иронии судьбы оружием немецкого и японского производства. Войска Муссолини ответили на это бомбардировками абиссинского опорного пункта в Амба Арадаме, обрушив на него огневую мощь 170 самолетов и 280 артиллерийских орудий. Именно авиация, а не танки стали решающим фактором разгрома абиссинцев. В мае 1936 года Муссолини аннексировал эту страну, после чего занялся поддержкой испанского генерала Франко. На помощь фалангистам Франко он отправил добровольческий корпус «Согро Групе Volontarie» численностью 50 тысяч человек под командованием генерала Марио Роатта, ранее возглавлявшего итальянскую разведку. Итальянцы снабдили волонтеров и франкистов несколькими сотнями танкеток L.3/33 и L.3/35[11].

В январе—феврале 1937 года итальянцы приняли участие в сражении под Малагой, когда 10-тысячное войско дуче присоединилось к наступлению фалангистов. Франко был коварен: он знал, что не должен проиграть республиканцам, и ожидал, что решимость Муссолини окрепнет, после того как солдаты испытают вкус победы, невзирая на неодобрение мировой общественности. В данном случае ничто не могло остановить танкетки L.3/35, потому что 30 процентов республиканцев даже не имели винтовок, а у тех, у кого они были, не

хватало патронов. Добровольческий корпус Роатты легко достиг побережья, и Малага пала.

Первое танковое сражение новейшей истории состоялось в феврале 1937 года, во время боев под Гвадалахарой, расположенной к северо-востоку от Мадрида. Итальянские легкие танки продемонстрировали свою явную слабость, натолкнувшись на мощное сопротивление республиканских войск, имевших явное превосходство в авиации и бронемашинах[12]. Итальянские танки были отброшены назад республиканскими самолетами советского производства. По иронии судьбы, напыщенные итальянцы вызывали у франкистов сильное раздражение, и они в не меньшей степени, чем республиканцы, радовались, когда у муссолиниевских солдат возникали проблемы с оружием и техникой.

Однако Муссолини признал себя сильным властителем Северной Африки, осуществив в 1930-х годах ряд жестоких колониальных войн. В этой части Черного континента он чувствовал свое стратегическое превосходство, имея здесь полтора миллиона солдат итальянских и колониальных войск, которым противостояли всего 50 тысяч солдат главнокомандующего союзных войск на Ближнем Востоке генерала сэра Арчибалда Уэйвелла. Из Ливии или итальянской Восточной Африки дуче мог вторгнуться в контролируемый англичанами Египет или Судан. Под началом главнокомандующего итальянских сил в Северной Африке маршала Бальбо находились две армии численностью 250 тысяч человек, которым противостояли лишь 36 тысяч солдат британских, индийских и новозеландских войск.

В Восточной Африке, Абиссинии и Эритрее итальянцы разместили 200 тысяч солдат под командованием герцога Аоста. Они могли без труда вторгнуться в Судан, где находилось всего 9 тысяч солдат британских и колониальных войск, в Кению, защищенную 8500 солдат,

или в Британское Сомали, где гарнизон составлял всего 537 человек.

Без какого-либо полета фантазии итальянские войска были укомплектованы такой же мототехникой, что и победоносная немецкая армия. Итальянская армия в Северной Африке, нынешней Ливии, состояла главным образом из итальянской и ливийской пехоты. Это были типичные сухопутные войска, которым не хватало буквально всего, особенно танков, машин и артиллерии, жизненно важных элементов современной войны. Кроме того, военная подготовка была довольно низкой. Однако моральный дух воинов дуче был высок, а артиллерийские части хорошо оснащены, хоть и имели малый калибр орудий.

Главный недостаток итальянской бронетехники состоял в том, что она была слишком легкой, испытывала нехватку вооружения и имела тонкую броню. Первоначально у итальянской армии в Северной Африке было очень мало танков, да и те не вполне удовлетворяли насущным нуждам. На землях Западной пустыни даже британский броневедомоцил «Роллс-Ройс», вооруженный противотанковым ружьем «Бойс», мог без усилий пробить 12-мм броню танкетки L.3. Несмотря на такой существенный недостаток, эти танкетки оставались на службе до 1943 года.

В 1940 году итальянские легкие танкетки L.6/40 стали оснащать башней с 20-мм автоматической пушкой «Бреда» и спаренным 8-мм пулеметом. Их было произведено около 500 штук. Эти танкетки принимали участие в боевых действиях в Северной Африке, Югославии и России. Первый итальянский средний танк появился в самом начале войны. Это был танк М 11/39, вооруженный 8-мм «Бредой» и установленной в корпусе 37-мм пушкой с ограниченным углом разворота в 30 градусов. Большую часть 1940 года это была единственная средняя

боевая машина, стоявшая на вооружении итальянской армии.

Итальянская 5-я армия, состоявшая из девяти дивизий, дислоцировалась в Триполитании и первоначально охраняла границу французского Туниса. Однако после разгрома Франции и создания прогерманского правительства в Виши Тунис перестал угрожать безопасности итальянцев в Ливии, хотя воины дуче тут же стали опасаться находившихся в Экваториальной Африке частей «Свободной Франции». В июне 1940 года 10-я армия в Киренаике, состоявшая из пяти дивизий, была поддержана четырьмя дивизиями 5-й армии. Таким образом, над Египтом нависла угроза вторжения девяти итальянских пехотных дивизий в 250 тысяч человек.

Несмотря на столь внушительную численность, войска итальянцев годились лишь для выполнения полицейских функций или для стычек с плохо вооруженными местными жителями, а не для проведения крупномасштабной наступательной операции. Муссолиниевские генералы это хорошо понимали, и, несмотря на грандиозные замыслы дуче, итальянская армия была не в состоянии выступить против англичан. По этой причине британские войска в Египте смогли перехватить стратегическую инициативу. Англичане имели примерно 10 тысяч солдат и атаковали итальянские позиции, чтобы лишить союзников Гитлера душевного равновесия. 14 июня были временно захвачены Маддалена и Капуццо. Три дня спустя штаб 6-й дивизии под командованием генерал-майора Ричарда О'Коннора сформировал группировку Западной пустыни. Однако в его распоряжении имелась лишь одна бронетанковая часть, два танковых и два артиллерийских полка, а также два пехотных батальона, дислоцированных в непосредственной близости от Мерса-Матруха.

28 июня итальянцы потерпели первую из многочис-

ленных неудач, когда во время наступления на Тобрук был убит маршал Бальбо. Командование итальянскими войсками взял на себя маршал Грациани, но, прежде чем выступить против англичан, он повторно передал в Рим требование своего предшественника о дополнительных поставках техники и боеприпасов. В результате в июле 1940 года в Северную Африку были отправлены 70 танков M11/39, из которых были сформированы 1-й и 2-й батальоны 4-го итальянского танкового полка. К несчастью для итальянцев, вышеназванные танки оказались технически крайне ненадежными[13].

Августовское наступление на Соллум, перевал Халфайя и Сиди-Баррани предприняла 1-я итальянская армия генерала Берти, которого за глаза называли «Хитрым убийцей». Под его началом находился также XXI корпус, в который входили три дивизии, поддерживаемые ливийскими дивизиями и моторизованной группой Малетти. Однако наступление не состоялось, и Грациани находился под непрекращающимся давлением со стороны Муссолини, пожелавшего не уступать гитлеровскому блицкригу во Франции. В ожидании этого наступления англичане отвели с границы свои крейсерские танки A10 и A13. Для контроля над границей был оставлен лишь один британский танковый эскадрон, усиленный несколькими бронеавтомобилями.

К счастью для англичан, в колониальных войсках Муссолини в Восточной Африке было очень мало танков. У итальянцев было здесь всего две дюжины средних танков M11/39 и 35 танков L.3. Поэтому в 1940 году боевые успехи итальянцев были относительно скромными. В июле 6500 итальянских солдат вместе с двумя дюжинами танков заняли Кассалу, вторгшись в Судан на 12 миль. В августе при поддержке танков и артиллерии итальянцы предприняли наступление на Британское Сомали. Уступавшим им в численности англичанам при-

шлось отступить в Кению и готовиться там к контрнаступлению.

В сентябре 1940 года Грациани был вынужден начать наступление. По иронии судьбы те итальянские дивизии, которые имели опыт ведения боевых действий в условиях пустыни, находились в это время в Албании, готовясь к нападению на Грецию. Грациани сформировал шесть дивизий, дополнив их ливийскими войсками, и назначил передовой группой XXIII корпус генерала Бергонцолли, усиленный группой Малетти, которой надлежало прикрывать фланги. Наступление началось 13 сентября. Командовал им находившийся близ Тобрука Грациани. Радиосвязь была очень плохой. Ударная группа Бергонцолли внедрилась на 65 миль на территорию Египта, прежде чем окопаться в Сиди-Баррани и отказаться следовать дальше, ссылаясь на нехватку бронетехники и артиллерии.

Немецкое танковое командование с неудовольствием наблюдало за действиями итальянской армии. В начале 1930-х годов майор Неринг по приказу Гудериана был отправлен в качестве военного консультанта в итальянскую армию для изучения перспектив итальянского танкостроения. Крайне маловероятно, что на него произвела впечатление динамика тактического мышления союзников Германии. Производство танкеток L.3 началось совсем недавно, и было ясно, что итальянцы на шесть лет отстают от создания своего первого среднего танка. Прототип M 11/39 появился в 1937 году, в то время как в Германии уже начали в ограниченном количестве выпускать танки PzKpfw III и PzKpfw IV. Майор Фердинанд Шернер, позднее ставший командиром немецкой группы армий, в середине 1930-х годов служил в итальянской армии в качестве переводчика.

В октябре 1940 года фон Тома вылетел в Северную Африку для оценки возможной помощи итальянским войскам. Поскольку в это время Королевские ВВС Вели-

кобритании имели стратегическое превосходство в небе над Средиземным морем, фон Тома сообщил Берлину, что не представляется возможным содержать две крупные немецкие и итальянские армии на данном театре военных действий. Он порекомендовал отправить в Северную Африку лишь четыре немецкие танковые дивизии, которые одни, без итальянцев, двинутся к Нилу. Вполне естественно, что Грациани не хотел, чтобы место его войск заняли немцы. По словам фон Тома, на этом этапе Гитлер был не очень сильно заинтересован в изгнании англичан из Египта. Глава нацистского рейха, отложивший вторжение в Великобританию, решил сначала нанести удар по Советскому Союзу и пообещал фон Тома одну танковую дивизию, но последний ответил, что будет лучше не делать этого. Было решено не помогать Муссолини танками и оставить все как есть до последующего поворота событий.

Для отпора 75 крейсерским танкам англичан (А9, А10, А13) Грациани выставил примерно 60 танков М11/39, а 200 британским легким танкам он противопоставил 300 танкеток L.3. В октябре в Северную Африку стало прибывать британское подкрепление, в числе которого самым главным оказались 50 «Матильд» (в 1940 году, после того как вернулись к производству «Матильд I», от выпуска «Матильды II» отказались) для поддержки пехоты. Это были самые мощные британские танки той поры, чья 80-мм лобовая броня выдерживала выстрелы итальянских пушек. В декабре 1940 года перед неминуемым контрнаступлением англичан 4-й итальянский танковый полк располагал лишь 23 танками М11/39. В считанные месяцы после начала британской военной кампании в Северной Африке танки М11/39 были уничтожены англичанами либо захвачены в качестве трофеев.

Группировка Западной пустыни (предшественница 8-й армии), примерно 36 тысяч человек под командова-

нием генерала Уэйвелла, перешла в контратаку, превратившуюся позднее в полномасштабное наступление. Итальянцы, теснимые энергичным противником, медленно двигались вперед, а испытав серьезные трудности, пали духом. Сначала они даже не знали, как правильно использовать бронетехнику против англичан. 9 ноября 1940 года под Аллам-Нибейвой артиллерия генерала Малетти безрезультатно вела огонь до тех пор, пока не была смята британскими танками. В Сиди-Баррани и Бардии боевые машины англичан вызвали настоящую панику в рядах итальянцев. В Нибейве все танки М11/39 были взяты врасплох и уничтожены огнем наступающих «Матильд». Генерал О'Коннор зашел итальянцам в тыл и прорвал линии их обороны.

9 октября 1940 года англичане начали операцию «Компас», полномасштабное наступление на войска дуче, самым чудесным образом изгнав итальянцев из Египта. Всего за три дня они взяли в плен 38 тысяч итальянских и ливийских солдат, 73 легких и средних танка, тысячу машин и 237 пушек[14]. Полный подсчет захваченных транспортных средств не производился, потому что англичане имели привычку брать все, что они считали нужным. 3 января 1941 года пала Бардия, где в плен было взято еще 40 тысяч итальянских солдат. За ней 22 января последовал Тобрук, где англичанам сдались 27 тысяч итальянцев, а в виде трофеев достались 200 машин и 200 пушек различного калибра[15]. Защитники Тобрука потеряли примерно 90 танков[16].

5—7 февраля в Беда-Фомме была отрезана остальная часть итальянских войск. Неспособность итальянцев понять роль бронетехники в новой войне возымела позднее поистине трагические последствия. Бронетанковая бригада генерала Бабини всего несколько дней назад познакомилась с присланными новыми танками М13/40, которые были слабо бронированы и не имели радиосвязи.

Более сотни таких танков, беспорядочно брошенных, было обнаружено в окрестностях Беда-Фомма. Часть из них была подбита, остальные же были не тронуты. В большинстве своем они поддавались восстановлению. Количество итальянских легких танков не было подсчитано, однако известно, что англичане захватили около 1500 грузовиков. Вместе с 200 пушками большая их часть была срочно введена в строй[17]. Командующий 10-й армией генерал Теллер потерял 21 тысячу человек.

Итальянская бронетехника находилась в полном беспорядке. В Беда-Фомме достаточное число боеспособных танков М13 попало в руки англичан, и после переоборудования их включили в состав 6-го Королевского британского танкового полка. Гитлеровский блицкриг, который велся в Северной Африке руками итальянцев, закончился полным разгромом и позволил британцам оккупировать половину Ливии. Всего 10-я армия потеряла пленными 130 тысяч человек и лишилась почти 500 танков (180 средних и 300 легких), 845 артиллерийских орудий и тысяч машин[18]. Итальянская армия отступила, вызвав гнев Муссолини, чьей военной мощи бросила вызов Англия.

Это была блистательная победа. Однако, к несчастью, Уэйвелл не воспользовался шансом довести до конца разгром итальянцев. Вторжение 28 октября 1940 года итальянских войск в Грецию отвлекло Англию от последующего развития боевых успехов в Северной Африке, и время было безнадежно потеряно. Бросок в Грецию войска Муссолини произвели из Албании, которую они оккупировали еще в апреле 1939 года. Две бронетанковые дивизии дуче медленно прошли по долинам Эпира, но вскоре застряли в отрогах Пинда. Теснимые греческой армией, итальянцы были вынуждены отступить обратно к границе. Греки отбросили их в Албанию, углубившись

на территорию этой страны на 30 миль, уничтожив 30 тысяч итальянских солдат.

Когда Гитлер 28 октября прибыл во Флоренцию для встречи с Муссолини и обсуждения проблемы противостояния англичанам на Средиземном море, ему как о свершившемся факте было доложено о вторжении итальянцев в Грецию. В этом дуче видел некую сладкую месть за постоянное военное превосходство своего главного союзника, поскольку с Германией вопрос о захвате Греции предварительно не обсуждался. Гитлер кипел от злости. Недовольный самостоятельностью дуче, он довольно долго отговаривал его от вторжения в Югославию. Кроме того, гнев рейхсканцлера Германии был подогрет еще тем, что он был недоволен слабой помощью со стороны Франко и стареющего главы вишистского правительства маршала Петена в борьбе с англичанами на Средиземном море.

И Греции, и Югославии предстояло пасть жертвами широких стратегических интересов нацистского рейха. Обреченные на неудачу попытки премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля оказать помощь Греции, а также отвлечь внимание Гитлера и Муссолини от Северной Африки привели к тому, что некоторое число английских танков попало в руки немцев. 1-я бронетанковая бригада, новозеландская дивизия и 6-я австралийская дивизия, полностью экипированные за счет этих военных частей на Ближнем Востоке, были переброшены в Северную Африку в начале марта. 1-я бронетанковая бригада состояла из легких танков 4-го гусарского полка и «Матильд» 3-го Королевского британского танкового полка при поддержке пехоты, противотанковых орудий и артиллерии. Итальянские бронемшины особой угрозы для английских танков не представляли, в отличие от особенностей рельефа Греции и гитлеровских танков.

После высадки в Салониках бригада преодолела расстояние в 500 миль и приблизилась к югославской границе, до предела износив свои ненадежные в техническом отношении бронемшины. Здесь она соединилась с 12-й и 20-й греческими пехотными дивизиями, а также с 19-й моторизованной дивизией. Последняя насчитывала примерно дюжину легких танков F-17, это была единственная бронетехника греческой армии. 14 греческих дивизий застряли в Албании, а примерно семь с половиной дивизий оставались на границе с Югославией и Болгарией. Из них всего три обороняли уязвимый участок в Македонии. В соседней Югославии имелось 28 пехотные и три кавалерийские дивизии, однако югославы не смогли вовремя провести мобилизацию и имели очень мало танков и противотанковых пушек[19].

Хотя вермахт готовился к вторжению в Россию, военная некомпетентность итальянцев в Албании и Греции, усугубленная государственным переворотом в Югославии, вынудила Гитлера 6 апреля 1941 года вмешаться в события, разворачивавшиеся на Балканах. Его серьезно беспокоило присутствие англичан в Греции, отсюда они не только угрожали его южному флангу, но и могли обрушить мощь своей бомбардировочной авиации на месторождения нефти в Плоешти, в Румынии, снабжавшие сырьем военную промышленность Германии.

Разгром плохо вооруженных армий Греции и Югославии, теснимых войсками Германии, Италии, Венгрии и Болгарии, был неизбежен. Немецкая 2-я армия ударила по югославам из Австрии, 46-й танковый корпус — из Венгрии, а 12-я армия — из Болгарии. Сопротивление Югославии продолжалось 12 дней. Две югославские дивизии, дислоцировавшиеся к востоку от Ниша, которым не хватало противотанковых пушек, попытались сдержать наступление трех бронетанковых бригад 15-го корпуса генерала фон Клейста. 8 апреля

Ниш пал. Унизившие Муссолини шестью месяцами упорных боев, греки также не смогли выдержать натиска гитлеровских танков.

Салоники пали под ударами 2-й танковой дивизии, ворвавшейся в Грецию 9 апреля с территории Болгарии, уничтожив 19-ю греческую моторизованную дивизию. 2-я греческая армия, дислоцировавшаяся к востоку от реки Вардар, капитулировала. Падение Югославии сделало уязвимыми те греческие военные части, которые сражались в Албании. 11 апреля находившаяся к югу от Веви 1-я британская бронетанковая дивизия и дивизия австралийцев были вынуждены отступить. Гусеницы, предназначенные для действий в условиях пустыни, срывались, а недостаток запасных частей приводил к частым поломкам. Англичанам приходилось поджигать свои танки и бросать их на обочине.

В Албании грекам, которые испытывали нехватку в транспорте, не удалось отступить быстро, и 20 апреля они были окружены частями вермахта. Греческую армию «Центральная Македония» постигла та же судьба. Югославия капитулировала 17 апреля, а 10 дней спустя пали Афины. Немцы захватили несколько югославских танков французского производства F-17 и чешских танков Т-32, а также горстку греческих легких танков[20].

После операции «Демон», эвакуации из Греции, Черчилль телеграфировал Уэйвеллу: «Мы заплатили долг чести гораздо меньшей ценой, чем я предполагал», Потери личного состава британских войск оказались ниже, чем ожидалось: из 58 тысяч человек примерно 2 тысячи убитых и раненых, 14 тысяч человек захвачено в плен. Половина британских войск была эвакуирована на Крит.

Однако в очередной раз, как и после Дюнкерка, потери боевой техники и оружия были катастрофическими: 104 танка, 8 тысяч машин, 296 пушек и 209 самолетов[21]. В следующем месяце немцы осуществили круп-

ную воздушно-десантную операцию по высадке на Крит, и англичане потеряли 1791 человека убитыми, 1738 человек ранеными, 12 254 человек пленными, а также лишились 8 «Матильд» и 13 легких танков[22]. «Матильды» были переданы в 212-ю танковую часть для обороны аэродромов и несения полицейской службы.

Многие англичане усомнились в необходимости таких тяжелых жертв в виде компенсации за неоказание помощи Польше и содействия Греции, которой правил военный режим. По сути дела, на Балканы были отвлечены ценные ресурсы, которые могли бы обеспечить полный разгром итальянских войск в Северной Африке. Кроме того, немцы захватили в Греции большое количество трофеев, которые позволили им усилить свои оккупационные войска и использовать их против местных партизан.

Югославия была расчленена таким же образом, что и Польша. Муссолини аннексировал Далмацию и Западную Словению, добавил к своим албанским владениям сербское Косово и установил марионеточный режим в Черногории. Гитлеру нужны были сербский уголь и медь, и поэтому Сербия вместе с Хорватией стали независимыми пронацистскими государствами. Кроме того, Германия аннексировала Центральную Словению. Венгрии достались Бака и несколько приграничных территорий, тогда как Болгария оккупировала Восточную Македонию. Оккупационные функции легли в основном на плохо снаряженные 2-ю и 9-ю итальянские армии, которые состояли из 16 дивизий и 17 легионов чернорубашечников и дислоцировались в Западной Югославии.

Гитлер решил прийти на помощь Муссолини в Северной Африке. 12 февраля в Триполи прибыл Ромель, назначенный командиром немецкого Африканского корпуса. Акцент в борьбе с англичанами на этом театре военных действий был сделан не на итальянские,

а на немецкие войска. С этого момента война в данном регионе приобрела иной характер. В Киренаике итальянцы собрали остатки своих бронетанковых войск, номинально подчинявшихся не Роммелю, а дуче. Образовался 20-й танковый корпус, он же *Corpo d'Armata di Manovra XX (CAM)*, под командованием генерала Гастоне Гамара, состоявший из танковой дивизии «Ариете» и моторизованной дивизии «Триест».

Следует отметить, что большую часть военных действий в Северной Африке костяк бронетанковых войск Германии и Италии составляли танки итальянского производства, и дивизии «Ариете» и «Литторио» сыграли важную роль в сражении при Эль-Аламейне. Всего итальянцы имели в Северной Африке три дивизии — 131-ю «Центауро», 132-ю «Ариете» и 133-ю «Литторио», а также две моторизованные дивизии — 101-ю «Триест» и 102-ю «Тренте». Все они подчинялись немецкому командованию и в разной степени служили делу Гитлера. Бронетанковые дивизии были недоукомплектованы, танковые полки должны были состоять из четырех батальонов, однако на деле имели лишь один легкий и один средний батальон. Главным образом это было вызвано неспособностью Италии динамично обеспечивать фронт новыми боевыми машинами.

«Ариете», первая итальянская бронетанковая дивизия, дислоцированная в Северной Африке, не смогла прибыть в Триполи раньше января 1941 года и в конечном итоге была разгромлена англичанами во время второго сражения под Эль-Аламейном. Лишь летом 1941 года итальянцы сделали первую попытку создать полноценный бронетанковый корпус из вышеназванного корпуса САМ. Танковая дивизия «Литторио» после боев в Югославии прибыла в Северную Африку в январе 1942 года и была разбита под тем же Эль-Аламейном. Дивизия «Центауро», ранее служившая в Греции и Югосла-

вии, была отправлена в Триполи в ноябре 1942 года и в конечном итоге в 1943 году капитулировала в Тунисе.

Поддержанные Африканским корпусом вермахта, итальянцы стали воевать лучше, чем раньше. Например, 7 апреля 1941 года под Киренаикой части дивизии «Ариете» захватили 2 тысячи пленных из индийской бригады, а в Хальфайе итальянские артиллеристы подбили семь из десяти наступающих британских «Матильд». Неплохо итальянцы проявили себя 19 ноября 1941 года под Бир-эль-Гоби, когда, применяя немецкую тактику, на 137 танках M13/40 дивизии «Ариете» при поддержке артиллерии заставили отступить 159 британских крейсерских танков Mk VI, якобы подбив 50 из них. Англичане стали жертвой собственной самонадеянности, недооценив боевые качества итальянцев на основании боев под Беда-Фоммом.

Однако итальянской армии больше не представилось возможности проявить себя надлежащим образом — не имеющая достаточной мотивации, плохо руководимая и скверно снабженная, она всегда чувствовала себя обойденной, что приводило к комплексу неполноценности. Впрочем, немцы никогда не старались убедить своих союзников в обратном. Потеряв в 1940—1941 годах 10 дивизий и 130 тысяч человек, попавших в плен, итальянская армия испытала мощный удар, от которого так больше и не оправилась. Ее вооруженные силы в Северной Африке практически перешли в подчинение Африканскому корпусу Роммеля.

Приняв под командование муссолиниевскую бронетехнику, Роммель также быстро поставил в строй брошенные итальянцами машины и артиллерийские орудия. В 1940 году англичане смогли захватить лишь очень малую часть итальянской военной техники. В отличие от них немцы с присущей им педантичностью смогли отремонтировать все, что нашли в песках пустыни и что

сочли пригодным. Скоро на позициях немецких войск появились итальянские пушки, а на дорогах — переоборудованные итальянские грузовики, легковые машины и мотоциклы с логотипами Африканского корпуса. Когда главнокомандующий итальянских войск в Северной Африке генерал Гарибольди пожаловался на то, что эта военная техника является собственностью Италии и должна быть немедленно возвращена, Роммель не поддержал такую точку зрения[23]. Он учредил 104-ю штурмовую артиллерийскую группу, в состав которой входили 84 итальянские 149-мм пушки, 36 итальянских 105-мм пушек, 46 французских 150-мм и 100-мм пушек[24].

Тем временем, в начале 1941 года, итальянцы понесли большие потери в Восточной Африке, когда Итальянское Сомали было оккупировано британскими войсками. В феврале войска дуче были отброшены в Абиссинию. В феврале—марте в Эритрее итальянцы вели жестокие бои под Кереном, которые прекратились под натиском британских «Матильд». Сопротивление итальянцев в Абиссинии протянулось до конца ноября. Тем временем Роммель сумел укрепить свои позиции, сильно усложнив жизнь находившимся в Египте англичанам.

Глава 4

«МАТИЛЬДЫ» РОММЕЛЯ

«Подразделения немецкого экспедиционного корпуса под командованием безвестного генерала Роммеля высадились в Северной Африке», — говорилось в донесении английской разведки, перехваченном в марте 1941 года на фронте в Эритрее[1]. Вскоре после этого «безвестный» генерал с любопытством разглядывал трофейное британское командное транспортное средство — ему очень понравился английский танк «Матильда». В марте 1941 года под Киренаикой Роммель имел почти 160 немецких танков и 60 итальянских — последние были в сомнительном техническом состоянии. Генерал быстро перехватил инициативу у противника и в течение первых двух недель апреля достиг египетской границы близ прохода Хальфайя. В тылу у него оставался Тобрук. Оборонявшие его австралийцы отказались капитулировать, и поэтому немецкие танки впервые двинулись через заслоны пехоты, не пожелавшей сдаваться.

После наступления на Эль-Агейлу, которое состоялось 24 марта, немцы начали вводить в строй английские танки. Именно тогда Роммель обзавелся своим самым примечательным британским трофеем. Среди прочей военной техники солдатами вермахта были захвачены 3 командных броневых автомобиля «Дорчестер», 50 транспортеров «Брен» и примерно 30 грузовиков[2]. «Командир-

ские автомобили захваченных в плен британских генералов стояли на небольшом возвышении, — вспоминал лейтенант Гейнц Шмидт, работник штаба генерала Роммеля. — Это были огромные угловатые машины с гигантскими колесами, оснащенные радиосвязью и устройствами для работы с документами. Мы тут же окрестили их «мамонтами», но в ту пору я не понимал, что этими исполинскими удобными машинами генерал Роммель и его командиры и офицеры штаба будут пользоваться на протяжении всей долгой битвы, разворачивавшейся в песках Северной Африки»[3].

Один из «мамонтов» был передан генерал-майору Иоганнесу Штрейху, командиру 5-й легкой дивизии, другой — майору Элерту из оперативного отдела штаба. Третий достался самому Роммелю. Лейтенант Шмидт получил открытый штабной автомобиль, именно таким часто пользовался и сам командир Африканского корпуса.

Шмидт вспоминал, что сам Роммель был не прочь лично покопаться в трофеях: «После допроса пленных английских генералов Роммель с особым интересом осмотрел трофейные автомобили. Затем стал наблюдать за тем, как солдаты вытаскивают из машин английское снаряжение. Среди прочего он заметил автомобильные очки, которые ему явно понравились. Он улыбнулся и сказал: «Трофеи есть трофеи, даже генерал имеет на них право». С этими словами Роммель надел их на свою фуражку. Впоследствии эти очки стали своего рода визитной карточкой «Лиса пустыни»[4].

После разгрома итальянских войск 7-я британская танковая дивизия была отозвана в Египет для переформирования. 2-я танковая дивизия, которой была придана дивизионная группа поддержки, была заменена 3-й тан-

ковой бригадой. В последней насчитывалось лишь 86 танков, тогда как для полного комплекта требовалось 156 боевых машин. Положению 6-го танкового полка англичан не особенно содействовало то, что ему были приданы трофейные итальянские танки М13 — хотя они были отремонтированы, радиосвязь в них отсутствовала.

Когда Роммель под Агейлой нанес удар по 2-й танковой дивизии противника, англичанам пришлось с боями отступить. Потери оказались не слишком высоки, однако постоянную озабоченность британцев вызывала техническая ненадежность танков, проявлявшаяся в частых поломках. 2 апреля 50 вражеских танков выдавили группу поддержки из Аджедабии, и большая часть дивизии была разгромлена. Для прикрытия отступления англичане отправили в Мехили 3-ю танковую бригаду. В суматохе боя британскую пустынную группу дальнего действия приняли за немцев, и батальон «Свободной Франции» забрал нужное количество горючего на складе 3-й танковой бригады в Мсусе, а остальные запасы топлива поджег. Когда в Мехили оказались немцы, 3-я танковая бригада уже практически прекратила существование. Оставшаяся от нее дюжина танков со скудным запасом горючего поспешно двинулась на север, в Дерну, где попала в засаду и 6 апреля была полностью уничтожена.

Трофейный «Дорчестер» Роммеля едва не стал его могилой. 19 апреля 1941 года два британских истребителя «харрикейн» засекли колонну Роммеля уже на самом подходе к Гамбуту и трижды атаковали ее. Водителю Роммеля не удалось вовремя закрыть бронированную шторку окна, и угодившая в салон пуля прошла буквально в сантиметре от головы генерала. После того как авианалет закончился, раненого водителя посадили на заднее сиденье, а место за рулем занял сам Роммель.

Уинстон Черчилль был сильно разгневан потерей 3-й танковой бригады и потребовал объяснений на этот счет

у Уэйвелла. Тот объяснил ему, что танковые части были не готовы к боевым действиям, а крейсерские танки оказались технически ненадежными: «3-я танковая бригада при отступлении буквально растаяла от механических и административных неполадок, редко вступая в бой, в то время как неопытный штаб 2-й танковой дивизии, похоже, утратил над ней контроль»[5]. Было невозможно скрыть тот факт, что 3-я танковая бригада оказалась временным военным формированием с полком некачественных крейсерских танков, полком с ненужными в равной степени легкими танками, оснащенным трофейными итальянскими танками. Все эти бронемашины в конечном итоге попали в руки к немцам.

Быстро оправившись от потрясения, вызванного потерей 3-й танковой бригады и изгнанием частей Уэйвелла из Ливии, Черчилль взялся за приготовления к ответному удару. Он приказал собрать в Великобритании все до единого действующие танки и самолеты. Это было время, когда заводы Ковентри подвергались яростным налетам немецкой военной авиации. 22 апреля Черчилль написал Уэйвеллу эти прочувствованные строки: «Последние дни я много работал для вас. Уверен, что вы с радостью воспримете известие о том, что мы посылаем вам через Средиземное море 307 наших лучших танков. Надеемся, что вы получите их 10 мая. Из них 99 — крейсерские танки, Марк IV и Марк VI. К последним прилагаются необходимые запасные части, а также 180 танков «I»[6].

Пять кораблей черчиллевского конвоя «Тигр», сопровождаемые кораблями британских ВМС, 6 мая прошли Гибралтар. Один из транспортов затонул, наткнувшись на мину, остальные через три дня достигли Мальты, откуда доставили в Александрию 238 бронемашин и 43 истребителя «харрикейн». Опасаясь скорого вторжения немцев на Крит, Черчилль приказал перебросить ту-

да десяток танков сопровождения пехоты. На этот приказ Уэйвелл откликнулся следующим образом — он отдал распоряжение разместить на Крите 6 пехотных и 15 легких танков. Позднее британские ВМС, чувствуя, что скоро их положение в Средиземном море ухудшится, сопровождали транспорт с 50 крейсерскими и 50 пехотными танками другим путем, обогнув мыс Доброй Надежды, и смогли прибыть в Суэцкий канал лишь в середине июля[7].

В конце мая 15-я танковая дивизия Роммеля была готова к боевым действиям. Большая часть ее, готовая к боям с англичанами, на этот раз состояла из немецких, а не итальянских боевых машин. 5-я немецкая легкая дивизия (ставшая 21-й танковой дивизией) находилась к югу от Тобрука, тогда как танки итальянской дивизии «Ариете» располагались по периметру вместе с двумя итальянскими пехотными дивизиями. Через месяц все предыдущие успехи генералов Уэйвелла и О'Коннора были развеяны в прах. Два следующих года Роммелю пришлось воевать с чередой британских командующих, ему также было суждено усовершенствовать оборонительно-наступательный метод ведения моторизованной войны: говоря языком Роммеля, сначала был щит, а затем меч.

Поскольку «тигрята» были готовы к бою, англичане попытались изгнать немцев с границы еще до того, как 15-я танковая дивизия вермахта приготовилась к боевым действиям. Операция «Бревити» началась 15 мая и привела к тому, что британская армия лишилась части своих бронемашин, доставшихся немцам. 22-я гвардейская бригада и 24 «Матильды» были захвачены частями Роммеля в Форте-Капуццо. В это же время находившаяся южнее, близ Сиди-Азейза, 2-я танковая группа поддержки, состоявшая из 29 крейсерских танков, отбивала атаки немцев. Гвардейцы не добились особых успехов и по-

теряли ряд танков — 5 «Матильд» были полностью уничтожены, 13 получили серьезные повреждения. Многие крейсерские танки сломались по пути в Сиди-Азейз, еще большее их количество пришло в негодность на обратном пути. 27 мая 1941 года в Хальфайе 15-я танковая дивизия захватила семь «Матильд», причем три из них были в нормальном, боеспособном состоянии.

Вермахт быстро ввел в действие образцы британской военной техники, захваченной на полях Франции, часто используя их в качестве мишеней, особенно танки сопровождения пехоты. Подобная практика, несомненно, способствовала успехам Роммеля в Северной Африке. Захваченные в Дюнкерке танки «Матильда» Mk I и Mk II были отправлены в армейский испытательный центр в Кюммарсдорфе. Подобно англичанам, немцы быстро пришли к выводу, что больше не стоит использовать «Матильду I». Вместо этой модели их больше впечатлила «Матильда II», значительно превосходящая танки PzKpfw III и IV по всем параметрам, кроме скорости.

Одна «Матильда» была даже использована для учебных целей при подготовке к операции «Морской лев» — намеченному на лето 1940 года вторжению на Британские острова. Танк был отправлен в Тернойцен для тренировок на понтонах, состоявших из двух сцепленных вместе барж. Немцы не только отрабатывали будущую высадку основной массы своих бронемашин в захваченных британских портах, но также и экспериментировали с плавающими танками. В конце 1942 года, когда операция «Морской лев» была отменена, на «Матильде», находившейся в Тернойцене, старую пушку заменили 5-см пушкой и далее в таком виде использовали для отработки высадки на берегу Ла-Манша.

В конце августа 1941 года Черчилль раздраженно пи-

сал министру снабжения и начальнику имперского Генерального штаба:

«Нам следует иногда пытаться заглядывать в будущее. В Ливии немцы оснастили свои танки шестифунтовыми пушками, и, на мой взгляд, было бы недурно и нам предположить, что они сделают что-то такое, что позволит им подбить обычный танк «I». Это помешало планам итальянцев в Бардии и т.д. У немцев имеются образцы нашей военной техники, захваченные ими в Дюнкерке, в том числе и крейсерские танки, и поэтому им было нетрудно подготовить оружие, способное побеждать наши танки»[8].

Для противостояния британским «Матильдам» немцы отправили Роммелю построенные в Чехии самоходные противотанковые орудия Marder III, однако настоящей «царицей полей» стало немецкое 88-мм зенитное орудие. Дни превосходства «Матильды» в Северной Африке были сочтены, и в конце июля 1941 года этот танк сняли с вооружения, хотя он и продолжал служить австралийским частям, дислоцированным на Ближнем Востоке. В июне 1941 года в танковых бригадах 8-й армии появились первые танки «Валентайн», оснащенные двухфунтовыми пушками.

Несмотря на то что немцы с уважением относились к «Матильдам», новый крейсерский танк «Крусейдер» Mk VI (A15), прибывший вместе с конвоем «Тигр», имел такую же двухфунтовую пушку, но его проходимость сильно снижалась за счет технической ненадежности. «Крусейдер» был самым выдающимся британским танком из всех, что находились в Северной Африке, особенно потому, что таких боевых машин было построено 5300 штук и немцам удалось захватить довольно большое их количество в прекрасном, работоспособном состоянии. Однако он не шел в сравнение с немецкими бронемашинами, и в середине 1943 года его перестали отправ-

лять в Северную Африку. С началом операции «Бэттлекс» плохо подготовленные «тигрята» Черчилля в июне были безжалостно брошены в бой против немецких бронетанковых частей. Однако решительный Роммель умело выставил линию обороны, после чего перешел в контрнаступление.

В результате операции «Бэттлекс» большое количество черчиллевских «тиграт» нетронутыми попали в руки Роммеля. Англичане бросили в наступление около сотни «Матильд», 64 из них были подбиты. Такая же судьба постигла и 27 «Крусейдеров». Немцы в конечном итоге одержали победу[9]. Когда об этом стало известно Черчиллю, он, по его собственному признанию, сильно расстроился и на какое-то время уединился в своем доме в Чартвелле. «Хотя это событие может показаться довольно незначительным по сравнению с масштабными событиями в Средиземноморье, — сказал премьер-министр, — данная военная неудача показалась мне достаточно серьезной. Наши успехи в Западной пустыне могли бы означать уничтожение дерзких войск Роммеля»[10]. Уэйвелл взял вину за случившееся на себя и лишился своего поста.

Некоторые «Матильды» позднее встали в строй некоторых немецких танковых дивизий. Таким же образом Африканский корпус обзавелся и несколькими «Крусейдерами», и сохранилась фотография по крайней мере одного из них, на которой английский танк запечатлен со свастикой на башне[11].

Использование Роммелем «Матильд» подтверждают слова лейтенанта Шмидта:

«Я сопровождал командующего в поездке на поле боя на линии фронта Хальфайя—Сиди—Омар. Мы насчитали 180 подбитых британских танков, главным образом типа Mark II («Матильд»). Некоторые из них позднее были вывезены с поля боя, отремонтированы, мар-

кированы немецким крестом и брошены в бой против тех, кто когда-то состоял в их экипажах»[12].

Когда была создана танковая группа «Африка», состоявшая из 15-й и 21-й танковых дивизий, ее оснастили 170 танками PzKpfw II, III и IV, а также десятком «Матильд» и 17 танками «Валентайн» Mk III[13]. Если бы Черчилль знал об этом, то публично возмутился бы подобным использованием своих «тиграт», хотя в душе, возможно, одобрил бы такую изобретательность немцев. «Матильды» Роммеля были брошены в бой в составе 21-й танковой дивизии 14 сентября 1941 года, когда три танковые колонны ворвались на территорию Египта. За ними двумя колоннами следовали грузовики вермахта, рассчитывавшие на богатые трофеи.

В ноябре 1941 года появилась 8-я армия, а берегов Северной Африки достигло второе поколение британских танков сопровождения пехоты и крейсерских танков, а также американских легких танков «Стюарт». Производственные серии первых британских крейсерских танков были ограничены и состояли из моделей 125 A9, 175 A10 и 335 A13. В конце 1941 года все они были сняты с производства и заменены моделью «Крусейдер» A15 и американским «Стюартом». Во время операции «Крусейдер», начатой 20 декабря, они пользовались средним успехом. Подобно многим английским танкам, у модели A15 часто возникали механические проблемы, тогда как «Валентайн» оказался неспособным развивать скорость, сравнимую со скоростью немецких бронемашин[14].

Для операции «Крусейдер» англичане скопили 756 танков, главным образом «Матильд» и «Валентайнов». Генерал-майор Фридрих Вильгельм фон Меллентин вспоминал об этом так:

«Наступлению англичан мы могли противопоставить лишь 249 немецких и 146 итальянских танков. Итальян-

янские танки с их недостаточной броневой защитой и 47-мм пушками с низкой начальной скоростью снаряда значительно уступали всем типам танков противника и к тому же были механически непрочными.

В числе немецких танков было 70 машин Mark II, которые были вооружены лишь тяжелыми пулеметами и поэтому могли использоваться только для разведывательных целей. Основную массу наших сил составляли 35 танков типа Mark IV и 139 машин T Mark III, у нас имелось также 5 британских «Матильд», о которых мы были высокого мнения»[15].

В очередной раз британские танки угодили в ловушку, попав под огонь танков и противотанковых орудий, и наступление быстро захлебнулось. Тем не менее англичане держались стойко, и победа Роммеля оказалась достаточно незначительной. Две его танковые дивизии и одна итальянская танковая дивизия сильно рассредоточились и были вынуждены отступить. Черчилль вспоминал:

«Теперь нам известно из немецких архивов, что вражеские потери в дни боев операции «Крусейдер», включая гарнизоны, блокированные в Бардии, Соллуме и Хальфайе и позднее сдавшиеся в плен, составили 13 тысяч немцев и 20 тысяч итальянцев, всего 33 тысячи человек, а также 300 танков. Потери нашей армии за тот же период (18 ноября — середина января) таковы: 2908 офицеров и солдат убиты, 7339 ранены, 7457 пропали без вести — всего 17 704 человека, а также 278 танков. Девять десятых этих потерь мы понесли в первый месяц наступления»[16].

В ходе этих боев «Матильды» Роммеля вызвали смятение как среди немцев, так и среди англичан. Уже упоминавшийся лейтенант Шмидт, переведенный в 15-ю танковую дивизию, в ноябре 1941 года под Сиди-Азезом принял участие в захвате британского танкового

транспортера. Взяв курс на юг, в Маддалену, он с тревогой воспринял сообщение наблюдателей о том, что его преследуют английские танки. Три противотанковых орудия были установлены для боя с приближающимися 12 «Матильдами». Два танка были уничтожены, остальные развернулись веером. Шмидт и его артиллеристы оказались в опасности — им грозило окружение. Они уже собирались отступить, когда в тыл им зашли две «Матильды». Шмидт вспоминал:

«Я оглянулся и задумался, удастся ли нам отступить в такой сложной обстановке. К своему ужасу, я заметил, как на нас двигаются две британские «Матильды» Mark II.

В следующее мгновение я обрадовался, увидев на них свастики — это были два английских танка, захваченных в прошлом месяце в проходе Хальфайя в ходе операции «Бэттлекс». Оба танка приблизились к нам. Я обменялся парой слов с командиром одного из них. «Догоняйте вашу колонну, герр лейтенант! — крикнул он. — Мы вас прикроем»[17].

Англичане, предположив, что пушки лейтенанта Шмидта захвачены их танкистами, прекратили наступление. Шмидт, воспользовавшись неожиданным прикрытием, поспешил догонять свою колонну.

После операции «Крусейдер» на войска Роммеля обрушилась новая неожиданная удача. Он сообщил в ОКВ следующее:

«В ходе продолжительных тяжелых боев между 18 ноября и 1 декабря было уничтожено 814 танков и бронеавтомобилей противника, подбито 127 самолетов. Пока еще трудно назвать точное количество захваченной нами вражеской боевой техники, оружия и боеприпасов. Число пленных превышает 9 тысяч человек, среди них три генерала (которые на самом деле оказались бригадами и полковниками)»[18].

Захваченный немцами танк «Крусейдер» был отправлен для изучения в Кюммерсдорф.

Несмотря на вышеназванные успехи, положение самого Роммеля было далеко не идеальным. В начале декабря его потери составляли 142 танка, 25 бронеавтомобилей и 390 грузовиков, не говоря уже о потерях артиллерийских и противотанковых орудий[19]. Единственным утешением для него могло служить лишь значительное число британских грузовиков, захваченных его войсками. Однако в конце декабря, за три дня тяжелых боев, Роммель уничтожил или захватил 111 английских танков и 23 бронеавтомобиля[20].

Британские журналисты, бывавшие на полях сражений в Северной Африке, обнаружили убедительные свидетельства того, что немцы используют трофейные английские танки. В проходе Хальфайя немцы сняли башни с захваченных ими британских танков «I», погрузили их в бетон, превратив в неподвижные огневые точки. Александр Клиффорд вспоминал: «Целый ряд таких танковых башен тянулся вдоль главной дороги у самого въезда в Соллум»[21].

Клиффорд и Алан Мурхед побывали на отбитом у немцев аэродроме в Гамбуте. Клиффорд вспоминал:

«Затем мы свернули в сторону, к дороге, ведущей к побережью, где наши войска захватили немецкую мастерскую по ремонту танков. Дорога петляла среди сухих долин-вади. Возле берега мы увидели палатки, хижины, каменные дома, склады и грузовики, а также неуклюжие черные силуэты танков. Мы сначала внимательно рассмотрели их в бинокли, поскольку это могли быть бронемашины немцев. Во всяком случае, нам показалось, что это точно не английские танки. Но мы увидели лишь медленно двигавшихся бедуинов с мешками за плечами.

Всего там оказалось 38 танков, огромных боевых машин Mark IV, меньшего размера крейсерских и даже

один или два новых английских танка A15 с немецкими черно-белыми крестами. Там были также тягачи, всевозможные грузовики и легковые автомобили»[22].

Рассказ Клиффорда дополнил Алан Мурхед:

«Эти танковые мастерские затмевали все свои аналоги, какие мы видели раньше. Огромные станки с залитыми бетоном станинами под парусиновыми тентами. Ящики с точными танковыми приборами стоимостью в тысячи фунтов. Один из них был доверху наполнен перископами. Несколько огромных контейнеров с новыми пушечными 50-мм стволами, которые, видимо, устанавливали на поврежденных танковых башнях. Там были броневые листы, новые гусеницы и шины, масса запасных частей. Возникало ощущение, что они могли бы построить танк прямо в пустыне, на берегу моря.

Самыми лучшими трофеями стали примерно 30 танков всевозможных типов, которые немцы бросили при отступлении. Мы взялись за их ремонт, но, когда был дан приказ отступить, подожгли их»[23].

В 1942 году старшие офицеры английской армии оценили важность переоборудования трофейной военной техники. «Войне в пустыне была присуща некая странная атмосфера, — отмечал генерал-майор Хоррокс, после отступления из Дюнкерка назначенный командиром 13-го корпуса 8-й армии. — То есть возникли необычные отношения между немцами и нами. По причине ведения боев с переменным успехом, обе армии привыкли жить за счет припасов друг друга и использовали в немалых количествах трофейную технику»[24].

В середине января 1942 года танковая армия Роммеля была сильно потрепана боями, однако его короткие маршруты поставок означали, что он скоро нанесет ответный удар и займет Газалу. Роммель получил так нужные ему подкрепления в виде новой бронетехники через Триполи. Незадолго до неминуемого сражения англича-

не также укрепили свои ряды новой техникой, которая позволила восполнить прежнюю нехватку боевых машин. Американский танк «Генерал Грант» М3 получил одобрение союзников, потому что имел довольно большую скорость, отличался надежностью и был оснащен 75-мм пушкой, способной пробивать броню немецких танков и уничтожать вражеские противотанковые расчеты. Единственная проблема состояла в том, что пушка была установлена с правой стороны корпуса, что серьезно ограничивало траекторию огня.

Роммель начал контрнаступление 20 января 1942 года силами 11 немецких и 89 итальянских танков. Когда английская 2-я танковая бригада вступила в бой с танковой армией «Африка», то 21—23 января лишилась 70 танков. Затем 15-я танковая дивизия захватила аэродром в Мсусе и 24 января получила в качестве трофеев 96 танков, 38 артиллерийских орудий и 190 грузовиков противника[25]. Единственное, что омрачило для немцев ход этой военной операции, — это конфликт с итальянцами, в результате которого 20-й танковый корпус *Corpo d'Armata di Manovra* был отведен в район Аджедабии.

27 января торжествующий Роммель в письме жене написал следующее:

«Здесь у нас все в полном порядке. Мы расчищаем поле боя, собираем пушки, бронеавтомобили, танки и оружие. Это займет некоторое время. Здесь снова холодно, часто идут дожди, хотя от них есть польза, потому что это мешает англичанам поднимать в воздух свои самолеты с аэродромов в Киренаике»[26].

В феврале Вальтер Неринг, получивший звание генерал-лейтенанта, вылетел в Северную Африку, чтобы принять командование над Африканским корпусом. Летом его ранили, и он самолетом вернулся в Германию. На этом посту его сменил фон Тома.

В 1942 году англичане захватили странную бронема-

шину, похожую на гибрид старинного сельскохозяйственного трактора и полевой пушки. Как оказалось, это был пример уникальных способностей немцев переоборудовать военную технику, попадавшую к ним в руки. Для англичан это стало одним из первых образцов захваченной гитлеровцами трофейной бронетехники. Однако следует уточнить, что Гитлер начал политику присвоения чужих танков еще в 1938 году. Вышеназванный гибрид в действительности был французским гусеничным тягачом с немецкой 15-см гаубицей из артиллерийского дивизиона 21-й танковой дивизии.

В соответствии с американским законом о ленд-лизе в октябре 1942 года в Египет прибыли 600 средних танков «Грант». Немцы, разумеется, усилили свои танковые войска боевыми машинами PzKpfw III. В середине 1942 года они начали получать новые танки этого типа, вооруженные более длинными 50-мм пушками и имевшие усиленное бронирование. Итальянцы снабжались главным образом танками М 13/40 (было построено всего 82 танка М 15/42), но обзавелись и новой бронетехникой — самоходными орудиями «Семиволенте» 75/18. Последние впервые были брошены в бой в начале 1942 года в составе дивизии «Ариете». Британская бронетанковая армада — 849 танков — казалась несокрушимой против 560 немецких боевых машин, однако последние в техническом отношении были более совершенными, а кроме того, в те дни воздушное превосходство все еще оставалось за самолетами люфтваффе.

Роммель нанес удар в мае, захватив Тобрук, где немцы захватили у морально сломленного гарнизона примерно 50 танков разных типов[27]. Эти трофеи, как свидетельствует военный корреспондент Алан Мурхед, сослужили солдатам Роммеля хорошую службу:

«Практически не было никакой разницы в раскраске транспортных средств — теперь немцы использовали

большое количество наших грузовиков. Поэтому вражеские машины часто смешивались с нашими на дорогах, ведущих в город, а также к штабу (генерала) Клоппера. Солдаты, ехавшие обратно за припасами, слышали у себя за спиной сигналы клаксонов. Они помахали проезжавшим мимо них машинам, однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что в них сидят немцы. Враг явно собирался проникнуть в наш форт и, фигурально выражаясь, нанести нам удар прямо в сердце. Английские машины проехали по одной дороге, не став открывать огонь. По всей широкой равнине двигались англичане, держа над головой руки»[28].

Далее Мурхед отмечает, что захват Тобрука стал несомненным военным успехом Роммеля:

«Врагу достались огромные трофеи в невиданном ранее количестве. Роммель захватил много британских машин, танков, орудий, горючего и боеприпасов. Этого было достаточно для того, что вооружить его части и двинуться на Египет. Путь перед ним был открыт»[29].

В захваченном Тобруке Роммелю досталось более тысячи бронеавтомобилей и почти 400 пушек. В плен было взято 45 тысяч человек[30]. Наградой за это стало присвоение ему нового звания — фельдмаршала.

Войска Роммеля умело обращались с трофейными танками. После сражения под Газалой в мае 1942 года полковник Десмонд Янг, офицер пропаганды индийской части, горько сетовал:

«Не понимаю, почему мы не преследуем врага? Почему индийцы не бросились ему вслед? Вчера мы могли бы захватить поле боя и собрать разбросанные по нему танки фрицев. Теперь немцы безнаказанно снуют по нему»[31].

Александр Клиффорд был в равной степени впечатлен способностью немцев аккуратно восстанавливать боевую технику:

«Немцы проявили незаурядные умения и великое мужество в организации процесса восстановления танков. Подбитые и еще горящие танки вывозились с поля боя, ремонтировались в передвижных мастерских практически тут же, на месте, и на следующий день снова отправлялись в бой. Наши ремонтники трудились до полного изнеможения, но их работа была плохо организована. Они были подобны врачам, занятым внезапной вспышкой эпидемии, — больных намного больше, чем они реально могут вылечить»[32].

В Бир-Хакейме, на южной оконечности позиций 8-й армии, части «Свободной Франции» в мае 1942 года уничтожили 32 итальянских танка, тогда как англичане отступили к Эль-Аламейну и встали на пути наступающих немецких войск.

В августе Роммель начал мощное танковое наступление и был остановлен под Алам-Хальфой. В начале июля ослабленные немецкие части имели всего 50 танков, а итальянцы — 54, в то время как им реально надлежало иметь соответственно 370 и 430 танков. Позднее Роммель воспользовался несколькими батареями захваченных английских 25-фунтовых пушек, после того как в июле под Дийр-эль-Шейном немцам в руки попали 1500 снарядов[33].

Решающий момент настал для Роммеля в октябре—ноябре 1942 года, когда у англичан появился значительный перевес в личном составе и технике. 8-я армия имела в своих рядах 1029 танков (170 «Грантов», 252 «Шермана», 294 «Крусейдера», 119 «Стюартов» и 194 «Валентайна»). Ей противостоял 491 танк немцев и итальянцев (175 Mk III, 38 Mk IV и 278 итальянских M13/40). После прибытия «Шерманов» «Гранты» были отправлены в Бирму для замены «Матильд», «Стюартов» и «Валентайнов». После ожесточенных боев немцы были отброшены назад, лишившись 400 танков. 8-я армия потеряла при-

мерно половину своих боевых машин, но 350 танков все-таки подлежали последующему восстановлению.

Судьба Роммеля была предрешена после высадки союзных войск, состоявшейся 8 ноября 1942 года во французском Марокко и Алжире. Для защиты тылов Роммеля в Тунис вылетел Неринг. После того как положение стабилизировалось, он передал командование генералу фон Арниму и вернулся обратно в Европу. В Тунисе немцы столкнулись с английским танком «Черчилль», который был им уже известен после налета на Дьепп 19 августа 1942 года. На этот раз они захватили 23 таких танка. После технических испытаний в Кюммерсдорфе большая их часть использовалась в качестве мишеней, поскольку воевать на них немцы не могли по причине нехватки запчастей и боеприпасов[34].

Несмотря на усилия немцев, бои в Тунисе переломили ход событий в пользу их противников, и в конце февраля 1943 года Роммель навсегда покинул Северную Африку. В апреле у немцев осталось всего 69 исправных танков и жалкие крохи горючего[35]. Когда в мае войска фон Арнима сдались англичанам и их союзникам, британцы получили 250 немецких и итальянских танков, 1000 пушек, тысячи автомашин. В плен сдались 250 тысяч солдат[36]. Захваченные в свое время Роммелем «Матильды» и «Крусейдеры» были давно подбиты и навсегда остались в песках Северной Африки.

Глава 5

ФРАНЦУЗСКИЕ ТРОФЕИ

23 июня 1940 года в шесть часов утра, день спустя после капитуляции Франции, Гитлер совершил трехчасовой победоносный марш по Парижу. Сопровождавшая его кавалькада проехала под Триумфальной аркой и по площади Согласия. Затем глава Третьего рейха с видом героя-победителя постоял у подножия знаменитой Эйфелевой башни. У его ног лежали не только архитектурные сокровища Франции, но и мощные оружейные заводы этой страны. Гитлера сопровождал архитектор Альберт Шпеер, человеку, которому было суждено сыграть ведущую роль в производстве немецкой военной техники и оружия. Пропагандисты Гитлера ликовали — фюрер на пике славы осматривал столицу поверженного врага.

Бенито Муссолини также решил извлечь пользу из войны с Францией, и его танки вскоре атаковали беспомощную и растерянную соседнюю страну. 11 июня 1940 года он бросил 32 свои дивизии к границе, однако они практически не произвели никакого впечатления на 6 дивизий французов. В ответ французы подвергли бомбардировке заводы и промышленные зоны Генуи. Правда, на этом боевые действия французской армии против Италии по решению Верховного командования были прекращены.

Хотя муссолиниевские бомбардировщики были способны долетать до долины Луары, наземный блицкриг Италии во Франции так и не состоялся. Только после того, как танки вермахта прокатились по долине реки Роны, дуче смог заявить о своей победе над французской армией. На основании напыщенных высказываний итальянского диктатора Гитлер и его генералы убедились в том, что танки союзника вряд ли напугают находившихся в Египте англичан. За франко-германским перемирием, подписанным 22 июня 1940 года, через два дня последовало франко-итальянское, официально положившее конец войне во Франции. Итальянцы претендовали на долину Роны, а также на военно-морские базы в Тулоне и Марселе. Еще одним их требованием было разоружение Корсики, Джибути и Туниса. Однако, несмотря на все свои старания, Муссолини получил лишь несколько сотен выдавших виды французских танков.

Гитлер решил, что Францию должна постичь участь Чехословакии. И действительно, после расчленения Чехословакии Франции пришлось расстаться со своей бронетехникой. К началу Второй мировой войны Франция построила в общей сложности 6500 танков. В мае 1940 года более половины их находились в исправном, работоспособном состоянии. Согласно ошибочным донесениям французской разведки, им противостояло около 6 тысяч немецких бронемашин[1].

Несмотря на широко распространенные представления, Франция имела самые лучшие в мире танки. Французская бронетехника ни в чем не уступала немецким боевым машинам. Армия Франции проиграла неприятелю в мае 1940 года не из-за плохих танковых войск, а из-за неумения правильно распорядиться ими в противостоянии немецкой тактике молниеносной войны. В годы Первой мировой войны Франция была первой страной, которая начала производить танки и лишь незначитель-

но уступала в этом отношении Великобритании. Первые штурмовые орудия, являвшие собой не что иное, как пушки в металлических коробах, были крайне неуклюжими, однако стали основой, на которой возник высокоэффективный легкий танк «Рено» FT-17. Новая танкостроительная программа, ставшая частью программы перевооружения 1930-х годов, позволила Франции создать боевые машины, вооруженные лучше и обладавшие лучшими техническими качествами, чем английские или немецкие танки.

Франция стала первой в создании легкой моторизованной дивизии (Division Legere Mecanique, или DLM), состоявшей из танков, бронеавтомобилей, мотопехоты и артиллерии. В 1939 году была создана кирасирская дивизия (Division Cuirassee, или DCR), первая реальная танковая дивизия, а год спустя — еще три легких моторизованных дивизии (DLM) и четыре кирасирских (DCR). Танк «Char B1», поддерживаемый несколькими старыми танками «Char D2», составлял основную ударную силу кирасирских дивизий, тогда как легкие дивизии и легкие батальоны кирасирских дивизий оснащались главным образом танками H-35/39, R-35 и S-35. После Второй мировой войны генерал Гамелен, главнокомандующий Вооруженных сил Франции, признался, что французские танковые войска были лучше оснащены для боев с немцами, чем немецкие танки. Однако в суровые 1940-е годы бронемашин так и не помогли Франции.

Несмотря на то что у французов были отдельные превосходные боевые машины, многие танки других типов по сравнению с немецкой бронетехникой оказались несовершенными. Например, французским офицерам-артиллеристам приходилось воевать на танках самого широкого диапазона — от крошечных «Рено» FT до современных «Сомюа-35» и тяжелых «Char B». Конструкция французских танков была также такова, что члены

экипажа чувствовали себя изолированными друг от друга. Французский менталитет рассматривал танки как кавалерию в доспехах, и поэтому бронемашины использовались чаще в разведывательных и маскировочных целях. Кроме того, не надо забывать, что танковым войскам не хватало боевой подготовки и радиосвязи. Плохая координация с остальными родами войск французской армии привела к плачевному результату. Когда началась война, французские танковые части были сильно распылены и находились в основном в оборонительных боевых порядках. Прикрытия с воздуха не было (тысячи французских самолетов остались на запасных аэродромах), а французские противотанковые орудия находились на складах. Перед лицом сокрушительного поражения технику трех родов Вооруженных сил Франции постигла разная судьба. Основная часть — 3200 танков, которые не были уничтожены в боях, — практически нетронутой попала в руки немцев. Гитлер захватил 2400 французских танков, находившихся в подлежащем восстановлению состоянии, 560 из которых впоследствии были переоборудованы в самоходные орудия. В результате, начиная с середины 1941 года, многие французские танки были отремонтированы и отправлены в Финляндию, Францию, Северную Африку, Россию и на Балканы. Самым трагическим в данном случае было то, что они использовались вишистскими войсками против армий союзников и своих же соотечественников-французов в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Что касается военной авиации, то французские самолеты смогли улететь или были уничтожены в битве за Францию. Великобритания приложила усилия к тому, чтобы французский военно-воздушный флот не постигла участь самолетов, погибших в Мерс-эль-Кебире. После перемирия в свободной от оккупации зоне оказалось 4200 самолетов, а на территориях Французской Север-

ной Африки — 2648. Хотя они оказались в безопасности и до них не дотянулись руки немцев, существует мнение, что лучше бы было задействовать их при обороне страны в мае 1940 года.

Побежденная Франция была поделена на три части: северную зону, оккупированную немцами, включая побережье, протянувшееся до Испании; неоккупированную южную, или свободную, зону и промышленный северо-восток. Местные власти под бдительным присмотром вермахта правили оккупационной зоной, в то время как «суверенное» правительство, находившееся в курортном городке Виши, контролировало свободную зону. Промышленный регион Франции считался отдельной территорией, где осуществлялось прямое правление немецкой военной администрации, находившейся в Брюсселе. Для того чтобы попасть на северо-восток своей страны, французам требовался особый пропуск.

Решение Гитлера разделить Францию таким необычным образом было продиктовано желанием удержать мощный военный флот и не позволить англичанам захватить его. Допуская существование правительства Виши, Германия получала гарантию косвенного контроля за французским флотом, а также возможность не допустить создания в Северо-Западной Африке французского правительства в изгнании. Петеновскому правительству было разрешено содержать собственную сотысячную армию, лишенную тяжелой боевой техники и военных кораблей. Образно выражаясь, танковые войска Франции были распростерты у ног Гитлера, который рассматривал их в качестве источника для пополнения своих бронетанковых дивизий.

Немцы не стали медлить и уже в конце августа взялись за конфискацию парижских частных автомобилей, особенно черных «Ситроенов», что имело особое значение для их предстоящих планов вторжения в Великобри-

танию. Автобусы также реквизировались для нужд вермахта, в том числе для различных военных организаций, интересовавшихся туристическими поездками по французской столице. Нехватка бензина скоро привела к тому, что единственными транспортными средствами на улицах Парижа стали серые немецкие военные машины или черные легковые автомобили, конфискованные для военных целей.

Гитлеровская оккупация расколола Францию не только географически, но и политически — по вопросу сотрудничества с немецкими военными властями. Связями с нацистами особенно запятнал себя миллионер Луи Рено, французский автомобильный магнат. Подобно маршалу Петену, возглавившему вишистское правительство, он был героем Первой мировой войны. Вместе с полковником Ж.Этьеном Рено был отцом легкого французского танка FT-17, впервые принявшего участие в боях 31 мая 1918 года. Этот танк был очень мобильным и, обретя популярность за рубежом, экспортировался во многие страны мира в период между двумя мировыми войнами. Одним мощным ударом Германия обрушилась на главные оборонные предприятия Франции, включая заводы фирмы «Ситроен» в парижских пригородах, «Лаффли» и «Митфорд» («Форд») в Асньере, «Пежо» в Сошо, «Рено» в Бийянкуре и «Сомюа» в Сен-Квене. Одной из их целей стал Бийянкур, где в пригороде Парижа находился один из главных танковых заводов Франции. После налета на базу французских ВВС в Бурже 300 бомбардировщиков люфтваффе устремились на Бийянкур[2]. 3 июня немецкая авиация бомбардировала цели в пригородах французской столицы, главным образом аэродромы Бурже, Орли и Вийякубле. Если заводы «Рено» оказались нетронутыми, то завод «Ситроен» был сильно разрушен бомбами и пожарами.

Исполнительный директор корпорации «Даймлер-

Бенц», немец, был назначен руководителем заводов «Рено». На хозяина последнего было оказано сильное давление, и он был вынужден ремонтировать построенные в его цехах танки для оснащения вермахта. Первоначально он согласился, однако вскоре один его старший коллега заметил, что после того, как они начнут ремонтировать французские танки для немцев, им скоро придется строить бронемашину для нужд врага. Большинство бригадиров и директоров поддержали его отказ сотрудничать с немцами, пригрозив уйти в отставку, если их заставят работать над танками «Рено». Невзирая на запугивания немцев, французы продолжали упорствовать, и оккупанты были вынуждены отказаться от своих притязаний. Примеру заводов «Рено» последовали другие французские танкостроители, вынудив немцев самим заниматься ремонтом боевых машин. Немецкое вторжение прервало поставки французских танков в Польшу и Румынию.

Подобная позиция французов не помешала немцам использовать в своих интересах высококачественную французскую бронетехнику. Несмотря на упорство Рено, далеко не все французские военные и рабочие отказались от сотрудничества с оккупантами, когда немцы занялись поиском запасных частей, производственной информации и технической документации. Немецкие танковые экипажи, механики и ремонтники проводили по много времени в мастерских «Рено Пуасси», знакомясь с ремонтом и обслуживанием французских танков. Тамошний двор был уставлен трофейными машинами «Char B» и «Рено» R-35. Оккупированная Чехословакия не сумела дать немцам подобный отпор и построила для немцев 400 танков. Германия пришла к выводу, что французским танкам не удастся избежать подобной участи.

Французский танк «Char de Bataille Renault B1-Bis» был вооружен 47-мм башенной пушкой и 75-мм орудием в лобовой части корпуса и двумя пулеметами. На бумаге

танк казался грозным оружием. 47-мм пушка была лучшей разновидностью орудия того времени, а рулевое управление танка значительно превосходило свой немецкий аналог. В боях под Жунивиллем 1-я танковая дивизия обнаружила, насколько неэффективны 20-мм и 37-мм пушки против хорошо бронированных танков «Char B». В результате двухчасового танкового сражения немцы, прежде чем перехватить инициативу, понесли тяжелые потери. Подобным же образом, с потерями, пришлось отбивать вторую атаку французских танков. Боевые машины «Char B1» прекрасно зарекомендовали себя, но практически не принимали участия в боях с наступающими немецкими танками. На заводах «Рено», «Шнайдер», «F.C.K.», «F.A.M.H.» (St Charmond) и «AMX» было выпущено 345 танков. Некоторые из них были даже отправлены в немецкий город Кассель, где их переделали в огнеметы.

Значительное количество танков «Сомюа» S-35, лучших бронемашин 1940 года, «Рено» R-35 (сменившего тип FT-17) и «Char Lager Hotchkiss H-35/H-39» целыми и неповрежденными попали в руки немцев. Вермахт также поставил себе на службу ограниченное количество легких танков FT-17, которых всего было произведено 3 тысячи, а также 178 бронеавтомобилей «A.M.D. Raphard». Последние использовались для нужд немецкой военной полиции. После разгрома Франции Италия также использовала трофейные танки «Рено» R-35 и «Сомюа» S-35[3].

Захватив такое большое число французских танков, немцы начали формировать полки, которых хватило для создания четырех танковых дивизий, оснащенных 399 танками «Hotchkiss» и 190 танками «Сомюа». Однако эти боевые машины оказались не вполне пригодными для службы на линии фронта, и в танковых частях их вскоре стали менять на танки чешского и немецкого

производства. Несмотря на упорство Луи Рено, на его парижских заводах скопилось 850 танков R-35[4]. Однако по причине их малой мобильности лишь 100 танков были выпущены для поддержки пехоты и несения сторожевых функций. 25 таких танков были отправлены на Балканы для ведения антипартизанских действий. Примерно 400 таких боевых машин были использованы в качестве ходовой части самоходных орудий или артиллерийских тягачей[5].

Большое количество французских танков сомнительного боевого качества было переоборудовано в более полезные самоходные орудия — на ходовую часть устанавливались противотанковые орудия или гаубицы калибра 105 мм или 150 мм[6]. В 1943 году французские танки были превращены в противотанковые самоходки. Это стало возможным после установки на них 37-, 47- и 75-мм противотанковых пушек. Небольшое их количество было установлено на ходовую часть танков «Hotchkiss» и «F.C.M.». Примером таких самоходок являлся Marder I. После установки пушки на тягач «Lorraine» было создано самоходное орудие Panzerjager fur 75 Pak 40 1(Sf) Lorraine Schlepper (f). В 1942—1943 годах заводом Беккера было переоборудовано 184 таких САУ. Они были размещены на территории Франции и принимали участие в боях в Нормандии в 1944 году.

Удивительно, но значительная часть немецких самоходных орудий была установлена на ходовой части иностранного производства. Одним из лучших была САУ 150-мм SFH 13/1 auf GW Lorraine Schlepper (f), состоявшая из устаревшей крупновесной, образца 1917 года 150-мм пушки, которая была переделана под гусеничный тягач немецких фирм «Беккер» и «Крефельд». Хотя эта пушка была излишне тяжела для такой ходовой части, она оказалась высоко эффективной. Такое самоходное орудие впервые было использовано Роммелем в Се-

верной Африке в 1942 году, а затем воевало на разных фронтах до самого конца войны. 24 тягача «Lorraine Schlegger» были оснащены 150-мм пушками Le FH 18, 48 таких орудий было установлено на шасси танка «Hotchkiss H-35», 24 «F.C.M.» и несколько «Char B». Все эти странного вида гибриды использовались немцами на территории Франции и приняли участие в боях против англо-американцев на полях Нормандии.

Другие САУ типа «Panzerjäger», имевшие иностранную ходовую часть, играли относительно незначительную роль и выпускались в небольших количествах по сравнению с чисто немецкими моделями. Бывший французский танк «Рено» R-35, имевший обозначение 47-мм Pak 36(t) auf GW Renault R-35(f) и «Hotchkiss H-39», был вооружен 47-мм чешскими пушками и пушками PaK 40, но лишь на 20 танках «Hotchkiss» были поставлены 75-мм PaK 40 L/46. В очередной раз этими САУ вооружили немецкие оккупационные войска во Франции.

Помимо средних и легких французских танков немцы получили 6000 гусеничных пехотных транспортеров, которые они стали использовать в тех же целях под названием Infanterie Schlegger UE 630 (f). Примерно половина этих машин была отправлена на сборочный завод Пари-Исси ле Мулино, где под надзором представителей немецкой фирмы MAN (Maschinenfabrik Augsburg-Nurnberg) были реконструированы. Количество трофейных военных машин, доставшихся немцам от разгромленной французской армии, было огромно и включало в себя грузовики, а также гусеничные и полугусеничные машины, часть которых немцы переоборудовали. Кроме того, в руки Гитлера просто чудом не попали 10 тысяч американских грузовиков стоимостью 15 миллионов долларов, заказанных французским военным руководством. Основная часть заказа была переадресована англичанам,

которые называли их «машинами бывшего французского контракта».

Хотя Рено и другие французские производители танков отказались восстанавливать французские бронемашин, это не помешало им принять щедрые заказы на изготовление грузовиков для вермахта. Автомобильная промышленность Франции была очень сильной, и после Первой мировой войны Андре Ситроен и Луи Рено были главными конкурентами в деле создания второго в мире после США автомобильного рынка[7]. Следует отметить, что рабочие заводов отличались мятежным духом, и в конце 1930-х годов заводы в Бийянкюре были блокированы бастовавшими рабочими, которые требовали улучшения условий работы. В конечном итоге власти отправили туда полицию, вынужденную применить слезоточивый газ.

До войны Рено не слишком интересовался оборонными контрактами и в большей степени отдавал предпочтение производству легковых автомобилей, а не танков. В 1940 году военная техника составляла лишь 18 процентов всей выпускаемой продукции. Нельзя не отметить и тот факт, что при мобилизации из 30 тысяч рабочих 22 тысячи человек были призваны на военную службу.

Немцы, используя те методы, которые казались им необходимыми, смогли уговорить руководство «Рено» и других крупных французских автогигантов, таких, как «Ситроен», «Метфорд», филиал американского «Форда» и «Пежо», принять большие заказы на изготовление автомобилей. Эти фирмы изготовили более 50 тысяч грузовиков для Германии[8], десятки тысяч которых приняли участие в боевых действиях вермахта, особенно на Восточном фронте.

Окончательным позором для Франции стала необходимость выплаты 400 миллионов франков контрибуции

в день для ее обороны против Великобритании. Часть этих денег пошла на возведение Атлантического вала. Финансовая помощь Франции Гитлеру была колоссальной, одни оккупационные расходы обошлись ей в 7 миллиардов долларов. Апофеозом этих бесславных дел стал приказ французскому национальному банку выдать Германии кредит в 1,1 миллиарда долларов[9]. Это было равно двум третям национального дохода Бельгии, Голландии, Люксембурга.

Весной 1941 года несколько немецких частей были вооружены французскими танками, предназначавшимися для вторжения в Советский Союз. Кроме того, было выпущено несколько сот французских бронеавтомобилей. Гитлер также увеличил количество танковых дивизий, создав их на основе пехотных. Одной из них стала 18-я танковая дивизия, сформированная из частей 4-й и 14-й пехотных дивизий. Когда 25 октября 1940 года генерал-майор Вальтер Неринг принял командование над ней, он, к своему неудовольствию, выяснил существенную нехватку танков, автомобилей и оружия. Эта дивизия, известная своим вторжением в Советский Союз, в марте 1941 года была размещена в Праге. Ее офицеры были откомандированы в Париж для контроля над отправкой французских танков, которые оказались не готовы к особенностям рельефа и климата России. Кроме того, танковые экипажи не имели достаточно времени, чтобы как следует освоиться со своими боевыми машинами, которые, как выяснилось, имели ограниченный обзор и потребляли слишком много горючего[10].

Первой частью, оснащенной французскими танками и вступившей в бой в России, был 21-й танковый батальон, в котором были танки S-35 и H-39. Этот батальон атаковал территорию Советского Союза 22 июня 1941 года на финской границе вместе с финской армией, двинувшейся к Ленинграду, и с немецкой, выбравшей на-

правлением удара Мурманск. 2-я танковая группа под командованием генерал-полковника Гудериана, являвшаяся частью группы армий «Центр», устремилась на земли Украины. В состав одного из трех корпусов входила и 18-я танковая дивизия.

22 июня, в 3.17 утра, гудериановская артиллерия начала обстрел русских оборонительных позиций. Через 25 минут была предпринята атака бомбардировщиков. В 4.15 передовые части 17-й и 18-й танковых дивизий форсировали реку Буг. Через полчаса через Буг переправились первые танки 18-й танковой дивизии Неринга. Вскоре после этого Гудериан воссоединился с частями Неринга для форсирования Лесны (приток Буга. — *Прим. ред.*) и остался в дивизии до полудня. На следующее утро он вернулся, чтобы проверить положение дел в 17-й танковой дивизии фон Арнима, а затем в 18-й дивизии Неринга.

Первая оперативная цель Гудериана была достигнута 16 июля, когда 29-я мотопехотная дивизия заняла Смоленск. На следующий день дивизия переправилась через Днепр и захватила промышленные районы города на северном берегу. Тем временем советские войска сосредоточили 20 дивизий под Гомелем, грозя правому флангу Гудериана. Затем началось контрнаступление частей Красной Армии под Ельней. Дивизия Неринга приняла участие в тяжелых боях под Киевом, который под натиском немецких войск пал 20 сентября. При этом было захвачено в плен 30 тысяч красноармейцев. В октябре дивизия была переброшена под Фатеж на помощь 9-й танковой дивизии.

В том же месяце погода сильно изменилась, и танки Гудериана стали буквально увязать в грязи. Летчики люфтваффе начали сбрасывать увязшим танковым экипажам буксирные тросы. К этому времени на Восточном фронте установилось немецкое танковое превосходство,

однако бронемашинам вермахта противостояли хорошо вооруженные советские танки Т-34. В следующем месяце в 18-й танковой дивизии осталось всего 30 процентов боевых машин. Дивизия просуществовала до конца 1943 года, когда после сильных потерь была преобразована в 18-ю артиллерийскую дивизию.

20 декабря 1941 года Гудериан вылетел в Ставку Гитлера в Раценбург в Восточной Пруссии. Сообщив о нехватке теплого обмундирования и неспособности немецких танков действительно противостоять советским танкам Т-34, Гудериан попросил Гитлера дать разрешение на зиму отступить на оборонительную линию Суша—Ока. Тот ответил решительным отказом. Пять дней спустя Гудериан приказал своим стремительно убывавшим в численном отношении дивизиям отступить. Неповиновение приказам фюрера не могло остаться безнаказанным, и Гудериана срочно перевели в резерв.

После вторжения в Россию были созданы две новые танковые дивизии — 22-я и 23-я, сформированные во Франции в сентябре 1941 года. Первоначально они были оснащены французскими танками, однако спустя год после того, как на Восточном фронте стали очевидны их технические недостатки, пришлось заменить их немецкими и чешскими бронемашинами. Небольшое число танков французского производства, включая несколько переоборудованных в огнеметные, в середине 1941 года были отправлены в Крым для поддержки воевавших там немецких и румынских частей.

Когда в апреле 1942 года с Восточного фронта во Францию на переформирование прибыла 6-я танковая дивизия, танков в ней не было. 11-й танковый полк получил из числа французских излишков 20 «Сомюа» и «Гочкисов»[11]. Лишь через два месяца дивизия получила PzKpfw III. Полностью она была укомплектована в сентябре. Когда в конце 1942 года 6-я танковая дивизия

вернулась в Россию и предприняла злополучную попытку спасти блокированную в Сталинграде 6-ю армию, опытные танкисты были вынуждены оставить столь нелюбимые ими французские танки.

Французские «Char B», очевидно, еще могли противостоять более легким советским танкам, вроде плохо бронированных БТ-7 и Т-26 (созданных соответственно на основе американской и британской конструкций). Однако французские бронемашины не шли ни в какое сравнение с более тяжелыми танками Т-28, КВ-1 и Т-34 и были быстро израсходованы в самом начале русской кампании. Часть французских танков была использована при вторжении на Балканы, где позднее применялась для сторожевых функций. Однако их техническая ненадежность привела к тому, что бронетехнику французского производства пришлось вернуть во Францию, где в основном она применялась Гитлером для противостояния высадке англо-американцев в 1944 году. На Западном фронте французскими танками были оснащены три немецких танковых батальона и части двух дивизий.

После злосчастного разгрома Франция была унижена еще больше необходимостью поддерживать врага силами собственной бронетехники. Германия разместила в ней три охранных танковых батальона: 100, 206 и 213-й, состоявших из французских танков. 100-й учебно-тренировочный батальон был создан в апреле 1941 года в Рейнской области, в Шветцингене, в следующем году он был размещен в Сатори близ Версаля и использовался для охраны железной дороги и метро. Одно подразделение было отправлено в Веркор, на юго-восток Франции, расположенный неподалеку от Гренобля для борьбы с партизанами-маки, бойцами французского Сопротивления.

В мае 1944 года батальон отправили в Нормандию и дислоцировали к западу от Карентана. Его роты распо-

ложились в Бопте, Карентане и Сент-Эглизе. 100-й батальон был придан 91-й пехотной дивизии и принял участие в создании оборонительных сооружений. После боев в первых числах июня 1944 года от 27 французских танков батальона в боеспособном состоянии осталось только 15[12]. Утром знаменитого дня «Д» батальон получил приказ готовиться к бою и в сражении с американцами был стремительно уничтожен. По численному составу он сократился до противотанковой роты, вооруженной установленными на мотоциклах противотанковыми ружьями. 7 июля это подразделение было официально расформировано, а некогда принадлежавшие ему французские танки бесполезным хламом навсегда остались на полях Нормандии.

Другой такой батальон, 206-й, в ноябре 1941 года был создан как резервное формирование для 7-й армии. Местом его рождения стало то же самое местечко Сатори, расположенное юго-восточнее Версаля. В середине января 1944 года 206-й танковый батальон был вооружен 25 различными танками французского производства, а также тремя противотанковыми орудиями, предположительно пушками 75-мм РаК. Через пять месяцев в нем еще оставалось 24 боеспособных танка[13]. В день «Д» батальон находился в Кап де Хаге, что на северной оконечности полуострова Котантен, и был приписан предположительно к 243-й пехотной дивизии. Оказавшиеся в котле вместе с 243, 709 и 91-й пехотными дивизиями, французские танки 206-го батальона были полностью уничтожены американцами в боях за полуостров.

В 1941 году в результате приказа Гитлера отправить танки на захваченные немцами острова в проливе Ла-Манш фельдмаршал Вицлебен выделил 20 старых бронемашин «Рено» FT-17/18 для Олдерни, Гернси и Джерси[14]. Те из них, что были посланы на Олдерни, оказались, по всей видимости, гитлеровскими танками, кото-

рые находились ближе всего к Британским островам, точнее, так сказать, к материковой Великобритании. Когда туда прибыл 213-й танковый батальон, его придали 319-й пехотной дивизии под командованием генерал-майора Шеметтова и впоследствии использовали для охраны аэродрома.

В конце 1944 года только два «Рено» были пригодны для дальнейшего несения службы, остальные использовались в качестве аэродромных долговременных огневых сооружений. На те же острова еще в 1941 году были отправлены несколько 47-мм PaK 36(t) auf GW Renault R-35 (f), из которых были сформированы два батальона, служившие вместе с 213-м батальоном. В конце 1942 года на островах Олдерни, Гернси, Джерси и Сарк находилось 29 самоходных орудий французского производства[15].

В сентябре 1941 года Гитлер приказал отправить на острова Ла-Манша тяжелые танки, но туда, чтобы не распылять жизненно важные резервы тяжелых бронемашин, было доставлено несколько французских «Char B». Экипажи были набраны из 1-го запасного танкового полка, дислоцировавшегося в Эрфурте. В конечном итоге эти танкисты оказались в Фуасси близ Парижа. Здесь они вошли в состав 213-го танкового батальона, состоявшего из танков «Char B» под командованием майора Лехта и обер-лейтенанта графа Хайоса. Ремонтников отправили на завод «Рено», который вскоре подвергся налету английской военной авиации. Эта танковая часть была уверена, что ее перебросят в Северную Африку, однако вместо пустыни танкисты оказались на Сен-Мало и других островах Ла-Манша. Прибывшие 25 марта 1942 года на Гернси танки были размещены в Табор Чэпел. Первоначально 17 «Char B» оказались на Джерси и 19 — на Гернси. В каждой из партий было по 12 PzKpfw «Char

B1» bis (f), тогда как остальные были огнеметными. При штабе на Гернси находилось еще два танка[16].

Ни один из этих танков, способных выступать лишь в роли передвижных долговременных огневых сооружений, так и не принял участия в боях с англо-американцами. Немцы размещали французские танки не только во Франции, на островах Ла-Манша и на Восточном фронте. Некоторое количество французских танков оказалось в Африканском корпусе Роммеля в Ливии. Несмотря на широко распространенные заблуждения, танков у частей вермахта в Северной Африке было не так много, и немцы постоянно желали получить новые бронемашины. Как уже было сказано выше, Африканский корпус использовал французские самоходные орудия, в том числе и 150-мм SFH 13/1 auf GW Lorraine Schlepper (f), которые впервые были использованы в боях в 1942 году. По мнению англичан, захвативших несколько образцов таких САУ, они были больше похожи на сельскохозяйственные машины, чем на боевую технику.

Кроме того, по меньшей мере две немецкие дивизии на Западе использовали французские танки. В октябре 1942 года 7-я добровольческая горная дивизия СС «Принц Ойген» была оснащена боевыми машинами чешского, французского, немецкого и итальянского производства. В дивизии имелся танковый батальон, и в июне 1943 года танковая рота была вооружена танками «Гочкисс» Н-39. Она принимала участие в боевых действиях в Югославии против партизан Тито. В июне 1943 года немцы потеряли там три «Гочкисса», подбитых партизанами из противотанковых ружей на шоссе Кайлоновик — Фоча. Всего на Балканы для борьбы с партизанами было отправлено десять отдельных танковых взводов, укомплектованных «Гочкиссами».

Было удивительно, что роммелевская 21-я танковая дивизия была заново оснащена танками французского

производства после ее разгрома в песках Северной Африки. Основная часть дивизии и ее боевой техники была потеряна после бесславного поражения немцев в Тунисе. Она была заново сформирована 15 июля 1943 года в Ренне и получила французские танки. Дивизию не стали перебрасывать на фронт, как не стали заменять французские бронемашины немецкими. Почти через год 22-й полк этой дивизии, теперь под командованием полковника Германа фон Опельн-Брониковски, был на 50 процентов укомплектован французскими танками. Это были 23 «Сомюа», 43 «Гочкисса» и 45 САУ «Лотарингия». Только 104 танка были немецкого производства — 98 PzKpfw IV и 6 PzKpfw III[17]. Фон Опельн-Брониковски вряд ли был доволен тем, что получил приказ принять под начало не отвечающие стандартным требованиям чешские танки в составе 22-го полка и аналогичные французские — в составе 21-го полка. Из размещенных в Нормандии частей эта танковая дивизия дислоцировалась между Каном и Фалезом — ближе всего к месту высадки англо-американцев. Фельдмаршал Роммель, возглавивший в феврале 1944 года группу армий «Б», принял решение отразить танками наступление англичан и американцев, как только они высадятся на берегах Франции. Он на своем личном опыте знал, как действовала авиация англичан в Северной Африке, и понимал, что успешно отразить действия вражеского десанта можно будет, лишь создав маневренную танковую группу в тылу. Его соображения не разделял фельдмаршал Рундштедт, недооценивший важность создания оборонительных сооружений в Нормандии. В конечном итоге половина танковых дивизий осталась в резерве, под личным контролем Гитлера.

За неделю до высадки англо-американских войск Роммель провел инспекцию 21-й танковой дивизии и остался недоволен увиденным. 6 июня 1944 года попыт-

ки дивизии начать контрнаступление против английских парашютистов к востоку от реки Орн, а затем на побережье не увенчались успехом. Немцы потеряли при этом 16 танков. К счастью для англичан, большая часть немецких танков находилась к северу от Кана. Генерал-майор Фейхтингер, командир 21-й танковой дивизии, имел лишь 90 боеспособных танков и выступил в северо-восточном направлении лишь в 16 часов дня. Предпринятая им контратака под Бьевиллем не удалась, и его части двинулись на восток. В конце того же дня Фейхтингер и фон Опельн-Брониковски потеряли 20 танков, так и не добившись каких-либо тактических успехов.

Англичане остановили свое наступление под Лебисе, всего в двух милях к северу от Кана. Между тем в 14 часов дня в бой против них были брошены 12-я танковая дивизия СС и учебно-танковая дивизия. 12-я дивизия СС направилась к Кану, однако, сдерживаемая налетами англо-американской авиации, вместе со второй дивизией вермахта смогла принять участие в боях только 7 и 9 июня. Через четыре недели после Дня «Д» у фон Опельн-Брониковски оставался лишь 61 танк PzKpfw IV и 32 штурмовых орудия. Загадочным образом ни одна «Лотарингия» не пострадала[18].

15 августа, когда англичане и американцы высадились на юге Франции, позиции немцев стало невозможно оборонять. На следующий день Гитлер с большой неохотой дал приказ частям вермахта отступить через проход в линии Аржантин — Фалез. 2-й танковый корпус СС (2, 9, 12-я танковые дивизии СС и 21-я танковая дивизия) должен был оборонять северный фланг, сдерживая наступление английских и канадских войск. 47-й танковый корпус (2-я и 116-я танковые дивизии) получил приказ на южном фланге отбивать атаки американцев. 7-й армии и танковой группе «Эбербах» приказали с боями отступать. Дивизия Фейхтингера угодила в

котел под Фалезом и вместе с частями фон Опельн-Брониковски лишилась почти всех своих танков. 25 августа был освобожден Париж, а вместе с ним и заводы фирм «Ситроен» и «Рено».

В начале сентября немцам принадлежало в Западной Европе не более 100 боеспособных танков, тогда как англо-американцы располагали 7700 средних и легких танков. В сентябре 1944 года английские парашютисты под Арнемом вступили в бой с немецкими танками французского производства — переделанными в огнеметы «Char В». По счастливой случайности части французских танков удалось избежать краха Западного фронта. В апреле 1945 года PzKpfw В2-bis (f) был захвачен англо-американцами в голландском городе Девентере.

Глава 6

Т-34 ПРОТИВ Т-34

На рассвете 22 июня 1941 года маршал Жуков позвонил Иосифу Сталину и сообщил о том, что немецкие войска напали на Советский Союз. Какое-то мгновение Жуков слушал тяжелое дыхание на другом конце провода; похоже, что советский диктатор лишился дара речи. Несмотря на противоположные свидетельства, Сталин постоянно настаивал на том, что Гитлер не посмеет напасть на СССР. Получалось, что он жестоко ошибся. Жуков и другие высокопоставленные советские руководители были немедленно вызваны в Кремль. Через несколько часов Жуков уже был по пути на фронт, чтобы попытаться стабилизировать стремительно ухудшавшуюся ситуацию. Созданным за целое десятилетие советским танкам грозила возможность подвергнуться полному уничтожению, и почти на полгода Гитлер получил в свое пользование практически все сталинские бронемшины.

Масштаб титанических сражений на Восточном фронте в 1941—1945 годах затмевает все прочие театры военных действий Второй мировой войны. Уничтожение и захват немецкими войсками летом 1941 года огромного числа советских танков практически не поддается осмыслению. На огромный танковый парк Красной Армии, состоявший из 20 тысяч боевых машин, Гитлер бросил 3200 танков. Ему сильно помогло то, что 60 про-

центов советских танков находилось в боеспособном состоянии, а основная их масса была технически устаревшей, и с ней удалось легко и быстро справиться.

Для обороны западных границ Советского Союза у Сталина было 2,9 миллиона солдат, организованных в 170 дивизий, поддерживаемых 1800 тяжелыми и средними танками, включавшими в себя 1475 новейших танков КВ и Т-34 и тысячи совершенно устаревших легких танков[1]. В действительности лишь 56 дивизий находились в первом эшелоне обороны, остальные размещались в сотнях километров от государственной границы. В течение всего трех недель под ударами гитлеровских войск русские потеряли 2 миллиона человек, 3500 танков и 6000 самолетов.

Русские знали, что война с Германией неизбежна, но оказались не готовы к ней. «Сердце нашей тяжелой и оборонной промышленности бьется быстро, — вспоминал маршал Жуков. — За довоенные годы и месяцы она развивалась мощно и стремительно»[2]. Однако оно билось, видимо, не так мощно, если далее Жуков признается: «С января 1939 года по 22 июня 1941 года Красная Армия получила более 7000 танков, в 1941 году выдала примерно 5500 танков всех типов. Что касается танков КВ и Е-34, то заводам до войны удалось выпустить только 1861 штуку, что было явно недостаточно»[3].

Даже высшие партийные функционеры из ближайшего окружения Сталина не имели истинного представления о техническом обеспечении Красной Армии. «В первые месяцы войны мы ощутили страшную нехватку оружия разного рода, — вспоминал Никита Хрущев. — Я был членом Политбюро и принадлежал к ближайшему окружению Сталина, но не знал, какую острую потребность мы испытываем в винтовках и пулеметах, не говоря уже о танках и тяжелой артиллерии»[4].

Генерал-полковник Кузнецов играл важнейшую роль

в обороне Ленинграда и танкового завода имени Кирова. Основная масса из имевшихся у Кузнецова 1045 танков была устаревшей, 75 процентов танкового парка нуждалось в ремонте. Новых танков было всего 105 штук. При этом 12-му механизированному корпусу удалось собрать 84 процента своих танков, а 3-му механизированному корпусу — только 55 процентов. В последнем имелась лишь половина нужного числа танков, причем большую их часть составляли устаревшие Т-26; имелось всего несколько Т-34 и лишь два новых КВ-1. 7-й механизированный корпус не имел ни одного из требуемых уставом 420 танков Т-34; в нем насчитывалось лишь 120 КБ. Совершенно очевидно, что этим объяснялась катастрофа первых недель войны[5].

Во время вторжения в Советский Союз гитлеровская разведка активно занималась изучением отдельных типов советских танков, таких, как БТ-5, Т-26 и Т-28. Еще до начала войны ОКВ учредило особый отдел для исследования советских промышленных предприятий, оборонных заводов, также месторождений полезных ископаемых, особенно нефти. Немцы, кстати сказать, успели неплохо изучить советские бронемашину, исследовав захваченные в Испании во второй половине 1930-х годов, поступающие республиканцам из СССР.

И Гитлер, и Муссолини понимали, насколько было удобно иметь для противостояния Франции верного союзника в лице франкистской Испании. И немцы, и итальянцы в годы Гражданской войны в этой стране оказывали активную помощь фалангистам Франко. Для прикрытия операции «Волшебный огонь» под видом немецких туристов в Испанию отправляли добровольцев и пересылали военную технику, оружие и боеприпасы. Германия также предоставила фалангистам «добровольческую» экспериментальную танковую, противотанковую и авиационную часть под названием легион «Кон-

дор» под командованием генерала фон Шперле, а также военных советников и инструкторов.

Испания оказалась хорошим полигоном для обкатки первых немецких танков. Полковник Риттер фон Тома, ветеран Первой мировой войны, командовал в Испании танковым корпусом. Его советники обучали танкистов Франко и приобретали бесценный боевой опыт. Танковая группа «Дроне» под командованием фон Тома помогла фалангистам поставить в строй 122 танка[6]. Фон Тома вспоминал: «Было ясно, что Испанию можно было рассматривать как некий «Европейский Олдершот». В годы войны в Испании я командовал всеми немецкими сухопутными войсками... они занимались обучением танковых частей Франко и приобретали боевой опыт»[7].

Обычно военные советники передавали франкистам танки сразу после того, как они были готовы к вводу в строй, ограничиваясь исключительно консультационной ролью. Особенно в конце войны. Однако фон Тома, как и любой солдат, не мог удержаться от представлявшейся возможности и во время пребывания в Испании 192 раза принимал участие в танковых боях. Вскоре немцы обнаружили, что поставляемые республиканцам из Советского Союза танки Т-26 оказались сильнее немецкой бронемашины PzKpfw I, но немецкая 3,7-см противотанковая пушка PaK 35/36 способна пробивать 40-мм броню с расстояния примерно 400 метров.

Фон Тома быстро понял, что советские танки лучше воевавших против них в Испании немецких и итальянских, и предпринимал усилия для того, чтобы заполучить в качестве трофея Т-26. Он писал:

«Русские танки начали прибывать к республиканцам довольно быстро, уже в конце июля (1936 года). Они были тяжелее наших, вооруженных лишь пулеметом. Я предложил по 500 песет за каждую захваченную рус-

скую бронемашину, считая, что будет целесообразно использовать их в наших собственных целях. Мое предложение особенно пришлось по душе марокканцам, которые доставили мне немало советских танков»[8].

В 1938 году Франко имел четыре танковые роты, оснащенные 60 советскими боевыми машинами.

Сталин считал весьма перспективной помощь испанским коммунистам, сражавшимся в рядах республиканцев. Он буквально наводнил Испанию советскими танками, поставив республиканцам примерно 1000 БТ-5, Т-26 и, вероятно, Т-28, поручив их поставки генералу Дмитрию Павлову. Советские БТ-5 и Т-26 значительно превосходили свои немецкие и итальянские аналоги в вооружении и бронировании. Однако республиканцами они использовались не слишком решительно.

В 1930-х годах основу советских танковых войск составляли быстрые и легкие танки БТ. Главной моделью был танк БТ-5 (фактически это была копия американского «Кристи-М1931»), оснащенный цилиндрической башней, 45-мм пушкой, спаренным пулеметом и более мощным, чем у его предшественников, мотором. При экипаже из трех человек и массе 11,5 тонны он мог развивать скорость до 70 км/ч. Производство следующей модели, БТ-7, началось в 1935 году, и поэтому такие танки вполне могли оказаться в Испании.

Одиночная башня появилась на танке Т-26Б в 1933 году (на предыдущей модели, Т-26, было две башни) и была вооружена 45-мм или 37-мм пушкой. Масса увеличилась с 8 до 9 тонн, что уменьшило скорость на несколько километров в час. Малая скорость Т-26 и слабая мобильность по сравнению с танком БТ-5 привели к тому, что в середине 1930-х годов эта модель была снята с производства. Возможно, этим объясняется то, почему в Испании оказалось так много этих боевых машин — Ста-

лин спешил избавиться от устаревших танков, отдавая республиканцам то, в чем сам больше не нуждался.

Средний танк Т-28, производство которого началось в 1932 году, имел три башни — одну для 45-мм пушки и две для пулеметов. При массе почти 30 тонн и экипаже в 6 человек он мог развивать скорость до 40 км/ч. Несмотря на то что официально этот танк не использовался в боевых действиях до 1939 года, есть основания полагать, что некоторые такие бронемашины были отправлены в Испанию для испытаний. Считается также, что республиканцам также отправлялись и советские бронеавтомобили.

Использование танков в годы Гражданской войны в Испании никогда не носило решающего характера. Несмотря на то что фалангисты испытывали постоянную нехватку в танках и противотанковых орудиях, республиканцы не умели действительно пользоваться советской бронетехникой. Главными средствами ведения войны были авиация и артиллерия. Некоторые специалисты ошибочно полагали, что противотанковое орудие гораздо эффективнее танка и что опыт военных действий в Испании опровергает новые теории о необходимости создания крупных механизированных подразделений. При этом не принимались во внимание особенности рельефа, плохая подготовка танковых экипажей и относительно малое количество используемых танков или тот факт, что немецкие бронемашины в техническом отношении уступали советским.

Германия и Советский Союз извлекли важные уроки из испанского боевого опыта. Полковник фон Тома отлично понял поразительную ценность наступательной мощи тяжелых танков, которая значительно превосходит оборонительную роль боевых машин:

«Генерал Франко приказывал разделять танковые части, распыляя отдельные бронемашины среди пехоты

в духе давно устаревших военных традиций. Мне постоянно приходилось бороться с этим, я настаивал на том, что следует использовать крупные танковые соединения. Именно моей настойчивости франкисты были обязаны своими победами»[9].

Так родился замысел блицкрига, молниеносной войны. Благодаря своему испанскому опыту Тома стал генералом, а затем командиром танковой дивизии на Восточном фронте в годы Второй мировой войны.

Генерал Павлов, в начале 1930-х годов являвшийся сторонником создания крупных механизированных подразделений, отмечал возросшее использование и точность противотанковых орудий. Советские танки БТ-5 и Т-26 очень страдали от слабого бронирования, что заставляло Красную Армию понять: танки должны противостоять не только стрелковому оружию, но и огню мелкокалиберной артиллерии. Опыт, полученный Советами в Испании, привел к созданию танка Т-34, имевшего значительное технологическое превосходство над немецкими бронемашинами.

Тот опыт, который Павлов приобрел на Иберийском полуострове, в конечном итоге стоил ему жизни, поскольку он открыто высказывал свои идеи относительно нового использования бронетехники. Он был сторонником французской доктрины, предполагавшей использование танков в качестве прямой поддержки пехоты, отрицая доктрину танкового блицкрига, отстаиваемую маршалом Тухачевским. Вернувшись в 1939 году в Советский Союз, Дмитрий Павлов предложил расформировать огромные советские танковые корпуса. Взгляды Тухачевского были признаны чуждыми, и механизированные советские части были расформированы и распределены по пехотным частям, именно тем, на которые нацелил удар Гитлер.

Неудачи Красной Армии в первые дни войны были

вызваны тем, что рассредоточенные советские танки легко уничтожались мощными бронетанковыми войсками вермахта. Пренебрежение идеями Тухачевского стало огромной ошибкой в советской военной истории. В июне 1941 года гитлеровская группа армий «Север» была брошена в направлении Ленинграда, группа армий «Центр» — Москвы, а группа армий «Юг» двинулась на Украину. Немного южнее войска Германии, Румынии и Венгрии предприняли наступление на Кавказ. На севере, с территории Финляндии, немцы обрушили удар на Мурманск и Карельский перешеек. Присоединенные Советским Союзом в 1939 году польские и финские земли были снова утрачены.

Группа армий «Север» вскоре оказалась в 50 километрах от Ленинграда, и хотя частям Красной Армии удалось избежать разгрома на этом участке фронта, немцы захватили в плен 35 тысяч человек, 400 танков и 1000 орудий. Южнее сложилась еще более катастрофическая обстановка, и 28 июня Минск был занят частями вермахта. Красная Армия понесла здесь серьезные потери: 300 тысяч пленных, 3 тысячи танков и 3 тысячи орудий. Группа армий «Юг», двигаясь на юг от болот Припяти, подбиралась к Киеву. Группировка немецких, венгерских и румынских войск 12 августа захватила Умань и взяла в плен 150 тысяч красноармейцев. 27 сентября натиск группы армий «Юг» заставил части Красной Армии отступить. Немцы захватили в плен 665 тысяч человек, примерно 1000 танков и 4 тысячи орудий. 2 октября группа армий «Центр» захватила Вязьму и взяла в плен 600 тысяч советских солдат. Наступление немецких войск приостановилось лишь в декабре 1941 года[10].

В течение всего пяти месяцев немцы уничтожили или взяли в качестве трофеев 17 тысяч советских танков, потеряв 2700 собственных боевых машин, и подошли к окраинам Москвы. Они достаточно эффективно исполь-

зовали чешские и французские танки в боях с легкими советскими танками, такими, как слабо вооруженные БТ-7 и Т-26, которые, однако, не шли ни в какое сравнение с тяжелыми танками Т-28 и КВ-1 или, разумеется, Т-34. В целом Красная Армия потеряла 1,5 миллиона человек убитыми и 2,5 миллиона пленными. Потери были настолько велики, что для битвы под Москвой советские войска сумели собрать лишь 750 танков, из которых было лишь 140 тяжелых и средних.

Почему же Красная Армия понесла такие огромные потери? Ответ на этот вопрос очень прост. До начала войны Сталин обезглавил высшее военное руководство, и, после того как была отвергнута доктрина Тухачевского, танки были разбросаны по пехотным частям и были без особых усилий практически поодиночке уничтожены танковыми частями вермахта и Ваффен СС. В конце 1930-х годов Красная Армия находилась на пике своей мощи, однако в одночасье лишилась статуса самой сильной и эффективной. В 1937 году, опасаясь могущества советского генералитета, Сталин раскрутил маховик массовых кровавых репрессий, получивших название *ежовщины*. В результате было истреблено 30 тысяч офицеров старшего и среднего звена (из 75 тысяч кадровых военных) — их расстреливали или отправляли в ГУЛАГ. Предпринятая Гитлером в начале 1938 года чистка привела лишь к смещению со своих постов 16 генералов. При этом никто не был отправлен в тюрьму или казнен. 44 генерала просто перевели на новое место службы.

В 1937—1938 годах на срочной службе в Красной Армии состояло более 100 тысяч офицеров, примерно половины из них не стало в результате репрессий. В свете грядущей войны худшего для армии, чем сталинские чистки, придумать было нельзя. Истинной катастрофой стала расправа с маршалом Тухачевским и офицерами его окружения. Генеральный штаб оказался в плачевном

состоянии. Все это помогло сделать следующий вывод — вермахт способен победить Красную Армию.

Советско-финская «зимняя война» 1939/40 года продемонстрировала уязвимые стороны советских войск. Хотя численное превосходство оставалось за Красной Армией (1,5 миллиона человек против 200-тысячной финской армии), она потеряла в этих боевых действиях 1 миллион человек. Несмотря на отсутствие бронетехники, финны смогли эффективно противостоять советским танкам и при помощи пресловутого «коктейля Молотова» уничтожили 2300 танков и бронеавтомобилей противника. Никита Хрущев жаловался на состояние танковых частей Красной Армии. Несмотря на то что в «зимней войне» победу одержали советские войска, стало ясно, что сталинская армия плохо подготовлена к серьезным боевым действиям. Хрущев вспоминал:

«Отчасти проблема состояла в том, что Сталин пытался единолично руководить производством боеприпасов и военной техники и в результате никто точно не знал, в каком состоянии находились наши арсеналы. Например, я помню, как в 1941 году Сталин дал мне указание рассмотреть возможность установки дизельных двигателей на самолеты... Он сказал мне, что такие двигатели производятся на Харьковском локомотивном заводе... Даже я, первый секретарь ЦК КП (б) Украины, ничего не знал об этих мощных двигателях, создававшихся непосредственно в Харькове. У меня не было времени вникать в то, можно ли было устанавливать их на бомбардировщики, но они оказались очень эффективными, когда их использовали на танках Т-34. К сожалению, когда началась война, нам очень не хватало таких танков»[12].

Неудачи Красной Армии летом 1941 года привели к новой волне репрессий. Генерал Павлов, командовавший Западной группой армий, допустил ряд тактических

ошибок и по повелению Сталина был казнен. Летом 1942 года Сталин отдал приказ так называемым заградотрядам расстреливать всех солдат, самовольно покинувших поле боя. Для его выполнения маршал Жуков использовал танки¹.

Причина успехов Гитлера в первые недели войны объяснялась, как уже было сказано, сталинскими репрессиями 1930-х годов, серьезно ослабившими Красную Армию, а также использованием высокоомобильной бронетехники. При этом немцы захватили огромное количество советских танков. Кроме того, Красная Армия испытывала острую нехватку в танках, артиллерийских орудиях и самолетах. Однако оборонные заводы Советского Союза, в том числе и танкостроительные, были эвакуированы на восток и не попали в руки Гитлера[13]. Жуков удивлялся тому, что было названо «русским чудом» — стремительным демонтажем и перевозкой военных заводов в безопасное место. Это позволило Красной Армии восстановить былую мощь и в конечном итоге разгромить войска вермахта.

Первые танки Т-34/76 были выпущены Харьковским заводом имени Коминтерна в январе 1940 года. Массовое производство было начато в июне, и в конце года было выпущено 115 боевых машин. Ко времени нападения немцев на Советский Союз было произведено 1125 этих танков. Впервые участие в бою они приняли 22 июня под Гродно, в Белоруссии. Их появление вызвало немалое удивление немцев. В самом начале войны Сталин учредил Народный комиссариат танкостроения, и на Урале начали создавать новые танковые заводы, в том числе Уралмашзавод в Нижнем Тагиле и трактор-

¹ Главной функцией заградотрядов был не забой бегущих красноармейцев, а их сбор и возвращение на передовую (*прим. ред.*).

ный завод в Челябинске. Вскоре они стали выпускать новую усовершенствованную версию танка Т-34/76, получившую наименование Т-34/85. У него была более мощная лобовая броня, выдерживавшая попадание немецких противотанковых орудий. Кроме того, началось производство танка КБ-2.

Ленинград являлся не только портовым городом, это был крупный индустриальный центр, дававший 10 процентов советского промышленного производства. Особое место занимал Кировский завод, на котором выпускался новый тяжелый танк КВ, производство которого началось в феврале 1940 года. Другие ленинградские заводы производили самую разнообразную продукцию для нужд Красной Армии. В день нападения Германии на СССР советское руководство начало изучать, возможен ли перенос производства танка КВ на Урал, в Челябинск. По предварительным оценкам, после двух-трех месяцев после эвакуации можно было выпускать 15 КВ в день [14]. Однако из Москвы был неблагоразумный приказ: заводу имени Кирова оставаться в Ленинграде и наладить серийное производство танков КВ, фактически оставив его в тисках гитлеровской блокады. Частичная эвакуация в Челябинск началась лишь в августе, однако танки в городе на Неве производились все 900 дней блокады. В Челябинск был эвакуирован и Харьковский танковый завод и вместе с другими подобными заводами, оказавшимися на Урале, получил название Танкоград. По признанию маршала Жукова, первая партия танков Т-34 была выпущена на Челябинском тракторном заводе уже через месяц после переезда ленинградского завода на новое место [15].

Сормовские верфи в городе Горьком (Нижегород) также быстро переключились на производство танков Т-34, которые в декабре 1941 года приняли участие в сражении под Москвой. Жуков, назначенный от-

ветственным за оборону Москвы, вспоминал, что эти боевые машины были получены вовремя и сыграли решающую роль в боях за столицу Советского Союза. Еще одним ведущим центром станкостроения был Сталинградский тракторный завод (СТЗ), выпускавший гусеничные трактора для гражданских и военных нужд. В сентябре 1942 года, когда в жестокой схватке сошлись части вермахта и Красной Армии, он стал ареной тяжелых боев.

Немцы заново использовали многие тысячи танков, изготовленных на СТЗ, по крайней мере трех типов, которые они захватили у советских войск. Им в руки также попала масса стрелкового оружия, такого, как 7,62-мм пистолет Токарева. Подобным образом автомат ППШ 41 оказался у немцев в таких огромных количествах, что он стал вторым по использованию в частях вермахта автоматом после знаменитого «шмайссера» MP 38/40. Зимой 1941 года советские власти не успели эвакуировать некоторые заводы из Орла, и они были использованы немцами для производства консервов, сапог и валенок. В последних особенно остро нуждались части вермахта, сильно страдавшие от суровых русских морозов.

Хотя немцы захватили большое количество советских танков, большая их часть являлась устаревшими моделями, и поэтому их просто бросали, устремляясь дальше в глубь территории СССР. Как уже говорилось, новых танков KB и Т-34 в западных военных округах Советского Союза насчитывалось не более 1500 штук. Тем не менее в первые недели войны специальная немецкая команда занялась сбором образцов советских танков для возможного их использования вермахтом. На этом этапе немцы еще не слишком хорошо знали, что такое боевые машины Т-34 и KB-1.

Вышеупомянутые команды вскоре обнаружили, что большая часть трофейной советской бронетехники не

поддается ремонту из-за боевых повреждений, нехватки необходимых запчастей или, как в случае с типами Т-28 и Т-35, массивности и неповоротливости. В конце октября 1941 года части вермахта смогли использовать лишь 100 советских танков[16].

Предпринимались попытки более систематично перделывать сталинские танки. В середине 1942 года из немецких ремонтных мастерских в Риге стали выходить переделанные танки Т-34 и КВ-1. В следующем году модифицированные Т-34 стали выпускать в Германии: на заводе «Даймлер-Бенц» в Мариенфельде и «Вумаг» в Горлице. После того как немецкие власти провели исследование технических качеств трофейных танков, переданных в части вермахта и Ваффен СС, открылись удивительные факты. В мае 1943 года немцы воевали на 63 советских танках, 50 из которых были бронемашинами Т-34. В декабре эти числа составили соответственно 53 и 49. Всего на Восточном фронте немцами использовались только 300 боевых машин советского производства[17].

Похоже, что во фронтовых частях вермахта имелись сотни таких танков, но это не объявлялось по причине безразличия к официальной отчетности или из страха лишиться таких боевых машин. После того как немцам удалось заполучить большое количество русской бронетехники, танковые, танковые гренадерские и пехотные части на Восточном фронте особенно оценили качества танков Т-34. Они также использовали некоторое число советских самоходных орудий, таких, как СУ-85, а также бронеавтомобилей.

Для того чтобы не попасть под огонь своих танков и пушек, на башнях таких танков рисовались белые немецкие кресты. Солдаты Ваффен СС рисовали белые эсэсовские руны на башнях трофейных советских бронеавтомобилей. Немецкий танкист, воевавший на танке

Т-34, гауптшарфюрер СС Эмиль Зейбольд, стал танковым асом и к концу войны имел на своем счету 69 подбитых советских танков. 6 мая 1945 года он был награжден Рыцарским крестом и Железным крестом.

Поврежденные советские танки также использовались в качестве неподвижных оборонительных сооружений. При обороне немцами Холма в роли огневого сооружения применялся неподвижный танк Т-34[18]. Город Холм лежал в месте слияния рек Ловать и Кунья и пересечения двух дорог и являлся удобным плацдармом. Отступавшие немцы оставили сковывающую группу, зная, что через пару недель получат подкрепление для нанесения контрудара по частям Красной Армии.

Немецкий гарнизон, состоявший из 3500 человек, 21 января 1942 года был блокирован и подвергся атаке советских танков в западной части периметра. Командир гарнизона, генерал-майор Шерер, к своему ужасу, быстро понял, что у него нет противотанковых орудий. Кольцо стремительно сжималось, и единственным возможным спасением стала эвакуация при помощи самолетов. При этом советские войска раз за разом отбивали все попытки других частей вермахта прийти на помощь осажденному гарнизону.

Части Красной Армии стали готовиться к новому массированному танковому наступлению на Холм. Немцам удалось раздобыть 3,7-см противотанковое орудие. Самолетами им доставили еще три таких орудия и недействующий танк Т-34. В День Красной Армии, 23 февраля 1943 года, советские войска силами целой пехотной дивизии при поддержке танков начали наступление на Холм. Слабая тактическая подготовка привела к тому, что за два дня они предприняли 18 атак, которые успешно отбивались немцами. 5 мая гарнизон прорвал блокаду, уничтожив 42 советских танка.

Когда в ходе военных действий произошел перелом в

пользу Сталина, немцам пришлось чаще применять трофейную советскую бронетехнику, особенно после своего разгрома под Сталинградом и при попытке удержать Харьков. Успешное наступление Красной Армии зимой 1942/43 года уничтожило сначала 3-ю и 4-ю румынские армии, затем 8-ю итальянскую и 2-ю венгерскую армии. За этим последовал разгром немцев под Сталинградом. Фельдмаршал Фридрих Паулюс и 6-я немецкая армия капитулировали 31 января 1943 года. Потери немцев были велики — 50—100 тысяч погибших и 120 тысяч пленных. По данным советской стороны, немецкие потери на участке фронта Волга—Дон—Сталинград составили 1,5 миллиона человек, 3500 танков, 12 тысяч орудий и 3 тысячи самолетов.

В конце января Красная Армия освободила Курск и, перейдя Донец, вышла с юго-востока к Харькову. Месяц спустя советские войска приблизились к Днепру, угрожая немецким позициям под Харьковом и Ростовом-на-Дону. В Харькове им безуспешно попытался противостоять только что прибывший 1-й танковый корпус СС. Генерал Пауль Хауссер, опасаясь того, что Харьков может стать вторым Сталинградом, не подчинился приказу Гитлера стоять насмерть и 15 февраля покинул город. Фельдмаршалу Манштейну удалось развернуть мощное контрнаступление, и 14 марта Харьков снова был взят немцами. В ходе тяжелых боев 1-й танковый корпус СС потерял половину своих танков. 2-я танковая дивизия СС «Рейх» потеряла 75 танков и штурмовых орудий. 1-й танковый батальон был отправлен на Запад для учебных занятий и не вернулся к началу операции «Цитадель», наступлению на Курск. Для восстановления потерь Ваффен СС на Харьковском тракторном заводе началось переоборудование трофейных танков Т-34. Этим занялось одно из подразделений 2-й танковой дивизии СС. На небольшой сборочной линии танки разбирались, ре-

конструировались и собирались заново. 2-я рота 2-го полка этой дивизии была оснащена именно этими боевыми машинами[19]. В мае 1943 года дивизия СС «Рейх» располагала 25 танками Т-34, и 4 июля в ней насчитывалось 18 таких бронемашин вместе с 10 «Мардерами» чешского производства[20]. Наступление на Курской дуге началось в начале июля 1943 года, друг против друга выступили танки Т-34. 2-я танковая дивизия СС, имевшая 8 танков Т-34, вступила в бой с советской танковой колонной. Немецкие Т-34 находились на возвышенности и обрушили сокрушительный огонь на наступающие советские боевые машины[21]. В конце сражения во 2-м танковом корпусе СС осталось лишь 12 боеспособных Т-34. В дивизии «Рейх» таких танков было только два[22]. 11 июля в боях под Ржавцом, у реки Донец, 6-я немецкая танковая дивизия также использовала трофейные Т-34. Майор Франц Баке шел в авангарде, надеясь проскочить незамеченным под покровом ночи. Лейтенант Хутчманн возглавлял колонну, в которой находилось два захваченных немцами советских танка, рассчитывая на то, что противник примет их за своих.

Сначала удача была на стороне немцев, проехавших в нескольких метрах от двигавшейся навстречу советской части. Один из немецких танков Т-34, к несчастью для его экипажа, сломался в тот момент, когда к нему приблизилась советская танковая колонна, на броне которой сидела пехота. Немецкий танк съехал на обочину, однако красноармейцы сразу поняли, в чем дело, и тут же открыли огонь. Майор Баке рассказывал об этом так:

«Впереди шел трофейный танк Т-34. Я приказал прекратить все разговоры в радиоэфире. Мы молча миновали первое дорожное ограждение противника и проехали мимо смертоносных противотанковых орудий, расчеты которых, видимо, приняли нас за своих.

Когда сломался один из наших Т-34, возглавить колонну пришлось танку PzKpfw IV. Впереди лежал Ржавец. На краю города стояло несколько «тридцатьчетверок». Они с готовностью уступили нам дорогу, очевидно, посчитав нас своими танками, возвращающимися с фронта. Затем показалась танковая колонна, двигавшаяся в противоположном направлении.

Лейтенант Хутчманн, находившийся в первом танке, сообщил, что перед нами 22 советских танка Т-34. Они проехали мимо моей колонны. Затем шесть или семь советских боевых машин выехали из колонны, развернулись и пристроились нам в хвост.

Я приказал остальным своим танкам продолжать движение и развернул на дороге мой танк, вооруженный лишь учебной пушкой, в надежде на то, что вражеские бронемашины будут вынуждены остановиться. Семь советских «тридцатьчетверок» приблизились ко мне и полукругом окружили меня.

Я приказал своему механику достать кумулятивные снаряды. Затем мы вдвоем выбрались наружу. Нам удалось ускользнуть из поля зрения противника с правой стороны. Мы положили снаряды на два советских танка и поспешили скрыться.

В ночи прогрехотало два взрыва. Два неприятельских танка были выведены из строя. Затем мы повторили операцию и обезвредили еще две советские бронемашины. Пятый танк врага был уничтожен одним из моих танков»[23].

Советские части отступили и взорвали мост, который немцы отремонтировали, и 3-й танковый корпус двинулся вперед. Последующие контратаки красноармейцев снова отбросили 6-ю танковую дивизию на другой берег реки.

После того как немцы стали нести тяжелые потери на Восточном фронте, они начали отчаянно вводить в строй все советские бронемашины, которые только попадались им под руку. Ими были захвачены грузовики и другая техника, в том числе и бронеавтомобили. Все это использовалось для борьбы с нарастающим советским партизанским движением, причинявшим немало неприятностей тылам вермахта. При подготовке операции «Барбаросса» в начале 1941 года из резервистов среднего возраста были сформированы 9, а позднее 14 охранных дивизий. Вооруженные оружием легкого калибра, они охраняли на Востоке линии связи. В октябре 1941 года 444-я охранный дивизия для укрепления огневой мощи была снабжена трофейными русскими бронеавтомобилями. Немцы осуществляли многочисленные операции по борьбе с партизанами, вроде операций «Карлсбад» и «Гамбург», начатые соответственно в октябре и декабре 1941 года[24]. На этом этапе партизанское движение было еще относительно небольшим, по сравнению с последующими годами, но немцы уже в первые месяцы войны поняли, насколько уязвимы их линии связи. В конце 1941 года охранным войскам вермахта противостояли 30 тысяч партизан, а в начале 1944 года — уже 200 тысяч[25].

Как и предполагалось, охранные дивизии не смогли справиться с ростом сопротивления советских людей и уже в следующем году получили подкрепление в виде пяти резервных дивизий. Позднее на охрану линий связи были брошены еще семь учебно-полевых дивизий. В середине июня 1942 года немецкие полицейские батальоны были организованы в моторизованные полицейские полки, каждому из которых была придана рота бронеавтомобилей. В годы войны в Советском Союзе несли службу 14 немецких полицейских полков.

В то время как немцы пользовались советской тро-

фейной техникой, Сталин размещал на Восточном фронте танки английского и американского производства. Великобритания снабжала Советский Союз танками «Черчилль» и «Валентайн», а также транспортерами, которые воевали против войск Роммеля в Северной Африке. Согласно договорам о ленд-лизе Америка поставляла Красной Армии танки М33 «Ли» и М4 «Шерман». Русским не очень нравились танки «Черчилль» и «Ли» своей неповоротливостью и слабым вооружением по сравнению с советскими боевыми машинами. Иные танки, кроме «Шермана», поставленные по ленд-лизу, не пользовались в Красной Армии популярностью, потому что были плохо вооружены и не приспособлены к суровому климату России. Великобритания и США полагали, что в Советском Союзе той поры была слабая подготовка водителей бронемашин. В 1943 году 20 процентов советских танковых бригад пользовались лендлизовскими танками и примерно 10 процентов бригад были полностью оснащены ими. В 1941—1942 годах Великобритания и страны Содружества отправили в СССР 3270 танков, а США с этих лет и до конца войны — 7000 танков[26]. Многие из них были захвачены немцами, и некоторое их количество было брошено в бой против их прежних владельцев.

Не сумев захватить сталинские оборонные заводы, Гитлер попытался уничтожить их с воздуха. Была проведена боевая операция «Гертруда» — массированная бомбардировка в 1942—1943 годах советских электростанций. В ноябре 1944 года немцы провели операцию «Айзенхаммер» (Железный молот) — авианалеты на советские фабрики и электростанции. И та и другая операции не смогли существенно помешать развитию оборонного производства СССР.

Гитлер сильно недооценивал способность русских перестроить систему оборонных предприятий и в конеч-

ном итоге жестоко поплатился за свою недалекость. В феврале 1943 года у немцев на Восточном фронте имелось всего 495 танков в 18 танковых дивизиях. Их судьба была предрешена. Хотя многие считают началом краха вермахта события Сталинградской битвы в январе 1943 года, на самом деле это произошло позднее, в ходе сталинской операции «Багратион», развернутой в середине 1944 года. От этого удара немцы больше не смогли оправиться.

Операция «Багратион» началась 22 июня 1944 года, ровно через три года после нападения Гитлера на Советский Союз. Советское военное командование использовало в ней более 1 миллиона человек, более 4 тысяч танков и самоходных орудий, 24 тысячи орудий и более 5300 самолетов. Через три дня Москва объявила о своих боевых потерях с 1941 по 1944 год: 49 тысяч танков, 48 тысяч пушек, 30 тысяч самолетов и 5,3 миллиона человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Удивительно, как народ смог оправиться от таких огромных потерь.

В течение недели было разгромлено три немецкие дивизии и уничтожено 900 танков. Несмотря на все свои усилия, 5-я немецкая танковая дивизия, находившаяся к северу от Минска, и 12-я дивизия, располагавшаяся к югу от него, не смогли устоять под натиском советских войск. По иронии судьбы 20-я немецкая танковая дивизия, отступавшая от Бобруйска, прикрывала свой отход при помощи 45-тонной 122-мм САУ «Иосиф Сталин»[27]. В конце лета 1944 года немецкая армия потеряла 25 дивизий численностью 350 тысяч человек, а также 2 тысячи танков. Немецкое танковое производство не справлялось с восполнением таких катастрофических потерь, и даже передислокация нескольких сот советских танков так и не поправила положения.

Глава 7

ОПЕРАЦИЯ «ОСЬ»

12 сентября 1943 года свергнутый итальянский диктатор Бенито Муссолини сидел у открытого окна в отеле «Альберго», расположенном в 100 километрах от Рима, когда из состояния затянувшейся депрессии его вывел неожиданный шум. Выглянув из окна, он увидел немецкий военный планер, лежащий на земле неподалеку от отеля. Из него тут же выскочили немецкие парашютисты, бойцы спецподразделения Ваффен СС, и итальянский генерал, ведомый штурмбаннфюрером СС Отто Скорцени. Охранявшие Муссолини карабинеры не знали, что делать, — кто-то поспешил скрыться, кто-то неуверенно переводил оружие с незваных гостей на своего бывшего вождя. По приказу Скорцени и Муссолини они в конечном итоге предпочли сложить оружие.

Скорцени торопливо отвел дуче к небольшому самолету, который приземлился вслед за планером и тут же снова взмыл в воздух, взяв курс на Вену. Через несколько дней бывший итальянский диктатор прибыл в Растенбург для встречи со своим спасителем. Если Муссолини был преисполнен благодарности, то Гитлер был не слишком доволен тем, что его некогда верный союзник не высказывает особой радости относительно планов Германии восстановить фашистский режим в Северной Италии. Лишившийся прежних иллюзий дуче оказался

марионеточным правителем своей родной страны, оккупированной немцами, — так называемой Социальной Республики Италия. Ему было разрешено создать новую армию, практически лишенную тяжелой военной техники. После оккупации Италии в сентябре 1943 года Гитлер получил третью по счету и последнюю крупную партию трофейной бронетехники. В общей сложности вермахту и Ваффен СС досталось 1000 итальянских броневых автомобилей, которые использовали в Италии и на Балканах против англо-американских войск.

Судя по всему, весной 1943 года Муссолини почувствовал, что союз с Германией утрачивает прежний интерес. Из его военных авантур в Северной Африке ничего хорошего не вышло, несмотря на помощь Роммеля. Кроме того, войска Великобритании и США были явно готовы высадиться на территории Италии. Дуче не хотелось присутствия дополнительных немецких частей в своей стране, он предпочел получить от немцев помощь в виде оружия и боевой техники для своей изрядно потрепанной армии. Когда фельдмаршал Кессельринг сообщил Муссолини о том, что формирует три новые немецкие дивизии для обороны Италии, дуче ответил ему, что существенной помощи ему это не окажет и что его стране больше нужны танки и самолеты. Его первоначальные требования включали в себя 300 танков, которых хватило бы для формирования 17 танковых батальонов и 30 артиллерийских дивизионов САУ[1]. Ничего этого дуче не получил. В 1940—1943 годах ему досталось от Гитлера лишь 200 танков, половина которых были старыми французскими танками.

Защищать Италию Муссолини было практически нечем. В Северной Африке он потерял 200 тысяч человек убитыми и пленными. В декабре 1942 года на Восточном фронте была разгромлена 8-я итальянская армия численностью 225 тысяч человек, воевавшая вместе с нем-

цами под Сталинградом. В январе 1943 года она была перегруппирована на Украине, однако недовольный военными успехами союзника Гитлер отправил оставшихся в живых итальянцев домой. Кроме того, 580 тысяч итальянских солдат находились на Балканах, сражаясь с албанскими и югославскими партизанами. При этом армия Муссолини практически повсеместно терпела поражение.

К тому же и без того скверное положение итальянской армии усугублялось тем, что она потеряла основную массу своих танков в Северной Африке. Крайне ограниченное число бронемашин оставалось в разных районах Албании и Греции, и лишь малое количество боеспособных средних танков и штурмовых орудий было собрано для обороны материковой Италии. Итальянцы еще с первых дней войны признавали недостатки собственных танков, но не могли исправить их состояние.

Они обнаружили, что танкетки L.3 явно непригодны для ведения современной танковой войны, а средний танк M11/39 имеет несовершенную конструкцию. При первой же возможности последний был заменен танком M13/39 и слегка усовершенствованным M14/41. Несмотря на тяжелые потери, эти боевые машины всю войну оставались стандартными средними итальянскими танками. Усовершенствованный средний танк M15/42 имел больший калибр пушки и более сильный двигатель, однако в начале 1943 года производился в крайне ограниченном количестве. В середине 1943 года итальянцы были главным образом оснащены довольно неплохими танками M13/40 и САУ «Семиволенте», однако время было уже упущено.

Муссолини настолько не хватало танков, что при проведении итальянскими офицерами в июне инспекции 6-й итальянской армии на Сицилии подтвердилось: для обороны острова понадобятся немецкие боевые ма-

шины. Командующий объединенного Верховного командования союзных сил генерал Эйзенхауэр высказался об итальянском гарнизоне следующим образом:

«На основании уже имеющегося у нас опыта мы могли не принимать во внимание сопротивление итальянских войск, однако в предстоящей операции они будут защищать свою собственную территорию. Этого нельзя было не учитывать.

Наши разведывательные службы самым серьезным образом взялись за изучение численности немецкого гарнизона»[2].

Потеряв Африканский корпус и 5-ю танковую дивизию, Гитлер не испытывал желания усилить гарнизон на Сицилии. Однако он решил укрепить спешно перестроенную 15-ю танково-гренадерскую дивизию в Тунисе еще одной дивизией. В июле дивизия «Герман Геринг» и рота танков «Тигр», первоначально приписанная к 15-й танково-гренадерской дивизии, прибыли на Сицилию. Теперь немецкий гарнизон на острове насчитывал 75 тысяч человек и 160 танков.

«Точная численность немецкого гарнизона и количество самолетов люфтваффе были нам неизвестны, и установить эти цифры было достаточно трудно. Следовательно, нам предстояло подготовить внушительное подкрепление для предстоящей высадки», — писал бригадный генерал Фредди де Гинганд, начальник штаба генерала Монтгомери[3]. По сравнению с немцами итальянский гарнизон на Сицилии был многочисленнее, но хуже подготовлен к боевым действиям. Для обороны острова итальянцы имели 4 полевые дивизии, примерно 100 французских легких танков и 5 береговых дивизий численностью 275 тысяч человек[4]. Это были главным образом танкетки и старые французские «Рено», а также некоторое количество легких танков «Фиат 3000» — фактически копий «Рено» FT-17 с 37-мм пушкой. Кроме то-

го, имелось небольшое число САУ «Ансальдо» 90/53 M1941.

После капитуляции итало-немецких войск в Тунисе судьба Муссолини была решена. Окончательно крест на его политической карьере поставила боевая операция англо-американцев «Хаски» — высадка на Сицилии, предпринятая 10 июля 1943 года. 8-я британская армия под командованием генерала Монтгомери высадилась на участке между Сиракузами и юго-восточной конечностью Италии. Генерал Паттон со своей 7-й американской армией высадился в заливе Джела между Ликатой на западе и Скольитти на востоке. Целью обеих армий была Мессина на северо-востоке Сицилии. Предполагалось, что именно здесь можно догнать итало-немецкие войска, если они попытаются покинуть остров и переправиться на материковую Италию через Мессинский пролив. В ходе этой операции были впервые использованы десантные суда, позволившие высадить танки на берег, тогда как в Алжире и Марокко англичанам и американцам потребовалось для этого сначала захватить порты.

Боевым действиям итальянцев на Сицилии было суждено выразить их тогдашнее пренебрежительное отношение к союзническим обязательствам по отношению к Германии. Когда британские парашютисты захватили мост Понте Гранде в первый день высадки на остров, то оказались под огнем итальянских пехотинцев и четырех броневых автомобилей. Израсходовав боеприпасы, англичане были вынуждены сдаться, но полчаса спустя мост был снова захвачен их соотечественниками.

Дивизия «Герман Геринг» узнала о высадке англо-американцев из штаба генерала Кессельринга, расположенного в Риме, а не от итальянцев. Немецкие танки и дивизия «Ливорно», лучшая итальянская часть на Сицилии, получили приказ контратаковать 1-ю и 45-ю амери-

канские дивизии неподалеку от Джелы. Вскоре выяснилось, что 60-тонные танки «тигр» плохо пригодны к рельефу Сицилии, а итальянские легкие бронемашины не способны противостоять огневой мощи противника.

Итальянская подвижная группа «Е», состоявшая из 50 легких танков, предприняла контрнаступление от Нишеми в направлении Джелы и Пиано Лупо, но поссорилась с дивизией «Герман Геринг». Одна колонна из 20 итальянских танков потеряла две боевые машины, которые были подбиты американцами с корабельных пушек прикрытия, и после этого повернула обратно[6]. Подобным образом был рассечен на части батальон дивизии «Ливорно». На следующий день итальянские и немецкие танковые части предприняли параллельные атаки вдоль дороги Понте Оливио, однако остатки дивизии «Ливорно» были разгромлены при попытке наступать на Джелу[7]. Подразделения дивизии «Герман Геринг» с 60 танками почти вышли к побережью, однако были отброшены назад силами 1-й американской дивизии и частями 2-й американской танковой дивизии. Немецкие танки и итальянская пехота отступили, потеряв примерно половину личного состава[8].

В первые два дня на 100-километровой береговой линии англичане и американцы высадили 80 тысяч человек, 7 тысяч машин, 300 грузовиков и 900 пушек. 13 июля уже упоминавшийся Фредди де Гинганд прибыл в штаб британских войск, расположившийся близ Пакино. Он вспоминал:

«После обеда мы отправились в столовую 30-го корпуса, где увидели наших старших офицеров, беседующих с итальянским генералом, командовавшим прибрежной дивизией, который сдался сегодня нашим войскам. Мне пришлось поговорить с ним. Он, очевидно, очень устал от войны и сообщил, что итальянские полевые дивизии подвели его. Кроме того, он был не в восторге от немцев»[9].

Неприязнь немцев и итальянцев действительно была нескрываема.

Бои на Сицилии спровоцировали политический кризис в материковой Италии.

Через 15 дней после высадки англо-американцев на Сицилии в Риме был арестован Муссолини, и новоиспеченное правительство во главе с маршалом Бадольо начало переговоры с англо-американцами. Взбешенный Гитлер не верил заверениям Бадольо о верности союзническому долгу, он знал, что итальянцы стали крайне ненадежными. Генерал Йодль, начальник ОКВ, призывал к осторожности, однако фюрер понимал, что ситуация требует решительных действий, иначе южный фланг Германии окажется оголенным. Гитлер заявил:

«Мы будем играть в ту же самую игру, одновременно с этим готовясь одним ударом накрыть всю банду. Завтра я отправлю туда человека с приказом для командира 3-й танково-гренадерской дивизии войти в Рим и сразу же арестовать все правительство, короля и прочих. Прежде всего арестуйте кронпринца и его шайку, особенно Бадольо. Затем добейтесь того, чтобы они сдались, и через два-три состоится новый переворот»[10].

Если бы итальянцы действовали быстро, то они могли бы закрыть альпийские мосты и туннели и захлопнуть ловушку для вермахта на землях самой Италии. Итальянцы приготовились уничтожить проход Бреннер, и если бы им удалось взорвать главную железнодорожную ветку, то железнодорожное сообщение прервалось бы по меньшей мере на полгода. К несчастью, переход на другую сторону занял какое-то время, и Бадольо удалось установить контакт с англо-американцами и обговорить условия перемирия прежде, чем он выступил против немцев. При этом было потеряно шесть недель, и Италия оказалась уязвимой для контрудара немцев. Несмотря на то что Гитлера отговорили от ввода в Рим 3-й тан-

ковой гренадерской дивизии, он быстро установил контроль над альпийскими перевалами между Германией и Италией, а также между Италией и Францией. Из Франции и Южной Германии было переброшено 8 дивизий группы армий «Б», готовых спасти немецкие войска, дислоцированные в Италии и продолжавшие воевать на Сицилии.

27 июля 1943 года Гитлер созвал совещание, на котором изложил четыре варианта возможных отношений с Италией, если она разорвет союзнические отношения с Германией. Первый предусматривал события в соответствии с операцией «Эйхе» — воздушный или морской десант для спасения Муссолини. Второй, операция «Студент», был более амбициозен: он предполагал захват Рима и восстановление власти дуче. Третий, операция «Шварц», означал оккупацию Италии, а четвертый, операция «Аксе» (Ось), — захват и уничтожение итальянского флота. Два последних объединялись в оперативный план под кодовым названием «Ось». В конце июля Гитлер, опасаясь худшего, приступил к осуществлению военной директивы №49, предусматривавшей оккупацию Италии. Директива полностью так и не была официально принята. 31 июля появилось несколько приказов, извещавших немецких высокопоставленных военных о том, что им следует делать, если Италия объявит о выходе из войны.

Неспособность англо-американцев захватить Калабрию, мысок «итальянского сапога», и заблокировать Мессинский пролив, чтобы помешать бегству немецких и муссолиниевских войск с Сицилии, определила судьбу материковой Италии. В срок между 1 и 7 августа немцам удалось благополучно эвакуировать с острова 55 тысяч человек, 51 танк, 9789 машин и 163 пушки. Однако, несмотря на подобные успехи, они лишились жизненно необходимой им военной техники, включая 78 танков и броневедомостей, 287 пушек и 3500 машин.

Предоставленный самому себе, итальянский гарнизон эвакуировал 7 тысяч человек еще за неделю до того, как Рим 11 августа официально дал добро на полномасштабную эвакуацию. Когда пять дней спустя эвакуация была закончена, удалось спасти 62 тысячи человек, 227 машин и 41 артиллерийское орудие[11]. 17 августа английская и американская армии были в Мессине. На Сицилии итальянцы потеряли примерно 2 тысячи человек убитыми, 6 тысяч ранеными, 137 тысяч пленными, а также все свои танки. Это был серьезный удар, от которого армия Муссолини так и не смогла оправиться.

Гитлер понимал, что после разгрома немецких и итальянских войск в Северной Африке противник попытается начать главную военно-морскую операцию против Италии или нанесет удар по Балканам. В начале 1943 года он решил защищать эту часть Европы, и с целью обороны Италии в Мюнхене был создан специальный штаб. Однако положение дел на Восточном фронте, куда была брошена основная часть ресурсов вермахта, и ненадежность итальянской армии ставили под вопрос оккупацию всей Италии.

Вместо этого были разработаны планы по созданию линии обороны на Апеннинах к северу от Рима. В августе их дополнили планы в отношении выхода Италии из войны. В том же месяце пять пехотных и две танковые дивизии пересекли границу. В Центральной Италии в состоянии боевой готовности была приведена 10-я немецкая армия, способная развернуть пять дивизий, и еще две близ Рима.

В августе 1-я танковая дивизия СС, вынужденная оставить свою бронетехнику, была переброшена в Северную Италию с Восточного фронта. Ее пришлось поспешно оснащать всем, что только оказалось в наличии. Бывший командир дивизии Зепп Дитрих был крайне не-

доволен тем, что получил задание доставить дуче его любовницу.

До окончания сицилийской военной кампании и успешной эвакуации с острова четырех немецких дивизий у Гитлера во всей Южной Италии имелось всего две дивизии. В начале сентября, после захвата Сицилии, англо-американцы высадились на территорию материковой Италии в Реджио, Салерно и Таранто.

В сентябре 1943 года у армии Муссолини была 21 дивизия в материковой Италии (причем в боеспособном состоянии была лишь половина), 4 дивизии на Сардинии и 32 — за пределами страны. Противостоять немцам в Северной и Центральной Италии могли лишь 8 пехотных итальянских дивизий и 2 моторизованные/бронетанковые дивизии при поддержке еще 8 слабых пехотных дивизий. Против них немцы могли выставить 16 своих дивизий[12].

По данным специального отдела немецкой разведки, созданного для контроля за передвижением итальянских войск на севере страны, итальянская армия испытывала острую нехватку в боеприпасах. Фельдмаршала Роммеля, назначенного в июле 1943 года командующим группой армий «Б», это не удивило: он был невысокого мнения об итальянской оборонной промышленности, уже имея опыт сотрудничества с итальянскими войсками в Северной Африке.

После заключения Италией 9 сентября 1943 года перемирия с Великобританией и США Гитлер отдал приказ о начале операции «Аксе». Как только немцы узнали из радиопередачи Би-би-си о выходе Италии из войны, был поднят по тревоге фельдмаршал Кессельринг, находившийся во Фраскати, неподалеку от Рима. В течение пары дней судьба немецких войск в Центральной и Южной Италии висела буквально на волоске. Близ итальянской столицы были готовы к бою две немецкие и пять итальян-

ских дивизий, оснащенных танками. Итальянская армия получила усовершенствованную версию среднего танка, которому дали название М15/42, и в сентябре примерно 80 таких боевых машин поступило в части, стоявшие неподалеку от Рима и угрожавшие замыслам Кессельринга.

Если военно-морской флот англичан и американцев, прибывший в Неаполь 8 сентября, двинется на север и совершит высадку недалеко от Рима, то итальянская армия, возможно, бросит свои танки на немецкие части и Гитлер лишится Кессельринга и его восьми дивизий. Однако судьба распорядилась иначе, и 5-я американская армия высадилась не возле Рима, а в Салерно, к югу от Неаполя. Начальник штаба Кессельринга пригрозил бомбардировать с воздуха итальянские войска, если те попытаются помешать перемещениям частей вермахта. Итальянцы не рискнули выступить против вчерашних союзников. Немецкие войска начали занимать стратегически важные позиции по всей Италии и занимать также итальянские позиции в Южной Франции, на Балканах и на Эгейском море. Итальянская армия передала все свое военное снаряжение вермахту, и только в Албании итальянская дивизия соединились с отрядами местных партизан. Немцы намеревались захватить также итальянский флот, но большая часть кораблей уже покинула Специю и другие базы ВМС Италии и была на пути к Мальте, контролируемой англичанами. Деморализованные итальянские войска были разоружены практически без всякого сопротивления, и немцы быстро конфисковали все их оружейные арсеналы. Вермахт оккупировал две трети Италии, включая промышленный север, заводы которого вскоре начали работать на нужды немецкой военной машины.

1-я танковая дивизия СС, приняв участие в разоружении итальянской армии и совершив ряд злодеяний на Апеннинах, в конце октября вернулась на Восточный

фронт. Немцы с успехом овладели не только территорией большей части Италии, но и итальянских зон оккупации в Албании, Греции и Югославии. После неудач под Эль-Аламейном и изгнания с Сицилии и из Северной Африки Гитлер, должно быть, воспрял духом.

Немецкая оккупация Италии была проведена стремительно и эффективно. Черчилль писал об этом так:

«Немцы оккупировали районы Италии, лежащие к северу от Рима, где находилось некое подобие исполнительной власти невнятного политического свойства. Столица Италии была открыта для немецких войск. В Бриндизи король и Бадольо создали что-то вроде временного правительства под контролем Союзной комиссии. Однако его власть не распространялась далее помещения здания, в котором оно располагалось. Когда наши войска начали наступление в северном направлении, то освобожденные территории стали контролироваться Союзной военной администрацией.

Италии предстояло пережить самые драматические эпизоды во всей своей истории и стать ареной самых ожесточенных боев этой войны»[13].

Роммель, так долго сражавшийся бок о бок с итальянцами в Ливии, испытывал горькое сожаление. В письме жене от 10 сентября 1943 года он сообщал:

«События в Италии были, разумеется, предсказуемыми, и той ситуации, которая там сложилась не без нашего участия, можно было бы избежать. На юге страны итальянские войска вместе с англичанами уже воюют против нас. На севере итальянские войска в настоящее время разоружены, и итальянских пленных высылают в Германию. Какой постыдный конец для армии!..»[14]

После операции «Аксе» Гитлер провел совещание, на котором решалась судьба оставшихся Вооруженных сил Италии. В числе прочего он упомянул о том, что из всей

трофейной итальянской бронетехники лучшим был танк Р 26/40. Гитлер отдал распоряжение о создании 150 танков для снаряжения четырех полков. Однако из-за проблем с двигателем было построено лишь 60 таких боевых машин. Немцы фактически продолжили выпуск для своих нужд бронемашин М 15/42 и Р40, а также САУ 75/18, 105/25 и 75/46. Всего вермахт изъял и изготовил 1500 итальянских танков, штурмовых орудий и бронемашин[15].

Лучшими боевыми итальянскими машинами были штурмовые орудия, установленные на ходовой части средних танков, выпуск которых продолжался с 1941 года и далее. Идеальными для наступательных операций вермахта, пытавшихся остановить продвижение англичан и американцев по Апеннинскому полуострову, оказались штурмовые орудия «Семиволенте». Немцы захватили примерно 200 таких штурмовых орудий, причем это число было удвоено после того, как было продолжено их производство. Часть этих орудий была передана находившимся в Италии 26-й танковой и 336-й пехотной дивизиям. Итальянскими штурмовыми орудиями были оснащены две немецкие танковые дивизии, три танковые гренадерские, шесть пехотных и одна горная дивизия, воевавшие в Италии и на Балканах. Немцы также присвоили себе некоторое число средних танков М13/40 и М14/41 и примерно 120 танков М15/42, часть которых была передана двум подразделениям штурмовых орудий СС, танковому батальону «Адрия» и танковым частям муссолиниевской Социальной Республики[16].

Главным производителем итальянской гусеничной и колесной бронетехники была фирма «Фиат-Ансальдо». Немцы быстро захватили заводы «Фиата» в Турине и ее филиала «ОМ», а также заводы фирм «Альфа Ромео», «Бьянки», «Бреда», «Изотта Fraschini» и «Павези» в Милане. После того как промышленность Италии оказалась под контролем немцев, ее предприятиям пришлось

выпускать машины для нужд вермахта. Немцы не только продолжили производство итальянских танков и автомашин, таких, как «Альфа Ромео», «Фиат», «Изотта Фраскини», «Ланчия» и «ОМ», но и грузовиков для итальянской армии. В Северной Африке ими широко пользовались как немцы, так и англичане.

Немцы также запустили в производство полугусеничный артиллерийский трактор «Бреда» 61, главным образом итальянскую версию немецкого SdKfz7. В 1943—1944 годах для вермахта было выпущено несколько сот таких тракторов. В 1944 году «Ланчия» построила 250 разведывательных автомобилей «Линче», основанных на конструкции британского «Даймлера», для итальянских полувоенных и полицейских формирований.

Несмотря на продолжение производства военных бронемашин, «Фиат» был не склонен сотрудничать с оккупантами, и в Турине немцев встретили забастовками, саботажем и прочими формами коллективного сопротивления. В начале 1944 года немцы ответили на это приказом отправить в Германию все производственное оборудование «Фиата». Всеобщая забастовка, охватившая Северную Италию, привела к тому, что оборудование осталось на месте. Промышленное производство практически замерло, и в первые три месяца 1945 года «Фиат» производил всего десять грузовиков в день.

Перемирие не принесло итальянскому народу долгожданного мира, страну охватила гражданская война. Уинстон Черчилль писал:

«Требование Муссолини возродить фашистский режим втянуло Италию в гражданскую войну. В первые же недели после заключения сентябрьского перемирия офицеры и солдаты итальянской армии, находившиеся в оккупированной немцами Северной Италии, и патриоты из городов и сельской местности начали организовывать партизанские части и воевать против немцев и своих со-

отечественников, все еще поддерживавших Муссолини»[17].

Немцы были не настолько наивны, чтобы позволить вооруженным силам Социальной Республики Италия получить значительное количество бронетехники. В начале декабря 1943 года для установления порядка в тыловых районах была создана 150-тысячная Национальная республиканская гвардия (*Guardia Nazionale Repubblicana*), оснащенная одним танковым батальоном. Для поддержки четырех дивизий муссолиниевских войск были созданы лишь две танковые группы — «Леончелло» и «Сан-Джусто», оснащенные средними танками M13/40 и M14/41. Республиканская армия насчитывала 400 тысяч человек и вместе с национальной республиканской гвардией использовалась только для борьбы с группами итальянского Сопротивления[18].

В начале октября Гитлер укрепил свои войска в Италии 27 тысячами человек, решив отказаться от обороны Корсики и Сардинии. Фельдмаршалу Кессельрингу удалось сдержать натиск англичан и американцев и разоружить итальянскую армию, а также задержать наступление противника в ста километрах от Рима. Англо-американские части смогли вступить в итальянскую столицу лишь восемь месяцев спустя. Им потребовалось еще восемь месяцев, чтобы вырваться на равнины Северной Италии. В 1944 году немцы полагались главным образом на танковые гренадерские и пехотные дивизии, имевшие собственные танковые части. Единственными настоящими танковыми формированиями, находившимися в Италии, были 26-я танковая дивизия, танковая дивизия «Герман Геринг» и 504-й и 508-й танковые батальоны.

Захваченная у итальянцев бронетехника была использована для отражения весеннего контрнаступления английских и американских войск — операции «Диадема», — начатого 11 мая 1944 года. Целью этой операции

был захват Рима после прорыва «линии Густава» в Монте Кассино силами 15-й американской армии. 8-я британская армия должна была нанести удар по немцам в долине Лири, а 5-я американская армия — в Анцио, на побережье неподалеку от итальянской столицы. 22 января войска союзников высадились в Анцио, где были тут же окружены частями 26-й танковой дивизии, танковой дивизии «Герман Геринг» и 3-й и 16-й танковых гренадерских дивизий СС, имевших примерно 220 танков.

90-я танковая гренадерская дивизия СС в Чепрано и 1-я парашютная дивизия в Акре смогли сдержать наступление англичан и до конца мая контролировать ведущие на Рим дороги. Итальянская столица была освобождена 4 июня. Однако даже после этого союзникам не удалось окружить отступающие части Кессельринга. Дивизия «Герман Геринг», сильно побитая в боях, смогла избежать окружения американцами. К несчастью для Кессельринга, эта дивизия была в следующем месяце отправлена в Россию.

Отражая наступление противника в ходе уже упомянутой операции «Диадема», немцы потеряли 150 танков и 300 самоходных орудий (половину имевшейся в Италии бронетехники), а также 720 орудий разного калибра[19]. Эти потери свидетельствуют о том, какую ценность для частей вермахта, находившихся на Апеннинах, имели итальянские бронемашины. Четыре пехотные дивизии Кессельринга, сильно потрепанные в боях, пришлось отвести в тыл для переформирования. Еще семь дивизий находились в значительно ослабленном состоянии. К счастью для фельдмаршала, для отпора наступающим англо-американцам он получил четыре свежие дивизии и полк тяжелых танков.

В середине сентября 8-я британская армия, прорвавшаяся к Адриатическому побережью, встретила сопротивление в лице частей девяти немецких дивизий. Это не

смогло сдержать наступление в районе реки Сенио, и в конце года главные танковые формирования 10-й немецкой армии, 26-й танковой и 90-й танковой гренадерской дивизий понесли серьезные потери. Только прибытие 29-й танковой гренадерской дивизии помогло сильно истощенной 26-й танковой дивизии сдержать натиск неприятельских войск.

После освобождения заводов фирм «Бреда» и «Инноченти» в Риме, а также заводов «Ансальдо» и «Капрони» эти промышленные предприятия под контролем британцев приступили к выпуску запасных частей и ремонту машин английских и американских войск. Из цехов «Капрони» выходило 450 машин в месяц, на заводах «Саронно» ремонтировали 1000 двигателей в месяц. Когда английские части были отведены из Италии для подготовки ко Дню «Д», большое количество машин, добросовестно проделавших долгий путь от Египта до Сангро, были оставлены и переданы сменившим их неблагодарным частям.

В конце 1944 года Муссолини сделал последний величественный жест, попытавшись состязаться с гитлеровским контрнаступлением в Арденнах. 26 декабря итальянцы предприняли контрнаступление в долине Сенио. В нем, по всей видимости, приняли участие и оставшиеся у армии дуче танки. 8-я армия англичан, сильно выдохшаяся и испытывавшая нехватку боеприпасов, легко отразила это наступление.

На западном побережье немцы начали наступление в долине Серкио, севернее Лукки, и оказались в опасной близости от линий коммуникаций 5-й американской армии. Американцам удалось блокировать их при помощи одной из дивизий 8-й британской армии. Однако это задержало запланированное наступление 5-й армии на Болонью и приостановило 8-ю британскую армию, которой пришлось приберечь боеприпасы в ожидании того

времени, когда американцы будут готовы двигаться дальше. В конце декабря у немецких частей, воевавших в Италии, все еще оставалось итальянских танков и штурмовых орудий общим числом 161[20].

Положение, сложившееся к этому времени на Восточном фронте, потребовало под самый Новый год отвода из Италии 16-й танковой гренадерской дивизии СС. В марте 1945 года Кессельринг был назначен главнокомандующим на Западе, а его место командующего немецкими войсками в Италии занял генерал Генрих фон Фитингоф. В Италии в это время насчитывалось 23 немецкие дивизии, а также две не полностью укомплектованные дивизии. 10-я и 14-я армии, державшие соответственно левый и правый фланги, имели каждая по танковому корпусу.

Весной 1945 года ни у одной из этих двух армий не осталось собственных резервов. Хотя в группе армий Фитингофа все еще оставались потрепанные в боях 29-я и 90-я танковые гренадерские дивизии, медленно вытесняемые на север, эти части вермахта вместе с 26-й танковой дивизией продолжали упорно сражаться с английскими и американскими войсками. В конечном итоге они получили смертельный удар, пытаясь 23 апреля переправиться через реку По и потеряв при этом 80 танков, 1000 машин и 300 артиллерийских орудий. На этом этапе войны продолжение боевых действий в Италии уже не имело смысла. Через два дня танковые части вермахта сложили оружие. 2 мая было объявлено о подписании безоговорочной капитуляции немецких войск в Италии. Оставшиеся целыми немецкие и итальянские танки перешли к англичанам и американцам. 24 апреля Муссолини получил последнее известие от Гитлера, сообщившего о том, что советские части вошли в Берлин. Четыре дня спустя дуче был казнен итальянскими партизанами.

Глава 8

ПЕРЕДЕЛАННЫЕ «ПОДАРКИ» ДЯДИ СЭМА

21 декабря 1944 года оберштурмбаннфюрер СС Отто Скорцени, стоя на возвышенности, наблюдал за тем, как десять его танков, замаскированных под американские боевые машины, атакуют неприятеля в долине Варше. Диверсант «номер один» Третьего рейха с самого начала был обеспокоен исходом порученной ему особой миссии, хотя и получил заверения в том, что нет ничего незаконного в том, что он и его подчиненные переодеты в американскую форму, которую они снимут перед тем, как открыть огонь. Не меньшую озабоченность у Скорцени вызывала и оперативная безопасность операции «Грайф». Для этого имелись веские причины: в конце ноября 1944 года американские войска перехватили ряд немецких приказов. 30 октября командирам немецких подразделений приказали отобрать солдат со знанием английского языка и его американского диалекта, а также подобрать американское обмундирование, оружие и военную технику[1]. Это заставило американцев предположить, что враг готовит какую-то диверсионную операцию, и подготовиться к этому следует самым серьезным образом.

Скорцени видел, как один из танков, «Пантера» с оливковой камуфляжной раскраской при поддержке немецких пехотинцев, переодетых в американскую форму, движется в направлении Мальмеди и американское про-

тивотанковое орудие заставляет его отступить. Девять остальных танков попытались захватить мост через Варш, чтобы по нему добраться до Ставло. Первый подорвался на mine и вскоре загорелся. Американские пехотинцы, охранявшие дорожную заставу, были вынуждены отступить. Но когда немцы попытались проехать по мосту, неприятель при помощи базук подбил два их танка. Два американских самоходных противотанковых орудия вывели из строя еще две немецкие бронемашины.

Скорцени, оценив возникшую обстановку, приказал своим людям отступить, однако ни один из оставшихся танков не сделал этого. Так завершилась неудачная попытка 150-й танковой бригады выдать себя за американцев. Это событие стало одним из странных аспектов предпринятого Гитлером наступления в Арденнах.

Объем американского танкового производства означал, что повторное использование немцами трофейной техники заокеанского происхождения неизбежно. Удивительно, что это имело место в гораздо меньшем размере, чем ожидалось. Немцы использовали американские легкие танки М5, средние танки М4 и бронев автомобили М8 и полугусеничный танк М3, но на совершенно особой основе. Во Франции немцы использовали даже британские танки «Шерман Файерфлай» с 17-фунтовой пушкой, захваченные в боях в Нормандии, однако все это делалось также на индивидуальной основе.

Немецкие войска под командованием Роммеля впервые вступили в бой с танками американского производства (воевавшими в составе британских танковых частей) в Египте и Ливии, а позднее с армией США в Тунисе. Соединенные Штаты поставляли Великобритании три главных типа танков: легкий танк М3, или «Стюарт», и средние танки «Ли/Грант» и «Шерман». Больше остальных прославился «Шерман» — просто потому, что в конечном итоге именно этот тип количественно превзо-

шел все остальные. Первые танки «Стюарт» поступили на другой берег Атлантики в июле 1941 года для замены легких танков английского производства[2]. За ними последовали средние танки М3. Заказанные в 1940 году, они впервые приняли участие в боях в Северной Африке в мае 1942 года под Газалой. Названные англичанами «Грант», с установленными на корпусе 75-мм пушками, они нанесли немцам немалый урон. Принятие в мае 1941 года закона о ленд-лизе дало англичанам возможность получить значительную партию танков М3 «Ли» с разными видами вооружения.

«До мая 1942 года наши танки имели общее качественное превосходство над соответствующими английскими танками, — писал Роммель в своем дневнике. — Однако это давно уже не так»[3]. Далее он добавлял: «Появление нового американского танка значительно ослабило наши позиции. Теперь все наши боевые силы сошлись в тяжелой и разрушительной схватке с превосходящим противником»[4]. Экземпляры среднего танка М3, захваченные в Северной Африке и в России, были быстро переправлены в Кюммарсдорф для изучения их технических качеств.

Новый танк М3 «Шерман» вскоре пришел на смену танкам «Грант/Ли». Первую обкатку в боях он прошел в Северной Африке в октябре 1942 года[5]. Несмотря на то что техническая идея М3 была хороша, этот тип бронемашин стал лишь временным решением проблемы. Первые потери танков «Шерман», подорвавшихся на немецких минах и подбитых противотанковыми орудиями противника, случились в частях 9-й английской танковой бригады 23 октября, в самом начале сражения под Эль-Аламейном. Первые танковые бои произошли на следующий день. С «Шерманами» 2-й танковой бригады сошлись танки 15-й немецкой танковой дивизии. Американские танки произвели впечатление на Эрвина Ром-

меля: «Этот новый танк, «Генерал Шерман», впервые принявший участие в сражении (под Эль-Аламейном), показал, что во многом превосходит наши боевые машины»[6].

Это открытие не слишком обрадовало Роммеля.

Легкие танки М3 и средние танки, а также «Шерманы» впервые приняли участие в боях на просторах Северной Африки в составе американских частей, воевавших против войск вишистского правительства.

После размещения американских частей по ту сторону Атлантического океана средние танки М3 были заменены на тип М4. Единственной частью, в которой этого не произошло, была 1-я американская танковая дивизия. Она входила в состав центральной оперативной группы боевой операции «Торч» во время высадки англо-американских войск в Алжирском Ороне 7—8 ноября 1942 года.

Из Орана ее перебросили в Тунис, где она вошла в состав 1-й английской армии. 2-й батальон 13-го полка этой дивизии потерял 42 танка в боях с немцами под Джедейбой и Тебурбой. Несмотря на то что 1-я танковая дивизия получила танки «Шерман», к тому времени, когда войска государств Оси капитулировали, она все еще имела в своем составе 51 танк М3[7]. Эти боевые машины были переданы частям «Свободной Франции» для учебно-тренировочных целей. После этого танки М3 больше не участвовали в военных действиях на Средиземноморском и Европейском театрах военных действий.

Англичане и немцы довольно скоро оценили кажущиеся неограниченными технические ресурсы американцев. Находившийся в Тунисе военный корреспондент Алан Мурхед вспоминал:

«В большинстве своем американская техника отличалась превосходным качеством и нисколько не уступала

немецкой... «Шерман» был, пожалуй, лучшим танком своего класса. У американцев были замечательные джипы, и немцы радовались каждый раз, когда им удавалось захватить их. Мы в равной степени любили пользоваться трофейными «Фольксвагенами»[8].

Обер-лейтенант Гейнц Шмидт, принимавший участие в боях с американцами в Тунисе, удивлялся количеству и качеству американской военной техники:

«Куда бы я ни поехал, я всюду натыкался на разрозненные группы американских пехотинцев, прятавшихся в скалах и в кустах на склонах гор. Их транспортные средства отбуксировались в долины. Большое число джипов и грузовиков попало нам в руки — все новенькие и на удивление хорошо оборудованные»[9].

Его подчиненные также захватили шесть американских полугусеничных машин, которые они впоследствии потеряли в боях за проход в Кассерине. Только под Кассерином потрепанные в боях немцы добились реального успеха в бою с неопытными американцами, предприняв наступление на их западный фланг. 14 февраля 1943 года 21-я танковая дивизия атаковала американскую 2-ю дивизию под Сиди-Бузидом, где уничтожила немалое количество танков «Грант», «Ли» и «Шерман». Всего 2-я танковая дивизия потеряла в тяжелых боях 150 танков и 1600 человек пленными[10]. Через неделю немцы захватили еще 20 боевых машин, 30 бронетранспортеров и такое же число 75-мм противотанковых орудий.

Роммель вспоминал:

«Американцы фантастически экипированы, и нам многому стоит у них поучиться в организационном отношении. Поразительной особенностью отличается их техника — все транспортные средства и запасные части строго стандартизированы. В американской технике было найдено хорошее применение британскому опыту»[11].

В Тунисе танковые части вермахта использовали некоторое количество танков «Шерман» М4 и М3 «Ли», ранее принадлежавших 1-й и 2-й танковым дивизиям противника. Немецкий фотограф запечатлел на снимке каждый из таких танков, проходивших испытания у танковых экипажей вермахта. Один танк М4 был быстро переправлен в Германию. Еще одна боевая машина была захвачена 22 февраля 1943 года под Сбетлой и через четыре с половиной дня, преодолев 350 километров, оказалась в Тунисе. После этого ее переслали в Кюммерсдорф, где она произвела на всех глубокое впечатление. Это был американский танк Т-34.

Немцы также умело пользовались трофейной американской артиллерией. В феврале 1943 года подполковник Фриц Фульрейде вылетел в Тунис для организации обороны прохода возле Фондука. Его немецко-итальянская боевая группа была оснащена бронеавтомобилями, противотанковыми орудиями и пушками. 5 марта его передовые позиции под Эль-Алой были захвачены двумя американскими танковыми ротами. В ответ немецкие командос совершили ночную вылазку, заставив американцев отступить, и принесли с собой две легкие гаубицы, которыми встретили пару наступающих американских «Грантов»[12]. Танки были выведены из строя уже после трех выстрелов. Боевая группа Фульрейде повторила этот прием, атаковав американские войска на проходе Эль-Загалес. Американцам снова пришлось отступить, и немцы захватили их автопарк, а впоследствии использовали и их грузовики.

Потери американцев после Кассерина были быстро восполнены: ими было получено 5400 новых машин. Их доставили меньше чем через три недели после заявки генерала Эйзенхауэра на новые машины для участия в тунисской военной кампании. «Последняя переброска всего 2-го американского корпуса из района Тебессы в

Северный Тунис, — вспоминал Эйзенхауэр, — была бы совершенно невозможной без этих дополнительных машин»[13].

О боевых действиях под Кассерином Эйзенхауэр написал следующее:

«Мы понесли потери личного состава и техники, но к тому времени, когда противнику удалось выйти на исходные позиции, его потери сравнялись с нашими. 14—23 февраля у американцев насчитывалось 192 человека убитыми, 2624 ранеными, 2459 пленными и пропавшими без вести»[14].

На Восточном фронте немцы столкнулись с тысячами американских и английских танков, присланных для поддержки Красной Армии. После операции «Оверлорд» и высадки в Нормандии в День «Д» большое количество американских и английских «Шерманов» попало в руки к немцам и было быстро поставлено в строй танковых частей вермахта. 13 июня 1944 года под Вилле-Бокажем английская 7-я танковая дивизия лишилась не менее двадцати «Кромвелей», четырех «Шерманов-Файерфлай», трех «Хани», трех разведывательных автомобилей и одного полугусеничного. Им противостояли части 101-го танкового батальона СС и учебно-танковой дивизии. Некоторые из них позднее снова вернулись к своим прежним владельцам.

Это не шло ни в какое сравнение с попыткой Монгомери освободить Кан в июне и в июле. Здесь английская и канадская армии потеряли более 500 танков, часть которых немцы смогли восстановить и снова поставить в строй. Летом 1944 года 21-я танковая дивизия, 25-я танковая гренадерская дивизия, 10-я танковая дивизия СС, 5-я парашютно-егерская дивизия, 150-я танковая бригада и 281-я специальная танковая рота имели в общей

сложности 39 «Шерманов»[15]. Многие другие танковые части имели по одному трофейному танку или броне-автомобилю. Немцы сделали для себя открытие, что в Нормандии захватывать неповрежденные вражеские танки гораздо сложнее, чем в песках Северной Африки. На этом этапе войны части вермахта постоянно подвергались налетам бомбардировщиков англо-американской авиации.

В Нормандии немцы использовали трофейный транспорт для собственных нужд при отступлении. В середине июня 1944 года, когда немецкая линия обороны на полуострове Котантен рухнула под натиском американских войск, наступавших на Шербур, немецкая 77-я пехотная дивизия совершила неожиданный прорыв. Сначала ситуация складывалась для немцев не слишком благоприятно. Когда рано утром 17 июня генерал Штегман повел свою дивизию на юг, его конные обозы попали под бомбы вражеской авиации. Сам Штегман при этом погиб, и командование взял на себя полковник Бахерер. Оставшиеся в живых 2 тысячи человек двинулись дальше. На помощь им пришла немецкая 243-я пехотная дивизия, атаковавшая противника в северном направлении и попытавшаяся расчистить дорогу 77-й дивизии огнем своих самоходных орудий. Части полковника Бахерера успешно прорвались через позиции американцев, захватив при этом 12 джипов и 250 пленных[16].

В субботу, 16 декабря 1944 года, в полшестого утра 2 тысячи немецких орудий возвестили своими залпами начало наступления в Арденнах. Следующие пять недель танки вермахта отчаянно, с тяжелыми боями, пытались прорваться к Брюсселю и Антверпену. Позднее эти события получили название Арденнского сражения. По сути дела, это были последние танковые бои, после которых английские и американские войска вырвались к Рейну, когда именно они, а не советские войска столк-

нулись с основной массой остававшейся у немцев бронетехники.

Гитлер попытался использовать американские танки для поддержки дерзкого диверсионного рейда в рамках операции «Грайф» в тылы американских войск. Штурмбаннфюрер СС Отто Скорцени был назначен командиром 150-й танковой бригады, получившей задание захватить мосты через Маас. Скорцени считался человеком, которому Гитлер доверял выполнение своих самых трудных заданий. Это он в сентябре 1943 года «спас» Муссолини, в июле 1944 года помог разгромить участников антигитлеровского заговора, а в середине октября похитил венгерского регента адмирала Хорти. Он впервые встретился с Гитлером на следующий день после свержения итальянского диктатора и, по всей видимости, произвел на фюрера хорошее впечатление.

22 октября 1944 года Скорцени вызвали в Ставку Гитлера в Раценбурге, где его поздравили с выполнением задания в Венгрии и повысили в звании с майора до подполковника. Похищение Хорти в Будапеште вряд ли прошло успешно, если бы не поддержка немецких танков «Тигр». Предстоящее наступление в Арденнах Гитлер изложил в виде краткого содержания операции «Осенний туман» («Хербстнебель»), или «Вахта на Рейне». Скорцени было сказано, что он поведет танковую бригаду численностью 2500 человек, которая примет участие в операции «Грайф». Это будет необычная воинская часть, потому что ей придется выдавать себя за отступающие американские войска. Она будет экипирована американской формой, оружием и транспортом. Немцы и раньше одевались в чужую военную форму, особенно в Польше, Голландии и Бельгии, однако ничего подобного масштабу новой операции еще никогда не предпринималось.

На подготовку Скорцени получил меньше пяти не-

дель. Для выполнения предстоящего задания ему нужно было 15 американских танков, 20 самоходных орудий, полугусеничные грузовики и джипы, захваченные немцами в предыдущие месяцы. Главный диверсант Гитлера скоро обнаружил, что немецкие фронтовые части крайне неохотно расстаются с ценной трофейной техникой.

В соответствии с планом операции «Рабенхугель» Главное командование Запада разделило трофеи между тремя группами армий на Западе. Группе армий «Г» было приказано выдать 8 танков и 20 грузовиков; группе армий «Х» — 2 танка и 50 джипов и группе армий «Б» — 5 танков и 30 джипов. Все это было отправлено Скорцени в тренировочный лагерь в Графенвёре[18].

Несмотря на неоднократные жалобы, он все равно получил больше излишков немецкой техники, а не американской. В конце ноября 1944 года его часть была оснащена пятью танками «Пантера», пятью штурмовыми орудиями StuG, шестью немецкими бронеавтомобилями и шестью бронетранспортерами. Прибыло только 67 грузовиков и 57 автомобилей, два танка «Шерман» и два американских бронеавтомобиля[19]. Скорцени обнаружил, что получил технику плохого качества. Примерно 30 процентов машин нуждалось в ремонте, а оба «Шермана» были совершенно непригодны для боевых действий[20]. Но хуже всего было то, что 150-ю бригаду, не подозревавшую об истинной сути предстоящего задания, буквально наводнили польской и советской техникой и снаряжением.

Кроме того, бригаде не хватало 1500 американских касок, а привезенная форма оказалась летнего образца. Знатоков английского языка среди подопечных Скорцени также было слишком мало, и пресловутому похитителю Муссолини пришлось ограничиться 150 солдатами, сносно говорившими по-английски.

В конце ноября в бригаде насчитывалось 22 «Панте-

ры» и 14 штурмовых орудий StuG, укомплектованных экипажами из 2-й и 6-й танковых дивизий. Когда она, наконец, была брошена в бой, то имела, судя по всему, лишь 10 «Пантер» и 5 штурмовых орудий StuG[21]. «Пантеры» были закамуфлированы броневыми листами так, чтобы напоминать американские противотанковые орудия M10. По циничному признанию Скорцени, этого было достаточно, чтобы «обмануть неопытные американские части лишь в ночное время с изрядного расстояния»[22].

Накануне боевой операции американских машин у группы немецких командос было мало — всего 4 разведывательных автомобиля, 15 грузовиков и 30 джипов и всего один «Шерман». Все машины были покрашены в оливковый защитный цвет и украшены опознавательными знаками союзных частей — пятиконечными звездами. Малочисленной бригаде не оставалось ничего другого, как стать тремя штурмовыми группами «X», «Y» и «Z».

По всей Франции стали распространяться слухи о том, что делаются странные запасы бронетехники и машин, по всей видимости, для разблокирования осажденных немецких гарнизонов в ряде французских портов. Имели место и слухи о том, что немцы собрались совершить бросок на Париж для захвата генерала Эйзенхауэра. Об истинной сути задания команда Отто Скорцени узнала лишь 10 декабря 1944 года.

Для наступления немцы сосредоточили 28 дивизий, из них 8 танковых, общей численностью 275 тысяч человек, а также 950 бронемашин и 1900 артиллерийских орудий. Ядром наступающих частей были 6-я танковая армия СС, имевшая 450 танков и самоходных орудий, 5-я танковая армия, располагавшая 350 единицами бронетехники и 7-я армия без бронетехники. Им предстояло выступить против американских частей численностью 75 тысяч человек. Рассчитывать на серьезную по-

мощь авиации немцам на этом этапе войны уже не приходилось, кроме того, нехватка горючего сделалась просто катастрофической. Каждому немецкому танку выделялось примерно 600 литров бензина, которых, как считалось, должно было хватить на два-три дня боя и на преодоление расстояния примерно в 150 километров. После этого они оказывались брошенными на произвол судьбы. Предстояла суровая борьба с временем и погодой. Гитлеровские генералы хотели ограничить задание спецгруппе Отто Скорцени Льежем, но сам Гитлер настоял, чтобы танки достигли Антверпена.

Наступление началось 16 декабря 1944 года под прикрытием сильной облачности. 1-я и 12-я танковые дивизии СС были в авангарде главных ударов 6-й танковой армии СС. Три штурмовые группы 160-й танковой бригады были приданы 1-й и 12-й танковым дивизиям СС и 12-й фольксгренадерской дивизии. Штурмовая группа штандартенфюрера СС Пайпера, набранная из личного состава 1-й дивизии, состояла из 100 PzKpfw IV и V, 42 «Тигров» (по некоторым оценкам, эта цифра колебалась от 20 до 70) и 25 штурмовых орудий.

Группа Пайпера поместила впереди колонны два трофейных «Шермана» и в таком виде въехала в Буххольц[23]. Это были танки, принадлежавшие группе «Х», которой командовал оберштурмбаннфюрер СС Вилли Хардик. Обнаружив, что в Буххольце американцев нет, штурмовая группа двинулась в направлении Хаусфельда, где влилась в колонну американских транспортных средств. Защитники города были захвачены врасплох, и Пайперу удалось захватить 50 разведывательных автомобилей, 80 грузовиков и 15 противотанковых орудий, на которых тут же были размещены немецкие солдаты[24].

На следующий день колонна подверглась налету американской авиации, был подбит танк с зенитным оружием и повреждено несколько машин. 17 декабря груп-

па Пайпера атаквала американский конвой, который сдался после короткого боя. Там немцы захватили около 30 машин, которые поспешно присоединили к своей колонне. Американские водители «согласились» доехать до Линевилля. Часть пленных позднее была расстреляна, и эта грязная история впоследствии получила название «бойня при Мальмеди». Испытывая нехватку горючего, Пайпер, вместо того чтобы двигаться на запад, свернул на север и в Буллингене захватил более 200 тысяч литров американского бензина. Позднее его штурмовая группа была окружена и уничтожена. К северу от реки Амблев остались 45 танков и 60 самоходных орудий.

Американские 9-я и 10-я танковые дивизии медленно реагировали на натиск немцев в первые дни наступления. Под Эхтернахтом всего семь немецких самоходных орудий вывели из строя 102 «Шермана» 10-й американской дивизии. В первые пять дней сражения немцы уничтожили 300 американских танков. Генерал Эйзенхауэр перебросил в Сен-Вит части 7-й танковой дивизии, а в Бастонь — части 10-й танковой дивизии, а также 10-й воздушно-десантной дивизии. В Бастони американцы разгромили немецкую учебно-танковую дивизию, не успевшую покинуть этот город. 116-й немецкой танковой удалось проскользнуть между городами Бастонь и Сен-Вит. 21 декабря огонь американской артиллерии заставил немцев отступить из Сен-Вита.

Приблизившись к Хоэ-Венну, три штурмовые группы Скорцени были вынуждены остановиться и двинуться к Лоосхайму. Вечером второго дня наступления Скорцени понял, что 150-й бригаде не удастся захватить мосты через Маас, и поэтому предложил начальству использовать свою часть в качестве штурмовой группы 1-го танкового корпуса. Поступив под начало полковника Вильгельма Монке, он получил приказ участвовать во взятии Мальмеди.

21 декабря началось наступление на Мальмеди, и в течение трех дней псевдоамериканские танки Скорцени тщетно пытались захватить этот город. Однако американцам удалось удержать мосты, расположенные к западу от Мальмеди.

Генерал фон Рундштедт посоветовал Гитлеру отвести две танковые армии, находившиеся к востоку от Бастони, чтобы подготовиться к неизбежному контрнаступлению противника. Гитлер понимал, что, даже если его войскам не удастся захватить Антверпен, бои в Арденнах все равно позволят немного задержать наступление англо-американцев на Рур. Для этого было необходимо захватить Бастонь. Через два дня после взятия Сен-Вита погода прояснилась, что позволило союзной бомбардировочной авиации приступить к уничтожению немецких частей. В Селе, примерно в четырех километрах от Мааса, образовались крупные скопления танков 2-й танковой дивизии, у которых больше не осталось горючего. 2-я американская танковая дивизия добила остатки этой немецкой дивизии. Подобным образом 3-я дивизия атаковала 2-ю танковую дивизию СС. Немецкая 116-я танковая дивизия и учебно-танковая были вынуждены остановиться. Захватить Бастонь немцам не удалось. На помощь защитникам города пришла 4-я американская танковая дивизия. 25 декабря оставшиеся «Тигры» штурмовой группы Пайпера были уничтожены.

В начале января 1945 года при неблагоприятных погодных условиях союзники развернули контрнаступление, и 8 января Гитлеру пришлось отдать приказ о частичном отступлении. Массированное наступление советских войск на Восточном фронте заставило немцев передислоцировать части 6-й танковой армии СС. 28 января сражение в Арденнах закончилось. Немцы потеряли 100 тысяч человек и почти всю бронетехнику. Каждая

из противоборствующих сторон, как предполагается, лишилась по 800 танков.

Одновременно с наступлением в Арденнах немцы развернули наступление в Эльзасе, задействовав силы десяти дивизий. Несмотря на то что эта боевая операция вызывала кризис, рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер бросил на ее выполнение скудеющие с каждым часом резервы нацистской Германии. Он отдал приказ немецкой 19-й армии начать отвлекающее войска противника контрнаступление в Эльзасе после того, как стало ясно, что выполнение операции «Осенний туман» натолкнулось на самые серьезные трудности. В ней приняли участие 6, 10 и 17-я дивизии СС. Фактически немцы бросили свои последние западные резервы на сражение, которое лишь косвенно поддерживало наступление в Арденнах. Ему было суждено стать последним немецким наступлением на войска англичан и американцев, и операция «Северный ветер», разворачивавшаяся в непосредственной близости от Страсбурга, закончилась 25-тысячными потерями.

28 декабря остатки 150-й танковой бригады были отведены с линии фронта и возвращены в Графенвёр, где бригаду расформировали. Единственная часть команды Отто Скорцени, которая добилась ощутимых результатов, именовалась «Айнхайт Штилау». Состоявшие в ней диверсанты создавали панику в тылах американских войск, сеяли слухи о предстоящем захвате генерала Эйзенхауэра и его штаба. Генерал-лейтенант Брайан Хоррокс с некоторой завистью высказался о людях Скорцени:

«Хотя пришло время, когда лишь незначительное число немецких диверсантов смогло действовать в наших тылах, — их было не больше, чем могло поместиться в 50 джипах, — присутствие этих людей создавало несоизмеримый их количеству эффект. Они спровоцирова-

ли атмосферу нервозности и подозрительности при передвижении наших войск. Однажды меня остановил американский солдат, находившийся в дорожном патруле, и, решив удостовериться в том, что я не переодетый шпион, потребовал назвать второй по величине город в Техасе. Поскольку я не смог этого сделать, мне потребовалось больших трудов, чтобы избежать ареста»[25].

Опасения Скорцени в успехе порученной ему операции оправдались — 18 командос из его группы были взяты в плен и расстреляны как шпионы, поскольку они были переодеты в американскую форму. Не исключено, что на фотографии, изображающей подбитый и занесенный снегом танк «Шерман» М4 748(а) на фоне дома с вывеской «Отель дез Арденн», заснята именно бронемашина 5-й парашютно-егерской дивизии. Его можно считать символическим итогом гитлеровской операции «Хербстнебель» («Осенний туман»); присвоенные главой нацистской Германии «подарки дяди Сэма» так ни к чему хорошему и не привели.

Глава 9

НЕНАДЕЖНЫЕ СОЮЗНИКИ

Танковые экипажи сидели в своих боевых машинах с запущенными вхолостую моторами. Они только что приблизились к боевым позициям, расположенным к востоку от румынского города Арад. Один из командиров танка поднес к глазам бинокль и принялся изучать горизонт в поисках советских «тридцатьчетверок». Коричневая форма танкистов свидетельствовала о том, что это не солдаты танковых войск вермахта, а венгры. Нигде поблизости советских танков пока не было. 4-й корпус венгерской армии, поддерживавший наступление немецких войск, атаковал румынский город Арад в сентябре 1944 года и находился в авангарде венгерской 1-й танковой дивизии, 1-й полевой кавалерийской бригады и 7-го дивизиона штурмовой артиллерии. Это было первое независимое сражение венгерской армии за все годы Второй мировой войны, которое стало одним из немногих успехов, достигнутых ограниченными по численности танковыми войсками Восточной Европы.

Хотя Арад пал 13 сентября, венгры вскоре вступили в длившиеся шесть дней бои с ренегатами-румынами, которые при внушительной поддержке авиации уничтожили 23 венгерских танка. После подхода частей Красной Армии было начато совместное советско-румынское наступление, имевшее целью изгнание венгерских за-

хватчиков. Венгерский 7-й дивизион штурмовой артиллерии утверждал, что уничтожил 67 советских танков Т-34/85, потеряв 8 полученных от немцев штурмовых орудий. Кроме того, получили серьезные повреждения 22 таких орудия. Венгерские войска, имевшие очень слабое прикрытие с воздуха и меньшую по сравнению с частями Красной Армии численность, были вынуждены отступить из Арада, захваченного ими всего неделю назад.

Попытки Гитлера пополнить свои танковые войска за счет своих восточноевропейских союзников особых успехов не имели. Армии Болгарии, Венгрии, Румынии и Финляндии были слабо моторизованы, а их танковые войска находились в зачаточном состоянии. Тем не менее 13 октября 1944 года 13-я немецкая мотопехотная дивизия (два месяца спустя ее примеру последовала 16-я танковая дивизия) пересекла границу Венгрии и вошла на земли Румынии для «обеспечения безопасности» этой страны. На этот раз Германии трофейной бронетехникой разжиться не удалось. Наоборот, Гитлеру пришлось снабжать танками своих сателлитов. В конце февраля 1941 года Гитлер сосредоточил в Румынии, имевшей 300-километровую границу с советской Украиной, войска численностью 680 тысяч человек, готовясь к предстоящему нападению на Советский Союз. К его великому неудовольствию, из-за действий Муссолини часть из них пришлось отвлечь для других целей, подстраховываясь от предполагаемой высадки английских войск в греческом порту Салоники, что могло стать серьезной угрозой для его южных флангов.

Гитлер понимал, что ему не остается ничего другого, как занять территорию Южной Фракии и только после этого осуществить вторжение в Советский Союз. Как только это произошло, район отошел к Болгарии. Глава Третьего рейха пошел на территориальные уступки своим союзникам Венгрии и Болгарии в обмен на обещан-

ную ими поддержку в виде танковых войск[1]. Адмирал Хорти, правитель Венгрии, не мог отказать ему в этом, потому что при расчленении Чехословакии получил часть восточных земель этой страны.

28 февраля немецкие войска, находившиеся в Румынии, перешли Дунай и разместились на территории Болгарии, подготовившись к нападению на Грецию. Поскольку Югославия находилась на антинемецких позициях и могла выступить на стороне Англии, Гитлер решил захватить ее вместе с другими европейскими странами. Для совместного с немцами нападения на Югославию Хорти сформировал две венгерские моторизованные бригады и одну кавалерийскую бригаду, оснащенную примерно 150 легкими танками «Толди», итальянскими танкетками L.35 и бронеавтомобилями «Scaba». Болгарский царь Борис предоставил для этих целей свою 5-ю армию, в которой насчитывалось не менее 60 танкеток и легких танков.

Бронетанковые войска Хорти проявили свою неспособность. Они дошли до югославского города Нови Сад, но одна танковая часть, проехав всего 30 километров от границы, осталась без бензина. 13 апреля 1941 года немецкие и венгерские войска вошли в Белград. Болгарские пехотные дивизии пересекли вслед за танковыми частями македонскую границу, оккупировав большую часть югославской Македонии, и, к неудовольствию Муссолини, направились в населенные греками районы Восточной Македонии и Западной Фракии.

Восточноевропейские и итальянские танковые формирования, поддерживавшие вторжение немцев в Советский Союз, оказались в большей степени обузой, чем ценным приобретением. Адмиралу Хорти и румынскому правителю генералу Иону Антонеску пришлось впоследствии пожалеть об опьяняющем восторге от успехов своих танковых войск в Восточной Европе и на Балканах.

Вместе взятые, армии Венгрии, Италии, Румынии и Финляндии предоставили Гитлеру 1 миллион солдат и офицеров. В их числе были 1-я и 2-я венгерские, 3-я итальянская, 1-я румынская танковые дивизии, а также словацкая. В конечном итоге Гитлеру пришлось дорого заплатить за доверие своим союзникам.

Восточноевропейские сателлиты Германии для вторжения в СССР смогли выставить лишь 300 бронемашин. В ответ на помощь, оказанную немцами в Ливии, Муссолини пришлось выделить для отправки в Россию 60-тысячный корпус *Corpo Spedizione Italiana*, состоявший из пехотных дивизий «Пасубио» и «Торино» и 3-й моторизованной дивизии *Principe Amedeo Duca d'Aosta*. Однако после потерь, понесенных в боях с англичанами, для похода в Россию Муссолини не смог выделить ни одного среднего танка. Боевые машины 3-й дивизии совершенно не подходили для сражений с частями Красной Армии, обладая легкой танковой группой, оснащенной устаревшими танкетками L.3[2].

В 1941 году у Венгрии было всего 189 танков, и общий вклад Хорти в танковые войска Гитлера за все годы войны составил примерно 1200—1500 танков, штурмовых орудий и броневых автомобилей. Этой боевой техникой были оснащены венгерские танковые дивизии и дивизионы штурмовой артиллерии. Ведущими венгерскими производителями военной техники были «Ганц», «Манфред Вайс» в Чепеле и «MÁVAG» (*Magyar Király Államvasutak Gépgyára* — Венгерский королевский государственный вагоностроительный завод) в Будапеште и «MVG» (*Magyar Vagonés Gépgyár* — Венгерский вагоностроительный завод) в Рабе. Производство бронемашин было мучительно медленным и достигло в общей сложности одной тысячи за все военные годы. Венгры построили 120 легких танков 38М «Толди», 500 средних танков 40М «Туран», 60 самоходных артиллерийских ус-

тановок 43 М «Зриньи» (Zrínyi), 100 самоходных орудий 40 М «Нимрод» и 171 броневомобиль 39М «Csaba».

Танк «Туран» I был построен на конструкционной основе чешского танка LT-35 и был вооружен 40-мм пушкой; в отличие от него последующий тип «Туран» II имел 75-мм орудие. Самоходная артиллерийская установка 43 М «Зриньи» (Zrínyi) представляла собой 105-мм орудие, установленное на расширенной ходовой части «Турана», и была разработана в 1942 году. Предыдущий тип, «Зриньи» I, был 75-мм пушкой. Венгерская армия была также вооружена несколькими сотнями немецких LT-35/38, PzKpfw IV и StuG III, поскольку производство «Туранов» и «Зриньи» началось позже.

В операции «Барбаросса» приняло участие внушительное число венгерских солдат, в том числе Карпатская группа и моторизованный корпус[4]. Последнему приходилось вооружаться трофейными автомобилями и тракторами в дополнение к своим изрядно устаревшим танкам[5]. Являясь частью немецкой 17-й армии, венгерский танковый корпус воевал на Украине, но в город Николаев так и не вошел, поскольку там находились румынские войска. В ноябре 1941 года, после того как корпус вышел к Донцу, его отвели с позиций и вернули в Венгрию.

Генерал Антонеску охотно предоставил Гитлеру свои войска[6]. Однако румынские танковые части были очень слабы. В июне 1941 года у румын имелось немногим более 180 танкеток и легких танков, включая 126 чешских LT-35 и 73 французских R-35. Большая часть французских бронемашин досталась Антонеску от отступавших польских частей, однако из-за нехватки запчастей они не приняли участия во вторжении в Советский Союз. В отличие от Венгрии Румыния не имела развитого танкостроения. Группа армий «Юг» генерала Рундштедта включала в себя 14 румынских дивизий. За шесть месяцев до

начала операции «Барбаросса» Гитлер тайно определил Румынии важную роль. Его директива гласила:

«Задача Румынии состоит в поддержке своими лучшими частями южного фланга немецких войск, по крайней мере в начале операции; сдерживании противника на тех участках фронта, где нет немецких войск; обеспечении поддержки в тыловых районах»[7].

Румыния выставила для этих целей 3-ю армию, состоявшую из горного и кавалерийского корпусов, а также 4-ю армию. Их общая численность составляла 150 тысяч человек, однако последующие подкрепления увеличили эту цифру до 300 тысяч. Во время нападения на Советский Союз в румынской армии была всего одна танковая бригада. 22 июня 1941 года румыны вторглись на южные земли СССР. Однако, понеся 98-тысячные потери, 4-я румынская армия в октябре 1941 года была отведена домой на переформирование. Горный корпус воевал рядом с 11-й немецкой армией в Крыму, а кавалерийский корпус — с 1-й танковой армией вермахта. Румыны участвовали в наступлении на Севастополь, Керченский пролив, а также на Кавказ вместе с немецкой 3-й танковой армией.

Словакия, главой правительства которой стал Тисо, предоставила Гитлеру две пехотные дивизии. Не имея в достаточной мере транспорта, словаки ограничивались ролью охранных частей и уже в августе 1941 года вернулись домой.

В отличие от пехотинцев, словацкая моторизованная дивизия под командованием генерал-майора Августа Малара отличилась в боях зимой 1941/42 года и помогала прикрывать отступление немцев с Кавказа после Сталинградской битвы. В этой дивизии была всего одна танковая рота, состоявшая из 12 «Шкод»[8]. Словаки также предоставили немцам охранную дивизию, располагавшуюся на Украине.

Финны, уже имевшие опыт военных действий с Советским Союзом и воевавшие в 1939 году с Красной Армией, также поддержали действия гитлеровских войск. Финская армия, имевшая три танковых батальона, которые были вооружены трофейными советскими бронемашинами, находилась всего в 30 километрах от Ленинграда. Вместе с другими своими частями финны при поддержке немецкой дивизии нанесли удар севернее Ладожского озера. В июне 1941 года в Болгарии была сформирована 1-я танковая бригада. Обученная немецкими танкистами, она воевала против болгарских и югославских партизан. Несмотря на то что Болгария принимала участие в нападении на Грецию и Югославию, а в декабре 1941 года объявила войну Великобритании и США, царь Борис всячески избегал военных действий против России, заявляя, что его войскам не хватает боевой техники. Таким образом он благоразумно избежал участия в операции «Барбаросса».

Нуждаясь в дополнительных людских ресурсах для наступления 1942 года, Гитлер дал задание фельдмаршалу Кейтелю уговорить Антонеску, Хорти и Муссолини предоставить для нужд немецкой армии свои войска, и уже летом из стран-союзников стали поступать подкрепления. Венгры отправили 2-ю армию, состоявшую из 3, 4 и 7-го корпусов общей численностью 200 тысяч человек. Единственная венгерская танковая дивизия была оснащена танками PzKpfw 38 (t), PzKpfw III/ IV, легкими танками «Toldi», бронев автомобилями «Csaba» и самоходными артустановками «Nimrod»[9].

В помощь Гитлеру Антонеску сформировал на основе танковой бригады 1-ю танковую дивизию, позднее получившую название «Великая Румыния»[10]. Полная нехватка бронемашин помешала румынскому диктатору создать другие танковые дивизии, хотя в 1944 году, когда Румыния объявила войну Германии, были созданы 5-я и

8-я кавалерийские дивизии. Румынская 1-я танковая дивизия была главным образом оснащена малоэффективными боевыми машинами LT-35 и некоторым количеством легких танков CKD.

Муссолини в соответствии с союзническими обязательствами отправил на Восточный фронт 2-й корпус и альпийский корпус. Эти части вместе с корпусом *Corpo Spedizione Italiana*, переименованным в 35-й корпус, составили 8-ю итальянскую армию численностью 227 тысяч человек. В Россию были отправлены легкие танки L6/40, не слишком удачно проявившие себя в местных условиях. Кроме них, итальянцы использовали в боях против Красной Армии легкие штурмовые орудия L40 47/32 и бронеавтомобили AB 41. Финны укрепили свои танковые войска созданием в августе 1943 года танковой дивизии, имевшей 150 танков. Она состояла из двух бригад, оснащенных устаревшими советскими легкими танками Т-26, а также бригады штурмовых орудий, имевшей немецкие StuG III.

Болгария всячески противилась быть втянутой в войну с Россией, но тем не менее она отправляла свои части для поддержки немецким охранным частям на Балканах. В январе 1942 года болгарская 1-я армия заняла значительную часть Сербии и, начиная с середины 1943 года, развернула боевые действия против югославских партизан. В конце 1942 года болгары встревожились, узнав о поставках немецкого оружия нейтральной Турции, давнему врагу Болгарии. Гитлеру пришлось для умиротворения союзников согласиться на поставку царю Борису бронетехники для двух танковых бригад, одной кавалерийской и десяти пехотных дивизий. В июле 1943 года болгарская 1-я танковая дивизия получила от немцев PzKpfw III и PzKpfw IV и штурмовые орудия StuG III.

Венгерская 2-я армия под командованием генерала Яни в июне 1942 года оказалась на линии фронта под

Курском и позднее была передислоцирована на Дон, к югу от Воронежа. В конце августа того же года 8-я итальянская армия генерала Итало Гарибольди стала причиной серьезной озабоченности немецкого командования. Генерал Блюментрит, начальник штаба группы армий «Юг», был потрясен тем, что ему стало известно:

«Генерал Гальдер направил меня с инспекцией итальянского участка фронта, поскольку поступили сообщения о том, что русские прорвали его. Однако выяснилось, что позиции союзников атаковал только один батальон Красной Армии, от которого бежала целая итальянская дивизия»[11].

В октябре румынская 3-я армия под командованием генерал-полковника Думитреску вернулась на линию фронта северо-восточнее Сталинграда. Еще один румынский корпус, входивший в состав 4-й армии, передислоцировался на южный фланг для поддержки 4-й немецкой танковой дивизии. Генерал-майор Меллентин вспоминал:

«Стало известно, что венгерская, итальянская и румынская армии заняли позиции на Дону на юг от Воронежа. Этот факт не мог, конечно, придать бодрости немецким войскам: боевые качества наших союзников никогда не переоценивались, а их жалкая техника не могла способствовать повышению их репутации... В ноябре новый танковый корпус в составе одной немецкой и одной румынской дивизии был выдвинут в излучину Дона. Это был 48-й танковый корпус; в конце ноября я был назначен в этот корпус на должность начальника штаба»[12].

Советская разведка, доставлявшая сведения о бронетанковых войсках противника, была на высоте. Маршал Жуков писал об этом так:

«Главные силы группы армий «Б» находились на Среднем Дону, под Сталинградом, а также к югу от Сарпинских озер. Это были части итальянской 8-й армии,

3-й и 4-й румынских армий, а также 6-й и 4-й немецких танковых армий. Все дивизии располагалась на расстоянии 10—12 километров друг от друга. Численность этой группы составляла более 1 миллиона офицеров и солдат, 675 танков и штурмовых орудий и более 10 тысяч артиллерийских орудий. Численно силы противоборствующих сторон были равны, за исключением небольшого превосходства танков с нашей стороны»[13].

Главное наступление советских войск согласно операции «Уран» должно было начаться более чем в 100 километрах к западу от Сталинграда. Юго-Западному фронту генерал-лейтенанта Н.Ф. Ватутина, в авангарде которого находилась 1-я гвардейская армия и 5-я танковая армия, противостояла румынская 3-я армия. Советским войскам предстояло прорвать ее оборону и устремиться на юго-восток к Дону в направлении Калача. Таким образом немцам будет отрезан путь отступления из Сталинграда. Находившейся к югу от города румынской 4-й армии было суждено испытать на себе удары советских 51, 57 и 64-й армий.

Румынская 3-я армия так и не смогла занять 40-километровый участок фронта южнее Дона. Меллентин горько сетовал по этому поводу:

«Никто не мог понять, почему румынские соединения оставили участок в огромной излучине Дона. Они мотивировали свой отход необходимостью высвободить войска для других целей, но в действительности оставили такой участок, удержание которого не требовало особых усилий. Теперь же в руках русских оказался очень важный плацдарм»[14].

Антонеску сообщил Гитлеру, какой опасности подвергаются его войска, но его заявление не получило отклика. Слабой оснащенности стран-сателлитов танками

и противотанковыми орудиями было суждено стать причиной их неудач в войне.

19 ноября, когда части Красной Армии атаковали румынскую 3-ю армию, они прорвали оборону румын в двух местах, и те поспешили отступить. Некий румынский офицер-артиллерист 6-й дивизии в своем дневнике так выразил собственное ощущение ужаса и полной беспомощности:

«Артиллерийский огонь настолько плотен, что содрогается земля и из окон вылетают стекла... Вражеские танки прорываются на наши позиции... наши пушки уже не могут остановить их».

На следующий день он в отчаянии добавляет следующую запись:

«В настоящий момент мы окружены вражескими войсками. В котле оказались 5, 6 и 16-я дивизии, а также остатки 13-й»[15].

1-я румынская танковая дивизия и 7-я румынская кавалерийская дивизия были брошены в бой для сдерживания советской 5-й армии, но были смяты наступающими частями противника. Некоторые из румын бежали, но основная масса просто побросала оружие и сдалась русским. Румынские войска потеряли все свои танки LT-35 «Шкода», взамен которых позднее получили от немцев PzKpfw 38 (t) и PzKpfw IV.

Судьба 3-й румынской армии, потерявшей свои танки в самом начале наступления, была предрешена. Маршал Жуков вспоминал об этом следующее:

«Противник в панике отступил и либо бежал, либо сдавался в плен. Немецкие части, удерживавшие позиции позади румынских войск, предприняли мощное контрнаступление, пытаясь отразить натиск наших войск, но были сломлены ударами 1-го и 26-го танковых

корпусов. Тактический прорыв на Юго-Восточном фронте стал свершившимся фактом»[16].

26 ноября авангард 26-го танкового корпуса захватил мост через Дон. В конце месяца остатки румынской 3-й армии были отброшены к станице Чернышевской на севере и Обливской на юге.

Находившуюся на юго-востоке румынскую 4-ю армию постигла та же судьба.

Спустя всего сутки после начала наступления к частям Юго-Восточного и Донского фронтов присоединились 51, 57 и 64-я армии Сталинградского фронта. 20 ноября в 10.00 советские орудия начали артиллерийскую подготовку. В течение всего нескольких часов 10 тысяч румынских солдат были взяты в плен. 1, 2, 18 и 20-я румынские дивизии вместе с 29-й немецкой моторизованной дивизией были смяты наступающими частями Красной Армии. Пытаясь сдержать натиск советской 57-й армии, двигавшейся в сторону Калача, 16-я и 24-я танковые дивизии неблагоразумно встали у нее на пути. 23 ноября в 16.00 русские уже были близ станицы Советская, неподалеку от Калача. Оставались считанные часы до того момента, когда немцы были взяты в клещи между Доном и Волгой.

В так называемом Сталинградском котле оказались 270 тысяч человек, из которых было 13 тысяч румын, входивших в состав 1-й кавалерийской и 20-й пехотной дивизий. Угодившие в котел были столь же ненадежны для немцев, как и остававшиеся на флангах. Немецкая 297-я пехотная дивизия, теснимая частями советской 64-й армии, обнаружила полукилометровую брешь у себя на фланге. Здесь совсем недавно находился обратившийся в бегство румынский 82-й полк. Операция «Зимняя буря», так называли попытку фельдмаршала Манштейна вырваться из Сталинградского котла, предполагала прорыв силами 6-й танковой дивизии при поддержке ру-

мынских кавалерийских дивизий. Она началась 12 декабря, и к грохоту пушек с волнением прислушивались те немецкие части, которые находились в кольце советских войск и надеялись на помощь частей Манштейна.

После окружения немцев под Сталинградом началась операция «Сатурн», имевшая целью разгром итальянской 8-й армии, которая в то время располагала 55 легкими танками L6/40[17]. Легкие бронемашины и малоэффективные 47-мм пушки не смогли отразить наступление многочисленных советских танков Т-34, устремившихся на другой берег скованного льдом Дона. 16 декабря 8-я армия генерала Итало Гарибольди практически перестала существовать. 2-й и 35-й корпус были почти мгновенно разбиты, альпийский корпус остался без всякой поддержки, на линии фронта образовалась огромная брешь. При отступлении была уничтожена итальянская 3-я моторизованная дивизия. Уцелевших под Сталинградом итальянцев отвели на территорию Украины. Гитлер, переставший верить в боевые способности союзников, приказал вернуть их в Италию.

15 января 1943 года под Воронежем русские развернули третье наступление, на этот раз против 2-й венгерской армии. Венгерская 1-я танковая дивизия, находившаяся под тактическим контролем немцев, получила приказ отступить, не предпринимая контрнаступления. Генерал-майор Меллентин вспоминал в своих мемуарах:

«Венгерские части по своим боевым качествам превосходили итальянцев и румын, но и они не смогли удержать лавину русских войск. Русские создали брешь до 280 километров шириной и, развивая наступление, к концу января овладели Курском, а также переправились через Северский Донец юго-восточнее Харькова»[18].

Потери венгров составили 80 тысяч человек; они лишились всех своих танков и тяжелой боевой техники. Это было самое тяжелое поражение из всех, которые ко-

гда-либо терпела венгерская армия. Венгры поспешили обвинить во всех своих неудачах Германию, бросившую их на произвол судьбы. Хорти приказал остаткам 2-й армии возвращаться домой, оставив лишь два сильно обескровленных корпуса выполнять охранные функции.

«Я больше не желаю видеть на Восточном фронте хотя бы одного солдата из армий наших восточноевропейских союзников», — заявил Гитлер после этих драматических событий[19]. 31 января 1943 года под Сталинградом капитулировал фельдмаршал Фридрих Паулюс и его 6-я армия. Понесенные им потери составили 200 тысяч человек. Вскоре после этого в сражении под Курском немецкие танковые войска потерпели сокрушительное поражение[20].

В середине 1943 года венгры восстановили 1-ю танковую дивизию и сформировали еще одну. Обе дивизии были оснащены средними танками «Туран» и «Туран» II. Кроме того, были созданы восемь дивизионов штурмовой артиллерии (6, 7, 10, 13, 16, 20, 24 и 25-й), вооруженные штурмовыми орудиями «Зриньи». Однако этих орудий хватило лишь на два дивизиона, и поэтому остальные были оснащены немецкими орудиями StuG III. Венгры также сформировали 1-ю кавалерийскую дивизию, получившую позднее наименование 1-й гусарской дивизии. Словацкая моторизованная дивизия, лишившаяся всей своей тяжелой боевой техники, была преобразована в пехотную дивизию, которая позднее использовалась для несения береговой оборонительной службы. В 1942—1944 годах Гитлер был вынужден вооружить Венгрию и Румынию 700 танками и поддержать их слабеющие армии.

Союзники Гитлера, понеся серьезные потери, решили разорвать с ним отношения. В августе 1944 года Румыния объявила войну Германии и после того, как 8 сентября Красная Армия вошла на землю Болгарии, довери-

ла советскому командованию свои части численностью 450 тысяч человек[22]. Немцы поспешили нейтрализовать своих бывших союзников и разоружили болгарскую 1-ю армию, находившуюся в Сербии и Македонии. Кратковременное сопротивление оказали лишь части болгарской 5-й армии. Немцы конфисковали все болгарские арсеналы и передали оружие местным охранным частям.

У немцев также имелись планы разоружения 1-й болгарской танковой бригады. Инструкторы-танкисты из боевой школы, располагавшейся в сербском городе Ниш, были подняты по тревоге для отправки в Пловдив, в немецкий тренировочный лагерь. Вместо этого 1-я танковая бригада двинулась в направлении болгарской столицы и блокировала шоссе София — Ниш. Местные немецкие части были разоружены.

В боевые действия с немцами болгарская 1-я танковая бригада вступила 8 октября. Два дня спустя 60 танков болгар атаковали части 7-й горной дивизии СС, уничтожив большую часть ее машин. Позднее болгарские танкисты вместе с русскими воевали против немцев в Венгрии. Переход Румынии на сторону СССР оголил южные границы Венгрии. Отчаянно пытаясь остановить натиск советских и румынских войск, наступавших с востока, венгры ненадолго перехватили инициативу в боях под Арадом на реке Липова.

Несмотря на то что Финляндия в феврале 1944 года начала переговоры о выходе из войны, через четыре месяца советские войска бросили на финскую армию четверть миллиона человек, 800 танков, 10 тысяч артиллерийских орудий и 2 тысячи самолетов. Войска финнов насчитывали 268 тысяч человек и всего 110 танков, 1900 орудий и 248 самолетов[23]. Финская танковая дивизия была численно недоукомплектована, а имевшиеся у нее трофейные танки Т-26 не шли ни в какое сравнение с закаленными в боях Т-34/85 русских танковых частей.

Финны запросили у немцев шесть дивизий, но Гитлер отправил им лишь 122-ю пехотную дивизию, бригаду штурмовой артиллерии и противотанковое оружие. Потери финнов составили 36 тысяч человек. В августе Финляндия заключила мир с Москвой, и немцы были вынуждены отступить в Северную Норвегию, где продолжили войну с русскими.

В октябре стало ясно, что Хорти готов последовать примеру Румынии и Болгарии и перейти на сторону Советского Союза. Немцы на время стабилизировали ситуацию, создав в Венгрии новое марионеточное правительство, однако в ворота Будапешта уже решительно стучались русские войска. Немецко-венгерский гарнизон включал в себя венгерскую 1-ю танковую дивизию, 10-ю смешанную и 12-ю резервную дивизии, а также некоторое количество бронеавтомобилей и дивизионов штурмовой артиллерии[24]. 12 февраля Будапешт капитулировал. Гитлер решил ответить на это контрнаступлением в районе озер Балатон и Веленше силами 6-й танковой дивизии СС и 6-й армии при поддержке венгерской 3-й армии. Оно получило название «Весеннее пробуждение» и началось 6 марта 1945 года.

Венгерская 3-я армия состояла из одной танковой дивизии, двух пехотных и одной кавалерийской дивизий[25], но 2-ю танковую дивизию, вооруженную танками «Туран» II, сочли не соответствующей целям наступления, и поэтому в боях участвовала только одна венгерская пехотная дивизия[26]. 15 марта более 500 танков превратились в охваченные пламенем обломки, потери составили 40 тысяч человек. На следующий день советские войска нанесли противнику контрудар, и венгерская 3-я армия отступила на запад, лишившись 1-й гусарской дивизии. Оставшиеся дивизии, в том числе и 2-я танковая, позднее сдались американским частям на территории Австрии. Хорти и Антонеску оказались нена-

дежными союзниками, и их малочисленные танковые войска в значительной степени стали причиной разгрома гитлеровских войск на Восточном фронте.

Попытки нацистской Германии задействовать в войне скудные танковые ресурсы Испании и правительства Виши не увенчались успехом. В конце октября 1940 года Гитлер оказался в положении недовольного ребенка. 23 октября он встретился с генералом Франко. После победы над республиканцами в благодарность за помощь Муссолини и Гитлера правитель Испании должен был положительно откликнуться на призыв Германии атаковать Гибралтар. Тем не менее каудильо ответил отказом. Позднее Гитлер признался Муссолини, что скорее лишится всех зубов, чем согласится снова увидеться с Франко. На следующий день состоялся его разговор с маршалом Петеном, главой правительства Виши. Петен, обычно послушно выполнявший волю нацистов, на этот раз проявил решительность и избежал активного участия Франции в войне против Великобритании. Скверное настроение Гитлера ухудшилось еще больше, когда, прибыв 28 октября во Флоренцию, он услышал признание дуче о том, что итальянцы затеяли войну против Греции.

Всего четыре месяца назад Франко сообщил Гитлеру, что в обмен на французские колонии в Африке, Марокко и Западный Алжир и немецкое оружие он поддержит военные действия Германии. После того как немецкие войска с триумфом прошли по всей Европе, Франко меньше всего хотелось помогать Муссолини и Гитлеру в разделе сфер влияния на Средиземном море. Ему вполне могла импонировать мысль о захвате французских владений в Африке, но не за счет обязательств поставлять Гитлеру свои войска для войны с англичанами или с таким вероятным противником, как Советский Союз.

У Франко были основания не любить Францию. В годы Гражданской войны эта страна оказывала поддержку

войскам республиканцев, правда, не так явно, как это делал Сталин. Франция разрешила переправить через свою границу 200 танков, 4 тысячи грузовиков и 9579 других транспортных средств, которые направлялись противникам франкистов. Вся эта техника поступала из СССР, Чехословакии и США, хотя частично и непосредственно от французского правительства. Например, французы отправили республиканцам 200 самолетов[27]. По некоторым сведениям, в период между сентябрем 1936 года и мартом 1938 года Советский Союз предоставил испанским республиканцам 731 танк, 730 орудий, 247 самолетов и 1386 грузовиков, значительная часть которых позднее попала в руки франкистов[28]. Немецкий военный атташе в Анкаре отслеживал все советские поставки, проходившие через Босфорский пролив.

В начале 1939 года одержавший победу в Гражданской войне Франко имел миллионную армию, что не могло не вызывать у Гитлера желания задействовать часть этой армии в своих интересах.

За год до этого у выдохшейся в боях республиканской армии оставалось лишь 49 танков, тогда как у Франко имелось 300 бронемашин PzKpfw I, T-26 и FT-17, сведенных в два батальона, которые входили в состав группы Agrupacion de Carros de Combate de la Legion. 3 января 1939 года франкисты форсировали реку Эбро, и республиканский фронт рухнул. В конце марта военные части Франко вошли в Мадрид, ознаменовав окончание Гражданской войны. Гитлер тем временем аннексировал последние остатки Чехословакии.

В Хендайе Гитлер объявил о том, что желает получить от Испании помощь в борьбе против британской военно-морской базы в Гибралтаре. 10 января 1941 года, в рамках операции «Феликс», две танковые дивизии, три пехотные дивизии и горнострелковый корпус должны были нанести удар по наземным оборонительным соору-

жениям британцев. Двум немецким полкам и одной испанской дивизии предстояло захватить весь Гибралтар.

Хотя Франко и удалось избежать участия в этой аванюре, восемь месяцев спустя, когда Гитлер напал на Советский Союз, ему все-таки пришлось пересмотреть свою позицию. Он понимал, что избежать хотя бы какого-то доброго жеста в сторону Гитлера ему не удастся и придется оказать военную помощь вермахту в войне против СССР.

Франко, разумеется, не хотелось делиться с Германией своими скромными танковыми ресурсами и направлять их в Советскую Россию. В любом случае несколько сотен танков испанской армии не делали, так сказать, особой погоды на Восточном фронте. Испанские бронетанковые части имели полученные от немцев 8,8-см противотанковые орудия, которые успешно использовались фалангистами против наземных целей в годы Гражданской войны, а также батареи немецких 15 см и 10,5-см полевых гаубиц и 10,5-см полевых пушек. Полковник Вальтер Модель был отправлен в Испанию в 1937 году для оценки тактических возможностей и вооружения обеих сторон — республиканцев и франкистов[29]. По всей видимости, он тесно контактировал с подполковником Эрнстом Херцером, командиром немецкой разведывательной роты, известной также под названием «Вальтер Группе Вольм», одной из главных разведывательных частей, отправленных немцами в Испанию[30].

В том, что касалось военной техники, поступавшей в части франкистов, генерал Неринг также обладал сведениями из первых рук. В первую половину 1936 года, служа в звании подполковника в Генеральном штабе вместе с Гудерианом, он был отправлен на несколько месяцев в Испанию для контроля за поставками военной техники и прибытием добровольцев. Гитлер отправил фалангистам 122 PzKpfw I, а Муссолини — 149 танков L.3[32].

То, что войска Франко использовали немецкие противотанковые 37-мм орудия Pak 35/36, оказало плохую услугу танковым войскам Гитлера. Несмотря на то что танковая группа «Дроне» под командованием Тома предупреждала о неэффективности PzKpfw I, успех 37-мм противотанковых орудий означал, что оно до середины 1940 года стало стандартным оружием PzKpfw III.

Воодушевленный успехами Гитлера в войне против Советского Союза в июне 1941 года, министр иностранных дел Испании Рамон Серрано Сунер призвал соотечественников к оружию. Откликнулись десятки тысяч испанцев, из которых была сформирована добровольческая пехотная дивизия. Танков каудильо им не выделил, и в дальнейшем добровольцам приходилось довольствоваться поддержкой всего лишь горстки немецких бронемашин. Генерал Августин Муньос Грандес, участвовавший вместе с Франко в марокканских военных кампаниях в июле 1941 года, вылетел в Берлин.

Испанцы смогли набрать 18 693 офицеров и солдат, составивших три пехотных полка и один артиллерийский полк, вооруженный 30 противотанковыми 3,7-см орудиями. Присоединившись к частям вермахта, они получили немецкое обмундирование и оружие и были переименованы в 250-ю пехотную дивизию. Гитлер, недовольный слабой поддержкой Франко в отношении похода на Гибралтар, потребовал, чтобы испанцам не предоставляли немецких танков или машин.

Было решено, что вышеназванная дивизия вольется в состав группы армий «Центр», брошенных на Смоленск, однако она была передислоцирована в другое место, под Ленинград, для поддержки частей группы армий «Север» под командованием фельдмаршала фон Лееба. Здесь испанцы отличились в боях с Красной Армией. В середине 1943 года Великобритания и США уже были достаточно сильны, чтобы нажать на Франко и заставить

его объявить о нейтралитете и вывести с фронта своих «добровольцев».

5 октября 250-я дивизия в последний раз приняла участие в боях с советскими войсками и в конце того же месяца была отправлена обратно в Испанию.

После победы над Францией Гитлер приобрел союзника в лице вишистского правительства. Помимо того что он захватил все танки в самой Франции, ему достались также несколько сотен бронемашин, находившихся в ее колониальных владениях, которые контролировались правительством Петена и представляли потенциальную опасность для англо-американских войск. Танковые и моторизованные дивизии французов прекратили существование в дни их отчаянных попыток отбить атаки немецких войск. Согласно условиям перемирия петеновский режим получил право сохранить в так называемой свободной зоне 100-тысячную армию без танков и тяжелой артиллерии. Петеновская армия имела 45 броневедомств «Панхард», оставшихся от некогда мощных танковых частей Франции[33]. Хотя особой необходимости в средних или тяжелых танках французские колониальные войска никогда не испытывали, маршал Петен продолжал держать там большое количество легких танков, главным образом FT-17 и R-35, размещенных в различных французских колониях.

Первое сражение петеновских войск с англо-американцами состоялось в Леванте, когда генерал де Голль, командующий частями «Свободной Франции», предложил своей армии, находившейся в Палестине, напасть на контролируемые петеновцами Сирию и Ливан. Вишистские войска в Леванте насчитывали 51 тысячу человек, 90 танков, в том числе и R-35/39, а также 250 броневедомств и 120 орудий[34]. Существовала серьезная опасность, что при поддержке своей авиации, базировавшейся на островах Греческого архипелага, немцы по-

пытаются вторгнуться в Сирию, а оттуда двинуться на Египет и в богатый нефтью Ирак.

Когда Ирак стал искать поддержки Германии для изгнания англичан, Гитлер попытался договориться с Петеном о создании плацдарма в Сирии. Адмирал Франсуа Дарлан, командующий французским ВМФ, один из главных сторонников Петена, согласился сосредоточить 75 процентов своего вооружения в Сирии под контролем итальянского комитета по перемирию для последующей переброски в Ирак в помощь антианглийскому восстанию и разрешил посадку самолетов люфтваффе. По приказу генерала Анри Денца, верховного комиссара петеновского правительства, главнокомандующего французских войск в Сирии, не было сделано никаких попыток противостоять немецким планам в отношении Ирака.

В конце мая Лондон всерьез обеспокоился намерениями Германии, особенно после высадки немцев на Крите, состоявшейся 21 мая. Уэйвелл, пытаясь отразить немецкое вторжение на Крит, поделился с Черчиллем своими мрачными мыслями: «Вопрос с Сирией крайне серьезен, потому что, утвердившись там, немцы окажутся в опасной близости от Суэцкого канала, даже ближе, чем находясь в Мерса Матрухе. Французы (петеновцы) сейчас, похоже, всецело следуют воле немцев. В данный момент я занимаюсь переброской подкреплений в Палестину...»[35]

Оборона Египта и Крита должна была получить первостепенное значение, что сильно ограничивало ресурсы, предназначавшиеся для операции в Сирии. Силы вторжения Уэйвелла под командованием генерала Уилсона состояли из 7-й австралийской дивизии, частей 1-й кавалерийской дивизии, 5-й индийской пехотной бригады и частей «Свободной Франции» под командованием генерала Жентильома, в состав которых входило шесть батальонов, артиллерийская батарея и танковая рота.

Поддержку с воздуха должны были обеспечивать 70 самолетов. План заключался в максимально быстром захвате Дамаска, Ракки и Бейрута.

Операция «Экспортер» началась 8 июня 1941 года и не встретила практически никакого сопротивления. Однако части «Свободной Франции» застряли в десяти километрах от Дамаска, а австралийцы — на прибрежном шоссе, что серьезно замедлило наступление. Английские войска и части «Свободной Франции» были атакованы петеновскими танками. В Кунейтре последние предприняли контратаку силами двух танковых батальонов, разбив батальон англичан. 13—15 июня огнем британской артиллерии были уничтожены крупные скопления петеновских танков близ Сидона, и вскоре порт был захвачен войсками союзников.

Англичане нанесли по армии Петена удар с территории Ирака, и 21 июня, после трех дней тяжелых боев, австралийцы захватили Дамаск. После захвата Бейрута, где находилась региональная администрация петеновского правительства, власть в Сирии перешла к «Свободной Франции». Генерал Денц, у которого под ружьем оставалось 24 тысячи человек, счел дальнейшее сопротивление бессмысленным. Черчилль вспоминал:

«12 июля в полдевятого утра прибыл посол правительства Виши с предложением о перемирии. Его просьба была удовлетворена, соглашение подписано, и Сирия перешла под контроль союзной администрации».

Далее он добавил:

«Наши потери убитыми и ранеными составили 4600 человек. Вражеские потери — 6500 человек»[36].

Денц потерял почти половину своих танков, остальные были захвачены частями «Свободной Франции».

Планы союзников загнать Роммеля в ловушку, десантировавшись в его тылы, требовали сотрудничества со странами Французской Северо-Западной Африки.

Генерал Эйзенхауэр надеялся на то, что петеновское правительство не станет возражать против высадки союзников на африканской земле, но заметил следующее:

«Тем не менее в политической истории 1942—1943 годов ничто не указывало на то, что такое возможно. Это была скорее надежда, нежели ожидание. Однако нам следовало быть готовыми к возможным боевым действиям против 200-тысячных войск»[37].

Было трудно предсказать, как поведут себя 14 французских дивизий. В Марокко находилось 55 тысяч пехотинцев, 50 тысяч в Алжире и 15 тысяч в Тунисе. Французские войска были вооружены 250 танками и примерно 500 самолетами[38]. В танковые войска входила бригада под командованием полковника Вигьера. Хотя большая часть французских танков являла собой устаревшие модели, они тем не менее находились в боеспособном состоянии и до высадки американских бронемашин представляли серьезную угрозу. В ходе операции «Торч» петеновские танки оказались для союзников настоящей головной болью, поскольку их собственные боевые машины прибыли на африканскую землю с некоторым опозданием.

Во избежание конфликтов с французами было решено проводить операцию «Торч» главным образом силами американских войск. Однако одних американских воинских частей для боевых действий в Алжире было недостаточно, и поэтому они получили поддержку в лице британских солдат. Начав высадку в Алжире, союзники не знали, что в этот момент там находится генерал Дарлан, приехавший навестить своего больного сына. Это поставило в неловкое положение генерала Жюэна, французского военного коменданта Алжира, намеревавшегося сотрудничать с союзниками. Восточное наступление бы-

ло временно приостановлено по причине угрозы танковой атаки всего трех французских бронемашин. Подобным же образом при высадке в Касабланке французские танковые и пехотные колонны, двигавшиеся со стороны Рабата, были вынуждены отступить, напуганные самолетом, взлетевшим с американского линкора «Техас».

Находившийся в Порт-Лиотее генерал Траскотт получил предупреждение о том, что из Рабата выдвинулась французская танковая колонна. Траскотту повезло — для блокирования дороги Рабат—Порт-Лиотей прибыли семь легких танков М5 под командованием подполковника Гарри Семмса из 20-й танковой дивизии. 9 ноября танки Семмса были атакованы двумя французскими пехотными батальонами и 18 танками «Рено». Эти боевые машины были давно устаревшими моделями с 37-мм пушкой. Они атаковали противника группами по два-три танка, тщетно надеясь разгромить американцев. За каких-то десять минут танки Семмса, вооруженные такими же 37-мм пушками, подбили четыре «Рено», уничтожив своими пулеметами французских пехотинцев. Французские танки, снаряды которых отскакивали от танков М5, оказались под шквальным огнем артиллерии, когда на помощь Семмсу пришел американский линкор «Саванна». Французы отступили обратно к Рабату, и тогда Семмс обнаружил два снаряда, вонзившихся в броню его танка[39]. Американские подкрепления помогли отбить атаку французов, потерявших 24 танка. Восьми петеновским танкам удалось отступить, и они приняли участие в боях на следующий день.

9 ноября неподалеку от аэропорта Тафароуи, в 12 километрах от Орана, состоялось еще одно танковое сражение между французами и американцами. За день до этого части 1-й танковой дивизии под командованием полковника Джона Уотерса (зятя генерала Джорджа Паттона) двинулись в глубь материка на помощь американ-

скому 509-му парашютному батальону для разблокирования аэропортов Тафароуи и Ла Сения. Взяв под Тафароуи 300 пленных, Уотерс двинулся на Ла Сению, однако получил приказ возвращаться, поскольку стало известно, что французская танковая колонна движется к Тафароуи. Сдерживать наступление французов был отправлен разведывательный взвод легких танков М3 под командованием лейтенанта Уильяма Бекетта. При поддержке легких танков и самоходных противотанковых орудий капитана Уильяма Р.Така он подбил 14 французских бронемашин, потеряв при этом всего один танк[40]. В Бу-Телисе американцы наткнулись на французские броневые автомобили, вооруженные 37-мм пушками, а в Бредеа — с французскими 75-мм полевыми орудиями.

Лишь после того, как прибыли «Шерманы», доставленные в Сафи и Оран, американцы смогли в достаточном количестве противопоставить французам средние бронемшины. К этому времени французские войска призывали к прекращению огня. Адмирал Дарлан побудил к этому свои войска 10 ноября, однако его приказание было отменено Петеном. Последующее сопротивление было бесполезным, и через три дня Дарлану удалось договориться с союзниками о том, что те обязуются рассматривать французские колонии не как оккупированные, а как дружественные территории. 24 декабря 1942 года Дарлан был убит в Алжире французским националистом.

К счастью, потери оказались не столь большими, как в Сирии, однако сопротивление вишистских войск стоило американцам 1404 человек. Из них было убитых 556 человек, раненых 837 человек и пропавших без вести 41 человек. Потери британцев составили 300 человек, у французов было 700 убитых, 1400 раненых и 400 пропавших без вести[41]. Американцы, опасавшиеся худшего, прогнозировали другие цифры потерь — до 18 тысяч человек. Хотя вишистское правительство так и не смогло

помешать планам англо-американцев в отношении Северной Африки, оно тем не менее затеяло бессмысленную короткую войну от имени Гитлера. Петеновские танки послужили его целям и дали немцам небольшую передышку, которая привела к тому, что военные действия перенеслись на земли Туниса и затянулись еще на полгода. Танковая часть полковника Вигьера позднее участвовала в боях против немцев и итальянцев в Тунисе и впоследствии была преобразована во французскую 1-ю танковую дивизию. Рота танков R-35 была отправлена в Сенегал вскоре после нападения англичан на французский флот в Дакаре и Мерс-эль Кабире, а также приняла участие в последних боях в Тунисе уже в составе 12-го полка (12e Regiment de Chasseurs d'Afrique). Из остатков вишистских танковых частей в Северной Африке французы в конечном итоге сформировали 3-ю и 5-ю танковые дивизии, которые, однако, были укомплектованы уже американскими бронемашинами.

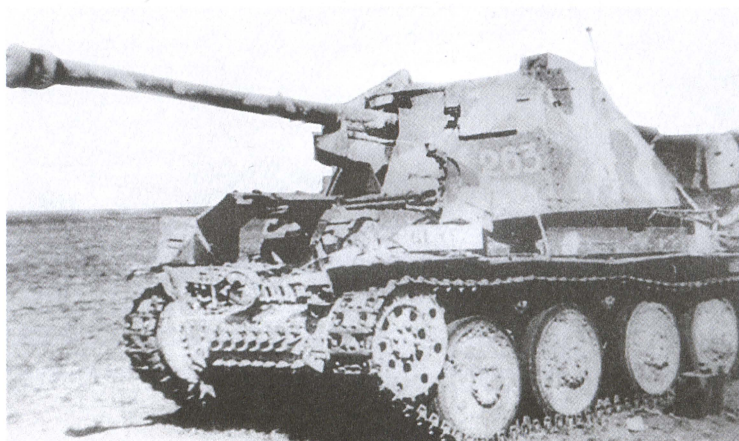
Реакция Гитлера на высадку англо-американцев в Северной Африке была скорой и предсказуемой — части вермахта и СС оккупировали так называемую свободную зону Франции. Вечером 10 ноября фюрер издал оккупационный приказ, предусматривавший на следующий день начало операции «Атилла», что не встретило особого сопротивления, кроме слабых протестов Петена. Петеновские войска были разоружены и распущены, оставшуюся вишистскую бронетехнику немцы беззастенчиво присвоили[42]. Из остатков французской армии оккупанты сформировали один полк и несколько зенитных и железнодорожных частей.

Позднее охранные вишистские части были оснащены легкими танками и бронеавтомобилями, принимавшими участие в боях против французов. Жозеф Дарнан предоставил в распоряжение Гитлера небольшую армию, воевавшую с отрядами патриотического движения

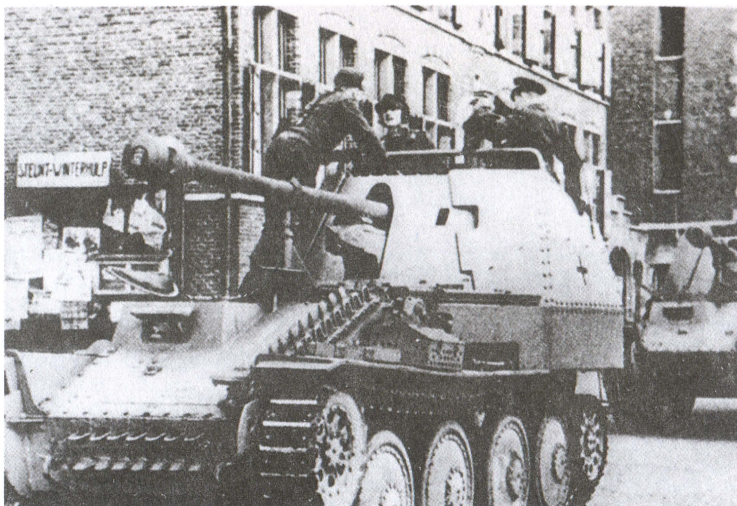
Сопrotивления, которую хотел превратить в некое подобие французских Ваффен СС. После полной оккупации Франции вишистское правительство одобрило создание дарлановских воинских частей *Milice Francaise*, костяком которой являлись 13-тысячные части полувоенной полиции *Franc Garde*. Вместе с французской полицией и 10-тысячным военизированным формированием *Groupes Mobiles de Reserve (GMR)* они поддерживали охранные операции вермахта[43]. В награду за расправы над собственными соотечественниками правительство Виши в январе 1944 года назначило Дарнана на пост главы сил по поддержанию порядка. Во Франции он стал одним из самых ненавидимых людей. Последние танки FT-17 вишистской армии были брошены на улицах Парижа при столкновении со 2-й танковой дивизией «Свободной Франции».

Франция, май 1940 года. Немецкие танкисты восседают на броне Pzkwf 38(t). На одном из солдат трофейная английская каска. Чехи произвели для гитлеровской Германии более 6300 таких танков в различных модификациях.

Танк Pzkwf с 7,5см пушкой PaK 40/3. Примерно 250 таких танков было построено с ноября 1942 года по апрель 1943 года.

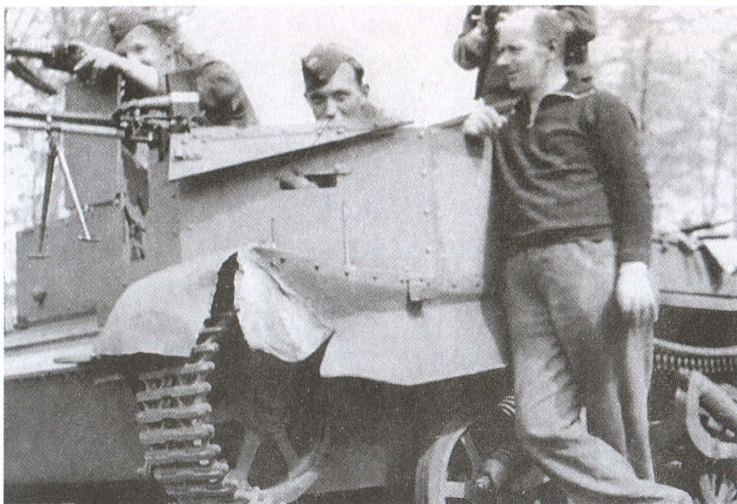
Колонна САУ Marder III. Производство этих изготавливавшихся в Чехословакии самоходных орудий началось в апреле 1943 года. Всего было построено около 1000 таких САУ.

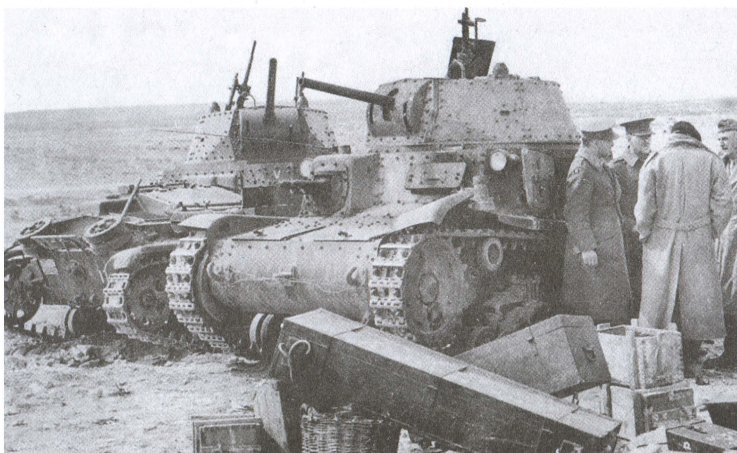
Прага, май 1945 года. Подбитое противотанковое орудие Jagdpanzer 38(t) Hetzer. Их было выпущено 2600 штук.

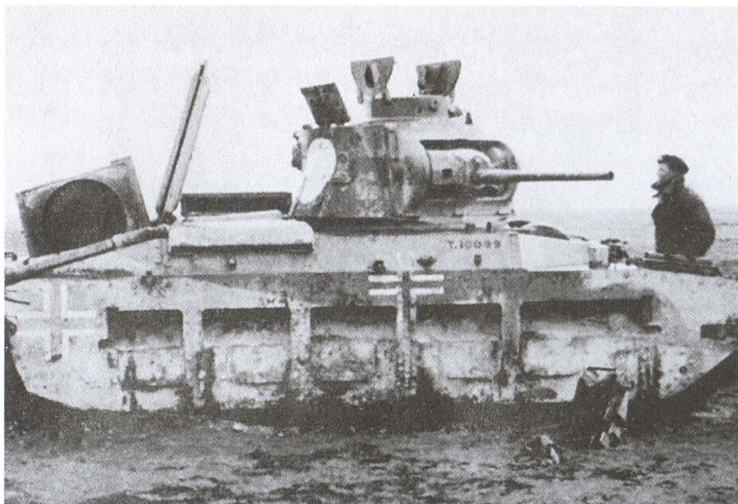
Начало 1944 года. Самоходное зенитное орудие 38(t) предназначалось для обороны частей вермахта от возрастающей мощи англо-американской авиации. Использовалось как на Восточном, так и на Западном фронтах.

Немецкий танковый экипаж, сфотографированный на фоне трофейного английского гусеничного разведывательного транспортера. Немцы применяли такие машины практически на всех театрах военных действий.

Поддержав гитлеровские войска во время боев с англо-американскими войсками в Северной Африке, Муссолини лишился большей части своих средних танков М 13/40. Итальянцы построили более 780 таких бронемашин. После оккупации Италии Германией у итальянской армии осталось лишь небольшое их количество.

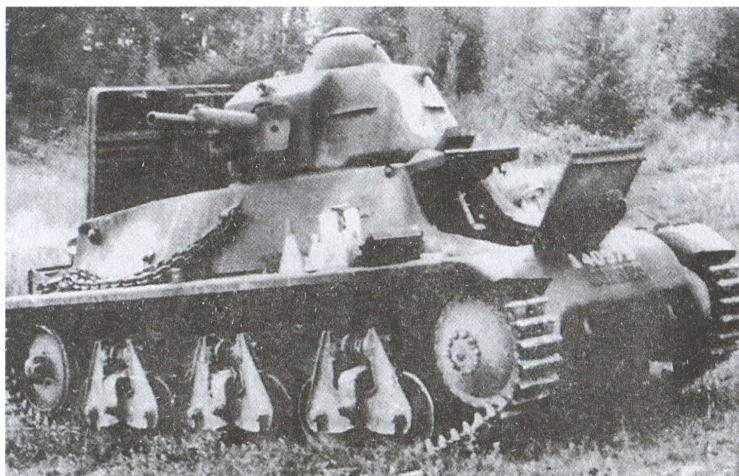
Одна из трофейных роммелевских «Матильд». Значительное число таких танков имелось в немецких 15-й и 21-й танковых дивизиях в Северной Африке.

1941 год. Немецкие солдаты позируют на фоне французского «Гочкиса» Н-35. Этот легкий танк состоял на вооружении французских кавалерийских частей.

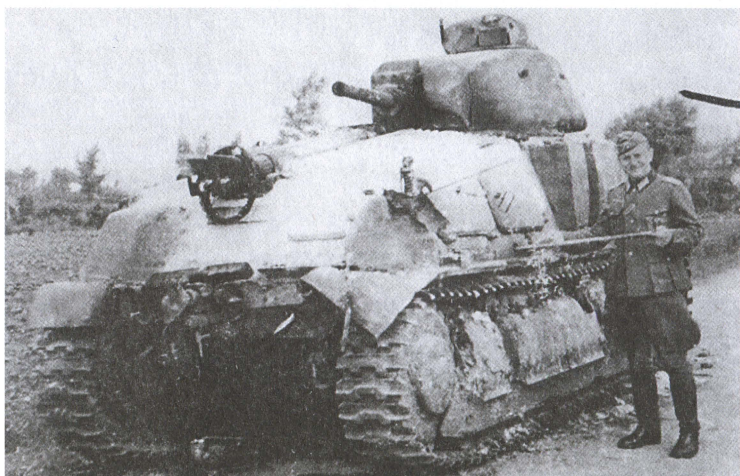
Трофейные танки Н-39. Франция построила примерно 1000 Н-35/38. Немцы присвоили себе примерно половину этого количества. Часть этих бронемашин была отправлена в Болгарию и Венгрию.

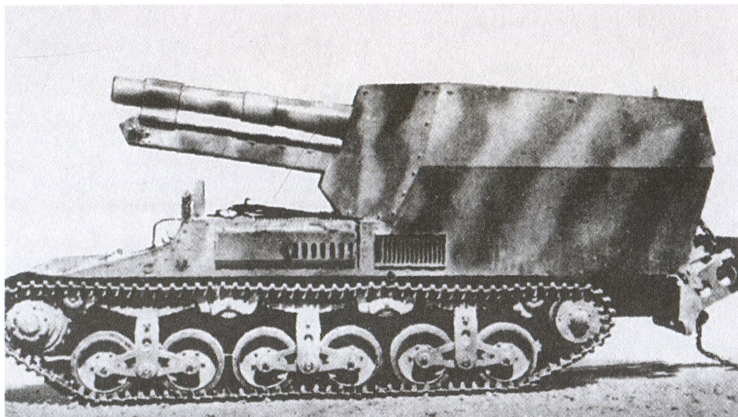
Переоборудованный французский танк Н-39 «Гочкис». Эти машины использовались немцами на Западном и Восточном фронте, а также на Балканах.

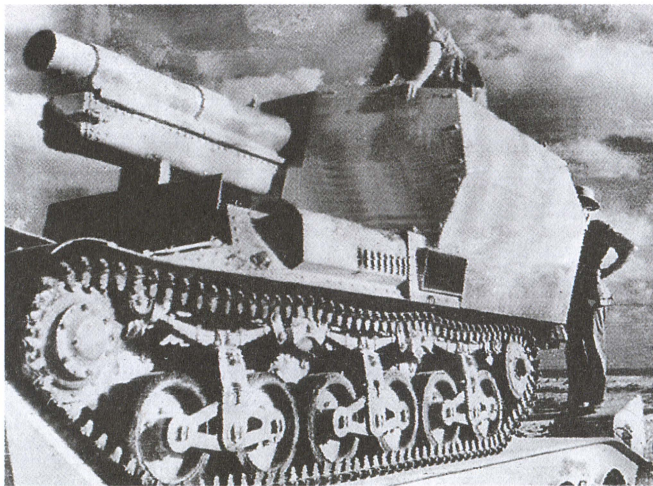
Немцы осматривают трофейный танк К-35 «Рено». Немецкой армией было захвачено примерно 1000 таких машин. Более 100 танков было передано итальянцам, 40 – болгарам.

Немецкий офицер измеряет подбитый танк S-35 «Сомуа». Под названием Pzkw 35-S/739(f), такие боевые машины воевали в частях немецких, болгарских, венгерских и итальянских войск.

На снимке изображена самоходная немецкая гаубица, установленная на французской ходовой части Tracteur Blinde 37 L. Немцами было переделано более ста таких самоходных орудий. Половина этого количества участвовала в боях на Западном фронте в 1942 году.

Это громоздкое самоходное орудие имело наименование 15cm sFH 13/1(sf) auf Geschutzwagen Lorraine Schlepper (f) (SdKfz 135/1). Оно было захвачено английскими частями в Северной Африке в 1942 году.

4 апреля 1941 года американские бомбардировщики Б-17 попытались уничтожить французский автомобильный завод в Бийянкуре. На этом снимке, сделанном бойцами французского Сопротивления, видна степень ущерба, нанесенного бомбардировкой.

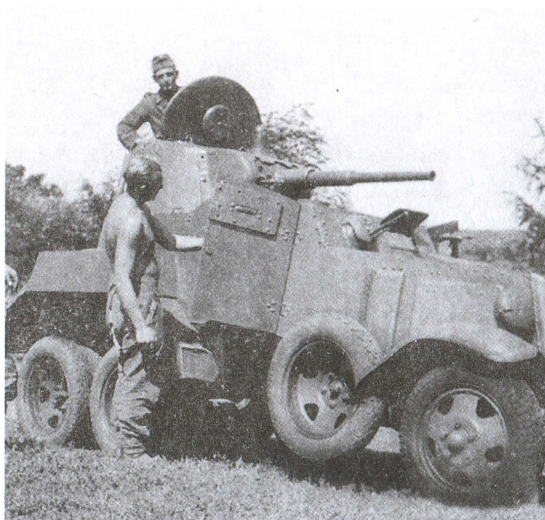
После налета на Бийянкур, 31 декабря 1941 года американские самолеты Б-17 атаковали завод компании «САМ» и парижский завод по ремонту авиационных двигателей. Завод «САМ» в Буа-Коломбе и Иври-сюр-Сенн производил 25 тысяч шарикоподшипников в день.

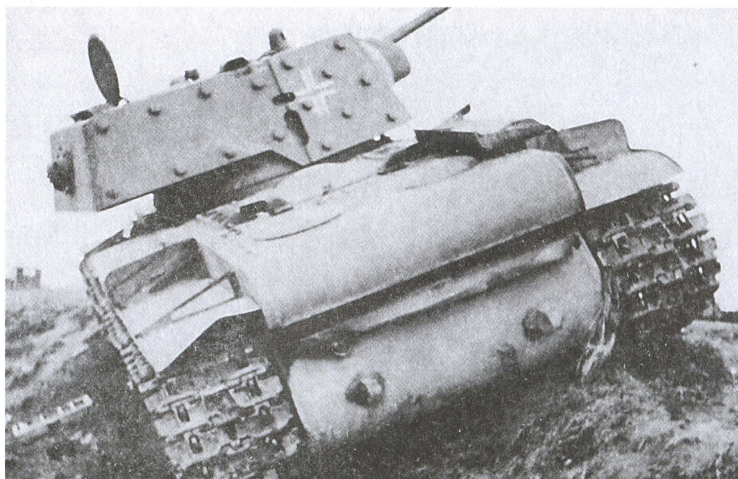
Немецкие солдаты буксируют захваченный ими русский танк БТ-7. Летом 1941 года немцы уничтожили или захватили около 17 тысяч советских танков и бронемашин. БТ-7 изготавливался в 1935 - 1939 годах. За этот срок было построено примерно 7 тысяч таких танков.

Немецкие танкисты позируют на фоне захваченного советского танка Т-34/76. 2-я танковая дивизия СС «Рейх» и 6-я танковая дивизия использовали трофейную советскую технику в сражении на Курской дуге.

Трофейный советский бронеавтомобиль БА-10, получивший в немецкой армии наименование PzSpWg BAF 203(r).

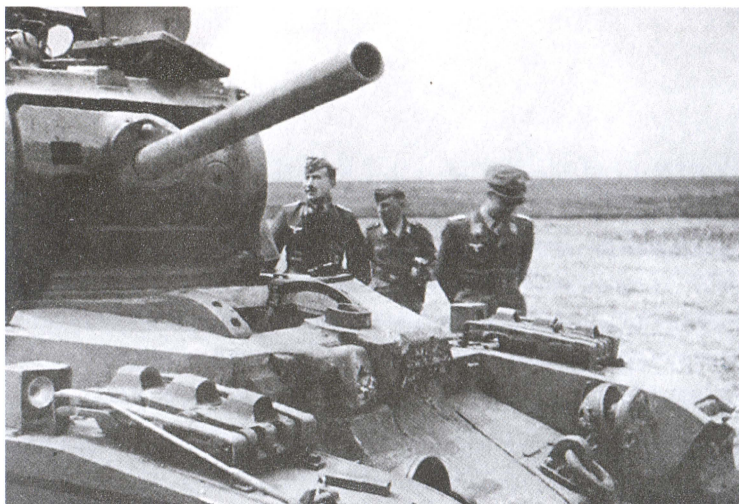
Переделанный советский танк КВ-1. Такие бронемшины выходили из ворот танковой мастерской в Риге в середине 1942 года. Этими тяжелыми танками вооружались немецкие части, в том числе 1, 8 и 22-я танковые дивизии.

Этот захваченный советский легкий танк-амфибия Т-37 использовался немцами в составе одной из охранных дивизий. Таких танков было построено 1200 штук.

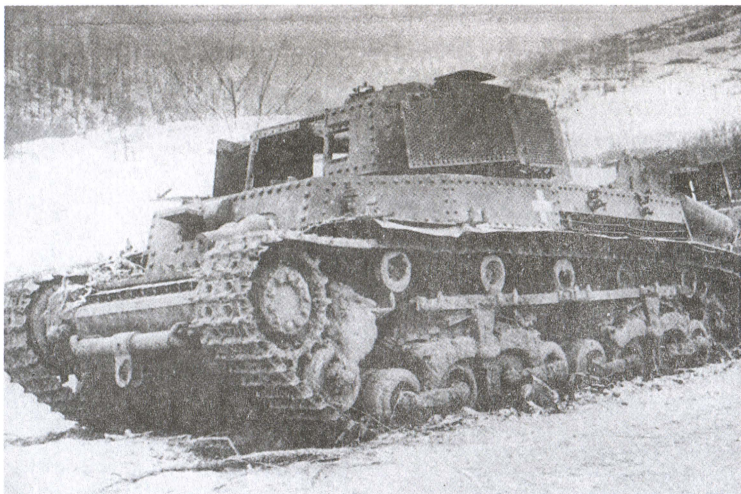
Советский артиллерийский трактор ЧТЗ-65 «Сталинец» летом 1942 года использовался немцами на Восточном фронте для прокладки дорог.

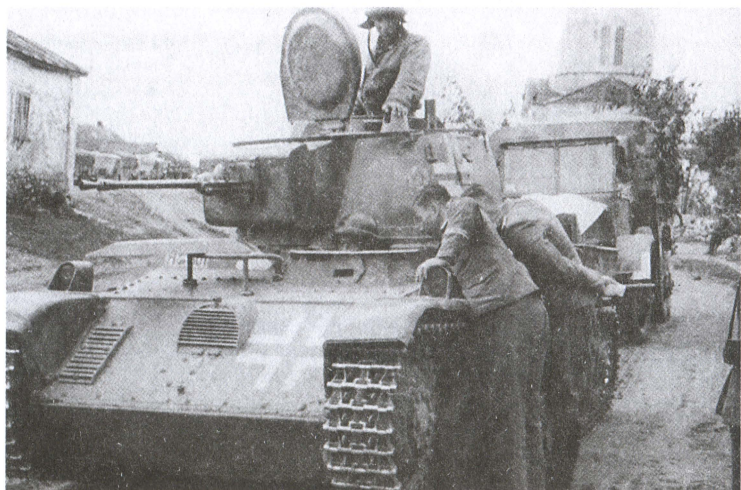
Офицеры люфтваффе осматривают трофейную английскую «Матильду» III CS, вооруженную трехдюймовой пушкой, по всей видимости советского производства. Столкнувшись с этим танком в боях во Франции и Северной Африке, немцы были хорошо знакомы с его техническими характеристиками.

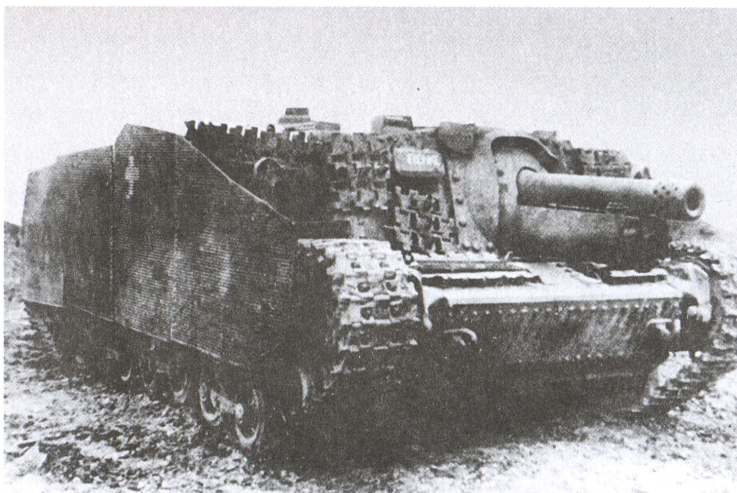
Американский «Шерман» M4, еще один немецкий трофей. Использовался немцами во время наступления в Арденнах в декабре 1944 года.

Венгерский средний танк «Туран», созданный на основе чешского танка LT-35, устарел еще до того, как началось его серийное производство. На Восточном фронте такие подбитые танки не ремонтировались, а разбирались на части.

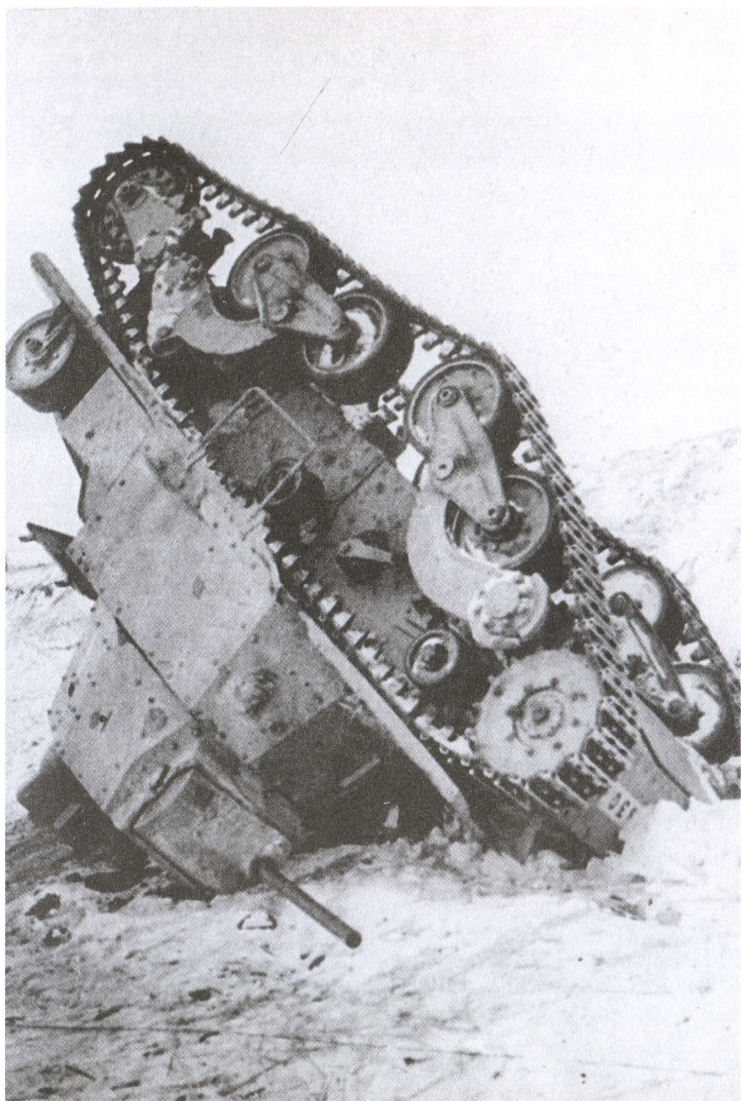
Венгерский легкий танк «Толди» имел в основе конструкцию шведской бронемашины «Ландсверк» L60 и уступал по техническим характеристикам советским танкам.

Таких самоходных гаубиц венгерского производства «Зриньи», похожих на средневековое таранное орудие, было изготовлено всего 60 штук. Несколько последних «Зриньи» было уничтожено при штурме Будапешта Красной Армией.

Советский солдат с противотанковым ружьем горделиво позирует на фоне подбитого им итальянского легкого танка L6/40, состоявшего на вооружении итальянской 3-й моторизованной дивизии. Муссолини отправил небольшое количество таких машин на Восточный фронт.

Всего 55 танков L6/40 итальянской 8-й армии с предсказуемыми результатами пытались противостоять наступающим частям Красной Армии в ходе операции «Сатурн» зимой 1942 года.

Глава 10

ПРОИГРАННОЕ ТАНКОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Альберт Шпеер, министр вооружений Третьего рейха, в конце июня 1944 года представил Гитлеру доклад, содержащий малоутешительные известия. Если немецкие заводы по производству синтетического бензина и нефтяные месторождения Венгрии и Румынии не будут в должной степени охраняться от налетов англо-американской военной авиации, то в сентябре это непременно приведет к самым трагическим последствиям. В ответ на это Гитлер приказал усилить меры по дымовой маскировке заводов и противовоздушной обороне, однако реальная проблема заключалась в другом — неспособности самолетов люфтваффе противостоять бомбардировщикам союзников. Хотя Шпеер заверил Гитлера в увеличении производства немецких бомбардировщиков, такое производство не поспевало за крупными потерями, вызванными, в свою очередь, тем, что англичане и американцы успешно бомбили авиационные и нефтеперегонные заводы Германии.

5 сентября Шпеер выступил с новым докладом о том, что положение с оборонными предприятиями не улучшилось. Немецким оружейным фабрикам не хватало энергоресурсов и сырья. Основываясь на предположении, что Гитлер оставит оккупированные территории в Северной и Южной Европе, шпееровская промышлен-

ность смогла продолжать производство еще год, после чего приблизилась к критической черте. Гитлер отказался реально оценить сложившуюся ситуацию и не стал отводить свои войска, зная, что это приведет к бомбардировкам вражеской авиацией промышленного сердца Германии. Шпеер, осознавая, что Третий рейх обречен, приступил к тайным приготовлениям для спасения немецкой промышленности как от рук союзников, так и самого Гитлера.

В конце 1930-х годов немцы производили менее 200 бронемашин разных типов в месяц. Однако переход на производство PzKpfw III и IV значительно уменьшил эту цифру — в сентябре 1939 года было построено 2980 танков, а в мае 1940 года — 2574. При этом значительную долю выпускаемых боевых машин составляли чешские Lt-35 и LT-38[1]. Подобным образом армия имела 120 тысяч военных машин, однако их производство замерло на цифре 1000 штук в месяц, чего было явно недостаточно для возмещения обычного износа, не говоря уже о боевых потерях[2]. Кроме того, Германия осуществляла поставки военной техники в другие страны: Советский Союз (до мая 1940 года), Италию, Югославию, Финляндию и Румынию, что вызывало нехватку такой техники для собственных нужд. Это привело к серьезной зависимости Третьего рейха от работы заводов на территории оккупированных стран, производящих танки и машины.

Увеличение танкового парка Италии происходило еще медленнее, чем в Германии. Итальянская армия вступила в войну с ограниченным количеством средних танков M11/39 и легких танков L.6/40. Костяком ее танковых войск являлись 2000 малоэффективных танкеток L.3. Впоследствии Италия построила не более 2000 танков M13/40 и всего 82 танка M15/42. Что касается самоходных орудий, то их число не превышало тысячи САУ

75/18 и 15/34. Без помощи немцев в войне в Северной Африке итальянцы были бы быстро разбиты.

Англо-американцы прекрасно понимали значение работавших на нужды вермахта заводов оккупированных европейских стран. Великобритания с самого начала войны пыталась подорвать производство автомобильной промышленности Франции, особенно заводов «Рено» в Бийянкуре, где выпускалось примерно 14 тысяч грузовиков в год. 3—4 марта британская авиация совершила налет на эти заводы, сбросив на них 235 бомб. Английские летчики продолжали совершенствовать технику бомбометания. Всего на Бийянкур было сброшено 470 тонн бомб[3].

Командующий бомбардировочной авиацией Великобритании маршал Артур Харрис, выбравший первой целью заводы «Рено», вспоминал:

«Есть некая ирония в том, что первая абсолютно успешная боевая операция, осуществленная после того, как я взял на себя командование, была не только ложной атакой, но и точным попаданием в цель. Это был налет на заводы «Рено», расположенные неподалеку от Парижа и активно производящие военную технику для врага. Цель находилась на небольшом расстоянии и оказалась практически не защищенной, что позволило нам атаковать при ясной погоде и ярком лунном свете, к тому же с низкой высоты... Заводы «Рено» имели большое значение для немцев. Наш налет не только лишил врага большого числа боевой техники, но и серьезно затруднил ее производство»[4].

Харрис рисует чрезвычайно оптимистичную картину боевой операции, особенно если принять во внимание тот факт, что в ней участвовало 12 самолетов. Хотя ими было сброшено большое количество бомб, первоначальные

оценки результатов засвидетельствовали малое число промахов. Согласно последующим оценкам оказалось, что мирное население понесло довольно большие жертвы, а урон производству был нанесен не такой уж серьезный — оно было восстановлено в прежнем объеме уже через пару месяцев[5]. Харрис предпринял попытки вывести из строя и другие французские промышленные предприятия. В том же году были подвергнуты бомбардировкам заводы «Gnome et Rhone» в Женевилье, «Форд» в Пуасси, а также голландские заводы «Филлипс» в Эндховене. Результаты англичан были довольно скромными.

Заводы в Бийянкуре, несомненно, представляли для немцев немалую ценность. Используя рабский труд пленных, они девять месяцев восстанавливали ущерб, нанесенный английскими бомбардировщиками. Им удалось увеличить производство машин с 1000 до 1500 в день. 4 апреля 1943 года на Бийянкур совершила налет военная авиация США. 85 бомбардировщиков сбросили 251 тонну бомб. Ведущее звено из 18 самолетов сбросило на цель 81 тонну взрывчатых веществ[6]. К несчастью, последующие бомбардировки не отличались особой точностью, что в очередной раз вызвало жертвы среди мирного населения. Хотя немцам не удалось перехватить английские бомбардировщики, их штурмовики вынудили британцев вернуться в Руан. Когда появились английские «спитфайеры», немцы атаковали их и сбили пять самолетов, сами не понеся при этом потерь.

В целом налеты английской авиации были успешными. Бойцы французского движения Сопротивления сумели сфотографировать разбомбленные заводы «Рено» и передать фотографии англичанам. Из них явствовало, что американские самолеты нанесли заводам серьезный урон. В июне американская авиация предприняла налет на аэропорт Трикевилль и авиазавод в Вийякубле, а так-

же на предместья Парижа. Самолеты люфтваффе в очередной раз отбили воздушные атаки неприятеля и подбили пять самолетов ВВС США.

Осенью 1942 года нападению союзной авиации подверглись военные заводы Италии. Для того чтобы содействовать изгнанию войск Италии и Германии из Северной Африки, командование бомбардировочной авиации Великобритании нанесло удары по промышленным центрам Северной Италии. Генуя испытала шесть ночных бомбардировок, Турин — семь. Милан бомбили один раз, днем. Последнее свидетельствует о том, насколько слаба была противовоздушная оборона итальянцев. Потрясенный Муссолини заявил, что собирается срочно эвакуировать промышленные предприятия с севера страны. Британская авиация попыталась бомбить Милан еще в июне 1940 года, взлетая с аэродромов Марселя. Однако их намерениям воспротивились французы, занявшие взлетную полосу грузовиками. Это заставило англичан отказаться от своих планов.

Захват чехословацких танковых заводов оказался весьма благотворным для немецкой военной машины. Эти заводы находились на большом расстоянии от Великобритании — более 1200 километров, — что серьезно затрудняло возможность боевых вылетов союзной авиации. Тем не менее 17 апреля 1943 года английские самолеты совершили налет на Пльзень, потеряв при этом 28 процентов своих крылатых машин[7].

Упомянувшийся выше адмирал Артур Харрис вспоминал:

«В апреле и мае 1943 года мы предприняли две попытки уничтожить военные заводы фирмы «Шкода» в Пльзени, представлявшие для немцев огромную важность, особенно после того, как были сильно разбомблены крупноповские заводы в Эссене. К сожалению, оба боевых вылета не увенчались успехом. Несмотря на дальность

полета, наши самолеты достаточно близко подошли к цели и точно отбомбились, однако сигнальные огни отстояли от истинной цели на расстоянии пары километров»[8].

Из этого следует, что английские самолеты промахнулись на довольно значительное расстояние.

«Я хорошо помню налеты на заводы фирмы «Шкода» в Пльзени, заранее объявленные в передачах Би-би-си, — сетовал глава научного отдела британской разведки в годы войны Р.В. Джонс. — Дружественно настроенные чехи сообщили нам, что все жители Пльзени знали о том, что реальной бомбардировки не будет. Фактически наши бомбы упали на расстоянии пятидесяти километров от города»[9]. Во время вылетов английской авиации в апреле 1943 года вместо заводов «Шкоды» бомбы были сброшены на близлежащую сельскую местность.

В Богемии и Моравии умеренная деятельность администрации фон Нейрата была отмечена студенческими демонстрациями протеста, однако заводы при этом остались целы. Однако наибольший вред авторитету Нейрата нанесли не покоренные немцами чехи, а группенфюрер СС Карл Герман Франк. В сентябре 1941 года заместителем имперского протектора Богемии и Моравии был назначен обергруппенфюрер СС Рейнгард Гейдрих, печально прославившийся суровыми репрессиями против чешского народа. В феврале 1942 года он был убит в результате нападения группы чешского Сопротивления, заброшенной в Чехию из Великобритании. Немцы ответили на это уничтожением чешской деревни Лидице, расположенной близ Кладно, и казнями 199 ее жителей. До самого конца войны протектором Богемии и Моравии оставался Франк.

Впервые реальная угроза над танковыми заводами Чехословакии нависла лишь в августе 1944 года. В Словакии началось восстание патриотически настроенных сил под командованием министра обороны генерала Кат-

лоса. Вместе с частями словацкой армии генерала Голиана они обратили оружие против правительства Тисо и немецких войск. Восстание явило собой реальную угрозу для Гитлера, поскольку не только ставило под удар безопасность танковых заводов фирм «Шкода» и «БМВ», находившихся в соседней Богемии и Моравии, но и заставило отступить немецкую 8-ю армию с земель Галиции. Однако словацкое восстание было вскоре подавлено.

Особенно активно авиация союзников начала бомбить итальянские военные заводы после того, как немцы оккупировали Италию. Постоянные воздушные налеты лишали вермахт возможности получать новые машины и требуемые запасы топлива из Германии. Кроме того, серьезно сократилось и производство машин итальянскими автомобильными заводами. По признанию итальянцев, попавших в плен к англо-американцам в 1944 году, «немецкие грузовики были постоянно перегружены, и после поломки починить их было невозможно из-за нехватки запчастей, вызванных бомбардировками Милана и Турина»[10].

Интенсивные бомбардировки союзниками сети итальянских железных дорог вынудили немцев перейти главным образом на автомобильные перевозки припасов, доставлявшихся из Флоренции и ее окрестностей. По признанию американцев, в первые три недели 1944 года было уничтожено или повреждено более 400 немецких грузовиков, которые имели несчастье оказаться на открытых итальянских дорогах[11]. Согласно официальным исследованиям того этапа войны, «машин уничтожалось так много и нехватка бензина была настолько острой, что немецкой армии приходилось все больше полагаться на гужевой транспорт и использовать городские автобусы и всевозможные легковые автомобили»[12].

Гитлер пришел к выводу, что следует централизовать танковые войска, и в начале 1943 года назначил Гейнца

Гудериана генерал-инспектором бронетанковых войск. Гудериан был обязан контролировать формирование, организацию и обучение танковых войск, относящихся к вермахту, Ваффен СС и люфтваффе, и нес личную ответственность перед Гитлером. Ему часто приходилось конфликтовать с командованием немецкой артиллерии, которое неохотно расставалось со своими противотанковыми орудиями, штурмовыми и самоходными орудиями. Для оценки состояния немецкого танкостроения Гудериан взял за правило бывать на заводах компаний «Даймлер-Бенц» в Берлине и «Алкет» в Шпандау. Уязвимость этих предприятий и опасность их разрушения в результате воздушных налетов противника стала очевидна.

Одним из первых действий Гудериана на новом посту была просьба о переводе немецких танковых заводов в другие места прежде, чем они привлекут к себе внимание англо-американской авиации.

На совещании, состоявшемся 4 мая 1943 года в Мюнхене, заместитель министра вооружений Заур выступил с противоположной точкой зрения, заявив, что противник намерен бомбить авиационные заводы Германии, а не танковые.

Вопреки этому Гудериан занялся укреплением системы противовоздушной обороны вокруг Касселя, Фридрихсхафена и Швайнфурта, главных центров немецкого танкостроения. Его опасения оказались ненапрасными — 22 октября 1943 года заводы «Хеншель» в Касселе подверглись мощным бомбардировкам, и производство танков временно остановилось. Гудериан отправился в Кассель, чтобы выразить соболезнования родственникам погибших рабочих. 26 ноября того же года бомбардировщики союзной авиации снова совершили налеты на немецкие танковые заводы: берлинские «Алкет», «Рейнметалл-Борзиг», «Вимаг» и «Дойче Ваффен унд Муницьонсфабрикен».

У Гудериана имелись все основания для беспокойства за будущую безопасность танкостроительных заводов Германии. Еще осенью 1941 года британская разведка начала интересоваться немецкими промышленными предприятиями, выпускавшими шарикоподшипники, которые имели важное значение не только для производства самолетов, но и танков. Год спустя английская разведка выяснила, что шведская компания «Свенска Кугельлагер Фабрик» (СКФ) через свой немецкий филиал «Ферайнигте Кугельлагер Фабрик» (ФКФ), две фабрики, расположенные в Швайнфурте, выпускает большую часть столь нужных Германии шарикоподшипников. Главный промышленный соперник ФКФ, фирма «Кугельфишер», также располагалась в Швайнфурте[13].

Англичане также выяснили местонахождение двух крупных заводов в австрийской Штирии и под Берлином, в Карштадте-Штутгарте. Вместе с другими 35 заводами они на 75 процентов обеспечивали промышленные нужды Германии. Остальное поступало из Швеции, Франции и Италии. Однако особую важность имел Швайнфурт, два шарикоподшипниковых завода которого 17 августа 1943 года подверглись налету союзной авиации. Нападение было отбито силами частей местной противовоздушной обороны, и американские бомбардировщики, имевшие слабое прикрытие в виде истребителей, понесли большие потери и в конечном итоге остановили производство в Швайнфурте всего на четыре недели. Они вернулись 14 октября, однако показали примерно такие же результаты, остановив производство шарикоподшипников всего на шесть недель.

До начала Второй мировой войны, несмотря на перевооружение Германии, вермахт имел лишь 5420 бронемашин, из которых PzKpfw III и IV было всего 530 штук. Франция и Великобритания располагали 4000 танков против 2800 немецких танков. Тем не менее они проиг-

рали Германии. Когда Гитлер напал на Советский Союз, у Красной Армии было 17 тысяч бронемашин, но и она потерпела поражение в течение считанных недель. В свете этих цифр тактика блицкрига, молниеносной войны, выглядела весьма устрашающе.

В годы, предшествовавшие вторжению в СССР, немецкие танковые войска обрели важный опыт и поняли свою особую значимость. Повышение количества штурмовых орудий привело к тому, что они стали в большей степени средством противотанковой обороны, нежели поддержки своих танков в сухопутных сражениях. Эти штурмовые орудия не следует путать с самоходными противотанковыми орудиями (Panzerjäger и Jagdpanzer) и самоходной артиллерией, поскольку последние не предназначались для боев с вражескими танками. Тем не менее в немецкой армии они находились в ведении артиллерии, а не танковых войск.

Успех тактики блицкрига в России в первые недели войны сослужил Гитлеру плохую службу. 14 июля 1941 года фюрер подписал меморандум, ограничивавший производство всех видов военной техники и снаряжения, кроме танков. Этот документ был отменен лишь в январе 1942 года, когда стала ощущаться серьезная нехватка боеприпасов. Осенью 1941 года Гитлер был настолько уверен в победе над Сталиным, что сделал упор на производство вооружения для подводного и военновоздушного флота, практически оставив без техники сухопутные войска. Попытки Германии рационализировать танкостроение не увенчались успехом. В 1942 году немецкая армия хотела переключить все производство на изготовление танков «Пантера» и «Тигр», но после того, как основу танковых частей составили боевые машины PzKpfw IV, сокращение их производства и перепрофилирование танковых заводов вызвало бы серьезную нехватку бронемашин.

Гитлер не спешил объявлять тотальную войну, и в 1942 году 90 процентов немецких военных предприятий все еще работали в одну смену, и многие из них продолжали выпускать потребительские товары. Постепенно началось увеличение производства бронетехники. В 1941 году было построено 2875 средних танков и штурмовых орудий, а также 2200 легких бронемашин. В следующем году было выпущено 4300 танков и штурмовых орудий, а также 1200 самоходных орудий. В 1943 году сокращение производства танков PzKpfwIII и введение «Пантер» и «Тигров» вызвало проблемы, но производство средних танков и штурмовых орудий возросло до 6700 штук в дополнение к 2500 тяжелых танков и 2600 самоходных орудий. В 1944 году немецкая промышленность смогла выпустить невероятное количество бронетехники — 17 800 средних/тяжелых танков и штурмовых орудий[14]. Однако это было достигнуто за счет полного использования имевшегося сырья.

Несмотря на все это, в декабре 1943 года фельдмаршал Роммель утратил доверие к военной промышленности Германии. Генерал-лейтенант Фриц Байерлейн вспоминал:

«Он считал, что во Франции и на Востоке добиться победы силами моторизованных войск невозможно. И не только по причине превосходства противника в воздухе, но и по причине того, что немецкая военная промышленность уже не успевала в производстве танков, орудий, противотанковых орудий и машин за Великобританией и США»[15].

Гудериану не повезло: вскоре он пал жертвой служебных интриг, которые в значительной степени способствовали падению производства танков. Уровень его профессиональных знаний, авторитет и возможность прямого доступа к фюреру вызывали глухое недовольство среди определенных кругов ОКВ. Сферу его должно-

стных обязанностей 28 февраля 1943 года Гитлер определил следующим образом:

«Генерал-инспектор бронетанковых войск ответственен передо мной за дальнейшее развитие бронетанковых войск, этого имеющего для ведения войны решающее значение рода войск.

Генерал-инспектор бронетанковых войск подчиняется непосредственно мне. Он имеет права командующего армией и является старшим начальником бронетанковых войск»[16].

Бронетанковые войска включали в себя танковые части, танково-гренадерские части, мотопехоту, разведывательно-танковые части, противотанковые части и части тяжелой штурмовой артиллерии. Гудериан намеренно включил в этот список части тяжелой штурмовой артиллерии, потому что они занимали внушительную часть танкового производства. По мнению Гудериана, калибр пушек штурмовых орудий и противотанковых орудий на тягачах был слишком мал. Он хотел оснастить пехотные части штурмовыми орудиями, заменив ими буксируемые пушки, и вооружить танковые дивизии штурмовыми орудиями прежде, чем производство танков повысится настолько, что удовлетворит нужды танковых дивизий. В некоторых высших военных кругах это считалось чистой ересью.

Однако слово «тяжелый», включенное в перечень должностных обязанностей, означало, что Гудериан имеет власть лишь над последними моделями «Jagdtiger» и «Jagdpanther», тогда как тысячи штурмовых орудий не входили в круг его полномочий. На совещании с Гитлером, состоявшемся 9 марта 1943 года, куда Гудериан был приглашен впервые, он попытался исправить положение, однако присутствовавшее высшее военное руковод-

ство и сам Гитлер отказались передать Гудериану штурмовые орудия. Главный танкист вермахта с горечью вспоминал об этом:

«Это решение имело большие последствия, ибо самоходная артиллерия осталась сама по себе; противотанковые дивизионы сохранили на вооружении несовершенные орудия на тракторной тяге, пехотные дивизии были лишены эффективной противотанковой обороны»[17].

В конце 1943 года Гудериан наконец сумел настоять на своем, и гитлеровские танки чешского производства снова стали играть главную роль в военных действиях, особенно на Восточном фронте, где они приняли оборонительный характер.

Гудериан вспоминал:

«7 декабря производство 38-тонного чешского танка было заменено производством легкого самоходного орудия, состоявшего из конструктивных элементов старого 38-тонного танка с наклонными броневыми плитами, безоткатной пушкой и пулеметом с изогнутым стволом. Эта конструкция могла быть названа весьма удачной. Впоследствии этим самоходным орудием стали вооружать противотанковые дивизионы пехотных дивизий; тем самым мои требования, высказанные 9 марта, были наконец удовлетворены»[18].

Производство немецкого оружия перешло в руки Альберта Шпеера, архитектора по профессии, который в феврале 1942 года в возрасте 36 лет был назначен министром военной промышленности Германии. Он оказался именно тем человеком, который был нужен Гитлеру. В течение года производство в Третьем рейхе угля, стали и других полезных ископаемых достигло рекордного уровня. Благодаря Шпееру значительного уровня достиг и выпуск оружия и боеприпасов. Используя имеющиеся производственные мощности гражданских промышлен-

ных предприятий, он в 1943 году смог удвоить ежемесячный выпуск оружия и боевой техники. Генерал Гудериан высоко оценивал деловые способности Шпеера.

Несмотря на сильные непрекращающиеся бомбардировки союзной авиации, во второй половине 1944 года Шпееру удалось сохранить выпуск вооружений на прежнем уровне. Сбои происходили лишь в области танкостроения. В июне, июле и августе танковые заводы выпустили 2430 танков PzKpfw IV, «Пантера» и «Тигр». В следующие три месяца это число уменьшилось до 1764 штук. Примерно 400 из последней партии не были доставлены в место назначения по причине разрушения сети европейских железных дорог[19].

Налеты американской авиации на расположенные в Касселе заводы фирмы «Хеншель» лишили немцев по меньшей мере 200 танков «Тигр».

Уменьшение числа производимых танков было частично компенсировано увеличением выпуска штурмовых орудий. Производившие их заводы находились главным образом в Чехословакии, где налеты союзной авиации были крайне редки. Производство штурмовых орудий выросло до 766 штук в августе 1944 года и до 1199 штук в ноябре того же года. Единственный недостаток этой боевой техники состоял в том, что, как и предвидел Гудериан, она несла большую оборонительную мощь в ущерб наступательной.

Хотя Гудериану удалось отстоять свои идеи и убедить в них Гитлера, он не переставал повторять:

«Беспомощность пехоты перед лицом все увеличивающегося количества русских танков приводила к крупным потерям. Однажды вечером Гитлер во время доклада о сложившейся обстановке вышел из себя и произнес длинный монолог о том, как бессмысленно снабжать пехотные дивизии ограниченным количеством противотанковых средств. Случайно и я присутствовал на этом

докладе. Когда Гитлер изливал свою душу, я стоял как раз перед ним. Должно быть, выражение моего лица показалось ему до некоторой степени саркастическим, так как он неожиданно замолчал, посмотрел на меня и сказал: «Вы были правы! Об этом вы мне говорили 9 месяцев назад. К сожалению, я не послушал вас». Наконец я мог осуществить свое намерение, но, к сожалению, слишком поздно. Только одну треть противотанковых рот удалось вооружить новым оружием до начала наступления русских зимой 1945 года»[21].

Однако Гитлер настоял, чтобы основная масса нового оружия была отправлена не фронтовым дивизиям, а 25 созданным в Германии фольксгренадерским дивизиям. Возникла необходимость восполнить большие потери, понесенные немецкими войсками летом 1944 года во Франции и на Восточном фронте. 24 августа 1944 года в Третьем рейхе была объявлена тотальная мобилизация. За ней последовал произнесенный 18 октября призыв ко всем физически здоровым немецким мужчинам в возрасте от 16 до 60 лет вступить в ряды фольксштурма, немецкого народного ополчения. В сентябре Гитлер имел под ружьем 10 миллиона человек, включая 7,5 миллиона человек в рядах вермахта и Ваффен СС. К счастью для армий Великобритании и США, он держал их во всех уголках Европы.

В 1940 году, до того как вступить в схватку со Сталиным, его заводы произвели более 1500 танков. В 1944 году их было выпущено почти 8000 штук, но этого к тому времени было уже недостаточно. Было уже слишком поздно. Общее производство немецких танков составило 25 000 штук плюс 12 000 штурмовых и самоходных орудий. Даже этого количества бронемашин оказалось недостаточно, чтобы переломить ход военных действий на Восточном фронте в пользу гитлеровской Германии. Кроме того, немцы, судя по всему, не могли отдать пред-

почтение какому-нибудь одному типу танков и производили разные виды танковых платформ для выполнения разных целей.

В немецкой армии имелись серьезные проблемы со стандартизацией, которые усугублялись использованием машин из арсенала стран Оси и оккупированных европейских территорий. Это в полной мере относилось к транспортным средствам из Австрии, Венгрии, Италии, Румынии, Франции и Чехословакии. Во время перевооружения Германии конструкторам была предоставлена свобода действий, и лишь программа «Шелла» ограничила типы грузовиков со 113 до 30, автомобилей — с 52 до 19, мотоциклов — со 150 до 30. Были стандартизованы классы загрузки и различные типы машин, производившихся в Германии и Австрии[22].

Знаменитый 3-тонный «Опель-Блиц» типа S выпускался заводами фирм «Опель» и «Даймлер-Бенц». Они производили два варианта этой машины — 4×2 и 4×4 и в 1937—1944 годах выпустили 70 тысяч ходовых частей. Другие грузовые машины производились компаниями «Bussig NAG», «Мерседес-Бенц» и «Зауэр», а также чешской фирмой «Татра». Немцы, испытывая отчаянную нехватку сырья, в 1944—1945 годах стали использовать вместо металлических кабин кабины, сделанные из пресованного картона, которым обшивали деревянный каркас. Кошмарные российские дороги заставили немцев переделать обычные грузовики в полугусеничные.

После того как Сталин оправился от потрясения, вызванного нападением гитлеровской Германии, он пересмотрел советскую стратегию промышленного производства и сделал танкостроение приоритетным направлением. Ответом советского вождя на агрессию Гитлера явилось создание Танкограда в Челябинске, выпустившего 18 тысяч танков и самоходных орудий. Только за

один 1942 год советские заводы произвели 24 670 танков, из которых 60 процентов составляли танки Т-34.

В 1930-х годах Гудериан и Неринг пытались предупредить Гитлера об опасности развернутого в Советском Союзе широкомасштабного производства тракторов. Неринг понимал, что высокие темпы производства тракторов дают основания полагать, что в военных условиях русские легко могут перепрофилировать тракторные заводы и выпускать до 1000 бронемашин в месяц. Однако тогда Гитлер не внял предостережениям Гудериана и Неринга. В самом начале войны с Германией в Советском Союзе производились не только Т-34 и КВ, но и малоэффективные легкие танки Т-60 и Т-70. Это делалось из рациональных соображений, потому что выпуск легких бронемашин не требовал много времени и гарантировал пехоте, по крайней мере, хотя бы какое-то прикрытие. В конечном итоге их производство было прекращено, поскольку Красная Армия стала использовать самоходные орудия.

Крупнейшими автомобилестроительными заводами СССР были «АМО» (Автомобильное московское общество, позднее получившее название «ЗИС», Завод имени Сталина) в Москве и «ГАЗ» (Горьковский автомобильный завод) в городе Горьком. Они производили машины, копировавшие конструкцию американского «Автокара» и «Форда», составлявшие во время вторжения немецких войск основную часть военного транспорта Красной Армии. Производство имело огромные масштабы. Например, с 1933 года по июнь 1941 года русские произвели 104 200 грузовиков ЗИС-5, правда, в это число входили и машины для гражданских нужд.

В мае 1942 года у русских было примерно 5 тысяч танков. Несмотря на боевые потери, в следующем году это число удвоилось. Согласно советским данным, в начале 1942 года немецкие войска на Восточном фронте насчи-

тывали 6,2 миллиона человек, организованных в 266 дивизий, вооруженных 5080 танками и штурмовыми орудиями, 51 700 артиллерийскими орудиями, а также 3500 боевыми самолетами. На этом этапе войны перестройка советской оборонной промышленности позволила восполнить тяжелые потери, понесенные Красной Армией в 1941 году. К этому времени армия Сталина насчитывала 6,6 миллиона человек, 7350 танков и минометов, 4500 боевых самолетов. Кроме того, Верховное советское военное командование имело внушительные резервы.

В начале 1944 года сталинская танковая армия уменьшилась до 5350 боевых машин, а в начале 1945 года увеличилась до 13 тысяч, несмотря на крупные танковые сражения с частями отступающего вермахта. Для немецких войск на Западном и Восточном фронтах настали тяжелые времена — они просто не успевали добиться перевеса в числе подбитых «Шерманов» и Т-34. Военная мощь определяется промышленной мускулатурой, которой немцы в 1944 году уже не обладали, несмотря на то что активно использовали промышленный потенциал оккупированных европейских территорий.

События, произошедшие во Франции в мае 1940 года, стали настоящей трагедией для танковых войск Великобритании, вынужденных бросить примерно 700 танков. В 1940—1945 годах англичане выпустили 24 888 танков, примерно столько же, сколько и немцы, однако эти цифры все равно не шли ни в какое сравнение с соответствующими показателями производства США и Советского Союза. Первой «звездой» английского танкостроения стала «Матильда II». Прежде чем производство таких боевых машин в 1943 году было прекращено, британцы выпустили их в количестве 3 тысяч. Прекрасные качества брони этих танков проявились во время боев с итальянцами в Северной Африке, однако их серьезным недостатком являлось слабое вооружение.

Британское Содружество Наций также внесло свою лепту в дело танкостроения. В 1939—1945 годах Канада произвела 1420 танков «Валентайн», большая часть которых была отправлена в Советский Союз, а также 2 тысячи танков «Рам» и 250 боевых машин «Гризли» (имевших в своей основе конструкцию соответственно американских танков М3 и М4). Внушительное количество выше-названных танков было переделано в бронетранспортеры для боевых действий в Европе. Канадцы также построили 2150 самоходных орудий «Секстон», используя для этого ходовую часть танка «Рам».

Число танков, изготовленных английскими заводами, было недостаточным для нужд армий Великобритании и Британского Содружества Наций. Ни для кого не было секретом, что сконструированные британцами танки были далеки от совершенства, и британская армия не смогла бы одержать победу над вермахтом, если бы не поставки американских бронемашин. Танки «Шерман» поступали англичанам в таком количестве, что превышали все остальные, вместе взятые, построенные в Великобритании.

С машинами дела обстояли иначе. Одержав победу в Северной Африке над итальянцами в 1941 году, Британия смогла произвести машин больше, чем Германия. В августе 1942 года войска Британского Содружества Наций получили 7 тысяч машин. Роммель очень нуждался в 1500 грузовиках, не говоря уже о танках, но не получил ничего. Многие английские машины отправлялись в Египет в разобранном виде. Здесь, на четырех местных сборочных заводах, получали 180 готовых машин в день. В октябре 1942 года их число составило 45 тысяч штук. Крупнейшим поставщиком военных автомашин в Британском Содружестве являлась Канада. В июле 1940 года Великобритания заказала Канаде 7 тысяч машин, в которых испытывала острую нехватку. Канадцы умело совместили конструкции Военного министерства Великобритании с

американскими технологиями массового производства. В течение всего одного года Канада стала главным поставщиком всей Британской империи, производя в одном только 1941 году 189 178 военных автомашин МТ.

В 1939—1945 годах канадцы произвели в общей сложности 815 729 автомашин, а также 10 059 колесных бронемашин.

Однако рекордсменом в производстве военной техники стали Соединенные Штаты, выпустившие 88 410 танков и 18 620 других боевых бронемашин, имевших в основе танковую ходовую часть. Эти результаты были достигнуты практически мгновенно. Американское танкостроение начало с 300 танков в 1940 году и достигло производственного пика числом 29 500 танков в 1943 году. Детройтский танковый арсенал в 1940—1945 годах обеспечивал 25 процентов всего танкового производства США, выпустив более 25 тысяч бронемашин.

Более всех известен средний танк М4 «Шерман», в начале 1942 года пришедший на смену серии М3 «Ли/Грант» и впервые принявший участие в боях в частях британской армии в Северной Африке. М4 составил половину всего американского танкового производства. Хотя легкие танки серий М3 и М5 в начале войны выпускались в значительных количествах, американцы, подобно англичанам и русским, перестали выпускать легкие танки, отдав предпочтение средним танкам.

Американские заводы также выпустили 3,2 миллиона различных транспортных средств, 41 170 полугусеничных машин, а также более 82 тысяч тракторов. Большая часть грузовых машин относилась к классу легких (до 0,75 т) машин, которых было изготовлено 988 167 штук, за которыми последовали 812 262 машины легко-тяжелого класса (2,5 т). Средних и тяжелых машин американцы выпустили 582 тысячи штук. Пик производства пришелся на июнь 1942 года, когда армия США получила 63 258 гру-

зовиков различных типов. В соответствии с программой ленд-лиза союзники США получили тысячи военных машин. Незадолго до этого большое количество автомашин было отправлено в Европу на коммерческих условиях. Многие из них оказались во Франции, где попали в руки немцев или были отправлены в Великобританию.

После нападения Германии на Советский Союз США поставили частям Красной Армии более 430 тысяч военных машин. Примерно четверть из них были 2,5-тонными грузовиками и «студебеккерами», остальные три четверти составляли джипы, транспортеры боеприпасов «Додж», «Шевроле» и 15-тонные «Доджи» (4×4). Многие ленд-лизские грузовики собирались в Иране, после чего отправлялись на север. Канада поставляла грузовики GM, Великобритания посылала грузовики «Альбион», «Остин», «Бедфорд» и «Форд». Эти поставки в значительной степени затмевали советское производство автомашин, составившее 343 600 автомобилей. После войны Сталин так и не признал этот явный моральный долг.

Соревнуясь с противником в производстве военной техники, немецкая промышленность была вынуждена полагаться на принудительный труд. Подобная политика стала одним из самых ужасных аспектов нацистского режима. В середине 1943 года на Гитлера принудительно работали 2,25 миллиона французов; из них 1,1 миллиона человек были военнопленные, остальные либо работали на французских заводах, поставлявших стратегическое сырье для Германии, либо были угнаны на принудительные работы в Третий рейх. В следующем году нужда немцев в дополнительной рабочей силе сделалась настолько острой, что они стали насильственно привлекать к работе на промышленных предприятиях французских мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, а женщин — от 18 до 45 лет[23]. Муссолини отправил 170 тысяч итальянских рабочих-«добровольцев» в Германию. Но когда части вер-

махта оккупировали Северную Италию, эти люди оказались на положении рабов и были вынуждены трудиться на принудительных работах[24]. Немцы пользовались насильственным трудом в Северной Италии вплоть до октября 1944 года.

Численность армии рабов, принудительно работавших на нацистскую Германию, в конце сентября 1944 года составляла 7,5 миллиона человек. Она была создана за счет насильственной депортации людей, с которыми обращались самым бесчеловечным образом. Высокопоставленный нацистский чиновник, отвечавший за создание этой империи насильственного труда, позднее признался, что добровольно на Германию работало вряд ли больше 200 тысяч человек[25]. На Восточном фронте в ходе операции «Хейстек», развернутой в 1944 году группой армий «Центр» и «Северная Украина», производилась отправка молодых русских юношей и девушек в Германию. Хотя главной целью было получение новых рабочих рук для немецкой промышленности и сельского хозяйства, этим самым немцы также лишали местных партизан столь необходимого им пополнения.

Однако, помимо насильственно мобилизованных иностранцев, немцы активно использовали рабский труд двух миллионов военнопленных. Вопреки положениям Гаагской и Женевской конвенций более 500 тысяч пленных были вынуждены работать на немецких оружейных заводах. По признанию Альберта Шпеера, в 1944 году 40 процентов всех военнопленных были заняты на производстве оружия и военной техники, а также на вспомогательных промышленных предприятиях[26]. Кроме того, сотням тысяч военнопленных приходилось доставлять боеприпасы к линии фронта, строить фортификационные сооружения и даже обслуживать немецкие зенитные орудия.

Красная Армия лишилась огромного количества сол-

дат: потери пленными в самом начале войны составляли 3,8 миллиона человек. Часть из них немцы могли бы использовать для борьбы со сталинским режимом, однако вместо этого начали невообразимо скверно обращаться с пленными красноармейцами. В большинстве своем они погибли от холода и голода зимой 1941/42 года. В феврале 1942-го лишь несколько сот человек оказались пригодными для работы. Три миллиона русских, рабский труд которых немцы использовали на фабриках и заводах, были гражданскими лицами[27].

Военная промышленность Германии не могла работать в условиях постоянных бомбежек стратегической англо-американской авиации, когда англичане бомбили ночью, а американцы — днем. С октября 1944 года и до последних дней войны британская авиация сосредоточила свои усилия на уничтожении промышленных городов Германии, отдельных заводов и стратегически важных линий коммуникаций. Вклад союзной авиации в разгром Третьего рейха состоял также в разрушении запасов топлива, питавшего части вермахта и заводы.

Германия сильно зависела от нефтяных залежей Плоешти в Румынии и Надьяканизе в Венгрии. Американские воздушные налеты заставили снизить производство нефти в Плоешти и затруднили ее транспортировку по Дунаю в Германию. Первые бомбежки Плоешти оказались не слишком успешными. Впервые американцы попытались бомбить эти нефтяные залежи еще весной 1942 года, однако в ночное время видимость была плохой и бомбы ложились мимо цели. 1 августа 1943 года американцы начали операцию «Стейтсмен», имевшую целью бомбежку Плоешти и уничтожение нефтеперерабатывающего завода «Стяуа Римана» в Кампине. Одна из летных групп американцев потерялась и подверглась атаке немецких самолетов. Кроме того, американцев встретил мощный огонь зениток, и они понесли серьезные потери

от немецких, румынских и итальянских истребителей[28]. Это заставило командование стратегической авиации США на время отказаться от дальних вылетов в дневное время на объекты Южной Европы. Так продолжалось до 1944 года, когда появилась возможность сопровождать бомбардировочную авиацию самолетами-истребителями.

В середине апреля 1944 года начались интенсивные воздушные налеты на Плоешти — 20 за 6 недель. В середине того же года Германия получила лишь 10 процентов от полученных ею из Румынии и Венгрии в 1943 году 2,3 миллиона тонн нефти. Ее импорт сократился до 200 тысяч тонн в феврале 1944 года, до 11 тысяч тонн летом 1944 года[29]. Когда советские войска под командованием маршала Малиновского ворвались в конце августа 1944 года в Плоешти, отступавшие немцы не успели уничтожить нефтяные залежи. Их утрата потеряла для немецкой промышленности былое значение, потому что на этом этапе войны румынская нефть играла уже довольно незначительную роль для заводов Третьего рейха и частей вермахта.

Лихорадочные действия немецких войск на Восточном фронте угрожали и потерей венгерских нефтяных залежей в Надьяканизе, когда Красная Армия оказалась на расстоянии всего 50 километров от них. Венгерская нефть и нефтяные залежи Австрии на 80 процентов обеспечивали потребности Германии, и поэтому Гитлер решил, что эти источники следует спасти, развернув контрнаступление и отбросив наступающие советские войска обратно за Дунай и не пустив их в Вену. Эта венгерская авантюра Гитлера, получившая название «Весеннее пробуждение», началась в начале марта 1945 года и продемонстрировала неспособность вермахта, истощенного долгими годами войны, активно вести наступление. В конечном итоге она привела к разгрому элитных частей Ваффен СС.

Союзная авиация, в свою очередь, развернула масштабную кампанию по уничтожению немецких заводов, изготавливавших синтетический бензин. Ее цель состояла в том, чтобы лишить самолеты люфтваффе жизненно необходимого горючего и добиться превосходства в воздухе. 12 мая 1944 года союзники атаковали такие заводы, располагавшиеся в Брюксе, Болене, Лойне, Лютцендорфе и Цвикау[30]. После двух лет не слишком успешных бомбардировочных операций они достигли быстрых и зримых результатов. Производство автомобильного бензина сократилось с 134 тысяч тонн в марте 1944 года до 39 тысяч тонн в марте 1945 года[31]. Такое систематичное и целенаправленное уничтожение заводов по производству синтетического бензина привело к тому, что в сентябре 1944 года запасы нефти в Германии сократились до 327 тысяч тонн, тогда как в апреле они составляли 1 миллион тонн[32]. Подобным образом производство дизельного масла упало за тот же период со 100 тысяч тонн до 39 тысяч тонн[33].

Танки, которым всегда не хватало топлива, оказались практически на голодном пайке. Например, в дни гитлеровского наступления в Арденнах в декабре 1944 года его нехватка сделалась просто катастрофической. Каждый немецкий танк получал всего 600 литров, чего хватало лишь на два-три дня боев и позволяло преодолевать расстояние в 150 километров. После этого танк превращался в неподвижную цель для врага. Наступление закончилось разгромом.

С авиационным бензином для самолетов люфтваффе дела сложились самым скверным образом. Его производство практически остановилось. В мае 1944 года немцы производили 156 тысяч тонн авиационного бензина. В июне эта цифра уменьшилась почти в три раза и составила 52 тысячи тонн. Налеты английской и американской авиации на заводы Третьего рейха и его сателлитов

существенно снизили и последние показатели — в июле было произведено 35 тысяч тонн, в августе — уже 17 тысяч тонн. В январе 1945 года эта цифра снова уменьшилась — 11 тысяч тонн. В марте производство авиационного бензина вообще прекратилось[34]. В сентябре 1944 года у самолетов люфтваффе остался пятидневный запас горючего, и военные предприятия Германии использовали последние крохи сырья, которые в дальнейшем уже не смогли восполнить. Началась агония Третьего рейха, и Шпеер уже ничего не мог поделать.

Если бы союзники раньше приступили к бомбардировкам нефтяных ресурсов противника, то война, несомненно, могла бы закончиться раньше. Того же мнения придерживался и Альберт Шпеер, после капитуляции Германии написавший следующее:

«Налеты англо-американской авиации оставались малоэффективными до начала 1944 года. Это может быть подтверждено сравнением показателей выпуска оружия и боевой техники в 1943 и 1944 годах. Данные цифры можно объяснить упорством немецких рабочих и руководителей заводов, а также бессистемными авианалетами вражеских самолетов, которые до начала бомбардировок заводов, изготавливавших синтетический бензин, основывались на каких-то непонятных расчетах. Воздушные атаки американцев, нацеленные на наши промышленные центры, были самыми опасными. Именно они позднее и вызвали крах немецкой оборонной промышленности»[35].

Пришло время, и фельдмаршал Модель, командующий группой армий «Б», отвечавший за оборону Рура, промышленного сердца Германии, при поддержке Альберта Шпеера отказался уничтожить уже сильно разрушенные промышленные предприятия. На этом этапе войны заводы и фабрики Чехословакии и Франции уже были заняты войсками союзников.

Глава 11

ЗНАЧЕНИЕ ТРОФЕЙНОЙ БРОНЕТЕХНИКИ

В 1940—1941 годах военное превосходство Германии, ее военная доктрина, а также боевая техника позволили Гитлеру одержать победу практически почти во всех уголках Европы. Дерзость и бесстрашие стали отличительными чертами немецкого блицкрига, сумевшего успешно одну за другой сломить оборонительные системы европейских стран, оказавшихся полностью неготовыми к новому типу механизированной войны. Генералы Гитлера разбили численно превосходившие армии противника, имевшего высокоэффективные танковые войска, но не знавшего, как правильно их использовать.

В 1942 году техническое превосходство немецких танков обеспечило их численное превосходство. У англо-американцев было одно простое средство противостоять этому — сокрушить танки, самоходные и штурмовые орудия противника новыми типами бронемашин, массовое производство которых можно было наладить в самый короткий срок. В конечном итоге гитлеровская Германия не смогла победить США и Советский Союз в бескомпромиссном состязании по выпуску боевой техники.

В Бельгии, Нидерландах, Франции и Чехословакии немцы захватили военные арсеналы и фабрики, которые помогли им усовершенствовать свое вооружение. Хотя немецкое военное производство было сокращено, авто-

мобильная промышленность Франции, а также военная техника, брошенная английской и другими европейскими армиями, существенно покрыли нехватку Германии в транспортных средствах накануне вторжения в Советский Союз. Подобным же образом Гитлер на два военных года обеспечил себя нефтью и другим стратегическим сырьем.

Хаос Второй мировой войны не позволяет привести точные цифры, однако имеющиеся данные позволяют утверждать, что бронетанковые трофеи Гитлера, захваченные им в оккупированных европейских странах, составляли 95 182 единицы боевой техники, в том числе 16 651 бронемашина, 5776 бронетранспортеров для перевозки боеприпасов и тракторов и 72 755 автомашин. Своих сателлитов Германия снабжала очень скупо, отправив им всего 1250 танков. Производство бронемашин в Третьем рейхе составило в общей сложности более 72 тысячи штук, включая 25 897 танков.

Во Франции Гитлер захватил 2400 танков, находившихся в исправном состоянии. В Италии было построено 5300 танков, большая часть которых попала в руки немцев. Еще 1500 итальянских бронемашин немцы получили в виде конфискации и продолжения их выпуска в дни оккупации Северной Италии.

Вклад Венгрии в военные действия Германии на Восточном фронте был более скромным — 850—1250 бронемашин; вклад Финляндии составил всего 150 танков. Немцы захватили многие тысячи автомашин, но еще больше получили от Австрии, выпустившей для вермахта 24 тысячи машин, и от Франции — 48 тысяч машин. Это, по любым меркам, огромные цифры.

Протекторат Богемия и Моравия оказался особо ценным приобретением для Гитлера.

Чешская промышленность составила почти 8 процентов производства военной техники, поступавшей в

части немецкой армии. Гитлер продолжил производство чешского танка LT-38, выпускавшегося почти до самого конца войны. В целом доля произведенной в Чехии для немецких войск военной техники была самой высокой и составила более 6500 бронемашин, в том числе 1400 танков, 2 тысячи самоходных орудий и 2500 противотанковых орудий. Подобным образом после оккупации Италии в сентябре 1943 года немцы продолжили выпуск итальянских танков M15/42 и P40, а также самоходных орудий 75/18, 105/25 и 75/46, которые использовали для своих нужд. Их было выпущено в общей сложности 1000 штук. Немцы также переделывали ходовые части французских танков в самоходные орудия с пушками различного калибра. Их число было также невелико — примерно 560 штук.

Трофейные танки, захваченные Гитлером в других странах, участвовали в боях на главных фронтах войны, однако самую главную роль они сыграли в Польше и Франции. При нападении на Польшу немцы использовали 100 чешских танков, а при вторжении во Францию — 300. В Северной Африке вражеским «Матильдам» они противопоставили чешские противотанковые орудия Marder III, а также французские самоходные орудия. Благодаря трофейной военной технике Роммелю удалось своей скромной танковой армией перетянуть на себя примерно половину боевой мощи Великобритании, эквивалентную 20 дивизиям. Несмотря на то что переоборудованных немецким фельдмаршалом английских танков было очень мало, чтобы наносить противнику ощутимые удары, трофейные британские грузовики помогали ему действовать мобильно и оказывать постоянное давление на войска англичан и их союзников.

Лишь после того, как англичане добились шестикратного численного превосходства в танках и самолетах, им наконец удалось разгромить Африканский кор-

пус Роммеля. Немецкая 21-я танковая дивизия, понесшая большие потери в песках Северной Африки, к тому времени, когда она вступила в бой с англо-американцами в Нормандии, была укомплектована внушительным количеством трофейных французских танков.

Большая часть французской бронетехники, доставшейся немцам, послужила лишь временной заменой, обеспечив вермахт несколькими тысячами дополнительных танков и самоходных орудий. Показательно, что генерал-инспектор немецких бронетанковых войск Гейнц Гудериан неоднократно хорошо отзывался о чешских танках LT-38, но всего лишь раз упоминал о повторном использовании французских танков на Восточном фронте или где-либо еще. Действительно, французские бронемашины не сыграли особой роли в военных действиях на стороне Германии. Ни на Гудериана, ни на Роммеля они не произвели особого впечатления. Последний отзывался о них как о слабых танках.

Роль французской бронетехники, воевавшей на стороне немцев, оказалась краткосрочной. В июне 1941 года немецкая 18-я танковая дивизия была оснащена французскими танками, но к концу года лишилась их почти полностью в российских степях. Немецкая 6-я танковая дивизия, понесшая серьезные потери на Восточном фронте, была отведена в тыл и в апреле 1942 года отправлена во Францию, где получила французские танки. Однако перед отправкой обратно в Советский Союз в ноябре того же года она была оснащена немецкими бронемашинами.

Получив пост генерал-инспектора бронетанковых войск, Гудериан в конце апреля 1943 года вылетел в Париж для встречи с командующим на Западе фельдмаршалом Рундшtedтом и для осмотра дислоцированных во Франции немецких танковых частей. В Ивето он побывал в 100-м полку, вооруженном французскими танками. Позднее, в том же 1943 году, он был разочарован тем,

что находившаяся во Франции 21-я танковая дивизия, а также только что сформированная в Норвегии 25-я танковая дивизия были оснащены малоэффективной трофейной бронетехникой.

Первоначально предполагалось, что прибывшая во Францию 25-я танковая дивизия получит немецкие танки, однако в октябре 1943 года ей пришлось передать 600 новых немецких бронемашин заново созданной 14-й танковой дивизии, направлявшейся на Восточный фронт. К несчастью для 25-й танковой дивизии, ей было приказано получить французские бронемашины и также отправляться на Восток. За нее вступился Гудериан и после того, как лично провел в ней инспекцию, доложил Гитлеру, что дивизии требуется еще один месяц для получения новых боевых машин и учебной подготовки. Однако это не помогло 25-й дивизии, и она была отправлена на фронт в Советский Союз.

В конце мая 1944 года, за неделю до знаменитого Дня «Д», фельдмаршал Роммель побывал в 21-й танковой дивизии и переформировал ее. Дивизия, в которой он побывал, уже не была той прежней, закаленной в боях боевой частью, которая некогда храбро сражалась в Северной Африке. Роммеля сфотографировали в момент осмотра французского самоходного орудия «Гочкисс» с 7,5-см и 10,5-см пушками, а также французских гусеничных тягачей «Шентилет», переоборудованных в ракетные установки[2]. При этом фельдмаршал выглядел совершенно равнодушным. Роммель встретился с полковником фон Опельн-Брониковски, который, видимо, воспользовался возможностью пожаловаться ему на французскую боевую технику. Фельдмаршал лично убедился в слабости трофейной бронетехники, состоявшей на вооружении 22-й и 21-й танковых дивизий.

Танкисты 21-й танковой дивизии отчаянно ругали французские танки, которые приходилось оборудовать

радиосвязью, артиллеристам с трудом приходилось справляться с советскими противотанковыми орудиями, а минометчикам — с французскими минометами[3]. Большое количество разнообразного оружия приводило к бесконечным проблемам с поставками боеприпасов. «Наше лучшее оружие — наши старые унтер-офицеры», — шутил лейтенант Холлер, ветеран 21-й танковой дивизии, погибший в Тунисе. В дивизии еще оставались участники боев на Крите и на Восточном фронте. Все они понимали, что одной лишь храбрости недостаточно для того, чтобы противостоять предстоящему наступлению англо-американцев.

3 июня, за три дня до высадки союзников в Нормандии, Роммель прекрасно понимал военное превосходство противника. По его оценкам, немецкие гарнизоны были слишком слабы, запасы боеприпасов скудны, а техника не соответствовала текущему периоду войны. Его прогнозы оказались неутешительными для вермахта.

После успешного нападения на Францию Гитлер решил количественно увеличить армейские части. Это означало удвоение танковой мощи старых танковых дивизий. Генерал Гудериан вспоминал:

«Одновременное удвоение числа моторизованных дивизий вызвало такое сильное напряжение нашей автомобильной промышленности, что требования Гитлера могли быть удовлетворены только ценой использования всех наличных запасов мототранспортных средств, включая военные трофеи. Трофейная материальная часть была немного хуже немецкой, в частности, она не удовлетворяла повышенным требованиям, предъявляемым к мототранспорту на восточном и африканском театрах военных действий»[5].

Готовясь к нападению на Советский Союз, Гудериан повторно выразил свое неудовольствие европейской военной техникой, особенно французской:

«К сожалению, как указывалось выше, материальную часть вновь сформированных по приказу Гитлера дивизий составляли главным образом французские машины. Эта материальная часть никоим образом не отвечала требованиям войны в Восточной Европе. Недостаточное производство машин в Германии, не удовлетворяющее быстро растущие потребности, к сожалению, не позволило нам покрыть этот дефицит»[6].

Гудериан был прав. Сделанные в Австрии и Франции грузовики оказали крайне малую пользу частям вермахта при нападении на Советский Союз. Доверие к колесному транспорту в сложных климатических условиях на Восточном фронте дорого обошлось немцам. Основу моторизованного транспорта немецкой армии составляли именно колесные машины. Бронеавтомобили и грузовики стали буквально тонуть в грязи раскисших от дождей дорог, а танки, у которых закончился бензин, не могли двигаться ни вперед, ни назад. Позднее немцам удалось изготовить большое количество полугусеничных машин, способных передвигаться по русским дорогам, однако необходимость в них уже была не такой острой, как в первые месяцы войны.

Производство грузовиков в Германии не успевало восполнять потери, которые вермахт нес на Восточном фронте. Зимой 1941/42 года имевшегося у немецкой армии транспорта было недостаточно для фронтовых и резервных частей. Поскольку новые машины приходили на фронт с большим опозданием, немцы использовали все, что попадалось под руки, в том числе сани. Гитлеру пришлось принять не слишком удачное решение сократить количество резервных частей. Французская военная техника, остававшаяся на территориях, контролировавшихся петеновским правительством, как уже упоминалось, подобным же образом сыграла трагикомическую роль. Вишистские танки несколько раз доставили вой-

скам союзников нешуточные неприятности в самом начале их высадки на земли Французской Северо-Западной Африки, отчасти в силу того, что англичане и американцы получили собственную бронетехнику с некоторым опозданием. В общей сложности союзникам противостояла почти полная дивизия французских танков. Втайне американцы были даже рады тому, что французы решили дать им отпор, потому что это позволило их неопытным, необстрелянным солдатам, в особенности танкистам, получить пусть небольшой, но все же боевой опыт. Кроме того, высадка в Северо-Западной Африке предоставила им возможность подготовиться к последующим высадкам на Сицилии и на побережье Франции. Был выявлен ряд недостатков материально-технической базы, которые союзники учли и в дальнейшем исправили.

Танки Муссолини явились для Германии скорее возвращенным долгом, чем ценным приобретением. В самом начале Второй мировой войны военная мощь и экономика Италии уже были существенно подорваны дорогостоящим нападением на Эфиопию и активной помощью Франко в годы Гражданской войны в Испании. В глазах Гитлера Италия была полезным помощником в связывании британских сил на Средиземноморье. Однако после того, как итальянцы потерпели поражение в Северной Африке и в Греции, Германии пришлось использовать часть своих танковых войск для участия во второстепенных военных кампаниях, что заставило отсрочить нападение на Советский Союз.

Только после оккупации Северной Италии немцы получили в свое распоряжение новые штурмовые орудия, позволившие им укрепить свои сильно потрепанные оборонительные позиции. Кессельринг и Фитингоф были особенно довольны конфискованной итальянской бронетехникой, поскольку для размещения в Италии и

на Балканах им доставались лишь остатки танковых ресурсов — большая часть постоянно отправлялась на Восточный фронт.

В конце ноября 1941 года по предложению Гудериана в Советский Союз прибыла группа высших военных чинов из Министерства вооружений и боеприпасов и ведущих танковых конструкторов. Гудериан сообщил о техническом превосходстве советского танка Т-34 над PzKpfw IV и предложил приступить к быстрому производству тяжелого противотанкового орудия, способного пробивать броню советской «тридцатьчетверки». Гудериан утверждал, что сделать это можно лишь при изучении подбитых советских танков, оставшихся на поле боя. До 1941—1942 годов немецкая армия испытывала сильную нехватку самоходных противотанковых орудий и была вынуждена использовать для этого устаревшие ходовые части чешского, французского и немецкого производства.

На Восточном фронте трофейных советских танков в частях вермахта было так мало, что они применялись в боях крайне редко. Самым большим трофеем немцев стали несколько тысяч советских гусеничных тракторов, оказавшихся вполне пригодными на русских дорогах. Еще одним ценным приобретением стали захваченные летом 1941 года советские 7,62-мм полевые пушки 1936 года. Немцы захватили их в таком большом количестве, что после переделки из них можно было стрелять немецкими противотанковыми снарядами. В 1942 году они были поставлены на вооружение вермахта под наименованием 7,62-мм PaK 35(r).

Лейтенант Гейнц Шмидт вспоминал, как его часть, находившаяся в сентябре 1942 года в Северной Африке, получила такие пушки: «Мы недавно получили новые противотанковые орудия. Среди них были и трофейные русские 7,62-мм пушки. Я обучал легионеров (бывший

немецко-французский иностранный легион) и моряков обращению с ними»[7]. Его часть получила задание прикрывать отступление войск Роммеля из Эль-Аламейна. Установленная на ходовой части танка 38(t), эта пушка становилась временным, но ценным самоходным противотанковым орудием — временным приспособлением для Восточного фронта и Северной Африки.

Вскоре стало очевидно, что танк 38 (t) сильно устарел и для выполнения разведывательных функций малопригоден. С другой стороны, его ходовая часть была в хорошем состоянии, и было бы расточительно просто так отказываться от нее. Прототип самоходного орудия с пушкой PaK 36(r) был создан в декабре 1941 года. Его производство началось в марте 1942 года на заводах фирмы «БМВ» в Праге. Он получил название Marder и к октябрю 1942 года был выпущен в количестве 360 штук и служил в частях, вооруженных орудиями Panzerjäger, которые воевали в Советском Союзе. Примерно 70 таких самоходных орудий было отправлено в Северную Африку Роммелю в июле—ноябре 1942 года. Ими оснастили 15-ю танковую дивизию. Усовершенствованные версии этого орудия были позднее вооружены немецкой 7,5-см пушкой PaK 40.

Самоходное противотанковое орудие Marder IV, имевшее ходовую часть танка 38 (t), а также PzKpfw II широко использовались частями вермахта и Ваффен СС. Построенные в Чехии самоходные противотанковые орудия Marder III истребительного противотанкового дивизиона 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» участвовали в боях за Харьков в марте 1943 года и после захвата этого советского города прошли триумфальным маршем по его улицам. В Италии в сражении под Монте-Кассино 3-я танковая гренадерская дивизия, вооруженная как чешскими орудиями Marder, так и са-

моходными орудиями Grille, вела бои с войсками союзников.

Штурмовые группы СС, оснащенные самоходными орудиями Marder III, нанесли серьезный удар британским войскам. Когда генерал Монтгомери 17 сентября развернул операцию «Маркет-Гарден», эти части СС должны были отбросить силы союзников за Рейн, в Рур, промышленное сердце Германии. Хотя эта боевая операция потенциально была достаточно мощной, она тем не менее имела некоторые изъяны. Это особенно проявилось в том, что передовые части британских воздушно-десантных войск столкнулись в Арнеме с частями 9-й и 10-й танковых дивизий СС. Эсэсовцы были не слишком хорошо вооружены, но большие потери со стороны англичан, столкнувшихся с самоходными орудиями Marder, StuG III и танками «Тигр» были неизбежны.

Ходовая часть танка 38 (t) использовалась не только для создания самоходных противотанковых орудий, но и для артиллерии. Еще одним типом самоходного орудия стал Grille, или «Бизон», вооруженный 15-см полевым орудием. Ими оснащались танковые гренадерские полки танковых дивизий, воевавшие в Советском Союзе, Тунисе, Италии и Нормандии. В роте самоходных орудий 2-го танкового гренадерского полка СС, воевавшей в составе штурмовой группы Пайпера в дни наступления в Арденнах, имелось шесть самоходок Grille. Она добралась до Ля Глейзе, где экипажи были вынуждены оставить свои бронемшины. В 1944 году фирма «Шкода» приступила к выпуску нового артиллерийского орудия в виде усовершенствованной полевой 10,5-см пушки[8].

Маленький «Шкодовский» танк 38 (t) и его последующие немецкие разновидности хорошо зарекомендовали себя на службе в рядах вермахта, и их экипажи высоко ценили технические качества своих боевых машин. Однако тот факт, что Гитлер стал переоценивать досто-

инства чешских танков, вызвал озабоченность у Гудериана. В 1942 году, согласно воле фюрера, акцент стал делаться в большей степени на производстве самоходных орудий, чем танков. Дело усугублялось еще и тем, что самоходные орудия, главным образом Panzerjäger и Jagdpanzer 38 (t), бронировались незакаленной сталью.

Гудериан вспоминал:

«...в войсках уже начали звучать жалобы на то, что самоходные орудия на ходовой части PzKpfw II или чешского LT-38 оказались не очень эффективным оружием»[9].

Гитлер не изменил своего решения и уже в следующем году отдал приказ переключить производство ходовых частей тридцативосьмитонного чешского танка и PzKpfw II исключительно для выпуска самоходных орудий. Генерал фон Тома был не в восторге от таких гибридов и, критикуя действия вермахта на Восточном фронте, писал:

«Еще одной помехой стала наша технически несовершенная самоходная артиллерия. По сути дела, это бесценное оружие. Но те орудия, которые мы использовали, были лишь временными приспособлениями с сильно перегруженной ходовой частью»[10].

Разновидностью боевой техники, которая сыграла важную роль в развязанной Гитлером войне, несомненно, было противотанковое орудие Jagdpanzer 38 (t) «Хетцер». Эти противотанковые орудия использовались как на Восточном фронте, так и на Западном, особенно при наступлении в Арденнах. Первые варианты были несовершенны и не давали надежной защиты экипажу, и в марте 1943 года Гудериан, ставший генерал-инспектором бронетанковых войск, предложил начать выпуск легких самоходных орудий с низким силуэтом. Конструкторско-инженерные работы были закончены в декабре 1943 года, и производственные мощности, до этого занятые

изготовлением 38 (t), переключились на выпуск новых самоходных орудий Jagdpanzer 38 (t). Производство возобновилось на заводах «БМВ» в апреле 1944 года и было продолжено на промышленных предприятиях фирмы «Шкода» в сентябре того же года.

Самоходными орудиями Jagdpanzer 38 (t) вооружались не только танковые дивизии, но и роты штурмовой артиллерии пехотных дивизий, в которых испытывалась нехватка вездесущих штурмовых орудий StuG III. Первыми боевыми частями, оснащенными «Хетцерами», стали 731-й и 743-й дивизионы противотанковой артиллерии и 15-я и 76-я пехотные дивизии. Боевой частью СС, куда они впервые поступили, был дивизион противотанковой артиллерии 8-й кавалерийской дивизии «Флориан Гейер», которую, однако, эти САУ так и не спасли от разгрома. В феврале 1945 года она была уничтожена частями Красной Армии вместе с другой, 22-й добровольческой кавалерийской дивизией СС «Мария Терезия».

Ходовая часть танка чешского производства оказалась настолько технически удачной, что немцы собирались пользоваться ею до самого конца войны. Имелись планы создания нового 10,5-тонного легкого разведывательного танка Т-15, а также 22-тонного среднего танка Т-35. И тот и другой должны были иметь в основе облегченную и увеличенную версию ходовой части танка 38 (t) фирмы «Шкода» с покато́й броней, что имело определенные ассоциации с советским танком Т-34. Поскольку оборонная промышленность Германии уже находилась в плачевном состоянии, все эти планы так и остались планами, и дальше создания чертежей дело не пошло. В конце 1944 года и начале 1945 года вермахт также намеревался получить гусеничный бронетранспортер с ходовой частью того же танка 38 (t), однако подобный замысел так и не нашел воплощения.

В феврале 1945 года, всего за три месяца до окончания войны, вынашивались планы серийного производства самоходного орудия Panzerjäger 38(d). Оно должно было стать кратковременной заменой легкому танку. В 1944—1945 годах приоритет отдавался разработке самоходного орудия с 7,5-см пушкой, предположительной замене «Хетцера». Судя по всему, немцы намеревались получить последнюю партию чешской бронетехники, перенеся производство варианта PzJg 38(d) на заводы Германии, где выпускались танки Panzer III и IV. В их замыслы входил выпуск двух тысяч таких самоходных орудий в год, однако в конце войны немцы отказались от них[11].

Еще одной боевой машиной чешского производства, к выпуску которой немцы едва не приступили, было самоходное орудие, состоящее из отдельных компонентов ходовой части танка 38 (t). Разработка двух ее вариантов началась в 1943 году. Предусматривалось ее вооружение 88-мм пушкой и 15-см гаубицей. В марте 1945 года были готовы чертежи и сделаны первые шаги к началу производства. Предполагалось, что оно начнется весной 1945 года и составит 350 машин в месяц. Должны были использоваться компоненты как конструкции ходовой части 38 (t), так и вышеупомянутого варианта 38(d). Было известно и имя гипотетического производителя — завод фирмы «Ардельт» в Эбберсвальде.

ЭПИЛОГ

Танкист Густав и механик Штульмахер из 213-го танкового батальона привели в движение свой танк «Char B» французского производства. Под пристальными взглядами начальства 135-й артиллерийской части Королевского артиллерийского корпуса, изрыгая маслянистый дым, они принялись давить группу брошенных немецких танков. Густав и Штульмахер, по всей видимости, были последними немецкими танкистами, севшими в последние трофейные танки Гитлера[1].

Процесс, начавшийся с Австрии и Чехословакии, подошел к концу. Вдохновленные известием об освобождении Парижа и переходе Румынии на сторону Советского Союза, 23 августа 1944 года словаки подняли восстание. Не имея войск для его подавления, Гитлер был вынужден сформировать новые танковые части из различных танковых школ СС, располагавшихся в Богемии и Моравии. Для отражения танковых атак немцев повстанцы не имели собственных бронемашин, поскольку немногочисленная бронетехника, которой располагала словацкая моторизованная дивизия, была разбита на Восточном фронте.

Части вермахта быстро разоружили две словацкие пехотные дивизии, большинство словацких солдат бежали в Центральную Словакию и присоединились к партизанам. На помощь партизанам пришли и созданные Ста-

линым чешские военно-десантные части, заброшенные с территории Советского Союза. К сожалению, восставшим, у которых не было бронетехники, не удалось удержать Банску-Бистрицу, центр словацкого вооруженного восстания. В конце августа он был захвачен немцами. Судьбу оставшихся в живых партизан решило прибытие 14-й гренадерской дивизии СС и 18-й танковой гренадерской дивизии СС. Словакам пришлось ждать весны 1945 года, когда наступление частей Красной Армии заставило немцев покинуть их страну. Несмотря на повторяющиеся контратаки немцев, войска Красной Армии 13 февраля 1945 года изгнали их из Будапешта, взяв 138 тысяч пленных. В начале апреля отчаянно сопротивлявшиеся немецкие войска были изгнаны с территории Венгрии. Цеха венгерских автомобильных заводов, которые раньше едва справлялись даже со скромными потребностями хортистской армии, теперь оказались переполненными. Ренегаты-рабочие на танковом заводе фирмы «Манфред Вайс» поспешно заявили о своей лояльности русским, заявив: «В этот судьбоносный день мы торжественно клянемся быть достойными воинов Красной Армии и обещаем мобилизовать все наши силы и знания на досрочное выполнение всех заказов героической Красной Армии и тем самым внести свой вклад в приближение великой победы»[2].

Боевые части 4-го и 2-го Украинских фронтов Красной Армии далее двинулись в Чехословакию. В состав 2-го Украинского фронта входил 1-й чехословацкий корпус численностью в 21 тысячу человек, а также 1-я и 4-я румынские армии численностью 81 500 человек. План советских войск состоял в окружении немецкой группы армий «Центр» восточнее Праги. При подходе Красной Армии словаки подняли новое вооруженное восстание в городе Банска-Бистрица. Столица Словакии Братислава была освобождена от немцев 4 апреля. После

этого части Красной Армии вышли к чехословацко-австрийской границе. Заводы фирмы «Австро-Даймлер» и «Штейр» тут же прекратили работу. Сопротивление немцев в Вене было сломлено 13 апреля, и советские войска последовали в направлении Брно, главного промышленного центра Чехословакии.

Весной 1945 года бригады чешских партизан усилили диверсионную деятельность и парализовали работу многих промышленных предприятий. В середине апреля они вступили в бой с немцами в городах Истебня, Врутки и Годонин. В самом конце апреля советские войска начали бои за такие промышленные центры Чехии, как Моравска-Острава и Брно. Немцы в последний раз прибегли к чешским оружейным арсеналам, но это не помогло им сдержать натиск Красной Армии.

Части вермахта отчаянно обороняли Брно, наступление на который русские начали 23 апреля. После того как части Красной Армии пересекли знаменитое поле Аустерлица (город Славков), на следующий день они приблизились к восточным окраинам, где в столкновении с немцами потеряли более 30 боевых машин. Тем не менее 26 апреля советские войска освободили Брно и находившуюся в нем оружейную фабрику «Збройовка». Прошло шесть лет с тех пор, как в Брно для осмотра первых бронетанковых трофеев Гитлера приезжал Гудериан. Сейчас город являл собой поле битвы — такова была цена за подпитку гитлеровской военной машины. 29 апреля советские войска подошли к западным окраинам Остравы-Моравской, получив строгий приказ избежать разрушения фабрик и других промышленных объектов. Немцы поспешно отступили из города, занятого ими в мае 1939 года.

Тем временем другие части Красной Армии сломили оборону Берлина. Это случилось 2 мая. Несмотря на усилия Шпеера, Гитлер смог выставить лишь 650 танков

на защиту имперской столицы. Русские бросили на штурм Берлина 6350 танков, штурмовых и самоходных орудий. 1 мая 20 оставшихся у немцев танков попытались вырваться из кольца окружения. На следующий день русские, посчитав, что на этих бронемашинах пытаются скрыться высшее руководство рейха, уничтожили их всех до единого в десяти километрах к северо-западу от Берлина.

После самоубийства Гитлера адмирал Дёниц, готовясь сдаться англо-американцам, все же не имел намерения прекращать военные действия на Востоке. Части вермахта капитулировали в Северной Италии 2 мая, а на других участках Западного фронта — 4 мая. В этот момент чехи, вдохновленные приближением Красной Армии, подняли вооруженное восстание. Оно началось 1 мая в Праге и достигло своего пика четыре дня спустя. Были захвачены все ключевые объекты чешской столицы, включая заводы фирм «Шкода», «Авиа» и «Вальтер». Рабочие в Кладно, одном из крупнейших промышленных центров страны, восстали 4—5 мая. Их примеру последовали жители Пльзени.

Последние несколько противотанковых орудий «Хетцер» 38(t), сошедших с конвейера заводов «Шкода», были уничтожены во время боев на пражских улицах. По иронии судьбы, 600-я дивизия Русской освободительной армии численностью 18 тысяч человек и вооруженная несколькими танками под командованием генералов Власова и Буниченко вступила в схватку с частями СС, поддержав восставших пражан[3]. Теснимые частями Красной Армии и немцами, власовцы были вынуждены с боями прорываться из Праги[4].

На подавление пражского восстания была брошена 2-я танковая дивизия СС, которой в конечном итоге пришлось прикрывать отход из города других немецких частей и оккупационной администрации. Советские

танкисты при поддержке чехословацкой 1-й танковой бригады вошли в Прагу утром 9 мая. Работа заводов «БМВ», «Татра» и «Шкода» уже давно прекратилась. Освобождение Чехословакии дорого обошлось Сталину — погибло 140 тысяч советских солдат.

Еще одним проявлением иронии судьбы стала капитуляция 10 мая немецкого гарнизона в Дюнкерке, сдавшегося чехословацкой танковой бригаде, которая в следующем месяце победным маршем прошла по улицам Праги. Генерал-майор Эдвард Спизэрс так подытожил состояние Чехословакии:

«Наши солдаты, обстреливаемые снарядами, сделанными из чешской стали и выпущенными из пушек, которые были изготовлены на Шкодовских заводах, несомненно, думали, что была допущена ошибка. Но что же можно сказать о чехах довоенной, военной и послевоенной поры?»[5].

Чехи действительно заплатили ужасную цену за то, что Гитлер столь активно использовал их военную технику и оружие. Те из них, кто сотрудничал с немецкими оккупантами, вскоре понесли самое серьезное наказание.

Бывший президент Чехословакии Гаха был арестован 14 мая 1945 года, но умер еще до начала суда над ним. Премьер-министр Словакии Иозеф Тисо был казнен в 1947 году. Рейхспротектору Богемии и Моравии Карлу Франку был вынесен смертный приговор, он был публично повешен в окрестностях Праги 22 мая 1946 года. Конрад Генлейн, лидер судетских немцев, схваченный чешскими партизанами, покончил жизнь самоубийством в 1945 году. Венгерский диктатор Миклош Хорти, перевезенный в Германию, до конца войны находился под домашним арестом. Хотя Югославия потребовала его выдачи и предания суду как военного преступника, Хорти умер в Португалии в 1957 году. Смещенный со своего

поста Антонеску в мае 1946 года предстал в Румынии перед судом. Его признали виновным в многочисленных преступлениях и в следующем месяце казнили.

Последние остатки трофейной бронетехники Гитлера весной 1945 года были захвачены англичанами на их суверенной территории. После высадки англо-американских войск в Нормандии 5 июня 1944 года и захвата 15 августа Сент-Мало немецкий гарнизон на островах Ла-Манша оказался в осаде. На этом этапе войны 213-м танковым батальоном командовал майор Копп. Его предшественник, майор Лехт, был в марте 1944 года переведен на Восточный фронт. Графа Хойоса заменил на его посту лейтенант Ульрихт. Трофейные французские танки, испытывавшие хроническую нехватку горючего, постоянно бездействовали. Их двигатели включались лишь изредка, чтобы убедиться, что они все еще находятся в работоспособном состоянии.

27-тысячный немецкий гарнизон не испытывал желания капитулировать, а союзники в равной степени не желали нападать на хорошо укрепленные острова Ла-Манша, являвшиеся самым мощным участком Атлантического вала. Вице-адмирал Хуффмайер в феврале 1945 года сменил Шеметтова на посту главнокомандующего островов. Его заместитель, бригадный генерал Хейне, был командующим гарнизоном на Гернси.

9 мая 1945 года на остров прибыл 135-й экспедиционный корпус, чтобы принять капитуляцию немецкого гарнизона. Акт о капитуляции Хейне подписал в 07.14 на борту британского военного корабля «Бульдог». В 10.00 его примеру последовал командир гарнизона Джерси бригадный генерал Вольф.

213-й танковый батальон был, очевидно, единственной немецкой танковой частью, которая не сделала ни одного ответного выстрела. Немецкие танковые экипажи и пехотинцы были переправлены в Англию, однако

3200 немцев оставили на островах для разбора оборонительных укреплений[6]. Немецкая ремонтная рота также осталась на Джерси помогать британским военным инженерам собирать французские танки, она пробыла здесь 11 месяцев.

Главная задача состояла в демонтаже 1000 пушек и вывозе 50 тысяч тонн боеприпасов, а также многих тысяч винтовок и пулеметов. Среди бетонных надолбов, установленных для отражения высадки с моря, англичане обнаружили французские 10,5-см полевые пушки К 331(f) и чешские противотанковые орудия PaK 36(t). Им также пришлось демонтировать забетонированные танковые башни французских боевых машин Н-35, R-35 и FT-17.

Перед британской армией возникла проблема в связи с расчисткой футбольной площадки в Спрингфилде на острове Джерси, которую немцы использовали в качестве парка боевой техники вермахта. Она была загромождена разбитыми машинами и обломками военного снаряжения. Было принято решение раздавить все это, чтобы было удобнее приступить к расчистке. В городке Роже Буйон был обнаружен старый паровой каток. Немецкий военнопленный Густав заверил англичан, что умеет управляться с ним, и вскоре принялся разезжать по Спрингфилду на этом паровом катке. К несчастью, последний вскоре сломался, и вместо него давить обломки машин стали французским танком «Char В».

Лишь 17 мая 1946 года последние французские танки, захваченные в свое время гитлеровским вермахтом, были загружены на паром в Ля Холь Слип, городке на острове Джерси, и переправлены обратно во Францию[7]. На Британских островах осталась всего одна боевая машина, «Char В» № 114, которую позднее отправили в Бовингтонский танковый музей. Легкие танки FT-17 «Рено», находившиеся на островах Гернси и Джерси, разре-

зали на части, тогда как те из них, что были на Олдерни, якобы были сброшены в каменоломню близ Брей-Харбор. Два оставшихся FT-17 были позднее обнаружены в каком-то сарае на острове Джерси и в июле 1946 года проданы на металлолом. Та же судьба постигла располагавшиеся на Гернси французские самоходные орудия, вооруженные чешскими пушками. Таким образом, трофейная бронетехника Гитлера прекратила свое существование.

Во Франции имя Луи Рено считалось запятнанным сотрудничеством с оккупантами. Хотя он и отказался сотрудничать с немцами в программе выпуска танков, на его заводах тем не менее было произведено большое количество автомашин для вермахта. Кроме того, Рено разрешал немцам ремонтировать танки на своих заводах и оказывал содействие немецким техникам. После освобождения Франции 23 сентября 1944 года он был арестован по обвинению в государственной измене и 24 октября скончался при подозрительных обстоятельствах в тюрьме Фресне под Парижем. Заводы Рено позднее перешли в собственность Пьера Лефосе, и в очередной раз, по иронии судьбы, эта фирма стала одним из ведущих автомобильных гигантов.

Маршал Петен и остальные члены правительства Виши в начале сентября 1944 года перебрались в Германию. Петен вернулся в Париж в апреле 1945 года, был обвинен в государственной измене и приговорен к смертной казни. Высшую меру наказания де Голль заменил ему пожизненным заключением. Старый маршал был выслан на остров Иль д'Э недалеко от Атлантического побережья Франции, где и скончался в 1951 году. Премьер-министр вишистского правительства Пьер Лаваль пытался бежать, но был схвачен и 30 июля 1945 года передан французскому правительству. Ему был выне-

сен смертный приговор. Лавалю расстреляли в тюрьме Фресне.

Генерала Анри Денца, чьи танки в свое время причинили немало неприятностей англичанам в Леванте, 20 апреля 1945 года также приговорили к смерти. Хотя казнь ему впоследствии заменили пожизненным заключением, 13 декабря 1945 года он скончался в тюрьме Фресне. Штурмбаннфюрер СС Жозеф Дарнан, основатель ненавистных французам частей *Milice Française*, был казнен во Франции 10 октября 1945 года.

В Германии последние образцы трофейной бронетехники были использованы в последние дни войны частями СС. В конце апреля 2-й Белорусский фронт под командованием маршала Рокоссовского в районе Штеттина вел жестокие бои с частями 4-й полицейской танковой гренадерской дивизии СС штандартенфюрера СС Вальтера Харцера. Она входила в состав 3-го танкового корпуса СС под командованием генерала войск СС Феликса Штейнера, который являлся частью 3-й танковой армии генерала Хассо фон Мантейфеля. Для последних сражений в Штеттине и Шведте Штейнер собрал остатки эсэсовских частей. Под его командованием помимо 4-й дивизии находились остатки 5-й танковой дивизии СС, 11-й танковой гренадерской дивизии СС и 3-й военно-морской дивизии общей численностью 15 тысяч человек.

Трофейная бронетехника, столь старательно собиравшаяся в Кюммерсдорфе и Штеттин-Альтдамме, была разбита в последних боях агонизирующего Третьего рейха. Защитникам Штеттина было практически нечем обороняться от наступающих советских войск. Немецкой 3-й танковой армии отчаянно не хватало артиллерии, и она собрала со всей штеттинской округи 600 зенитных орудий. 6 марта 1945 года группа армий «Висла» санкционировала размещение танков из танкового музея

в Штеттине-Альдамме на оборонительных рубежах Штеттина. Одними из последних танковых подразделений, наспех сформированных в конце марта и оснащенных иностранной бронетехникой, была танковая рота «Кюммерсдорф», которая имела в числе прочих два «Шермана», а также танковая рота «Берка», в которой имелось три «Шермана» и три самоходных орудия Jagdpanzer 38(t) «Хетцер».

Штейнер получил приказ выдвигаться к северо-востоку от Берлина для поддержки южного участка Мантейфеля, располагавшегося в лесах Эбберсвальде.

11-й танковой гренадерской дивизии СС из-за нехватки бензина не удалось достичь позиций или перейти в контратаку на Зееловских высотах в 30 километрах от Берлина. Генералу Штейнеру, находившемуся в штабе 25-й танковой гренадерской дивизии в Нассенхайде, было приказано атаковать части 1-го Белорусского фронта. Штейнер отказался выполнять приказ, поскольку практически не имел артиллерии и располагал лишь несколькими противотанковыми орудиями и танками. По его словам, это была «жалкая кучка бронетехники, которой ни за что не добраться до Шпандау из Гармендорфа»[8]. Он обошел Берлин и, отступив через Бранденбург, сдался американцам. Взятые из танкового музея танки и боевые машины танковых рот «Кюммерсдорф» и «Берка» бесследно затерялись в хаосе последних боев войны.

Генерал-полковник Гейнц Гудериан, назначенный в июле 1944 года начальником Генерального штаба сухопутных войск, в марте 1945 года был снят с этого поста за частое несогласие с приказами Гитлера. В мае 1945 года он прибыл в Тироль, в штаб генерал-инспекции бронетанковых войск, где 10 мая сдался американцам. Фельдмаршал Роммель принял участие в антигитлеровском заговоре, закончившемся в июле 1944 года покушением на главу Третьего рейха, и три месяца спустя покончил

жизнь самоубийством. Генерал Тома, сменивший Ромеля в Северной Африке в сентябре 1942 года, был захвачен в плен англичанами.

Вальтер Модель, которому в свое время было поручено заняться изучением трофейной бронетехники, дослужился до звания фельдмаршала. Командуя гитлеровскими войсками на Западном фронте и не удержав Рура перед натиском англо-американских войск, 21 апреля 1945 года он застрелился. Фельдмаршал Кессельринг получил тяжелые увечья в автомобильной катастрофе, произошедшей в конце 1944 года, и вернулся в строй, прибыв в Италию, лишь в феврале 1945 года. 10 марта 1945 года Гитлер назначил его главнокомандующим на Западе. Позднее Кессельринг сдался американцам.

Генерал Неринг закончил войну в Чехословакии, на посту командира 1-й танковой армии. Пытаясь отступить со своими частями в Германию, он успел добраться до табора, где сдался американцам. Герман фон Опельн-Брониковски после боев в Нормандии в составе 21-й танковой дивизии получил звание бригадного генерала и был отправлен на Восточный фронт командовать 20-й танковой дивизией. 18 мая 1945 года под Плауэнгом он был взят в плен американцами. Главный диверсант Третьего рейха Отто Скорцени закончил войну в Пруссии и Померании. За его диверсионные рейды в составе 150-й танковой бригады в Арденнах американскими военным судом он в 1947 году был признан военным преступником, но позднее помилован. В июле 1948 года Скорцени бежал из тюрьмы и скрылся в Испании, где в 1975 году умер от рака. Бригадный генерал Франц Баке, воевавший на чешских танках во Франции и Советском Союзе в самом конце войны, командовал остатками 13-й танковой дивизии, сдавшейся в Австрии частям союзников.

Победоносная Красная Армия проявляла крайне незначительный интерес к боевой технике, выпущенной на

заводах Чехословакии и Венгрии, которые остались в советской оккупационной зоне. В конце 1940-х годов чехи стали выпускать для своей армии модифицированную версию полугусеничного немецкого автомобиля особого назначения Sd Kfz 251, дав ему наименование OT 810 «Татра». Конструкционная основа немецкого «Хетцера» использовалась и после войны, и в 1946—1952 годах на экспорт в Швейцарию было отправлено 150 таких самоходных орудий, получивших название G 13. Вскоре те самые заводы, которые совсем недавно производили боевую технику для Гитлера, переключились на выпуск танков и бронемашин по советским чертежам для нужд армий Варшавского договора, «подогревая» тем самым холодную войну[9].

И в последний раз упомянем об иронии судьбы. Германия снова получила в свое распоряжение чешские заводы «Шкода», на этот раз используя их в мирных целях. В апреле 1991 года, после ликвидации Варшавского договора и распада советской империи, «Шкода» стала частью крупнейшего европейского автогиганта, корпорации «Фольксваген». Первый совместный автомобильный проект, «Фелиция», был начат три года спустя, и в конце 1990-х годов за ним последовали успешные проекты «Октавия» и «Фабия». Словацкий филиал «Фольксвагена» имеет завод в Братиславе, производящий внедорожные транспортные средства. Сегодняшняя «Шкода» — главный производитель автомобилей, имеющий сборочные заводы в Индии, Украине и Боснии и Герцоговине. Ее история времен Второй мировой войны давно забыта.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

ВОЕННАЯ ТЕХНИКА, ПОЛУЧЕННАЯ ВЕРМАХТОМ В 1938—1945 гг.

Бронированные боевые машины	Количество
Австрия	126
Чехословакия	6571
Франция	2410
Венгрия	851
Италия	5326
Италия (германо-итальянское производство) . . .	932
Польша	115
Россия	300
Югославия	20
Всего:	16 651

Гусеничные тягачи/трактора	Количество
Бельгия	300
Франция	3276
Польша	200
Россия	2000
Всего:	5776

Машины	Количество
Австрия	24 241
Франция	48 514
Всего:	72 755
Общее количество:	95 182

Приложение II

ТЕХНИЧЕСКИЕ СПЕЦИФИКАЦИИ ИНОСТРАННОЙ БРОНЕТЕХНИКИ

Американские танки

Тип:	средний
Обозначение:	«Шерман» M4/PzKpfw M4 748(a)
Боевая масса, т:	29,6
Максимальная скорость, км/ч:	42
Броня лобовая, мм:	75
Количество пушек/калибр, мм:	1×75, 2×мг
Экипаж, чел.:	5
Запас хода, км:	160

Английские танки

Тип:	крейсерский
Обозначение:	Cruiser Mk VI Crusder I/II/ Kreuzer PzKpfw Mk VI 746(e)
Боевая масса, т:	19
Максимальная скорость, км/ч:	43
Броня лобовая, мм:	40/49
Количество пушек/калибр, мм:	1×2 фунтовая, 2×мг
Экипаж, чел.:	5
Запас хода, км:	160
Тип:	пехотный танк
Обозначение:	«Матильда» Mk II/ Infanterie PzKpfw Mk II 748(t)

Боевая масса, т:	26,5
Максимальная скорость, км/ч:	24
Броня лобовая, мм:	78
Количество пушек/калибр, мм:	1×2 фунтовая, 2×мг
Экипаж, чел.:	4
Запас хода, км:	256
Тип:	пехотный танк
Обозначение:	«Валентайн» Mk III/ Infanterie PzKpfw Mk III 749(t)
Боевая масса, т:	16
Максимальная скорость, км/ч:	24
Броня лобовая, мм:	65
Количество пушек/калибр, мм:	1×2 фунтовая, 2×мг
Экипаж, чел.:	3
Запас хода, км:	144

Чешские танки

Тип:	легкий танк
Обозначение:	PzKpfw 35(t)
Боевая масса, т:	10.5
Максимальная скорость, км/ч:	35
Броня лобовая, мм:	25
Количество пушек/калибр, мм:	1×37, 2×мг
Экипаж, чел.:	4
Запас хода, км:	190
Тип:	легкий танк
Обозначение:	PzKpfw 38(t)
Боевая масса, т:	8,5
Максимальная скорость, км/ч:	35
Броня лобовая, мм:	25
Количество пушек/калибр, мм:	1×37, 2×мг
Экипаж, чел.:	4
Запас хода, км:	250

Тип:	САУ
Обозначение:	Marder III
Боевая масса, т:	10,5
Максимальная скорость, км/ч:	42
Броня лобовая, мм:	20
Количество пушек/калибр, мм:	1×7,5 см, 1×мг
Экипаж, чел.:	4
Запас хода, км:	190

Тип:	Самоходное противотанковое орудие
Обозначение:	Jagdpanzer 38 (t) Hetzer
Боевая масса, т:	15, 75
Максимальная скорость, км/ч:	42
Броня лобовая, мм:	60
Количество пушек/калибр, мм:	1×7,5 см, 1×мг
Экипаж, чел.:	4
Запас хода, км:	177

Французские танки

Тип:	легкий танк
Обозначение:	FT-17/18 PzKpfw FT-17/18 730 (f)
Боевая масса, т:	6,7
Максимальная скорость, км/ч:	7,7
Броня лобовая, мм:	22
Количество пушек/калибр, мм:	1×8 мм или 37 мм
Экипаж, чел.:	2
Запас хода, км:	35

Тип:	легкий танк
Обозначение:	Рено R-35/ PzKpfw 35-R 731 (f)
Боевая масса, т:	10
Максимальная скорость, км/ч:	20
Броня лобовая, мм:	32

Количество пушек/калибр, мм: 1×3,7 см, 1×мг
 Экипаж, чел.: 2
 Запас хода, км: 140

Тип: легкий танк
 Обозначение: Hotchkiss H-38 /PzKpfw
 38 H 735 (f)

Боевая масса, т: 12
 Максимальная скорость, км/ч: 36
 Броня лобовая, мм: 34
 Количество пушек/калибр, мм: 1×3,7 см, 1×мг
 Экипаж, чел.: 2
 Запас хода, км: 150

Тип: средний танк
 Обозначение: Рено Char B 1bis /
 PzKpfw B-1/ B-2 740 (f)

Боевая масса, т: 32
 Максимальная скорость, км/ч: 28
 Броня лобовая, мм: 60
 Количество пушек/калибр, мм: 1×7 см, 1×4 см, 1×мг
 Экипаж, чел.: 4
 Запас хода, км: 150

Тип: самоходное
 противотанковое орудие
 Обозначение: 4,7 см PaK (t) auf
 Panzerkampfwagen
 35 R(f) ohne Turm

Боевая масса, т: 10,5
 Максимальная скорость, км/ч: 19
 Броня лобовая, мм: 32
 Количество пушек/калибр, мм: 1×4,7 см
 Экипаж, чел.: 3
 Запас хода, км: 140

Венгерские танки

Тип:	легкий танк
Обозначение:	38 M Toldi I/II
Боевая масса, т:	8,5/9,3
Максимальная скорость, км/ч:	50/47
Броня лобовая, мм:	20/35
Количество пушек/калибр, мм:	1×20 мм/1×40 мм
Экипаж, чел.:	3
Запас хода, км:	200
Тип:	самоходное зенитное/ противотанковое орудие
Обозначение:	40M Nimrod
Боевая масса, т:	8
Максимальная скорость, км/ч:	35—50
Броня лобовая, мм:	13
Количество пушек/калибр, мм:	1×40мм
Экипаж, чел.:	5
Запас хода, км:	200
Тип:	средний танк
Обозначение:	40M Turan I /II
Боевая масса, т:	18,2
Максимальная скорость, км/ч:	47
Броня лобовая, мм:	60
Количество пушек/калибр, мм:	1×40мм/1×75 мм, 2×мг
Экипаж, чел.:	5
Запас хода, км:	165
Тип:	самоходная гаубица
Обозначение:	42M Zrinyi II
Боевая масса, т:	21,5
Максимальная скорость, км/ч:	40
Броня лобовая, мм:	75
Количество пушек/калибр, мм:	1×105 мм
Экипаж, чел.:	4
Запас хода, км:	220

Итальянские танки

Тип: легкий танк
 Обозначение: L3/35/ PzKpfw L3/35 731(i)
 Боевая масса, т: 3,2
 Максимальная скорость, миль/ч: 26
 Броня лобовая, мм: 13,5
 Количество пушек/калибр, мм: 2×мг
 Экипаж, чел.: 2
 Запас хода, км: 75

Тип: легкий танк
 Обозначение: L6/40/ PzKpfw L6/40 733(i)
 Боевая масса, т: 6,9
 Максимальная скорость, км/ч: 42
 Броня лобовая, мм: 30
 Количество пушек/калибр, мм: 1×20 мм, 1×мг
 Экипаж, чел.: 2
 Запас хода, км: 200

Тип: средний танк
 Обозначение: M11/ 39/ PzKpfw M11/39
 734 (i)
 Боевая масса, т: 11
 Максимальная скорость, км/ч: 32
 Броня лобовая, мм: 30
 Количество пушек/калибр, мм: 1×37 мм, 2×мг
 Экипаж, чел.: 3
 Запас хода, км: 200

Тип: средний танк
 Обозначение: M13 /40/ PzKpfw M13/40
 735 (i)
 Боевая масса, т: 14,3
 Максимальная скорость, км/ч: 32
 Броня лобовая, мм: 30
 Количество пушек/калибр, мм: 1×4,7 см, 1×мг

Экипаж, чел.:	4
Запас хода, км:	200
Тип:	средний танк
Обозначение:	P26 /40/ PzKpfw P40 737(i)
Боевая масса, т:	26
Максимальная скорость, км/ч:	42
Броня лобовая, мм:	50
Количество пушек/калибр, мм:	1×7,5 см, 1×мг
Экипаж, чел.:	4
Запас хода, км:	275

Тип:	штурмовое орудие
Обозначение:	DA 75/34 Sturmgeschütz M42 mit 75/18 850 (i)/ 75/ 34 851(i)
Боевая масса, т:	15
Максимальная скорость, км/ч:	38
Броня лобовая, мм:	30
Количество пушек/калибр, мм:	1×7,5см, 1×мг
Экипаж, чел.:	3
Запас хода, км:	230

Польские танки

Тип:	легкий танк
Обозначение:	7 TP/ PzKpfw 7TP 731(p)
Боевая масса, т:	11
Максимальная скорость, км/ч:	32
Броня лобовая, мм:	40
Количество пушек/калибр, мм:	1×37 мм, 1×мг
Экипаж, чел.:	3
Запас хода, км:	160

Советские танки

Тип:	легкий танк
Обозначение:	T-26B/ PzKpfw T-26B 738(r)
Боевая масса, т:	9

Максимальная скорость, км/ч: 32
Броня лобовая, мм: 25
Количество пушек/калибр, мм: 1×45см
Экипаж, чел.: 3
Запас хода, км: 225

Тип: средний танк
Обозначение: BT-7/ PzKpfw BT 742(r)
Боевая масса, т: 14
Максимальная скорость, км/ч: 53
Броня лобовая, мм: 22
Количество пушек/калибр, мм: 1×45см, 1×мг
Экипаж, чел.: 3
Запас хода, км: 430

Тип: средний танк
Обозначение: T-34/ PzKpfw T-34 742(r)
Боевая масса, т: 26—30
Максимальная скорость, км/ч: 50
Броня лобовая, мм: 40—45
Количество пушек/калибр, мм: 1×76,2 мм, 2×мг
Экипаж, чел.: 3
Запас хода, км: 300

Приложение III

ОБОЗНАЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ БРОНЕМАШИН

Коды вермахта по странам

- (a) Amerikanish/американский
- (b) Belgusch/бельгийский
- (e) Englisch/английский
- (f) Franzxsisch/французский
- (h) Hollandisch/голландский
- (i) Italienisch/итальянский
- (o) Xsterreichisch/австрийский
- (p) Polnisch/польский
- (r) Russisch/русский
- (t) Tschechisch/чешский

Коды вермахта по группам:

- 200 — бронеавтомобили
- 300 — полугусеничные машины
- 400 — бронированные полугусеничные машины
- 600 — гусеничные артиллерийские тягачи
- 630 — бронированные артиллерийские тягачи
- 700 — танки (включая британские бронеавтомобили)
- 800 — самоходные орудия

Сокращения

- PzKpfw: Panzerkampfwagen (танк/бронеавтомобиль)
- Pz Sp Wg: Panzerspahwagen (разведывательный бронеавтомобиль)

Gep Mannschaft Tr: Wg Gepanzeter Mannschaftstransportwagen (бронетранспортер)

Американские легкие танки

M2A2 PzKpfw M2A2 740(a)

M3/ PzKpfw M3 747(a)

Американские средние танки

M4/ PzKpfw M4 748(a)

Американские аналоги

PzKpfw MkV/ M10

Австрийские бронеавтомобили

Austro-Daimler ADGZ Polizei-Panzerkampfwagen ADGZ
(полицейский бронеавтомобиль «Австро-Даймлер»
ADGZ)

Бельгийский артиллерийский тягач

Familleureux легкий гусеничный артиллерийский тягач/ Art
Schl VA 601(b)

Английские легкие танки

Mk II / leichter PzKpfw Mk II 733(a)

Mk IV/ leichter PzKpfw Mk IV 734(a)

Mk VIB/ leichter PzKpfw Mk VIB 735(a)

Mk VIC/ leichter PzKpfw Mk VIC 736(a)

Mk VII/ leichter PzKpfw Mk VII 737(a)

Английские крейсерские танки

Mk I/ Kreuzer PzKpfw Mk I 741(e)

Mk II/ Kreuzer PzKpfw Mk II 742(e)

Mk III/ Kreuzer PzKpfw Mk III 743(e)

Mk IV/ Kreuzer PzKpfw Mk IV 744(e)

Mk V/ Kreuzer PzKpfw Mk V 745(e)

Mk VI/ Kreuzer PzKpfw Mk VI 746(e)

Английские пехотные танки

Matilda Mk I/ Infanterie PzKpfw Mk I 747(e)

Matilda Mk II/ Infanterie PzKpfw Mk II 748(e)

Valentine Mk III/ Infanterie PzKpfw Mk III 749(e)

Английские бронеавтомобили

Разведывательный Mk I Dingo/легкий Pz Sp Wg Mk I
202(e)

Разведывательный бронеавтомобиль Ironside/ легкий Pz Sp
Wg Ir 204(e)

Разведывательный бронеавтомобиль Morris/ легкий
Pz Sp Wg Mo 205(e)

Разведывательный бронеавтомобиль Ford / легкий
Pz Sp Wg F 208(e)

Английские транспортеры

Bren-gun(пулемет «Брен») /универсальный транспор-
тер/Gepanzerter Maschinengewehr Träger Bren 731(e)

Английские САУ немецкого производства

10,5 см leFH16 auf Geschutzwagen MarkVI(e)

Английские транспортеры боеприпасов немецкого производства

Munitionspanzer auf Fahrgstell Mk IV(e)

Чешские танки

LT-35 Panzerkampfwagen 35(t)

LT-38 Panzerkampfwagen 38(t)

Чешские САУ немецкого производства

Marder III Panzerjäger 38(t)

75-мм и150-мм Panzerkampfwagen 38(t)

Flakpanzer 38(t)

Чешские самоходные противотанковые орудия немецкого производства

Jagdpanzer 38(t) Hetzer

Голландские легкие танки

«Рено» FT-17/PzKpfw FT 731 (h)

Голландские бронеавтомобили

«Ван Доорне» M39/ Pz Sp Wg DAF 201(h)

«Ландсверк» M36/38/ Pz Sp Wg 202(h)

Французские легкие танки

«Рено» AMR 33VM/ Pz Sp Wg VM 701(f)

«Рено» AMR 33ZT/ Pz Sp Wg ZT I 702(f)

FT-17/18 PzKpfw FT-17/18 730 (f)

«Рено» R-35/PzKpfw R-35 731 (f)

Французские танки

Char D-1/ PzKpfw D-1 732 (f)

Char d'Assault D-2/ PzKpfw D-2 732 (f)

Hotchkiss H-35/ PzKpfw 35 H 734 (f)

Hotchkiss H-38/ PzKpfw 38 H 735 (f)

Char ZM/ PzKpfw 736 (f)

Char de combat FCM / PzKpfw FCM 737 (f)

AMC 1935 R/ PzKpfw AMC 738 (f)

«Сомюа» S-35/ PzKpfw S-35 739 (f)

«Рено» Char B-1 bis /PzKpfw B-1/ B-2 740 (f)

Char 3-C/ PzKpfw 3-C 741 (f)

Французские бронеавтомобили

AMD «Уай-Лаффи»/ Pz Sp Wg F Wh 201 (f)

AMD «Лаффи» / Pz Sp Wg Laf 202 (f)

AMD «Панхард» TOE /Pz Sp Wg 203 (f)

AMD «Панхард» P-178/Panhard Pz Sp Wg F 178-P.204(f)

Французские пехотные транспортеры

Пехотный транспортер «Рено»/AMX UE Infanterie
Schlepper UE 630 (f)

Французские САУ немецкого производства

4,7cm пушка PaK 35R (t) auf Panzerkampfwagen ohne Turm
Marder 17,5 cm PaK 40/ auf Geschutzwagen (GW) Lorraine
Schlepper(f)
15 cm sFH13/1 (Sf) auf Geschutzwagen (GW) Lorraine
Schlepper(f) (SdKfz 135/1)
10,5 cm leFH18/(Sf) auf Geschutzwagen Lorraine Schlepper(f)
10,5 cm leFH18/3(Sf) auf Geschutzwagen
7,5 cm PaK 40(Sf) auf Geschutzwagen 39H(f)
10,5 cm leFH18/(Sf) auf Geschutzwagen 39H(f)
10,5 cm leFH16(Sf) auf Geschutzwagen FCM(f) & 7,5 cm PaK
40(Sf) auf Geschutzwagen FCM(f)

Итальянские легкие танки

L3/ 35/ PzKpfw L3/ 35/ 731(i)
L3/ 33/ PzKpfw L3/ 33/ огнемёт 732(i)
L6/ 40/ PzKpfw L6/ 40/ 733(i)

Итальянские средние танки

M11/ 39/ PzKpfw M11/ 39 734(i)
M13/ 40/ PzKpfw M13/ 40 735(i)
M14. 41/ PzKpfw M14/ 41 736(i)
P26/ 40/ PzKpfw P40 737(i)
M15/42/ PzKpfw M15/ 42 738(i)

Итальянские штурмовые орудия

L/ 40 DA 47/32/ штурмовое орудие L6 с 47/32 770(i)
DA 75/18/ штурмовое орудие M42 с 75/18 850(i)
DA 75/34/ штурмовое орудие M42 с 75/34 851(i)

Штурмовое орудие M43 с 105/25 853(i)
DA105/25/ штурмовое орудие M43 с 105/25 853(i)

Итальянские броневые автомобили

AB40 и 41/ Pz Sp Wg AB 40 и 41 201(i)
AB40 Линче/ Pz Sp Wg 202(i)
AB43/ Pz Sp Wg AB 43 203(i)
Аутопротетто S37/Gep Mannschaft Tr Wg S 37 250(i)

Польские легкие танки

7TP/ PzKpfw 7TP 731(p)
TK3/ TKS/ leichte Panzerkampfwagen TK-3 TKS(p)

Советские легкие танки

T-37/ плавающий — PzKpfw T-37 731(r)
T-38/ плавающий — PzKpfw T-38 732(r)
T-40/ плавающий — PzKpfw T-40 733(r)
T-27A/ PzKpfw T-27A 734(r)

Советские танки

T-26A/ PzKpfw T-26A 737(r)
T-26B/ T-27A/ PzKpfw T-27A 734(r)
огнемет PzKpfw 739(r)
T-26 C/ PzKpfw T-26C 740(r)
BT-7/ PzKpfw BT-7 742(r)
T-6 /PzKpfw 743(r)
T-28/ PzKpfw 746(r)
T-34 /PzKpfw T-34 747(r)
T-28 V /PzKpfw T-28V 748(r)
T-35A /PzKpfw T-35A 751(r)
T-35C /PzKpfw T-35C 752(r)
T-70 /PzKpfw T-70(r)
KBla/PzKpfw KBla 753(r)
KBII/PzKpfw KBII 754(r)
KBIIb/PzKpfw KBIIb 755(r)

Советские штурмовые орудия

SU 85/ Jgd Pz 85(r)

SU 122/ StuG SU 122(r)

Советские бронеавтомобили

BA-20/ Pz Sp Wg BA 202(r)

BA-10/ Pz Sp Wg BAF 203(r)

Советские гусеничные артиллерийские тягачи

СТЗ-5-2ТБ/СТ-3-601(r)

ХПЗ «Ворошиловец»/«Сталин» 607(r)

СТЗ «Комсомолец»/бронированный артиллерийский тягач
630(r)

Югославские легкие танки

Т-32 /Шкода 36

Приложение IV **ПОЛОМКИ** **ИНОСТРАННОЙ БОЕВОЙ БРОНЕТЕХНИКИ** **И ЧИСЛО АВТОМАШИН**

Австрийские танки, захваченные в марте 1938 года

Модель	Число построенных/ в эксплуатации	Число заново использованных в Германии
M35/L3/35 (танкетка)	74	74
M35 ADGZ (броневомобиль)	27	52 (включая дополнительную партию)
Всего:	101	126

**Производство чешских танков, САУ и штурмовых орудий
в 1934—1944 годах**

Модель	Количество	Годы производства
Легкий танк 35(t)	424 В марте 1939 г. конфисковано 219 танков	1935—1938
Легкий танк 38(t)	150×Ausf A 325×Ausf B, C и D 525×Ausf E F 90×Ausf S 321×Ausf G	май—ноябрь 1939 январь—ноябрь 1939 ноябрь 1940 — октябрь 1941 май—декабрь 1941 октябрь 1941 — июнь 1942

Легкий танк 38 (t)

промежуточная сумма: 1411 1939—1942

Marder III

Panzerjäger 38(t) 344 апрель—
Fur 7,62 см PaK 36(r) (+19 пере- октябрь 1942
(Sd Kfz 139) PaK 40/3 деланных)

CAU Marder III 7,5 см 242 ноябрь 1942 —
Auf Panzerkampfwagen (+175 пере- апрель 1943
38(t) деланных)

CAU AufS H (Sd Kfz 138)

Marder III Panzerjäger 38(t) 975 апрель 1943 —
май 1944

mit 7,5 см PaK40/3

CAU AufS H (Sd Kfz 138)

Grille 15 Schweres 90 февраль—апрель 1943

Infanteriegeschutz 33

(Sf) auf Panzerkampfwagen 38(t)

CAU AufS H (Sd Kfz 138/1)

Grille 15 Schweres 282 апрель—июнь 1943
и октябрь 1943—
Infanteriegeschutz 33/1 сентябрь 1944
auf Selbstfahrlafette 38 (t)

(Sf) Ausf K (Sd Kfz 138/1)

Тяжелое CAU

Flakpanzer 38 (t) 140 ноябрь 1943 —
auf Selbstfahrlafette 38 (t) (+1 переде- февраль 1944
Ausf L (Sd Kfz 140) ланное)

Зенитное CAU

15 см Schweres 24 с декабря 1944

Infanteriegeschutz 33/2 (Sf) (+6 пере-
auf Jagdpanzer 38(t) деланных)

Тяжелое CAU «Хетцер»

CAU 38 (t)

промежуточная сумма: 2097 1942—1944

Munitionshanzer 38 (t) 102 январь—май 1944

Ausf K (Sd Kfz 138)

Транспортер боеприпасов

Aufklärer auf Fahrgestell Panzerkampfwagen 38(t) Mit 2 см KwK 38 или 7,5 см Kw K38 L/24	52 (50+2)	февраль—март 1944
Jagdpanzer 38(t) «Хетцер» Panzerjäger 38(t) Для 7,5 см PaK39 самоходного противотанкового орудия*	2584	апрель—май 1945
Bergepanzer 38(t) «Хетцер»	106	октябрь 1944 — май 1945
Ремонтный броневомобиль	(+64 переделанных)	
Всего:	6571	1939—1945

* 20 огнемётных танков «Хетцер» 38(t) не приведены в настоящей таблице, поскольку были переоборудованы из числа наличных запасов. Подобным образом другие переделанные разновидности боевой техники не были включены в вышеназванные итоговые цифры.

Немецкие САУ, переделанные из чешских противотанковых орудий 1940 года

Модель	Количество	Дата переделки
4,7см PaK(t) (Sf) auf Panzerkampfwagen I Ausf B	202	март 1940 — февраль 1941

Польские танки, захваченные в 1939 году

Модель	Количество построенных заново	Количество использованных Германией
7ТР/ «Виккерс» Легкий танк	219	60
ТК/ТКС Танкетка	700	55
Всего:	919	115

Французские танки, захваченные в 1940 году

Модель	Количество построенных заново	Количество действи- ющих	Количество использован- ных Германией
FCM 2C	?	6	0
FCM 36	100	90	50
«Гочкисс» Н 35/39	1000	820	600
«Рено» FT 17	3000	534	500
«Рено» В1	380	313	160
«Рено» D2	100	75	0
«Рено» R3540	1600	1035	800
«Сомюа» S35	450	243	300
Всего:	6630	3116	2410

Немецкие САУ, переделанные из французских танков в 1941—1943 годах

Модель	Количество	Дата переделки
4,7см PaK(t) auf Panzerkampfwagen 35R(f) ohne Turm	174	май—октябрь 1942
Marder 175 PaK 40/1 auf Geschutzwagen (GW) Lorraine Schlepper(f) (Sd Kfz 135)	170	июль—август 1942
15 см sFH13/1 (Sf) auf Geschutzwagen Lorraine Schlepper(f) (SdKfz 135/1) и 10,5 см leFH18/(Sf) auf Geschutzwagen Lorraine Schlepper(f)	106 (94+12)	июль 1942

10,5 см leFH18/(Sf) auf Geschutzwagen	16	1942
7,5 см PaK 40(Sf) auf Geschutzwagen 39H(f) 39H(f) и 10, 5 см leFH18(Sf) auf Geschutzwagen 39H(f)	72 (42+48)	1942
10,5 см leFH16(sf) auf Geschutzwagen FCM(f) & 7,5 см PaK 40(Sf) auf Geschutzwagen FCM (f)	22 (10+12)	1942 и 1943
Всего:	560	1941—1943

Французские танки правительства Виши в 1940—1942 годах

Местонахождение	Количество
Дакар (Сенегал)	23
Индокитай	20
Левант (Ливан и Сирия)	90
Мадагаскар	5
Северо-Западная Африка (Алжир, Марокко, Тунис)	250
Всего:	388

Югославские танки, захваченные в 1941 году

Модель	Количество действующих	Количество заново использованных Германией
T-3D/T-32 танкетка	8	8
FT-17 Легкий танк	7	12
Всего:	15	20

**Производство итальянских танков, штурмовых орудий
и броневых автомобилей в 1933—1944 годах**

Модель	Построено в Италии в 1933—1943	Построено в Германии в 1943—1944
L3/ 33 и 35 танкетка	2000	17 (+148 конфисковано)
L6/ 40 легкий танк	283	0 (количество конфиската неизвестно)
M11/ 39 средний танк	100	0
M13/ 40 средний танк	785	22
M14/ 41 средний танк	895	01
M15/42 средний танк	92	28 (+92 конфисковано)
P26/ 40 тяжелый танк	5 (200 заказано)	100
M41/M42 командный танк	16	41
L/40 DA 47/ 32 легкое штурмовое орудие	300	(78 конфисковано)
DA 75/18 штурмовое орудие	200	55 (+123 конфисковано)
DA 75/34 штурмовое орудие	90 (500 заказано)	80 (+36 конфисковано)
DA 105/25 штурмовая гаубица	26 (495 заказано)	91 (+26 конфисковано)
DA 105/25 штурмовое орудие	0	40
переворуженное орудиями 75/34 или 75/46		
AB 40 броневых автомобилей	24	

АВ 41 броневеомобиль	500	87 (+23)
АВ 41/40 броневеомобиль	10	120 (+37 конфисковано)
«Лация Линче» разведывательный автомобиль	0	250
Промежуточная сумма:		932 (+579)
Всего:	5326	1511

**Итальянские танки и штурмовые орудия,
ввезенные из Германии в 1940—1943 годах**

Модель	Количество	Год поставки
«Рено» R-35/ PzKpfw R 731(f)	109	1940
«Сомюа» S-35/ PzKpfw 35-S 739(f)	32	1941
Panzerkampfwagen III	12	1943
Panzerkampfwagen IV	12	1943
Sturmgeschütze III	12	1943
Всего:	177	1940—1943

**Производство венгерских танков, штурмовых орудий
и броневеомобилей в 1939—1944 годах**

Модель	Количество	Годы производства
«Толди» 38 М легкий танк	120 (до 200)	1940—1944
«Туран» 40 М средний танк	500 (до 622)	1941—1944
«Нимрод» 40М противозенитное/ противотанковое орудие	?	1940—?

«Zrinyi» 43M самоходная гаубица	60	1943—1944
Csaba 39M броневомобиль	171	1939—1944
Всего:	851(1188)	1939—1944

**Венгерские танки и штурмовые орудия,
ввезенные из Германии в 1942—1944 годах**

Модель	Количество	Год поставки
Panzerkampfwagen 38 (t)	102	1942
Panzerkampfwagen I	14	1942
Panzerkampfwagen III	10	1942
Panzerkampfwagen IV	32	1942
«Гочкисс» H-39/ PzKpfw 38H 735(f)	15	1943
«Сомюа» S-35/ PzKpfw 35-S 739(f)	2	1943
Panzerkampfwagen IV	62	1944
Panzerkampfwagen V «Пантера»	5	1944
Panzerkampfwagen VI I «Тигр»	3	1944
Sturmgeschütze III	40	1944
Hetzer 38(t)	100	1944
Всего:	385	1942—1944

**Румынские танки и штурмовые орудия,
ввезенные из Германии в 1942—1944 годах**

Модель	Количество	Год поставки
Panzerkampfwagen 35(t)	26	1942
Panzerkampfwagen III	11	1942
Panzerkampfwagen IV	11	1942
Panzerkampfwagen 38(t)	50	1943

Panzerkampfwagen IV	31	1943
Sturmgeschütze III	4	1943
Panzerkampfwagen IV	100	1944
Sturmgeschütze III	114	1944
Всего:	347	1942—1944

**Болгарские танки и штурмовые орудия,
ввезенные из Германии в 1940—1944 годах**

Модель	Количество	Год поставки
Panzerkampfwagen 35 (t)	36	1940
«Рено» R-35/ PzKpfw 35-R 731(f)	40	1941
Panzerkampfwagen 38 (t)	10	1943
Panzerkampfwagen III	10	1943
Panzerkampfwagen IV	46	1943
Sturmgeschütze III	25	1943
Panzerkampfwagen IV	42	1944
Sturmgeschütze III	30	1944
«Гочкисс» H-39/ PzKpfw 38H 735(f)	19	1943
«Сомюа» S-35/ PzKpfw 35-S 739(f)	6	1944
Всего:	264	1940—1944

**Финские танки и штурмовые орудия,
ввезенные из Германии в 1940—1944 годах**

Модель	Количество	Год поставки
Sturmgeschütze III	30	1943
Sturmgeschütze III	29	1944
Panzerkampfwagen IV	15	1944
T-34 /PzKpfw T-34 747(r)	3	1944
Всего:	77	1943—1944

Трофейные гусеничные транспортеры и тракторы

Националь- ная принад- лежность	Модель	Количество заново построенных	Количество использованных Германией
Бельгийский	Familleureux Utility B Легкий гусеничный артилл. трактор/ Art Schl VA 601(b)	?	300
Бельгийский	Форд/ Мармон-Херрингтон 4×4 брон. Трактор	60	?
Чешский	Прага T6-SS гусеничный артилл. трактор	?	?
Французский	Chenillette d'infanterie Renault/ AMX UE/ Infanterie Schlepper UE 630(f)	6000	3000
Французский	Tracteur Blinde 37L Тягач	4000	276
Польский	«Фиат»/PzInz C 4P Полугусеничный артиллерийский трактор	400	200
Польский	PzInz C 2P Гусеничный легкий трактор	?	?
Польский	PzInz C 7P Полугусеничный средний трактор	71	?
Советский	СТЗ «Комсомолец»/ Gepanzerter Artillerie Schlepper 630(r) Гусеничный легкий тягач	4400	2000

Советский	STZ-5-2TB/CT3-601(r) 7000 Artillerie Schlepper Гусеничный легкий тягач	?	
Советский	«Ворошиловец»/ «Сталин» 607(r) Гусеничный средний тягач	?	?
Всего:		18 339	5776

Производство австрийских машин в 1939—1944 годах

Модель	Количество	Годы производства
«Австро-Даймлер» ADGR 6×4 Грузовик	361	1939—1940
«Штейр» 250 4×2 Автомобиль	1200	1938—1940
«Штейр» 640 6×4 Грузовик	3780	1937—1941
«Штейр» 270 1500A/02 4×4 Грузовик	12 500	1941—1944
«Штейр» 470 RSO/01	?	1942—1943
«Штейр» модель 2000A 4×4 Грузовик	6400	1944
Всего:	24 241	1939—1944

Производство чешских машин в 1939—1944 годах

Модель	Количество	Годы производства
«Шкода» 1100 OHV 4×2 легковой автомобиль	?	1939—1942
«Шкода» 3000 4×2 Средний автомобиль	?	1942—1943

«Шкода» 903 6×4 Тяжелый автомобиль	?	1941—1943
«Шкода» RSO 4×4 Тяжелый трактор	200	1942—1943
«Татра» 57K 4×2 Легковой автомобиль	?	1941—1943
«Татра» V 809 4×4 Средний автомобиль	?	1940—1942
«Татра» 27 4×2 Грузовик	?	1938—1941
«Татра» T85A 6×4 Грузовик	?	1939—1941
«Татра» T81	220	1939—1942
«Виков» MNO 4×2 Грузовик	28	1940
Всего:	448	1939—1944

Производство французских машин в 1939—1944 годах

Модель	Количество	Годы производства
«Ситроен» T-23 4×2 Грузовик	370	1941—1944
«Ситроен» T-45/45U 4×2 Грузовик	15 000	1941—1944
«Латиль» TL-7RR 4×4 Трактор	?	1942—1943
«Метфорд» F917WS 4×2 Грузовик	?	1941—1944
«Пежо» DK5J/D5A 4×2 Грузовик	14 500	1939—1941
«Пежо» DMA/DAT 4×2 Грузовик	15 314	1941—1944
«Рено» AHN 4×2 Грузовик	?	1941—1944

ВЕЛИКИЙ ТАНКОВЫЙ ГРАБЕЖ

«Рено» АНР4×2 Грузовик	?	1941—1944
«Рено» АНС 4×2 Грузовик	?	1941—1944
Unic TU 1 Полугусеничный трактор	?	1940—1943
Всего:	48 514	1939—1944

Приложение V

ЧАСТИ ВЕРМАХТА, ОСНАЩЕННЫЕ ИНОСТРАННОЙ БРОНЕТЕХНИКОЙ

Немцы сформировали несколько сотен дивизий, многие из которых были оснащены трофейной бронетехникой. Имелось также немалое количество танковых батальонов и рот, вооруженных иностранными танками. Приводимый ниже список содержит ряд главных танковых формирований, использовавших иностранные боевые бронемашины.

Танковые дивизии

1-я танковая дивизия

TK-3/TKS/легкие танки PzKpfw TK-3/ TKS (p), T-34/
PzKpfw T-34 747(r) и KV1a/ PzKpfw KV1a 753 (r)

2-я танковая дивизия

15 см PzKfw 38(t), Flakpanzer 38(t) и T-34/ PzKpfw T-34
747(r)

3-я танковая дивизия

AMD Panhard P-178/ Panhard Pz Sp Wg 178-P.204(f)

6-я танковая дивизия

LT-35/ PzKfw 38(t)

7-я танковая дивизия (2-я легкая дивизия)

LT-35/ PzKfw 38(t) и AMD Panhard P-178/ Panhard Pz Sp
Wg 178-P.204(f)

8-я танковая дивизия

LT-35/ PzKfw 38(t), Jagdpanzer 38(t) «Хетцер», «Форд»/
«Мармон-Херрингтон»(b) и KV1a/ PzKpfw KV1a 753 (r)

9-я танковая дивизия

Flakpanzer 38(t) и T-34/ PzKpfw T-34 747(r)

10-я танковая дивизия

T-34/ PzKpfw T-34 747(r) и «Валентайн» Mk III/ Infanterie
Panzerkampfwagen Mk III 749 (e)

12-я танковая дивизия

LT-38/ PzKfw 38(t)

13-я танковая дивизия

AB Lince/ Pz Sp Wg 202(i)

14-я танковая дивизия

Renault B1 bis/ B1 B-2 740(f)

15-я танковая дивизия

Panzerjäger 38(t) и «Матильда» Mk II/ Infanterie PzKpfw Mk
II 748 (e)

16-я танковая дивизия

Jagdpanzer 38(t) «Хетцер»

19-я танковая дивизия

LT-38/ PzKfw 38(t)

20-я танковая дивизия

LT-38/ PzKfw 38(t), AMĐ Panhard P-178/ Panhard Pz Sp Wg
178-P.204(f),

T-34 / PzKpfw T-34 747(r) и SU 85/ Jgd Pz 85 (r) или SU
122/ StuG SU 122 (r)

21-я танковая дивизия

«Матильда» Mk II/ Infanterie PzKpfw Mk II 748 (e), Mk VI/
Kreuzer PzKpfw Mk VI 746 (e), «Мармон-Херрингтон»
MkIII, 150 мм SFH 13/1 auf GW Lorraine Schlepper (f),
S-35 PzKpfw S-35 739 (f) и M4/ PzKpfw M4 748(a)

22-я танковая дивизия

LT-38/ PzKfw 38(t)

25-я танковая дивизия

«Сомюа» S-35/ PzKpfw 35-S 739 (f)

26-я танковая дивизия

DA 105/ 25 Sturmgeschutz M43 mit 105/ 25 853(i)

Танковая дивизия «Великая Германия»

T-34 / PzKpfw T-34 747(r)

Учебная танковая дивизия

Flakpanzer 38 (t)

Танковая дивизия «Курмарк»

Jagdpanzer 38(t) «Хетцер»

Панцергренадерские дивизии

3-я танковая гренадерская дивизия

150 мм PzKpfw 38(t), пулемет «Брен»/универсальный
транспортёр/Gepanzerter Maschinengewehr Trager Bren
731(e) и M4/PzKpfw M4 748 (a)

18-я танковая гренадерская дивизия

Jagdpanzer 38(t) «Хетцер» и T-34 / PzKpfw T-34 747(r)

25-я танковая гренадерская дивизия

Jagdpanzer 38(t) «Хетцер» и M-4 / PzKpfw M-4 747(a)

Батальоны штурмовых орудий и противотанковых орудий

197-й батальон штурмовых орудий

M3/ PzKpfw M3 747(a)

561, 731, 741, 743 и 744-й батальоны противотанковых ору-
дий

Jagdpanzer 38(t) «Хетцер»

Пехотные дивизии

9-я пехотная дивизия

пулемет «Брен»/универсальный транспортер/Gepanzerter Maschinengewehr Trager Bren 731(e) и «Рено» /AMX UE Infanterie Schlepper UE 630(f)

14-я пехотная дивизия

«Форд»/«Мармон-Херрингтон» (b)

15-я пехотная дивизия

Panzerjäger 38(t) für 7.62 cm Pak36 (r) /Jagdpanzer 38(t) «Хетцер» (25 пехотных дивизий в 1945 году было оснащено «Хетцерами»)

18-я пехотная дивизия

Panzerwagen M39 «Ван Доорне» / Pz Sp Wg DAF 201(h)

35-я пехотная дивизия

«Форд»/«Мармон-Херрингтон» (b)

44-я пехотная дивизия

«Матильда» Mk II/ Infanterie PzKpfw Mk II 748 (e),

76-я пехотная дивизия

Jagdpanzer 38(t) «Хетцер»/ Panzerjäger 38(t)

82-я пехотная дивизия

T-70/ PzKpfw T-70 (r) и T-34/ PzKpfw T-34 747 (r)

97-я пехотная дивизия

BA 20/ Pz Sp BA 202(r)

98-я пехотная дивизия

T-70/ PzKpfw T-70 (r)) и T-34/ PzKpfw T-34 747 (r)

125-я пехотная дивизия

«Рено» /AMX UE/ Infanterie Schlepper UE 630(f)

134-я пехотная дивизия

СТЗ «Комсомолец»/ Gepanzerter Artillerie Schlepper 630(r)

227-я пехотная дивизия

«Ландсверк» M36/38/ Pz Sp Wg L/ P 202 (h), пулемет
«Брен»/универсальный транспортер/Gepanzerter
Maschinengewehr Trager Bren 731(e), 10.5 см 10,5 см
leFH16/ auf Geschutzwagen Mark VI (e) и «Рено» /AMX
UE Infanterie Schlepper UE 630(f)

267-я пехотная дивизия

СТЗ «Комсомолец»/ Gepanzerter Artillerie Schlepper 630(r)

278-я пехотная дивизия

AB 40 и 41/ Pz Sp Wg AB 40 и 41 201 (i)

319-я пехотная дивизия

FT-17/18/PzKpfw FT-17/18 730 (f) «Рено» B 1 bis / PzKpfw
B-1/ B-2 740 (f) и 7,5 см (Pak36(t) auf PzKpfw S-35 R(f)
ohne Turm

336-я пехотная дивизия

DA 105/ 25/ Sturmgeschütz M43 mit 105/ 25 853 (i)

352-я пехотная дивизия

T-34/ PzKpfw T-34 747(r)

Дивизии люфтваффе

4-я десантная дивизия

Number Mk III

5-я десантно-егерская дивизия

M4/ PzKpfw M4 748(a)

Горные дивизии

100-я лыжно-егерская дивизия

T-34/ PzKpfw T-34 747(r)

Охранные дивизии

444-я охранная дивизия

BA 20/ Pz Sp Wg BA 202(r) и BA 10/ Pz Sp Wg BAF 203(r)

Дивизии Ваффен СС

1-я танковая дивизия «Лейбштандарт Адольф Гитлер»
7,5 см Pak40/3 auf PzKpfw 38 (t), Panzerjäger 38(t) Marder III,
Flakpanzer 38 (t) и AMD Panhard P-178/ Panhard Pz Sp
Wg 178-P. 204(f)

2-я танковая дивизия «Рейх»
Panzerjäger 38(t), Jagdpanzer 38(t) «Хетцер», AMD Panhard
P-178/ Panhard Pz Sp Wg 178-P.204(f), T-34 / PzKpfw T-
34 747(r) и BA-64 B

3-я танковая дивизия «Мертвая голова»
AMD Panhard P-178/ Panhard Pz Sp Wg 178-P.204(f), T-26B
/ PzKpfw T-26B 738(r) и T-34 / PzKpfw T-34 747(r)

4-я полицейская дивизия
AB 40 и 41/ Pz Sp Wg AB 40 и 41 201 (i)

5-я танковая дивизия «Викинг»
Panzerjäger 38(t) и T-34/85

7-я добровольческая горная дивизия «Принц Ойген»
«Рено» В 1 bis / PzKpfw B-1/ B-2 740 (f), Hotchkiss H-35/
H-39/ PzKpfw 38 — H 735 (f) и L3 /35 /PzKpfw L3/ 35
731 (i)

8-я кавалерийская дивизия «Флориан Гейер»
Jagdpanzer 38(t) «Хетцер»

10-я танковая дивизия «Фрундсберг»
Jagdpanzer 38(t) «Хетцер» и M4/ PzKpfw M4 748(a)

22-я добровольческая кавалерийская дивизия «Мария Терезия»
M15/ 42/ PzKpfw M15/ 42 738(a)

Приложение VI

ТАНКОВЫЕ И КАВАЛЕРИЙСКИЕ ЧАСТИ СОЮЗНИКОВ ГЕРМАНИИ

Австрия

13-я танковая дивизия (ранее часть 13-й пехотной дивизии вермахта включала в себя австрийцев)

Болгария

1-я танковая бригада

PzKpfw 38(t), Panzer MkIII/ IV, StuG III, H-39 и S-35

Финляндия

1, 2 и 3-й танковые батальоны

E-26

1-й независимый танковый взвод

T-26

Танковая дивизия

(1-я и 2-я танковые бригады, бригада штурмовых орудий и егерская бригада)

T-26, T-34, Panzer Mk IV и StuG III

Венгрия

1-я и 2-я кавалерийские бригады/1-я и 2-я моторизованные бригады

«Толди», «Scaba» и L.3

1-я и 2-я танковые дивизии

«Толди», «Нимрод», PzKpfw 38(t), Panzer MkIII/ IV, «Туран» I/II и «Scaba»

1-я кавалерийская дивизия (1-я гусарская дивизия)

«Толди», «Нимрод», PzKpfw 38(t) и «Scaba»

Штурмовые батальоны

6-й и 7-й

«Зриньи»

10, 13, 16, 20, 24 и 25-й

StuG III

Италия

Танковая бригада «Бабини»

M11/39 и M13/40

Группа «Малетти»

M11/39 и M13/40

3-я моторизованная дивизия

L.3 и L.6/ 40

M13/40 и 75/18

13-я «Центауро», 132-я «Ариете» и 133-я «Литторио» танковые дивизии

Группы «Леончелло» и «Сан Джусто»

M13/40 и M14/41

Румыния

1-я танковая дивизия «Великая Румыния»

LT-35, CKD, PzKpfw 38(t) и Panzer Mk IV

1, 5, 6, 7, 8 и 9-я кавалерийские дивизии

LT-35, CKD, PzKpfw 38(t)

Словакия

Моторизованная дивизия (11-я танковая рота)

LT-35/ PzKpfw 38(t) и LT-38/PzKpfw 38(t)

Охранная дивизия

Взвод броневых автомобилей (переведен в моторизованную дивизию)

Приложение VII

ПРОИЗВОДСТВО НЕМЕЦКИХ БРОНЕМАШИН В 1938—1945 гг.

Танки

Модель	Количество	Годы производства
Panzerkampfwagen I	1363	1938—1942
Panzerkampfwagen II	1814	1938—1942
Panzerkampfwagen III	6157	1938—1943
Panzerkampfwagen IV	8544	1938—1945
Panzerkampfwagen V «Пантера»	5976	1943—1945
Panzerkampfwagen VI Ausf E «Тигр» I	1354	1942—1944
Panzerkampfwagen VI Ausf B «Тигр» II	489	1944—1945
Всего:	25 897	1938—1945

Самоходные противотанковые орудия

Модель	Количество	Годы производства
Pz Jag «Фердинанд»	90	1943
Jagdpanzer IV	769	1944
Panzer IV/ 70 (V)	930	1944—1945
Panzer IV/ 70 (A)	278	1944—1945
Jagdpantther	392	1944—1945
Jagdtiger	77	1944—1945
Всего:	2536	1943—1945

Штурмовые орудия

Модель	Количество	Годы производства
Sturmgeschütz III 7,5 см L/24	822	1940—1942
Sturmgeschütz III 7,5 см L/43 и L/48	8587	1942—1945
Sturmgeschütz IV	1108	1943—1945
Всего:	10 517	1940—1945

Штурмовая артиллерия

Модель	Количество	Годы производства
Sturminfanteriegeschütze 33B	24	1941—1942
10,5 см Sturmhaubitze	1212	1942—1945
Sturmpanzer IV	298	1943—1945
Всего:	1534	1941—1945

Самоходные противотанковые пушки

Модель	Количество	Годы производства
7,5-см PaK 40(Sf) auf PzKpfw II	476	1942—1943
7,5-см PaK 40/1(Sf) auf RSO Oak 40/2(Sf) auf PzKpfw II	60	1943
8,8-см PaK 43/1(Sf) auf PzKpfw III/ IV	494	1943—1945
Всего:	1030	1942—1945

Самоходная артиллерия

Модель	Количество	Годы производства
15 см siG33 (Sf) auf PzKpfw	12	1941

10,5 см leFH18/2(Sf) auf PzKpfw II	676	1943—1944
10,5 см leFH18/1(Sf) auf Pz sf IV b	8	1943
15 см leFH18/1(Sf) auf PzKpfw III/IV	714	1943—1945
15 см Pz Wefer 42 auf Maultier	300	1943—1944
Всего:	1710	1941—1945

Самоходные противозенитные орудия

Модель	Количество	Годы производства
8,8 см FlaK 18(sf) auf Zgkw 12 или 18t	25	1938—1939
2 см FlaK 30 или 38(sf) auf Zgkw 1t	610	1943—1944
2 см Flakvierling 38(sf) auf Zgkw 8t 3,7см	319	
Flakvierling 36(sf) auf Zgkw 5t 3,7см	339	
Flakvierling 36(sf) auf Zgkw 8t	123	
3,7см FlaK 36(sf) auf FlaK PzKpfw IV	240	1944—1945
3,7см FlaK 43(sf) auf Ostwind I PzKpfw IV	7	1945
Всего:	1663	1938—1945

Транспортеры боеприпасов

Модель	Количество	Годы производства
Mun träger für Karl (PzKpfw IV)	14	1939—1941
Sd Kfz 252	413	1940—1941

VK 302	28	1941—1942
Mun Fahrzeuge Wespe	159	1943—1944
Mun Fahrzeuge Hummel	157	1943—1944
Mun Kw fu Pz Werfer	289	1943—1944
Всего:	1060	1939—1944

Полугусеничные бронемашины

Модель	Количество	Годы производства
Sd Kfz 252	6628	1939—1945
Sd Kfz 252	15 252	1939—1945
Всего:	21 880	1939—1945

Бронеавтомобили /разведывательные автомобили

Модель	Количество	Годы производства
Kfz 13/14 и Sd Kfz 252 221/222/223/231/233 /234/247/260/263	4392	1938—1945
Всего:	4392	1938—1945
Всего:	72 219	1938—1945

Примечание: немцы переделали некоторое количество PzKpfw I, II, III и IV в самоходные орудия, артиллерийские и противозенитные орудия; если они не были специально произведены как самоходные орудия, то относятся к цифрам танкового производства. В эти цифры не входят командирские, наблюдательные, огнеметные, саперные машины, которых в общей сложности насчитывалось 10 290 штук.

Приложение VIII **НЕМЕЦКИЕ ТАНКОВЫЕ** **И ТАНКОВО-ГРЕНАДЕРСКИЕ ДИВИЗИИ** **В 1935—1945 гг.**

Танковые дивизии	Место и год формирования
1-я танковая дивизия	(Веймар, 15 октября 1935 года, из 1-й кавалерийской дивизии)
2-я танковая дивизия	(Вюрцбург, 15 октября 1935 года)
3-я танковая дивизия	(Вюнсдорф, Берлин, 15 октября 1935 года)
4-я танковая дивизия	(Вюрцбург, 10 ноября 1938 года)
5-я танковая дивизия	(Оппельн, 24 ноября 1938 года)
6-я танковая дивизия	(Вупперталь, 18 октября 1939 года из 1-й легкой дивизии)
7-я танковая дивизия	(Гера, 18 октября 1939 года из 2-й легкой дивизии)
8-я танковая дивизия	(Коттбус, 16 октября 1939 года из 3-й легкой дивизии)
9-я танковая дивизия	(3 января 1940 года из 4-й легкой дивизии)
10-я танковая дивизия	(Чехословакия, апрель 1939 года)
11-я танковая дивизия	(1 августа 1940 года)
12-я танковая дивизия	(Штеттин, 5 октября 1940 года из 2-й пехотной дивизии)
13-я танковая дивизия	(Австрия, 11 октября 1940 года из 13-й пехотной дивизии)
14-я танковая дивизия	(15 августа 1940 года из 4-й пехотной дивизии)

15-я танковая дивизия	(1 ноября 1940 года из 33-й пехотной дивизии)
16-я танковая дивизия	(1 ноября 1940 года из 16-й пехотной дивизии)
17-я танковая дивизия	(1 ноября 1940 года из 27-й пехотной дивизии)
18-я танковая дивизия	(26 октября 1940 года из 4-й и 14-й пехотных дивизий)
19-я танковая дивизия	(1 ноября 1940 года из 19-й пехотной дивизии)
20-я танковая дивизия	(15 октября 1940 года из 19-й пехотной дивизии)
21-я танковая дивизия	(1 августа 1941 года из 5-й легкой и 3-й танковой дивизий)
22-я танковая дивизия	(Франция, 25 сентября 1941 года)
23-я танковая дивизия	(Франция, сентябрь 1941 года)
24-я танковая дивизия	(Штаблак, 28 ноября 1941 года из 1-й кавалерийской дивизии)
25-я танковая дивизия	(Эберсвальде, 25 февраля 1942 года)
26-я танковая дивизия	(Бельгия, 14 сентября 1942 года из 23-й пехотной дивизии)
27-я танковая дивизия	(Франция/Россия, 1 октября 1942 года из 22-й танковой дивизии)
116-я танковая дивизия	(Франция, 28 марта 1944 года из 116-й танковой гренадерской дивизии)
Танковая учебная дивизия	(Потсдам, ноябрь 1943 года)
Танковая дивизия «Великая Германия»	(сформирована в мае 1942 года как танковая гренадерская дивизия)
Дивизия сопровождения фюрера	(сформирована в январе 1945 года из бригады)
Гренадерская дивизия «Фюрер»	(сформирована в марте 1945 года из бригады)

Парашютная танковая дивизия «Герман Геринг»	(часть люфтваффе, переданная под контроль вермахта в 1943 году)
---	---

Резервные танковые дивизии Место и год формирования

155-я резервная танковая дивизия	(вошла в состав 9-й танковой дивизии в апреле 1944 года)
179-я резервная танковая дивизия	(вошла в состав 116-й танковой дивизии в мае 1944 года)
233-я резервная танковая дивизия	(переименована в 233-ю танковую дивизию в апреле 1945 года)
273-я резервная танковая дивизия	(вошла в состав 10-й танковой гренадерской дивизии и 11-й танковой дивизии соответственно в марте и мае 1944 года)

Другие танковые дивизии Место и год формирования

Различные танковые части, сформированные в начале 1945 года из учебных и резервных частей

Танковая дивизия «Клаузевиц»	(части танковой дивизии «Великая Германия», Путлосской танковой школы и других частей)
Танковая дивизия «Курляндия»	(части 14-й танковой дивизии)
Танковая дивизия «Дунай»	
Танковая дивизия «Фельдхеррнхалле-2»	(части 13-й танковой дивизии и 60-й танковой гренадерской дивизии «Фельдхеррнхалле»)
Танковая дивизия «Голштиния»	(части 233-й резервной танковой дивизии, использованные для повторного формирования 18-й танковой гренадерской дивизии)
Танковая дивизия «Ютеборг»	(вошла в состав 16-й танковой дивизии в марте 1945 года)
Танковая дивизия «Курляндия»	(части 14-й танковой дивизии)

Танковая дивизия
«Курмарк»

Танковая дивизия
«Мюнхенберг» (части 1-й танковой дивизии СС)

Танковая дивизия
«Нибелунги» (части 38-й танковой
гренадерской дивизии СС)

Танковая дивизия
«Норвегия» (сформирована в августе 1943 года
из частей 25-й танковой дивизии,
вошла в состав основной части
в июне 1944 года)

Танковая дивизия
«Шлезия» (вошла в состав 18-й танковой
гренадерской дивизии в марте
1945 года)

232-я танковая дивизия (бывшая танковая учебная диви-
зия «Татра», переименованная
21 февраля 1945 года)

Танковая дивизия
«Тюрингия»

Танковая дивизия
«Вестфалия»

Танковые гренадерские дивизии Место и год формирования

Многие из этих частей начали жизнь как мотопехотные дивизии и стали танковыми в 1943 году, когда были оснащены дивизионами штурмовых орудий:

3-я танковая гренадерская
дивизия

10-я танковая гренадерская
дивизия

14-я танковая гренадерская (переименована в 14-ю пехотную
дивизия дивизию в июне 1943 года)

15-я танковая гренадерская
дивизия

16-я танковая гренадерская (ноябрь 1942 года, переименована
дивизия в 116-ю танковую дивизию
в марте 1944 года)

18-я танковая гренадерская
дивизия

20-я танковая гренадерская
дивизия

25-я танковая гренадерская дивизия

29-я танковая гренадерская дивизия

60-я танковая гренадерская дивизия (переименована в танковую дивизию «Фельдхеррнхалле» в ноябре 1944 года)

233-я танковая гренадерская дивизия (переименована в 233-ю танковую дивизию в апреле 1943 года)

Танковая гренадерская дивизия «Бранденбург» (сентябрь 1944 года)

Танковая гренадерская дивизия «Великая Германия» (см. танковые дивизии)

Танковые дивизии СС

Эти части начали свое существование как танковые гренадерские дивизии СС, но были переименованы в танковые дивизии в октябре 1943 года:

1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»

2-я танковая дивизия СС «Рейх»

3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова»

5-я танковая дивизия СС «Викинг»

9-я танковая дивизия СС «Гогенштауфен»

10-я танковая дивизия СС «Фрундсберг»

12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд»

Другие танковые дивизии СС

Эти танковые гренадерские дивизии СС не имели второго танкового батальона и поэтому не соответствовали званию полной дивизии:

4-я полицейская танковая гренадерская дивизия СС

7-я добровольческая горная дивизия СС «Принц Ойген»

11-я добровольческая танковая гренадерская дивизия СС «Нордланд»

16-я танковая гренадерская дивизия СС «Рейхсфюрер СС»

17-я танковая гренадерская дивизия СС

«Гетц фон Берлихинген»

18-я добровольческая танковая гренадерская дивизия СС

«Хорст Вессель»

23-я добровольческая танковая гренадерская дивизия СС

«Нидерланды»

28-я добровольческая танковая гренадерская дивизия СС

«Валлония»

Приложение IX

ГЛАВНЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ БОЕВОЙ ТЕХНИКИ, ЗАХВАЧЕННЫЕ НЕМЦАМИ В 1939—1945 гг.

Австрия

A. Fross-Bussing AG, Вена
Graf&Stift Automobilefabriks AG, Вена-Доблинг
Österreichische Automobil-Fabriks-AG, Вена
Österreichische Sauerwerke, Вена
Steyr-Daimler-Puch AG, Вена

Чехословакия

Bohmisch-Marische Maschinfabriekn AG, Прага
Ringhoffer-Tatra-Werke AG, Прага
Skoda-Werke, Прага

Франция

SA Automobiles Peugeot, Сошо
SA Automobiles Unic, Путе
SA Citroen, Париж
SA Ford, Асньер
Ets.Laffy, Асньер
Somua Werke, Сен-Уен, Сенн
Usines Renault, Бийянкур, Сенн

Италия

Alfa Romeo SpA, Милан
Ansaldo-Fossati, Генуя—Сестри
Edoardo Bianchi-Moto Massanica SpA, Милан

Soc. Ernesto Breda, Милан

SA Giovanni Ceirano, Турин

Fiat SpA, Турин

Fabrica Automobili Isotta-Fraschini, Милан

Lancia&Co Fabrica Automobili-Turin SpA

OM (Officine Meccaniche) SpA, Милан

Pavesi-Tolotti SA, Милан

Soc. Ligure Piemontese Automobili, Турин

Польша

Polski Fiat Panstwowy Zaklad Inzynierii (PZinz), Варшава

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 1. ЧЕШСКИЕ КОНТАКТЫ ГУДЕРИАНА

1. General Heinz Guderian, *Panzer Leader*, (London 1952), p. 30.

2. Werner Regenberg, *Captured Tanks in German Service Small Tanks and Armoured Tractors 1939—45*, (Atglen, PA 1998), p. 46 & Bart H. Vanderveen, *The Observer's Fighting Vehicles Directory World War II*, (London 1969), p. 305.

3. Guderian, *op. cit.*, p. 53.

4. Австрия дала Гитлеру одного из опытных генералов. После так называемого аншлюсса полковник Лотар Рендулич был возвращен из отставки и назначен начальником штаба только что сформированного 17-го корпуса. После польского похода был повышен в чине до бригадного генерала, затем на Восточном фронте командовал дивизией, а позднее корпусом. После этого командовал немецкой армией на Балканах, в Финляндии и, наконец, группой армий «Юг». См. James Lucas, *Hitler's Enforcers, Leaders of the German War Machine 1939—1945*, (London 1996), p. 129—145.

Другой австрийский генерал, обергруппенфюрер СС Карл фон Пфеффер, был обвинен в неудачной обороне Будапешта в 1945 году.

5. Например, для вермахта было выпущено автомашин 1200 «Steyr» 250 4×2 в 1938—1940 гг.; 12 500 грузовиков «Steyr» 270 1500A/02 4×4 в 1941—1944 г.; грузовиков 6400 «Steyr» Model 2000A 4×4 в 1944 г.; 3780 грузовиков «Steyr» 640 6×4 trucks в 1937—1941 гг. и 361 грузовик «Austro-Daimler»

6×4. См.: Bart Vanderveen, *Historic Military Vehicles Directory*, (London 1989), p. 26—33.

6. Len Deighton, *Blitzkrieg From the Rise of Hitler to the fall of Dunkirk*, (London 1979), p. 81.

7. H.H.E. Craster (ed), *Speeches on Foreign Policy by Viscount Halifax*, (Oxford 1940), p. 234.

8. Marshal of the Soviet Union, G. Zhukov, *Reminiscences and Reflections, Volume 1*, (Moscow 1985), p. 209.

9. Winston S. Churchill, *The Second World War*, Volume I, *The Gathering Storm*, (London 1948), p. 263. По словам Черчилля, «захват Чехословакии лишил союзников этой страны двадцать одной регулярной дивизии или пятнадцати-шестнадцати уже мобилизованных дивизий второй линии, а также линии горных укрепрайонов, которые в дни Мюнхена потребовали размещения тридцати немецких дивизий моторизованной и хорошо обученной немецкой армии».

10. *Ibid.*, p. 211.

11. Halifax, *op. cit.*, p. 235.

12. *Ibid.*, p. 240.

13. Guderian, *op. dt.*, p. 6.

14. Чехословакия экспортировала почти 200 танков LT-34 (в экспортном варианте) в Афганистан, Латвию, Перу, Швецию, Швейцарию и Югославию.

15. Vanderveen, *Historic Military Vehicles Directory*, p. 56—65.

16. Allan Bullock, *Hitler: A Study in Tyranny*, (Harmondsworth 1962), p. 479.

17. Richard Overy & Andrew Wheatcroft, *The Road to War*, (London 1989), p. 54.

18. Albert Seaton, *The German Army 1939—45*, (London 1982), p. 95.

19. Чешский 9-мм пистолет CZ 38 в немецкой армии получил наименование P 39(t), однако конструкция двойного действия и тугое нажатие спускового крючка снижали точность попадания в цель. Чешский 9-мм пулемет ZK 383 обладал лучшими техническими качествами, так же как и автоматы ZB.vz 30 и ZB.vz 37. См.: Bruce Quarrie, *Weapons of the Waffen-SS from small arms to tanks*, (London 1988).

20. Major General Sir Edward Spears, *Assignment to Catastrophe*, (London 1956), p. 15.
21. *Ibid.*, p. 17.
22. Franz Kurowski, *Panzer Aces: German Tank Commanders of WWII*, (New York 2002), p. 4—5.
23. *Ibid.*, p. 13—14.
24. *Ibid.*, p. 14.
25. *Ibid.*, p. 15.
26. *Ibid.*, p. 456.
27. *Ibid.*, p. 459.

Глава 2. ПОЛЬША И БЕЛЬГИЯ, ГОЛЛАНДИЯ, ЛЮКСЕМБУРГ

1. Guderian, *op. cit.*, p. 66.
2. David Miller, *Tanks of the World from World War I to the Present Day*, (London 2004), p. 209.
3. Charles Messenger, *The Art of Blitzkrieg*, 2nd Edition, (London 1991), p. 129. В советских источниках упоминается тот факт, что в Польше было до 860 легких танков в составе двух моторизованных бригад и тридцати шести пехотных дивизий. См.: М.М. Minasyan (Editor-in-Chief), *Great Patriotic War of the Soviet Union 1941—45*, (Moscow 1970), p. 22.
4. Cited James Lucas, *Battle Group! German Kampfgruppen Action of World War Two*, (London 1993), p. 13—14.
5. Guderian, *op. cit.*, p. 72.
6. Messenger, *op. cit.*, p. 136.
7. Guderian, *op. cit.*, p. 83.
8. Точное число танков 7ТР, имевшихся у поляков, варьируется. Миллер утверждает, что в 1934—1939 гг. они построили 169 таких танков в двух вариантах: один — с двумя башнями, каждая из которых вооружена пулеметом, и второй с одной башней шведского производства с 37-мм пушкой. Нехватка бронемашин второго типа означала, что большая часть бронетехники была вооружена только пулеметами. Б.Т. Уайт называет цифру 170 танков, тогда как Вандервеен утверждает, что в 1936—1939 гг. было построено только пер-

вых шестнадцать бронемашин с двойными башнями, кроме того, во второй половине 1930-х гг. фирмой «Pzinz» было также построено 580 танкеток ТКЗ и ТКС, вооруженных пулеметами.

9. Regenberg, *op. cit.*, p. 5. Варшавская легкая танковая рота в сентябре 1940 г. была переименована в легкую танковую роту «Восток».

10. Miller, *op. cit.*, p. 209.

11. Seaton, *op. cit.*, p. 128.

12. В 1933—1939 г. поляки изготовили 4000 мотоциклов «Сокол» с колясками; в 1936—1939 гг. произвели 1500 автомашин польский «Фиат» 621L; в 1935—1939 гг. — более 10 тысяч грузовиков польский «Фиат» 508/518 4x2 и в 1935—1939 гг. — 12 600 грузовиков польский «Фиат» 4x2. См.: Vanderveen, *op. cit.*, p. 274—276.

13. Seaton, *op. cit.*, p. 166.

14. Немцы ответили на саботаж зверскими репрессиями, было повешено пятьдесят человек. George Bruce, *The Warsaw Uprising*, (London 1972), p. 56.

15. Norman Davies, *Rising '44' The Battle for Warsaw*, (London 2003), p. 113.

16. Генерал СС фон дем Бах-Зелевски, см.: Nigel Thomas, *Partisan Warfare 1941—45*, (London 1983), p. 6.

17. 12-тысячный гарнизон генерала Райнера Штахеля в Варшаве был укреплен бригадой бригаденфюрера СС Камински (29-я гренадерская дивизия СС) и бригадой оберфюрера СС Дирлевангера (36-я дивизия СС). Эти части находились под командованием генерала СС Эриха фон дем Бах-Зелевски. Их поведение в Варшаве поражало даже солдат других частей СС. В соответствии с предварительно разработанным планом было казнено или погибло при пожарах почти 20 тысяч жителей польской столицы.

18. Танки Т15 поступили в середине 1930-х гг., и не все из них оставались в боеспособном состоянии в мае 1940 г. См.: B.T. White, *Tanks and other AFFs of the Blitzkrieg Era 1939—41*, (London 1972), p. 96.

19. Werner Regenberg & Horst Scheibert, *Captured French Tanks under the German Flag*, (Atglen, PA 1997), p. 30.

20. Lieutenant-General Sir Brian Horrocks, *A Full Life*, (London 1960), p. 81.

21. В дни нападения Германии бельгийская армия имела несколько тысяч мотоциклов с колясками. См.: Vanderveen, *op. cit.*, p. 34—35.

22. Шестьдесят восемь штук было заказано в 1938—1939 гг. для бельгийских кавалерийских дивизий. Бронированный корпус изготавливался фирмой «Raghen», он устанавливался на ходовой части «Форда» голландского производства. *Ibid.*, p. 30.

23. В конце 1930-х гг. в Бельгии для бельгийской и голландской армий были построены танки по лицензии британской фирмы «Виккерс». *Ibid.*, p. 38.

24. Peter Chamberlain & Hilary Doyle, *Encyclopedia of German Tanks of World War Two*, (London 2004), p. 242.

25. White, *op. cit.*, p. UQ.

26. Werner Regenberg, *Captured Armoured Cars and other Vehicles in Wehrmacht Service in World War II*, (Atglen, PA 1996), p. 9—11.

27. *Ibid.*

28. Выпускались пушки «Mauser Kar 98K» калибром 7,65, 7,9 and 7,92 мм. См.: Bruce Quarrie, *Hitler's Samurai The Waffen-SS in action*, (London 1985), p. 70.

29. William Shirer, *The Rise and Fall of the Third Reich*, (London 1973), p. 957.

30. См.: Carlos Caballero Jurado, *Resistance Warfare 1940—45*, (London 1985).

Глава 3. ДЮНКЕРК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА

1. Horrocks, *op. cit.*, p. 85.

2. Roger Parkinson, *Dawn on our Darkness: The Summer of 1940*, (London 1977), p. 5.

3. Arthur Bryant, *The Turn of the Tide 1939—1943*, (London 1957), p. 154. Цифры брошенной британской военной техни-

ки разнятся. Паркинсон называет примерно такое количество пушек, но называет также 600 танков, 90 тысяч винтовок, 120 тысяч автомашин, 8 тысяч пистолетов «Брен», 400 противотанковых ружей и 7 тысяч тонн боеприпасов.

Sir Winston Churchill, *Their Finest Hour*, (London 1949), p. 122 & 125 and Basil Collier, *The Defence of the United Kingdom, UK Official history, Military Series*, (London HMSO 1957), p. 127. Цифра 12 000 автомашин кажется завышенной согласно Вандервеену, *The Observer's Fighting Vehicles Directory World War II*, Министерство обороны имело в 1939 г. всего лишь 85 000 автомашин.

4. Цитируемое число британских танков, оставленных во Франции, отличается от других источников. В книге Terry Gander & Peter Chamberlain, *British Tanks of World War 2*, (Cambridge 1976) указывается другая цифра — более 700, p. 10. В других источниках называется более 700 бронемашин, включая 229 танков (в том числе 171 практически бесполезный легкий танк), брошенных англичанами во Франции.

5. В 1940 г. было построено 130 «Матильда I», большая их часть была отправлена во Францию в составе 1-й танковой бригады. После Дюнкерка оставшиеся бронемашинны использовались только в учебных целях. Танками «Матильда II» был вооружен батальон английского 7-го танкового полка, отправленного во Францию.

6. Werner Regenberg, *Captured American and British Tanks under the German Flag*, (Atglen, PA 1993), p. 26.

7. Эта цифра включала в себя 21 500 мотоциклов и не более 7 тысяч тягачей. Vanderveen, *op. cit.*, p. 120. В 1939 г. британская армия располагала 85 000 автомашин (в войска поступило 26 000 машин). Фактически снабжение происходило настолько медленно, что две частные фирмы предоставляли МТ для маневров. Армия снабжалась главным образом 15-центнеровыми (английскими) машинами 4×2, 30-центнеровыми 4×2 и 6×4 и 3-тонными 4×2 и 6×4. Грузовики подразделялись на 15-центнеровые, 3- и более тонные и легкие грузовики и грузовики средней грузоподъемности (британские МТ).

8. Regenberg, *op. cit.*, p. 3.

9. Parkinson, *op. cit.*, p. 166.

10. Премьер-министр Уинстон Черчилль был взбешен и написал госсекретарю Министерства обороны: «Ваш документ от 15 июля 1941 года (о ремонте танков в Великобритании) содержит ряд требований, которые, согласись мы на их выполнение, серьезно затруднили бы нашу жизнь. Должно быть сделано все выполнимое, чтобы осуществить желаемое, но главный вклад должен являть собой истинные усилия и хорошее руководство. Я потрясен тем, что спустя месяц почти четверть наших танков небоеспособна...

Не сомневаюсь, что может быть представлено множество объяснений на сей счет, однако делу этим несколько не поможешь. Возблагодарите Господа за то, чтобы никто не подумал, будто вы удовлетворены таким результатом. Если вы проявите самоуспокоение, надежды на исправление ситуации просто не будет»

Winston S. Churchill, *The Second World War*, Volume III, *The Grand Alliance*, (London 1950), p. 774—775.

11. В 1933 г. фирма «Фиат-Ансальдо» производила танки «Carro Veloce» CV.33, не имевшие башни. Экипаж состоял из двух человек. Танк был вооружен пулеметом. Масса — 3,5 тонны. Максимальная скорость — 28 миль в час. Идеально подходил для полицейских функций. Через два года появилась немного усовершенствованная версия CV.35, и после введения стандартных обозначений (тип, масса, год выпуска) они стали называться соответственно L.3/33 и L.3/35. Предназначались для поддержки пехоты и разведки. Добровольческий корпус первоначально состоял из четырех рот танков L.3 и роты бронеавтомобилей. Батальоны быстрых танков L.3/35, поддерживаемых бронеавтомобилями, такими, как «Аутоблинда» 34 и «Ансальдо Ланчия».

12. Patrick Turnbull, *The Spanish Civil War 1936—39*, (London 1978), p. 16. Итальянцев поддерживали 240 танков. Однако, согласно документам исторического отдела штаба итальянской армии, расположенного в Риме, в Испанию в 1936—1937 гг. было отправлено 149 танков «Ансальдо». В мае

1937 г. в Испании находился 81 танк «Ансальдо», хотя часть из них была уже подбита.

13. Всего было построено только 100 танков M11/39. Они имели плохую конструкцию. Установленная на корпусе 37-мм пушка имела ограниченный угол горизонтальной наводки и была механически ненадежной. Итальянцы быстро заменили их танком M13/40. Miller, *op. cit.*, p. 171. В начале 1941 г. на вооружение поступили танки M13/40 с 47-мм пушкой, установленной в большой башне. M13 стал стандартным танком итальянских бронетанковых дивизий. Первое итальянское самоходное орудие имело ходовую часть танков M13 и M14, оно появилось в 1941 г. и получило наименование «Семовенте» 75/19.

14. Barrie Pitt, *The Crucible of War Western Desert 1941*, (London 1980), p. 120.

15. *Ibid.*, p. 157.

16. Bryan Perret, *Armour in Battle: Wavett's Offensive*, (London 1979), p. 66.

17. Pitt, *op. at.*, p. 190 & Perret, *op. cit.*, p. 77.

18. Pitt, *op. cit.*, p. 190 & Perret, *op. cit.*, p. 78.

19. Major General F.W. von Mellenthin, *Panzer Battles*, (London 1955), p. 34.

20. В середине 1930-х гг. чешская фирма «Шкода» построила прототип небольшого танка, в результате чего появилась модель Т-3Д. Восемь таких бронемашин было экспортировано в Югославию, где они получили наименование Т-32. По крайней мере, одну из них немцы использовали в 1941 г.

См.: Regenber, *Captured Tanks in German Service Small Tanks and Armoured Tractors 1939—45*, p. 40.

21. Anthony Beevor, *Crete: The Battle and the Resistance*, (London 1992) p. 54.

22. *Ibid.*, p. 345—346. Черчилль называет такое число британских танков на Крите: 9 пехотных танков («Матильда») и 16 легких танков, *op. cit.*, p. 247.

23. Pitt, *op. cit.*, p. 289.

24. *Ibid.*, p. 334 & Alexander Clifford, *Crusader*, (London 1942), p. 60.

Глава 4. «МАТИЛЬДЫ» РОММЕЛЯ

1. Heinz Werner Schmidt, *With Rommel in the Desert*, (London 1951), p.7.

2. Basil Liddell Hart (ed.), *The Rommel Papers*, (London 1953), p. 109.

Имеется небольшое расхождение в том, когда именно были захвачены такие командирские бронеавтомобили. Роммель утверждал, что это произошло близ Эль-Агейлы в конце марта. Лейтенант Шмидт из его штаба упоминал другое место и время — Мехили, начало апреля.

3. Schmidt, *op. cit.*, p. 27.

4. *Ibid.*

5. Cited Churchill, *op. cit.*, p. 192.

6. *Ibid.*, p. 220.

7. *Ibid.*, p. 223.

8. *Ibid.*, p. n5.

9. Pitt, *op. cit.*, p. 309 & 333.

По утверждению Лиддел-Гарта, в ходе операции «Бэтт-лекс» немцы уничтожили или захватили 87 танков — 58 танков Т (пехотных или «Матильд») и 29 крейсерских, см.: *Rommel Papers, op. cit.*, p. 146.

10. Churchill, *op. cit.*, p. 307.

11. Major K.J. Macksey, *Afrika Korps*, (London 1972), p. 30.

12. Schmidt, *op. cit.*, p. 51.

13. Pitt, *op. cit.*, p. 333 & Regenberg, *op. cit.*, p. 26 & p. 33.

14. Хотя британский крейсерский танк «Крусейдер» Mark VI имел недостаточно мощную пушку, он произвел большое впечатление на Роммеля, который заметил: «Если бы этот танк был вооружен более мощной пушкой, то нам пришлось бы несладко». См.: *Rommel Papers, op. cit.*, p. 147.

15. Mellenthin, *op. cit.*, p. 63.

16. Churchill, *op. cit.*, p. 511.

17. Schmidt, *op. cit.*, p. 93.
18. *Rommel Papers, op. cit.*, p. 170.
19. Pitt, *op. cit.*, p. 452.
20. *Rommel Papers, op. cit.*, p. 178.
21. Clifford, *op. cit.*, p. 175.
22. *Ibid.*, p. 117—118.
23. Alan Moorehead, *A Year of Battle*, (London 1943), p. 77.
24. Horrocks, *op. cit.*, p. 120.
25. Mellenthin, *op. cit.*, p. 104-105 & Liddell Hart, *op. cit.*, p. 181.
26. *Rommel Papers, op. cit.*, p. 182.
27. Moorehead, *op. cit.*, p. 202.
28. *Ibid.*, p. 208.
29. *Ibid.*, p. 209.
30. *Rommel Papers, op. at.*, p. 232.
31. Moorehead, *op. cit.*, p. 177.
32. Clifford, *op. cit.*, p. 184.
33. *Rommel Papers, op. cit.*, p. 250.
34. Regenberg, *Captured American & British Tanks under the German Flag*, p. 35.
35. Macksey, *op. cit.*, p. 153.
36. Warren Tute, *The North African War*, (London 1976), p. 212—213.

Глава 5. ФРАНЦУЗСКИЕ ТРОФЕИ

1. Французский парк средней бронетехники в 1939 г. насчитывал 2342 бронемашины, включая 311 танк «Char B1 bis», 545 танков «Hotchkiss» H-35, 276 танков «Hotchkiss» H-39, 950 танков «Renault» R-35 и 260 танков «Somua» S-35. См.: Deighton, *op. cit.*, p. 196.

2. Spears, *op. cit.*, p. 340 & p. 352 & Nicholas Harman, *Dunkirk the Necessary Myth*, (London 1990), p. 243. По утверждению французов, в авианалете участвовали 300 самолетов; по оценкам англичан — 200.

3. В 1940—1941 гг. Италия получила 109 танков R-35 и 32 танка S-35; Болгария — 40 бронемашин R-35 в 1941 г.,

19 танков Н-39 и 6 танков S-35 в 1944 г.; в 1943 г. Венгрия получила 15 танков Н-39 и 2 танка S-35.

4. Werner Regenberg & Horst Scheibert, *Captured French Tanks under the German Flag*, (Atglen, PA 1997), p. 11.

5. *Ibid.*

6. Эти машины были переданы истребительным дивизионам немецких танковых дивизий, тогда как другие использовались в качестве артиллерийских тракторов и транспортеров боеприпасов.

7. Richard Overy & Andrew Wheatcroft, *The Road to War*, (London 1989), p. 116.

8. Производство грузовиков во Франции в военный период включало в себя: 14 500 грузовиков «Peugeot» DK5J/D5A 4×2 в сентябре 1939 г. — июне 1941 г.; 3700 грузовиков «Citroen» T23 4×2 в 1941—1944 гг.; 15 314 грузовиков «Peugeot» DMA/DAT 4×2 в 1941—1944 гг. и 15 000 грузовиков «Citroen» T45/45U 4×2 в 1941—1944 гг. См.: Vanderveen, *op. cit.*, p. 72—81.

9. Shirer, *op. cit.*, p. 943. Всего немцы получили с оккупированных стран 25—40 миллиардов долларов.

10. James Lucas, *Hitler's Enforcers, Leaders of the German War Machine 1939—1945*, (London 1996), p. 110.

11. Kurowski, *op. cit.*, p. 25.

12. Eric Lefevre, *Panzers in Normandy Then and Now*, (London 1983), p. 122.

13. 206-й танковый батальон в мае 1944 г. насчитывал: 14 танков «Hotchkiss» Н-35, Н-38 и Н-39; 4 танка «Somua» S-35; 5 танков «Renault» В-1 bis, часть которых являлась танками-огнеметами, два танка «Hotchkiss» были учебными бронемашинами; июнь 1944 г.: 16 танков «Hotchkiss», 2 танка «Somua», 4 танка «Renault» В-1 bis и 2 танка «Renault» R-35. *Ibid.*, p. 123.

14. Они состояли из двух подразделений: в первом, на Гернси и Джерси, было восемь танков, во втором, на Олдерни, — четыре. См.: Peter J. Bryans (ed), *German Armour in the Channel Islands 1941—1945*, (Channel Islands Occupation So-

ciety, Jersey undated), p. 54. По данным британской разведки, на Олдерни могло находиться несколько танков чешского производства. См.: Charles Stephenson, *The Channel Islands 1941—45: Hitler's Impregnable Fortress*, (Oxford 2006), p. 43.

15. Они были организованы в 319-й и 450-й дивизионы, которые дислоцировались соответственно на Джерси и Гернси. В конце 1942 г. на Гернси находилось 10 французских самоходных орудий, на Джерси — 9 и на Олдерни — 1. После рейда командос на Сарк туда было отправлено 2 орудия, которые оставались там до ноября 1943 г. См.: Stephenson, *op. cit.*, p. 40 & Bryans, *op. cit.*, p. 54.

16. 1-я рота была придана 319-му дивизиону самоходных орудий, располагавшемуся на Джерси, а 2-я рота — 450-му дивизиону, дислоцированному на Гернси. Bryans, *op. cit.*, p. 16.

17. Lefevre, *op. cit.*, p. 105.

18. *Ibid.*

Глава 6. Т-34 ПРОТИВ Т-34

1. В июне 1941 г. Советский Союз имел 5,5-миллионную армию. Minasyan, *op. cit.*, p. 45. Красная Армия включала в себя 29 моторизованных корпусов, 31 моторизованную и 61 танковую дивизию. См.: John Milsom & Steven Zaloga, *Russian Tanks of World War 2*, (Cambridge 1977), p. 20.

2. Zhukov, *op. cit.*, p. 230.

3. *Ibid.*, p. 235.

4. Strobe Talbot (ed), *Khrushchev Remembers*, (London 1971). p. 159.

5. Harrison E. Salisbury, *The 900 Days the Siege of Leningrad*, (London 2000), p. 100—101.

6. Carlos Caballero Jurado, *The Condor Legion*, (Oxford 2006), p. 43.

7. B.H. Liddell Hart, *The Other Side of the Hill*, (London 1983), p. 122.

8. *Ibid.*, p. m.

9. *Ibid.*

10. Edgar O'Balance, *The Red Army*, (London 1964), p. 159—161.

11. Minasyan, *op. cit.*, p. 87.

12. Talbot, *op. cit.*, p. 158—159.

13. В июле—ноябре 1941 г. на Урал, в Сибирь, Заволжье и Казахстан были эвакуированы 1523 завода, включая 1360 крупных оборонных заводов. Через пять месяцев 1,5 миллиона грузовых вагонов были отправлены на восток. Оказавшись на новых местах, танковые заводы сразу же приступили к производству бронемашин, окончательно победив немцев в этом соревновании. Minasyan, *op. cit.*, p. 77.

14. Zhukov, *op. cit.*, p. 318.

15. Harrison, p. 144—145. Эта книга не понравилась маршалу Жукову, он назвал ее антисоветской. См.: Zhukov, p. 452—453.

16. Werner Regenberg & Horst Scheiben, *Captured Tanks under the German Flag Russian Battle Tanks*, (West Chester, PA 1990), p. 3.

17. *Ibid.*, p. 5.

18. Lucas, *op. cit.*, p. 81.

19. Will Fey, *Armour Battles of the Waifen-SS 1943—45*, (Mechanicsburg 2003), p. 345 & Gordon Williamson, *The SS: Hitler's Instrument of Terror*, (London 1994), p. 219

20. Peter Chamberlain and Hilary Doyle, *Encyclopedia of German Tanks of World War Two*, (London 2004), p. 238.

21. *Ibid.* Согласно данным немецкого ОКВ, в мае 1943 г. на Восточном фронте немцы использовали 50 танков Т-34. См.: также: Fey, *op. cit.*, p. 345.

22. Nik Cornish, *Images of Kursk, History's Greatest Tank Battle July 1943*, (Staplehurst 2002), p. 186—187.

23. *Ibid.*, p. 191 & Fey, *op. cit.*, p. 346.

24. Kurowski, *op. cit.*, p. 53—54 & Cornish, *op. cit.*, p. 177.

25. Припятские болота являлись для советских партизан удобной базой для нанесения ударов по тылам немецких

войск. Таким образом русским удавалось связывать многочисленные немецкие охранные части. Немцы часто проводили боевые операции против партизанских отрядов: 1942 г. — «Грейф» (Грифон) и «Грюншпехт» (Зеленый дятел); 1943 год — «Айсбэр» (Белый медведь), «Эрнтефест» (Урожай), «Фрайшютц» (Стрелок), «Гизо», «Гюнтер», «Хазенягд» (Охота на зайца), «Герман», «Клетте» (Лопух), «Корморан» (Баклан), «Коттбус», «Майгевиттер» (Майская гроза), «Нахбархильфе» (Соседская помощь), «Шнеехазе» (Горный заяц); 1944 г. — «Фрюлингсфест» (Весенний праздник). Более подробные сведения об отдельных боевых операциях немцев против партизан можно найти в книге: Christopher Chant, *The Encyclopedia of Codenames of World War II*, (London 1986).

26. Nigel Thomas & Peter Abbott, *Partisan Warfare 1941—45*, (London 1983), p. 9—13.

27. O'Balance, *op. cit.*, p. 171—172.

28. Paul Adair, *Hitler's Greatest Defeat The Collapse of Army Group Centre June 1944*, (London 1994), p. 138.

Глава 7. ОПЕРАЦИЯ «ОСЬ»

1. Walter Warlimont, *Inside Hitler's Headquarters 1939—1945*, (New York 1964), p. 335.

2. Dwight D. Eisenhower, *Crusade in Europe*, (London 1948), p. 180.

3. Major-General Sir Francis de Guingand, *Operation Victory*, (London 1947), p. 277.

4. Eric Linklater, *The Campaign in Italy*, (London 1951), p. 23.

5. Производство «Фиата» Carro d'Assalto 3000 началось в конце 1920-х гг. Хотя эта боевая машина была легче и быстрее своей французской предшественницы, в 1943 году ее признали устаревшей. Miller, *op. cit.*, p. 160.

6. Carlo D'Este, *Bitter Victory The Battle for Sicily July-August 1943*, (London 1988), p. 284—285.

7. *Ibid.*, p. 296.
8. S.W.C. Pack, *Operation Husky the Allied Invasion of Sicily*, (New York 1977), p. 80—81.
9. De Guingand, *op. cit.*, p. 294.
10. Shirer, *op. cit.*, p. 998—999.
11. D'Este, *op. cit.*, p. 514—515 & Pack, *op. cit.*, p. 161.
12. Winston S. Churchill, *The Second World War: Volume V Closing the Ring*, (London 1952), p. 632. 13. *Ibid.*, p. 104.
13. *Rommel Papers*, *op. cit.*, p. 445.
14. Chamberlain and Doyle, *op. cit.*, p. 228—233.
15. *Ibid.*, p. 231 & 228.
16. Churchill, *op. cit.*, p. 166.
17. Jurado, *Resistance Warfare 1940—45*, p. 33—35 & Chamberlain & Doyle, *op. cit.*, p. 228.
18. John Ellis, *Cassino The Hollow Victory: The Battle for Rome January — June 1944*, (London 1984), p. 466.
19. Они состояли из 68 танков М13/40, М14/41 и М15/24, а также 93 штурмовых орудий «Семовенте».
20. Chamberlain & Doyle, *op. cit.* «Y.», P.229&231.

Глава 8. ПЕРЕДЕЛАННЫЕ «ПОДАРКИ» ДЯДИ СЭМА

1. Charles B. MacDonald, *The Battle of the Bulge*, (London 1984), p. 69.
2. Первая партия из 84 легких танков «Стюарт» прибыла в Северную Африку в июле 1941 г. 18 ноября 1941 г. 4-я танковая бригада первой использовала их в боях против немцев при Габр Салехе в самом начале операции «Крусейдер».
- George Forty, *United States Tanks of World War Two*, (Poole 1983), p. 44.
3. *Rommel Papers*, *op. cit.*, p. 196.
4. *Ibid*, p. 207.

5. 11 сентября 1942 г. в Египет прибыло 318 танков «Шерман» для подготовки британского контрнаступления под Эль-Аламейном. Fortu, *op. cit.* p. 101.

6. *Rommel Papers, op. cit.*, p. 309.

7. Fortu, *op. cit.*, p. 90 & 94.

8. Alan Moorehead, *The End in Africa*, (London 1943), p. 129.

9. Schmidt, *op. cit.*, p. 160.

10. Warren Tute, *The North African War*, (London 1976), p. 208.

11. *Rommel Papers, op. cit.*, p. 398 & 404

12. Lucas, *Battle Group! op. cit.*, p. 133.

13. Eisenhower, *op. cit.*, p. 164.

14. *Ibid.*, p. 104

15. В 21-й танковой дивизии насчитывалось 4 танка «Шерман», в 25-й — 4, в 10-й танковой дивизии СС — 10, в 150-й танковой бригаде — 10, в 5-й парашютно-егерской дивизии — 6 и в 281-й роте трофейных танков — 5. Regenberg, *Captured American & British Tanks ...* p. 13.

16. Paul Carell, *Invasion They're Coming!* (London 1963), p. 195.

17. Jean-Paul Pallud, *Ardennes 1944: Peiper and Skorzeny*, (London 1987), p. 4.

18. *Ibid.*

19. *Ibid.*, p. 5. Согласно данным Чарльза Уайтинга, Скорцени получил 6 английских броневых автомобилей и 12 американских полугусеничных боевых машин. *Ardennes, The Secret War*, (London 1984), p. 67.

20. MacDonald, *op. cit.*, p. 87.

21. Pallud, *op. at.*, p. 5 & p. 8.

22. Cited Macdonald, *op. cit.*, p. 87—88.

23. Charles Whiting, *Massacre at Malmedy*, (London 1971), p. 34. Согласно данным Паллуда, *op. cit.*, p. 22, колонну возглавляли два танка «Пантера».

24. Pallud, *op. cit.*, p. 23.

25. Lieutenant-General Sir Brian Horrocks, with E. Bel-field & Major-General H. Essame, *Corps Commander*, (London 1977), p. 77.

Глава 9. НЕНАДЕЖНЫЕ СОЮЗНИКИ

1. Венгрия примкнула к тройственному пакту 20 ноября 1940 г. Ей была обещана часть территории Югославии и Советского Союза за участие в войне против СССР. 23 ноября ее примеру последовала Румыния, претендовавшая на земли Советской Молдавии и части Южной Украины. Болгария присоединилась к пакту 1 марта 1941 г.

2. Peter Abbott & Nigel Thomas, *Germany's Eastern Front Allies 1941—45*, (London 1982), p. 28—29.

3. Vanderveen, *Historic Military Vehicles Directory*, p. 210—211.

4. Трения с Румынией были таковы, что венгры были вынуждены держать в Карпатах свою лучшую боевую часть — 9-й корпус. В самом начале Первой мировой войны Венгрия сильно уменьшилась в размерах и поэтому желала присоединения своих бывших земель. Согласно положениям Мюнхенского соглашения 1938 г. она получила Южную Словакию. В следующем, 1939 г. венгерская армия заняла чехословацкую Рутению, а в августе 1940 г. Гитлер заставил румын отдать венграм Северную Трансильванию. В самом начале апрельского (1941 г.) вторжения в Югославию венгерские войска также оккупировали спорные югославские земли.

5. Abbott & Thomas, *op. cit.*, p. 14.

6. В 1940 г. Румыния лишилась Бессарабии и Буковины, которые отошли к Советскому Союзу, а затем половины Трансильвании, которую под нажимом Германии пришлось вернуть венграм, а также Южной Добруджи — ее получила Болгария. В том же году румынский король отрекся от престола в пользу своего сына, однако власть в стране захватил пронацистски настроенный генерал Антонеску.

7. Directive №21 'Case Barbarossa' 18 December 1940. H.R. Trevor-Roper (ed), *Hitler War Directives 1939—45*, (London 1964), p. 95.

8. Abbott & Thomas, *op. cit.*, p. 26—28.
9. *Ibid.*, p. 15.
10. *Ibid.*, p. 22.
11. Liddell Hart, *The Other Side of the Hill*, p. 308—309.
12. Mellenthin, *op. cit.*, p. 199.
13. Zhukov, *op. cit.*, Volume 2, p. 111.
14. Mellenthin, *op. cit.*, p. 199.
15. Zhukov, *op. cit.*, p. 124—126.
16. *Ibid.*, p. 122.
17. Cornish, *op. cit.*, p. 13.
18. Mellenthin, *op. cit.*, p. 250.
19. Abbott & Thomas, *op. cit.*, p. 4.
20. Согласно советским источникам, немецкие потери на Волге, Дону и под Сталинградом составили 1,5 миллиона человек, 3500 танков, 12 000 орудий и 3000 самолетов.
21. Abbott & Thomas, *op. cit.*, p. 16—19.
22. Всего в боях с советскими войсками Румыния потеряла 350 000 человек и 170 000 в боях с венграми и немцами.
23. H.p. Willmott, *June 1944*, (Poole 1984), p. 120.
24. 1-й дивизион бронетанковых войск, а также 6, 8, 9 и 10-й дивизионы штурмовой артиллерии вошли в состав так называемой группы штурмовой артиллерии «Бильницер». Abbott & Thomas, *op. cit.*, p. 19.
25. John Erikson, *The Road to Berlin*, (London 1983), p. 510. Джон Эриксон подробно повествует о роли венгров в операции «Весеннее пробуждение».
26. Charles Messenger, *Hitler's Gladiator, The Life and Times of Oberstgruppenfuhrer and Panzergeneral-Oberst der Waffen-SS Sepp Dietrich*, (London 1988), p. 166.
27. Hugh Thomas, *The Spanish Civil War*, (London 1961), p. 636.
28. *Ibid.*, p. 643. Эти цифры взяты из архивов немецкого военного атташе в Анкаре. Неясно, насколько они соответствуют истине, особенно в том, что касается поставок после марта 1938 г.
29. Lucas, *Hitler's Enforcers*, p. 89.

30. Эта часть, больше известная под названием Gruppe Wohn, состояла из 200 человек и занималась сбором разведывательных сведений о республиканской армии. Херцер и полковник Тома, которые командовали танковой группой «Дроне», были единственными представителями немецкой армии, удостоенными второй по важности испанской награды — так называемой Личной военной медали. См.: Jurado, *The Condor Legion*, p. 47—48.

31. *Ibid.*, p. 43.

32. Согласно цифрам, предоставленным историческим отделом итальянской армии. Рим, октябрь 2004 г.

33. Regenberg, *Captured Armoured Cars and other Vehicles in Wehrmacht Service in World War II*, p. 14.

34. Churchill, *The Grand Alliance*, p. 295. 35./te/, p. 291.

35. *Ibid.*, p. 296.

36. Eisenhower, *op. cit.*, p. 90.

37. William B. Breuer, *Operation Torch: The Allied Gamble to Invade North Africa*, (New York 1985), p. 42. Половину танковых войск могли составлять бронев автомобили.

38. *Ibid.*, p. 219.

39. *Ibid.*, p. 216.

40. *Ibid.*, p. 254.

41. Из 40 бронев автомобилей «Panhard», которые оставались у вишистского правительства в так называемой свободной зоне, немцы конфисковали 34, все еще оставшиеся в боеспособном состоянии. Regenberg, *op. cit.*, p. 14.

42. Carlos Caballero Jurado, *Resistance Warfare 1940—45*, (London 1985), p. 22.

Глава 10. ПРОИГРАННОЕ ТАНКОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО

1. Seaton, *op. cit.*, p. 128.

2. *Ibid.*, p. 129.

3. См.: Max Hastings, *Bomber Command*, (London 1979), p. 147.

Martin W. Bowman & Theo Boiten, *Raiders of the Reich Air Battle Western Europe: 1942—45*, (Shrewsbury 1996), p. 13 & Anthony Verrier, *The Bomber Offensive*, (London 1974), p. 141.

4. Marshal of the RAF Sir Arthur Harris, *Bomber Offensive*, (London 1947), p. 104—105.

5. Hastings, *op. cit.*, p. 147.

6. Bowman & Boiten, *op. cit.*, p. 62.

7. Из 327 самолетов было сбито 36, а 57 самолетов получили повреждения. Cajus Bekker, *The Luftwaffe War Diaries*, (London 1969), p. 394.

8. Harris, *op. cit.*, p. 170.

9. R.V. Jones, *Most Secret War British Scientific Intelligence 1949—45*, (London 1978), p. 210.

10. Linklater, *op. cit.*, p. 215.

11. *Ibid.*, p. 215.

12. *Ibid.*, p. 420.

13. John Sweetman, *Schrveinfurt Disaster in the Skies*, (New York 1971), p. 68.

14. 11 000 средних танков и штурмовых орудий, 1600 самоходных противотанковых орудий и 5300 тяжелых танков. См.: Seaton, *op. cit.*, p. 239.

15. *Rommel Papers*, p. 453.

16. Guderian, *op. cit.*, p. 290.

17. *Ibid.*, p. 298.

18. *Ibid.*, p. 314.

19. «Исследование стратегической авиации США», «Экономический отчет», таблица приложения 104, а также архивы инспекции бронетанковых войск ОКХ. Цитируется по книге: Chester Wilmot, *The Struggle for Europe*, (London 1952), p. 556.

20. *Ibid.*

21. *Ibid.*, p. 314.

22. Немецкие грузовики подразделялись на четыре категории: 1,5-тонные (1,524 кг), 3-тонные (3,048 кг), 4,5-тонные (4,572 кг) или 6,5-тонные (6,604 кг). В каждой категории был

стандартный класс (тип-S) с 4×2 или 6×4 приводом и вездеходные полноприводные версии (тип А).

23. Willis Thornton, *The Liberation of Paris*, (London 1963), p. 59.

24. Gerald Reitlinger, *The SS Albi of a Nation 1922—1945*, (London 1981), p. 392.

202 Hitler's Great Panzer Heist

25. Shirer, *op. cit.*, p. 948.

26. *Ibid.*, p. 946.

27. *Ibid.*, p. 951—952.

28. Из 179 бомбардировщиков «Либератор» В-24, отправленных в Плоеши, 11 были оставлены на аэродроме из-за технических неполадок. Из остальных 166 самолетов 53 было сбито, остальные в большинстве своем получили повреждения. 440 членов экипажей погибли или пропали без вести, около 200 летчиков было взято в плен. Участники рейда удостоились пяти медалей «За отвагу». См.: Robert Jackson, *Bomber! Famous Bomber Missions of World War II*, (London 1980), p. 135, и Eisenhower, *op. cit.*, p. 177—178.

29. USSBS, Economic Report, p. 75 cited Wilmot, *op. cit.*, p. 440.

30. Брюкс прекратил производство полностью, а Лейна на 60 процентов была разрушена. 28 мая 1944 г. сильной бомбардировке подвергся Политц, и производство синтетического бензина там остановилось на два месяца, лишив самолеты люфтваффе жизненно необходимого горючего. См.: Bekker, *op. cit.*, p. 451.

31. См.: Mark Arnold-Foster, *The World at War*, (London 1974), p. 273.

32. См.: Bullock, *op. cit.*, p. 758.

33. См.: Arnold Foster, *op. cit.*, p. 273.

34. *Ibid.*

35. Cited Bekker, *op. cit.*, p. 452.

Глава 11. ЗНАЧЕНИЕ ТРОФЕЙНОЙ БРОНЕТЕХНИКИ

1. See Chamberlain and Doyle, *op cit.*, p. 218 and Lefevre, *op. cit.*, p. 57.
2. Regenberg, *Captured Tanks in German Service Small Tanks and Armoured Tractors 1939—45*, p. 29.
3. Carell, *op. cit.*, p. 28 & p. 112.
4. *Ibid.*, p. 28—29.
5. Guderian, *op. cit.*, p. 139.
6. *Ibid.*, p. 143.
7. Schmidt, *op. cit.*, p. 136.
8. Это был танк leFH 43, являвшийся усовершенствованной версией немецкой бронемашины leFH 18, стрелявшей более тяжелыми снарядами на большее расстояние. См.: Bruce Quarrie, *Weapons of the Waffen-SS from small arms to tanks*, (London 1988), p. 72.
9. Guderian, *op. cit.*, p. 279.
10. Cited, Liddell Hart, *The Other Side of the Hill*, p. 130.
11. John Milsom, *Panzerkampfwagen 38(t) & 35(t)*, (Windsor 1970), p. 8.

ЭПИЛОГ

1. Bryans, *op. cit.*, p. 57—60.
2. Cited Minasyan, *op. cit.*, p. 367—366.
3. В 1943 г. название «Русская освободительная армия» (РОА) распространялось на все части добровольцев с Востока, однако в действительности армией она не была. Взятый в 1942 г. в плен немцами генерал Андрей Власов надеялся создать военные формирования для совместной с вермахтом борьбы против Сталина. 14 ноября 1944 г. в Праге Власов создал «Комитет освобождения народов России» (КОНР). Мечтой КОНРа было создание 25 дивизий численностью 650 тысяч человек, однако реально было сформировано только две дивизии. Была создана лишь 600-я танковая гренадерская дивизия, тогда как 605-я танковая гренадерская дивизия

закончила тем, что в ее состав вошла пресловутая бригада Каминского. См.: Reitlinger, *op. at.*, p. 390—391 & Carlos Caballero Jurado, *Foreign Volunteers of the Wehrmacht 1941—45*, p. 27—29.

4. Генерал Зверев, командовавший 605-й дивизией, был взят в плен советскими войсками, однако часть его людей успела бежать к американцам. Советское радио объявило 12 августа 1946 г. о казни Власова, Буниченко и десяти других власовцев.

5. Spears, *op. cit.*, p. 111.

6. Charles Cruikshank, *The German Occupation of the Channel Islands*, (Guernsey 1975), p. 306.

7. Bryans, *op. cit.*, p. 62.

8. Cornelius Ryan, *The Last Battle*, (London 1966), p. 374.

9. Чехословакия выпускала танки Т-34/85 MBT и самоходные орудия главным образом для экспорта на Ближний Восток. В середине 1950-х гг. Египет заключил с чехами при поддержке Советского Союза крупную сделку на поставку 530 бронемашин (230 танков Т-34/85, а также ИС-3, 200 БТР-152 и 100 СУ-100). За ними последовали 120 новеньких Т-54. Некоторые из этих бронемашин приняли участие в боях на Суэцком канале против Израиля, Франции и Великобритании. Затем с середины 1960-х гг. стали строиться танки по советской лицензии для внутренних нужд и экспорта. В конце 1970-х гг. стали производиться Т-72. Чехословакия также отправила на экспорт около 3 тысяч танков ОТ-64 APC. Самым активным покупателем чехословацкой бронетехники был Ирак.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	5
Глава 1. ЧЕШСКИЕ КОНТАКТЫ ГУДЕРИАНА	7
Глава 2. ПОЛЬША И БЕЛЬГИЯ, ГОЛЛАНДИЯ И ЛЮКСЕМБУРГ.....	32
Глава 3. ДЮНКЕРК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА.....	50
Глава 4. «МАТИЛЬДЫ» РОММЕЛЯ	71
Глава 5. ФРАНЦУЗСКИЕ ТРОФЕИ	89
Глава 6. Т-34 ПРОТИВ Т-34.....	110
Глава 7. ОПЕРАЦИЯ «ОСЬ»	131
Глава 8. ПЕРЕДЕЛАННЫЕ «ПОДАРКИ» ДЯДИ СЭМА	149
Глава 9. НЕНАДЕЖНЫЕ СОЮЗНИКИ	165
Глава 10. ПРОИГРАННОЕ ТАНКОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО ...	193
Глава 11. ЗНАЧЕНИЕ ТРОФЕЙНОЙ БРОНЕТЕХНИКИ	219
ЭПИЛОГ	233
ПРИЛОЖЕНИЯ	245
ПРИМЕЧАНИЯ	295

Энтони Такер-Джонс
ВЕЛИКИЙ ТАНКОВЫЙ ГРАБЕЖ
ТРОФЕЙНАЯ БРОНЯ ГИТЛЕРА

Редактор Г. Пернавский
Художественный редактор П. Волков
Технический редактор В. Кулагина
Компьютерная верстка А. Щербакова
Корректор Л. Фильцер

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, 15.

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5.
Тел.: (495) 745-58-23.

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать с готовых диапозитивов 15.10.2008.
Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Бум. тип. Усл. печ. л. 16,8.
Доп. тираж 3000 экз. Заказ № 8343.

Отпечатано с предоставленных диапозитивов
в ОАО «Тульская типография». 300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо»

зарубежными оптовыми покупателями обращаться в ООО «Дип покет»

E-mail: foreignseller@eksmo-sale.ru

International Sales:

International wholesale customers should contact «Deep Pocket» Pvt. Ltd. for their orders.
foreignseller@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении,
обращаться по тел. 411-68-59 доб. 2115, 2117, 2118.**

E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми

и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.

Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.

Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: ООО «Н КП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (843) 570-40-45/46.

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А.

Тел. (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е».

Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.

Тел. (343) 378-49-45.

В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.

Тел./факс: (044) 501-91-19.

Во Львове: ТП ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Бузкова, д. 2.

Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым» ул. Киевская, д. 153.

Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.

Тел./факс (7272) 251-59-90/91. gm.eksmo_almaty@arna.kz

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и канцтоварами «Канц-Эксмо»:

127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495) 780-58-34.

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:

В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12. Тел. 937-85-81.

Волгоградский пр-т, д. 78, тел. 177-22-11; ул. Братиславская, д. 12, тел. 346-99-95.

Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:

«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**

ВЕЛИКИЙ ТАНКОВЫЙ ГРАБЕЖ

В годы Второй мировой войны Вермахт устроил в Европе настоящий «танковый грабёж». Германская армия захватила в качестве трофеев более 16 600 иностранных танков и броневых автомобилей – чешские «Шкоды», французские «Гочкисы» и «Сомуа», британские «Матильды», американские «Шерманы», советские Т-34 и КВ.

Правда, по официальным данным, немцы использовали на поле боя не более 300 советских танков, однако автор данного исследования, ведущий британский специалист по истории бронетехники, полагает, что на самом деле эта цифра сильно занижена – множество трофейных «тридцатьчетверок» просто не учитывались во фронтовых частях Вермахта и ваффен-СС «по причине безразличия к официальной отчетности или из страха лишиться таких боевых машин. После того, как немцам удалось заполучить большое количество русской бронетехники, танковые части на Восточном фронте особенно оценили качества Т-34». Именно на «тридцатьчетверке» воевал один из лучших танковых асов Третьего Рейха Эмиль Зейбольд, на счету которого 69 побед. В советских источниках также зафиксированы случаи, когда наши Т-34 встречали в бою «тридцатьчетверки» с черными крестами на броне...

ISBN 978-5-699-28993-6

